

В Е С Т Н И К
ИНСТИТУТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ КАВКАЗА
«Теория экономики и управления народным хозяйством»
- Экономические науки

В Е С Т Н И К
ИНСТИТУТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ
КАВКАЗА
«ТЕОРИЯ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ
НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ»

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ТУ 26-00035
от 16 октября 2008 года.

ISSN 2071-3819

Журнал рекомендован ВАК Минобрнауки РФ для публикаций научных работ, отражающих
основное научное содержание докторских и кандидатских диссертаций.
Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Учредитель:

Институт Дружбы народов Кавказа

Главный редактор:

доктор экономических наук, профессор Т.С. Ледович

Редакционная коллегия:

Заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН, доктор экономических наук, профессор Б.К. Тебиев

Доктор экономики, профессор Б.О. Халлиер (Германия)

Доктор экономики, профессор Х.З. Барабанер (Эстония)

Доктор экономических наук, профессор М.М. Махмудова (Казахстан)

Доктор экономических наук, профессор А.В. Бузгалин

Доктор экономических наук, профессор М.И. Воейков

Заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор В.Н. Овчинников

Доктор экономических наук, профессор В.И. Бережной

Доктор экономических наук, профессор А.А. Татиев

Кандидат экономических наук, доцент А.В. Красильников

BULLETIN
Peoples' Friendship Institute of the
Caucasus
«The economy and national economy management»
- Economic sciences

E-Mail: VESTNIK-IDNK@MAIL.RU

Web: WWW.IDNK.RU

Редактор:

доктор филологических наук,

профессор Т.А. Чанкаева

Корректурщик Т.А. Чанкаева

Компьютерная верстка

С. И. Шляпкинова

Перепечатка материалов только по
согласованию с редакцией

Адрес редакции и издателя:

355008, г. Ставрополь, пр-т К. Маркса, 7

Тел. (8652) 28-25-00

E-mail: VESTNIK-IDNK@MAIL.RU

Web: WWW.IDNK.RU

№ 1 (37)

2016

BULLETIN
Peoples' Friendship Institute of the
Caucasus

Mass media
organisation registration
certificate
ПИ № ТУ 26-00035

The magazine is recommended VAK Minobrnauki of Russia for publications of the scientific works reflecting the basic scientific maintenance candidate and theses for a doctor's degree.
The magazine is included in the Russian index of scientific citing (RISC)

Founder

Peoples' Friendship Institute of the Caucasus

Editor-in-chief:

Doctor of Sciences (Economy), professor T.S.Ledovich

Edit orial board:

Honoured Scientist RF, Academician of RANS, Doctor of Sciences (Economy), professor B.K. Tebiyev
Doctor of Economy, professor B.O. Hallier
Doctor of Economy, professor H.Z. Barabaner
Doctor of Sciences (Economy), professor M.M. Mahmutova
Doctor of Sciences (Economy), professor A.V. Buzgalin
Doctor of Sciences (Economy), professor M.I. Vojekov
Honoured Scientist RF, Doctor of Sciences (Economy), professor V.N.Ovchinnikov
Doctor of Sciences (Economy), professor V.I. Berejnoi
Doctor of Sciences (Economy), professor A.A. Tatuev
Candidate of economic Sciences, associate professor A.V. Krasilnikov

Editor: Doctor Litterarum,
professor T.A. Chankaeva
Computer Layout S. I. Shlyapnikova

No part of the publication may be reproduced
in any form or by any means without the
prior written permission of the publisher
Address of the publisher and distributor:
7 Karl Marx Prospect, Stavropol, 355008
Tel. (8652) 28-25-00
E-mail: VESTNIK-IDNK@MAIL.RU
Web: WWW.IDNK.RU

СОДЕРЖАНИЕ

Слово редактора.....	6
-----------------------------	----------

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Тебиев Б.К.

«Капитал» К. Маркса в России: либеральная рецепция и интерпретация.....	8
---	---

Владимиров С.А., Шаманская О.В.

О научном обосновании наиболее эффективных направлений макроэкономической политики.....	22
--	----

Кабанец М.А.

Проблема выявления особенностей аутсорсинга в страховании	32
---	----

Клочко Е.Н., Ярушкина Е.А. , Бугаенко В.Э.

Сетевая форма реализации образовательных программ: экономико-правовые и организационные аспекты.....	41
---	----

Олейников А.А.

Методические подходы к проведению экономического анализа выявления и предупреждения признаков банкротства.....	47
---	----

МЕНЕДЖМЕНТ

Анопченко Т.Ю., Темирканова А. В.

Повышения эффективности реализации принятой стратегии развития туристкой фирмы.....	53
--	----

Таранова И.В., Сыроватская В.И.

Информационные компьютерные технологии в управлении деятельностью туристических организаций.....	60
---	----

НАЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Алуян В. С., Шелудько Е. Б.

Инвестиции как фактор экономического роста.....	75
---	----

Кусакина О.Н., Скиперская Е.В., Довготько Н.А., Токарева Г.В.

Особенности построения и оценки эффективности деятельности интегрированных предпринимательских структур в условиях институциональных преобразований в АПК.....	81
--	----

Скульчес Д.В., Бурляева В.В., Леднева Е.В.

Корпоративное волонтерство, как важный фактор привлекательности	
---	--

организации89

**ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ В
ПРОМЫШЛЕННОСТИ**

Дьякон Е.Г., Есымханова З.К.

Энергоэффективность компаний как фактор повышения доходности
в условиях зеленой экономики Казахстана.....94

**ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ
В АПК И С.-Х.**

Кусакина О.Н., Рязанцев И.И.

Аренда, как институт развития земельных отношений.....101

Лещева М. Г.

Экономический анализ и моделирование процессов
вертикальной интеграции в АПК.....106

Таранова И.В., Глушко А.Я.

Инновация, как условие трансформации аграрного сектора экономики.....118

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

Алиева А.В., Рыбасова М.В.

Государственный долг как важнейший стабилизатор
бюджетной политики России.....132

Плужникова Е.С.

Модель лизинга при государственно-частном партнерстве:
преимущества и недостатки.....138

Рыкова И.Н., Дзансолова Б. С.

Теоретические подходы к стратегическому планированию
банковской системы.....144

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Гладилин В.А.

Курортно-туристский кластер как современная форма содействия
развитию субъектов малого предпринимательства в Северо-Кавказском
экономическом районе (на материалах республики Крым).....153

Коломыц О.Н., Прохорова В.В.

Роль инвестиций в преодолении финансово-экономического кризиса
(по материалам Южного федерального округа).....159

Ледович Т.С., Краюшкина М.В.

Реиндустриализация и форсайт-исследование предприятий
нефтяной промышленности на юге России.....169

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ

Ковалева В.Д.

Формирование системы контроллинга в условиях становления
и развития инновационной экономики.....180

УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ

Костюкова Е. И., Бобрышев А. Н.

Организационное и учетно-аналитическое обеспечения
инфляционно-корректировочных мероприятий
в условиях экономической нестабильности.....184

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....195

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ.....198

О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ ВУЗОВСКОГО НАУЧНОГО ИЗДАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Уважаемые читатели, нынешние и потенциальные авторы журнала! «Вестник Института дружбы народов Кавказа» – региональное научное издание, которое с полным основанием можно назвать состоявшимся. Вот уже в течение ряда лет наш журнал входит в перечень ВАК Минобрнауки РФ. Его страницы открыты для авторов

научных материалов из всех регионов нашей страны и зарубежных исследователей. Публикации широкого географического охвата не только важны для имиджа издания, повышения его импакт-фактора, но и весьма полезны для читателей, поскольку благодаря им происходит знакомство с новыми направлениями научной мысли и научными школами, осуществляется обмен полезной информацией, формируется общая мозаичная картина развития экономической науки как на постсоветском пространстве, так и в странах дальнего зарубежья.

С первых своих выпусков журнал стремится к тому, чтобы публиковать материалы не только известных ученых, но и молодых начинающих исследователей, чем обеспечивается преемственность поколений в приращении научного знания. Сегодня молодая творческая научная мысль как никогда нужна отечественной экономической науке, чтобы вывести ее из состояния застоя. Редакция журнала это хорошо понимает и публикует даже тех авторов, мнение которых может не совпадать с мнением редакции.

Несмотря на свою открытость наш журнал специфический, региональный. А это значит, что в центре его внимания были и остаются проблемы развития такого не простого региона, как Северный Кавказ. Для редакции журнала региональные проблемы, поиск путей и средств их решения приоритетны. Мы стремимся к тому, чтобы круг исследователей региональных проблем постоянно расширялся, в том числе и за счет преподавателей, аспирантов, студентов Института дружбы народов Кавказа.

Двигателями современной экономической науки, исследователями сложной хозяйственной практики сегодня во все большей степени становятся не ученые-одиночки, а научные коллективы, где процесс кристаллизации и генерации научной мысли идет более успешно и соревновательно, где единый творческий замысел реализуется специалистами целого ряда научных профилей: экономистами, социологами, правоведами... Журнал приветствует современные междисциплинарные исследования, соответствующие его профилю, и ждет таких коллективных публикаций от наших авторов.

Единственное что мы не ждем и не приемлем – это псевдонаучных фальшивок, материалов, украденных у других авторов и выдаваемых за собственные научные результаты. К сожалению, об этом приходится говорить во все-

услышание и без оглядки на любого уровня авторитеты. Исследователи из научного сообщества «Диссернет» установили, что среди авторов кандидатских и докторских диссертаций по многим направлениям, и в особенности по экономическим наукам, немало любителей легкой научной и даже политической карьеры. Плагиаторы дискредитируют нашу науку, общество, звание российского ученого. Журнал приветствует мероприятия Высшей аттестационной комиссии, Российской академии наук по усилению борьбы с т.н. «лже-наукой», расширению круга авторитетных ученых-экономистов, привлекаемых к экспертизе результатов исследований по экономической проблематике.

И еще об одной особенности нашего журнала хотелось бы сказать. Поскольку наш журнал вузовский, он несет на себе и просветительскую миссию. Его важная задача – знакомить студентов, аспирантов, преподавателей с памятными датами экономической истории, биографиями выдающихся ученых, с тем как формировалась отечественная и мировая экономическая мысль.

**Главный редактор журнала
д-р экон. наук, профессор Т.С. Ледович**

УДК 332.1
ББК 65.01

Тебиев Б.К.
д-р эконом. наук, д-р пед. наук,
Московский региональный социально-
экономический институт

«КАПИТАЛ» К. МАРКСА В РОССИИ: ЛИБЕРАЛЬНАЯ РЕЦЕПЦИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Аннотация. Рассматривается история проникновения в Россию социалистических идей, и, в частности, учения марксизма, реакция ведущих ученых-экономистов и обществоведов страны на выход в свет первого тома «Капитала» К. Маркса, цензурная история его русского перевода, дается анализ критических высказываний российских ученых как на отдельные частные вопросы, затронутые в «Капитале», так и в целом на теорию научного социализма.

Annotation. Discusses the history of the penetration of socialist ideas, and in particular, teachings of Marxism, the reaction of leading scientists, economists and social scientists of the country on the publication of the first volume of "Capital" by K. Marx, censorship, the history of its Russian translation, the analysis of the criticisms of Russian scientists as individual private matters, over-touched in "Capital, the whole theory of scientific socialism.

Ключевые слова: социалистическое учение, Карл Маркс, «Капитал», русская либеральная школа.

Keywords: the socialist doctrine, Karl Marx, "Capital", the Russian liberal school.

В сентябре 1867 года в Гамбурге тиражом 1000 экз. вышел в свет первый том «Капитала», над которым К. Маркс работал около 20 лет. Вскоре отдельные экземпляры издания стали появляться в России, а весной 1872 года первый том «Капитала» был опубликован здесь на русском языке. Это был первый зарубежный перевод книги, которую автор назвал «самым страшным снарядом, который когда-либо был пущен в голову буржуазии».

Отдельные произведения К. Маркса и Ф. Энгельса были знакомы представителям русской либеральной общественно-политической мысли уже в 1840-х годах. Об этом говорят переписка и личное знакомство Маркса с П.В.Анненковым, симпатии к зарождавшемуся марксизму В.П.Боткина, Н.И.Сазонова и других русских «западников». На появление первых трудов Маркса обратила внимания и официальная российская наука. Изданный в 1848

году в Петербурге очередной том справочного энциклопедического словаря «Философия» оценил Маркса и Энгельса как «главных проповедников нового германского материализма», «еще не обнаруживавших ничего, кроме частных черт этого учения» [1, с. 139].

Окончательно определиться по отношению к Марксу и марксизму как его будущим сторонникам, так и оппонентам, безусловно, помог первый том «Капитала». Его цензурная история в России по своему интересна и поучительна. Впервые вопрос о «Капитале» возник в Центральном комитете иностранной цензуры в 1871 году, когда по докладу цензора Шульца первый том немецкого издания работы Маркса был допущен «к обращению в России, как в подлиннике, так и в переводе» как произведение «строго научное, тяжелое и малодоступное» [2, с.321]. В 1873 году по аналогичным основаниям к обращению в России был допущен и французский перевод «Капитала».

Вопрос о сочинениях Маркса на русском языке в Петербургском цензурном комитете впервые обсуждался в 1872 году. Поводом к этому послужило представление в комитет «в установленном порядке» издателем Н.П. Поляковым выпущенного им без предварительной цензуры первого тома «Капитала» на русском языке. Петербургский цензурный комитет, прежде всего, обратился с запросом в Центральный комитет иностранной цензуры, разрешен ли подлинник сочинения. Получив утвердительный ответ, комитет направил книгу на просмотр цензорам. Реакция цензоров оказалась положительной. Однако это вовсе не означало, что «Капитал» оценивался ими однозначно. В

цензурной практике тех лет было немало случаев, когда цензоры шли на явные поблажки и даже нарушения устава из чисто гуманных соображений: отрицательный отзыв на работу мог принести большой материальный ущерб издателю или автору.

«Как и должно было ожидать, — писал в своем докладе цензор Д.Скуратов, — в книге заключается немало мест, обличающих социалистические и антирелигиозные наклонности пресловутого президента Интернационального общества. Но как ни сильны, как ни резки отзывы Маркса об отношениях капиталистов к работникам, цензор не полагает, чтобы они могли принести значительный вред, так как они... тонут в огромной массе отвлеченной, частью темной политико-экономической аргументации, составляющей содержание этой книги. Можно утвердительно сказать, что ее немногие прочтут в России, а еще менее поймут ее» [3, с. 323,324].

При этом для оценки книги в цензурном отношении принимались во внимание следующие обстоятельства:

«1. Автор, как он и сам высказывается в предисловии, стоит на точке зрения исторического процесса. Современный капиталистический строй не зависит от добрых или злых наклонностей отдельного капиталиста. И никакое общественное лицо не ответственно за те экономические отношения, которые им олицетворяются.

Изложение автора относится по преимуществу к формам капиталистического развития Западной Европы, по преимуществу Англии, из промышленной истории которой он и заимствует свои примеры.

Его выводы не могут быть приложены к России, развитие которой со-

вершается по-иному, и где свободная конкуренция ограничивается вмешательством правительства».

«Как раз в настоящее время, – писал цензор Скуратов, – Особой комиссией составлен проект, в котором благосостояние рабочих столь же заботливо ограждается от возможности злоупотреблений со стороны хозяев, как и выгода хозяев против распушенности или невыполнения обязанностей со стороны рабочих» [4, с.324]

Принимая во внимание указанные обстоятельства, Цензурный комитет согласился с мнением цензоров, и книга беспрепятственно вышла в свет.

Как справедливо писал в 1920 году безымянный автор «Архивной справки», из которой взяты цитированные выше документальные отрывки, несмотря на внешнюю наивность цензурской аргументации, цензоры поняли общий дух «Капитала» гораздо лучше, чем многие, если не большинство тогдашних поклонников Маркса в России. «Характерные черты марксовой философии истории: признание абсолютной необходимости исторического процесса и отрицание роли личности в истории, с одной стороны, западнический характер всей концепции, с другой, – отмечал автор «Справки», – не без основания были подчеркнуты ими, точно также как и неответственность отдельного общественного лица за олицетворяемые им экономические отношения.

Цензоры тонко подметили, что здесь крылось отрицание террора, и, если мы примем во внимание, что до такого толкования Маркса русские интеллигенты дошли гораздо позднее, то мы должны отдать должное цензурской проницательности» [5, с.324].

Вместе с тем, несмотря на пессимистические прогнозы цензоров от-

носительно распространения «Капитала» Маркса в России, это сочинение оказалось все-таки достаточно популярным.

Марксова критика капиталистических порядков, идеи революционного переустройства общества нашли в России благодатную почву. После десятилетий интеллектуального вакуума, имевшего место в николаевскую эпоху, интерес россиян к новейшим западным теориям был вполне объясним. Они очень быстро проникали в Россию и живо интересовали российскую интеллигенцию. Как вспоминал впоследствии К.А.Тимирязев, он увидел в первый раз «толстый свеженький том» «Капитала» Маркса осенью 1867 года, то есть, через несколько недель после его выхода в свет, у профессора химии Петровской академии П.А. Ильенкова. Тогда же он выслушал от своего коллеги «чуть не целую лекцию» по поводу этой книги, а также узнал, что с предшествующей деятельностью Маркса профессор был уже знаком, так как провел 1848 год за границей, преимущественно в Париже [6, с. 453,454].

В конце 1860-х – начале 1870-х годов ссылки на «Капитал» в немецком издании и другие экономические работы Маркса неоднократно встречались в журналах «Отечественные записки», «Дело», «Неделя» и других периодических изданиях. В 1870 году в «Отечественных записках» была напечатана статья начинающего тогда исследователя-статистика В.И. Покровского «Что такое рабочий день», «составленная по «Капиталу» К. Маркса». В «Архиве судебной медицины и общественной гигиены» была опубликована статья Н.Якоби и В. Зайцева «О положении рабочих в Западной Европе», также навеянная «Капиталом».

В 1871 году сначала в «Киевских университетских известиях», а затем и отдельным изданием, публикуется диссертация по экономическим наукам Н.И.Зибера «Теория ценности и капитала Д.Рикардо с некоторыми из позднейших дополнений и разъяснений». В последующей переработке монография получила название «Д.Рикардо и К.Маркс в их общественно-экономических исследованиях». В советской историографии Зибер однозначно оценивался как «первый пропагандист марксизма», хотя и с неизменной оговоркой о том, что он «не понял революционно-го духа марксизма».

Однако такая оценка нам представляется необъективной. И не только по тому, что Зибер, как ученик Бунге, был весьма близок к кружку либеральных российских экономистов – наиболее ярких и последовательных критиков экономической доктрины Маркса, но и по сути. Пытаясь объективно разобраться в сущности марксистской экономической теории, Зибер неизменно взвешивал на весах экономической науки ее сильные и слабые стороны. И то, что действительным почитателям марксизма могло показаться защитой и пропагандой этого учения, на деле являлось лишь его доскональным и тщательным разбором. В Марксе Зибер видел не более как талантливого экономиста-исследователя, продолжателя учения Смита и Рикардо, о чем в 1873 году в послесловии ко второму изданию «Капитала» признавался и сам Маркс.

Известно, что летом 1871 года по немецкому изданию «Капитала» читались рефераты в петербургском революционном кружке М.А. Натансона. В эти же годы среди леворадикальной молодежи активно будируется мысль

о переводе «Капитала» на русский язык и его издании в России. Летом 1868 году находившийся в эмиграции А.А. Серно-Соловьевич в переписке с друзьями в России настойчиво предлагал им взять на себя эту работу, а уже в сентябре того же года в письме к Марксу один из главных экономистов народничества Н.Ф.Даниэльсон ставил его в известность о намерении петербургского издателя Н.П.Полякова выпустить книгу на русском языке. В 1869 году началась работа над переводом «Капитала». Первоначально к ней был привлечен М.Л.Бакунин, забросивший вскоре эту работу. Перевод был осуществлен Г.А.Лопатиным и Даниэльсоном, выполнившим большую часть работы, в 1871 году. В марте 1872 года первый том «Капитала» на русском языке вышел в свет. Он был выпущен тиражом в три тысячи экземпляров и довольно быстро распродан книготорговцами.

Несколько по иному складывалась судьба капитала в индустриальных странах Западной Европы. Первоначально интерес к нему западных I гуманитариев и экономистов был весьма скромным, о чем говорят I хотя бы незначительные тиражи его изданий на английском языке. I Из 1500 экземпляров опубликованного в Англии в 1887-1891 годах I полного английского перевода капитала 700 экземпляров разошлось в США[7, с. 40].

Как известно, Марксу и Энгельсу пришлось немало потрудиться для того, чтобы организовать публикацию рецензий на первый том «Капитала». Постепенно, с развитием на Западе в последней трети XIX века рабочего и социал-демократического движения интерес к «Капиталу» и его автору начинает расти. Известный историк экономических учений Е.М. Майбурд, на наш взгляд, совершенно справедливо

объясняет этот интерес отнюдь не научной ценностью марксова труда, которая, как мы увидим в дальнейшем, представлялась многим экономистам-современникам Маркса весьма сомнительной, а чисто конъюнктурным политическим интересом. В последней трети XIX века, отмечает Майбурд, «появилось множество политиков, которым очень кстати пришлось «теория эксплуатации труда капиталом». Для этой категории публики удобные выводы были гораздо важнее каких-то там неувязок, о которых говорили «буржуазные» ученые. Но и таких было, в общем, не столь много, чтобы это помешало сформировать «Капиталу» имидж великой научной книги [8, с.306].

Анализируя причины широкого распространения в России марксистских идей, критически настроенные к ним современники приходили к однозначному выводу о том, что главная причина состоит в том, что на протяжении многих десятилетий, и особенно в период царствования Николая I, в России подавлялись научное мышление и научная свобода. Об этом особенно ярко писали Б.Н.Чичерин и другие известные либералы. «...Эта бессмысленная пропаганда, клонившаяся к разрушению всего существующего общественного строя, – писал Чичерин, – учинялась в то время, когда правительство освобождало двадцать миллионов крестьян от двухвекового рабства. Сверху на Россию сыпались неоценимые блага, занималась заря новой жизни, а внизу копошились уже расплодившиеся во тьме прошедшего царствования гады, готовые загубить великое историческое дело, заразить в самом корне едва пробивающиеся из земли свежие силы» [9, с. 22].

Вторая важная причина популяр-

ности «Капитала» состояла, на наш взгляд, в том, что многие представители российской демократии, не воспринимая работы К.Маркса и Ф.Энгельса в качестве теории общественного развития, использовали их в качестве своеобразного жупела, призванного навести страх на общество и склонить общественное мнение, а заодно и правительственные круги, к необходимости спасти Россию от капитализма.

Именно этим была продиктована, например, позиция народнических «Отечественных записок». Популяризируя «Капитал» и защищая его от критиков, журнал и его авторы были весьма далеки от веры в историческую миссию пролетариата. «Капитал» активно использовался ими исключительно для иллюстрации теневых сторон капиталистического общества и производства, для подкрепления своих мыслей о самобытности России, противопоставления ее Западной Европе.

В этом отношении красноречивы высказывания одного из руководителей «Отечественных записок» Г.З.Елисеева, навеянные непосредственным знакомством с «Капиталом» Маркса. «Буржуазия, – писал он, – изучена в настоящее время до последних подробностей и тонкостей во всех своих стремлениях и инстинктах, во всех своих движениях, во всех своих целях и последствиях. Мерзость запустения, всюду ею производимая, теперь стала ясна для всех» [10, с.145].

О полезности книги Маркса для предохранения России от пагубных последствий европейской капиталистической цивилизации писал и Н.К.Михайловский в рецензии на первый том «Капитала». Характеризуя эту работу как «обстоятельную критику доктрин школьной политической экономии и вместе с тем

тщательно и искусно обработанную историю экономического развития Англии», Михайловский отмечал, что «для русского читателя эта книга будет весьма поучительна. Идеи и интересы, с которыми борется социалист Маркс – глава международного общества рабочих, один из недовольных европейской цивилизацией», еще слишком слабы в России «чтобы от их расшатывания могла воследовать какая-нибудь опасность. Но они уже достаточно сильны для того, чтобы для нас было обязательно призадуматься над результатами их дальнейшего развития» [11, с.167,168].

Одним из первых критиков «Капитала» К. Маркса в России еще до выхода в свет книги на русском языке стал известный русский ученый, философ-позитивист и общественный деятель, активный сторонник введения в стране представительного правления Е.В. де Роберти (1843-1915) В выпущенной в 1869 году в Петербурге книге «Политико-экономические этюды», посвященной в основном рассмотрению экономических взглядов Г.Ч. Кэри, он дает обстоятельный и аргументированный разбор отдельных положений марксизма.

При этом де Роберти характеризует Маркса как представителя школы умеренных социалистов, которой «принадлежит честь обновления социализма на научных основаниях и восстановления репутации этого направления в общественном мнении. Признавая критерием научности метод исследователя, де Роберти не без оснований называет Маркса «достойным учеником Прудона». «Диалектика его, – отмечает де Роберти, – еще тоньше и запутаннее прудоновской, но она, зато, и тяжелее, и пространнее» [12, с.58]. Автор характеризует метод Маркса как хитросплетен-

ную цепь понятий, не опирающихся на факты действительности, живущих самостоятельной жизнью и объединенных лишь априорными исходными положениями исследователя. Отмечая насыщенность «Капитала» фактическим материалом, почерпнутым из официальных документов, де Роберти констатирует, что вся эта масса фактов и сведений ничего не доказывает.

Особый интерес к «Капиталу» К. Маркса российские исследователи проявили в связи с десятилетием выходы в свет первого тома. Это событие было отмечено рядом критических статей либеральных авторов. Особое место среди них занимает публикация Ю.Г. Жуковского «Карл Маркс и его книга о капитале» в майской книжке «Вестника Европы» за 1877 год. Как писатель, Маркс выделяется из массы публицистов многими почтенными преимуществами, – констатировал Жуковский. – Его книга полна свидетельств серьезного и добросовестного труда, начитанности и эрудиции, свойственным немецким писателям, но отличается от цеховой немецкой начитанности богатством не мертвых, бесцельных цитат, а богатством живых примеров, взятых из официальных документов. Его изложение отличается крайней последовательностью и стройностью, логической связью отделов...» [13, с. 71].

Отмечая причастность Маркса к гегелевской философской школе и называя его «вольнодумным учеником» этой школы, «который не хотел убедить, что «идея добра, дошедшая до сознания самой себя», осуществилась в прусской конституции», но «не мог освободиться от веры в силу диалектических доказательств», Жуковский указывал на то, что Марксу «недостаточно было доказать присутствие

в практических отношениях противоречий, а нужно было еще доказать диалектический корень, природу и происхождение этих противоречий». Именно для этого Марксу пришлось «разложить процесс производства на диалектические категории, представить процесс производства, как игру таких категорий, и затем отыскать в игре между ними такое слабое место, которое можно бы было выдать за таинственный источник нового Нила» [14, с. 72].

Последствием влияния гегелевской школы в изложении Маркса, отмечал Жуковский, является утомительное перекладывание одного и того же простого и понятного самого по себе содержания в различные диалектические формы, которое напрасно удлинит изложение, утомляет внимание, а для читателя, непривычного к подобной метафизической игре, делает самое изложение местами вовсе непонятным.

«Диалектический арсенал», собранный на первых страницах книги, которому Маркс «придает особую важность», Жуковский считает пригодным лишь для кружка дилетантов диалектики. «Для существа дела все эти диалектические доказательства тех положений, которые доказывает Маркс, не имеют никакого интереса...». Все дальнейшее критическое содержание книги Маркса, вся ее философская сущность, если отделить ее от чисто фактической части, имеющей значение как простое описание текущего процесса производства, выражается в немногих словах и не потребует для ее объяснения много места. В дальнейшем своем анализе отдельных положений «Капитала» Жуковский аргументировано обвиняет Маркса в манипулировании диалектическими противоречиями и превращении их в

действительные бесконечные противоречия, «на которых, по Марксу, и строятся все права капитала...» [15, с. 74].

Жуковский оценивает Маркса как представителя формалистического течения политической экономии, ограничивающего свое исследование исключительно формальной «морфологической» стороной общественной жизни, то есть, правовыми отношениями. В подтверждение этому Жуковский ссылается на предисловие Маркса «К критике политической экономии». Маркс говорит здесь следующее: «... Человечество ставит себе всегда только такие задачи, которые оно может разрешить, так как при ближайшем рассмотрении всегда оказывается, что сама задача возникает лишь тогда, когда материальные условия ее решения уже существуют или, по крайней мере, находятся в процессе становления». Жуковский считает, что это утверждение Маркса не соответствует современным научным воззрениям, ибо если юридические формы и вырастают на экономической почве, то в сознании человека могут возникать не только такие «формы, для осуществления которых есть готовые материальные средства...» [15, с. 68].

Диалектический метод Маркса с его претензией на абсолютное знание был подвергнут серьезной критике и многими другими рецензентами «Капитала», в частности, Б.Н.Чичериным, опубликовавшим в 1878 году в пятой и шестой книжках либерального «Сборника государственных знаний» две статьи под общим названием «Немецкие социалисты». Первая из них была посвящена творчеству Лассаля, а вторая – Маркса. Чичерин убедительно обвинял Маркса в попытке «свою диалек-

тику выдать за результат опыта» [16, с. 3]. Фактическое изложение у Маркса он считал лишь «придатком, который освещается предвзятой мыслью, то есть представляется в совершенно ложном свете» [16, с. 3]. «Таким и является, – писал Чичерин, – фактический материал в книге Маркса. – В выводе основных положений нет у него и тени фактического доказательства; затем, когда теория построена, на этом основании воздвигается фактическое здание, которое, разумеется, получает тот вид, который автору угодно ему придать. Следовательно, когда Карл Маркс уверяет, что его начала только кажутся выведенными *a priori*, то этим он обнаруживает только, что у него нет для них ни умозрительного, ни опытного доказательства. Он сам не знает, откуда они взяты. И точно, тут нет ни умозрения, ни опыта, а есть только логические фокусы, которые выкидываются для заданной наперед цели» [17, с. 3,4].

Хорошо знакомый не только с первым, но и с двумя последующими томами «Капитала» по их немецким изданиям Н.Х. Бунге первым среди критиков экономического учения Маркса отметил и то, что изданные Энгельсом тома, в сущности, «едва ли прибавляют что-либо новое к доктрине Маркса», и то, что эти тома, как и первый, в основе своей бездоказательны. «Так, например, – писал Бунге, – в отделе опровержения обращения капитала идет речь об обращении капитала денежного, товарного, о видах обращения натурального, денежного и кредитного, о продолжительности и издержках обращения, об обороте капитала – именно о времени и числе оборотов, о капитале консолидированном (*fixes Kapital*) и обращающемся (*circulierendes*), об обороте (*Umschlag*) затраченного капитала

по учению физиократов, Смита и Рикардо, о периоде работ, о продолжительности производства и обращения, о влиянии оборота на величину затраченного капитала. На первый взгляд это содержание кажется очень богатым и разнообразным, но при ближайшем с ним ознакомлении оказывается, что все оно вытекает не из наблюдения над жизнью, а составляет произведение отвлеченного, нередко произвольного мышления. Все направлено к тому, чтобы доказать примерами, подобранными отрывками из экономистов или из парламентских исследований, в сущности ничего не доказывающими, выводами из придуманных гипотез, что прибавочная ценность состоит только из отнятой у работника доли произведений его труда, что все доходы, кроме заработной платы, имеют один источник – прибавочную ценность» [18, с.139,140].

Обвиняя Маркса в излишнем огрублении, упрощении и схематизации действительности, российские либеральные экономисты расценивали диалектику автора «Капитала» как априорную конструкцию, далекую от адекватного отражения реальной действительности. К аналогичным выводам позднее пришли и многие западные марксологи.

Критика ограниченности марксова метода, построенного на диалектике Гегеля, вызвала оживленную полемику в отечественной и западноевропейской экономической литературе вокруг вопросов о методе экономического анализа вообще. «В политической экономии [мы] находим столько же различных «методов исследования», сколько существует в ней различных школ и учений, – писал по этому поводу Л.Слонимский. – Общая форма индукции и дедук-

ции, простое наблюдение и отвлеченная диалектика, – все это одинаково идет в дело, смотря по личным вкусам и понятиям писателей. Одни настаивают главным образом на «фактах», противопоставляя их абстракция-мумозрительных теоретиков, которые в свою очередь, не придают никакой цены внешнему наблюдению, не вспомоществуемому теорией. Другие отводят место и фактам, и отвлеченным умозрениям, и лично своим чувствам, и философским размышлениям, превращая, таким образом, науку в какую-то хаотическую смесь всевозможнейших точек зрения. Третьи углубляются в историю, чтобы в туманной дали веков отыскать какие-либо данные для разрешения экономических проблем. Есть, наконец, и такие, которые с замечательно наивностью заявляют, что экономисты должны только высказывать в более или менее глубокомысленной форме, различные мнения и идеи, избегая по возможности сухих рассуждений, могущих утомить читателей» [19, с.6,7].

Актуальную задачу политической экономии Слонимский видел в том, чтобы исследователи неизменно брали на вооружение все лучшее, что выработано их предшественниками и шли дальше по пути приращения научного знания, обеспечивая прогресс экономической науки. Подробно раскрывая вклад, который внесли в экономическую науку XIX века такие выдающиеся экономисты как Иоганн Генрих фон Тюнен (1783-1850) и Антуан Курно (1801-1877), оказавшиеся «забытыми», Слонимский делает серьезный упрек К.Марксу в отсутствии научной этики и в полном игнорировании выводов фон Тюнена, ученого, «нисколько не уступавшего Рикардо по глубине своего анализа и по плодотворности своих теорий»,

но не имевшего «такой литературной удачи, которая выпала на долю его английского учителя» [20, с.22].

Ссылаясь на то, что имя Тюнена приводится Марксом мимоходом, лишь единожды в добавочном примечании 77 к XXIII главе второго немецкого издания первого тома «Капитала», Слонимский справедливо замечает, что теоретические вопросы экономической науки не могут быть решаемы каждым автором по-своему, без внимания к тому, что уже сделано и разъяснено предшественниками. «Трудно, разумеется, предположить, – пишет Слонимский, – чтобы такой знаток и любитель литературы, как Маркс, не имел действительно никаких сведений об исследованиях Тюнена: он сам, должно быть, сознавал всю неловкость такого пробела, чем и объясняется, вероятно, его неожиданно резкая дополнительная выходка в позднейшем издании «Капитала». Марксу было, конечно, не совсем удобно упоминать об авторе, у которого он, быть может, кое-что позаимствовал, и которого, с другой стороны, пришлось бы серьезно разобрать и опровергнуть для надлежащего подтверждения некоторых существенных положений, развиваемых в «Капитале».

«Труды фон Тюнена, – замечает далее Слонимский, – принадлежат к числу тех, которые не поддаются обыкновенной литературной полемике, столь удачно применяемой Марксом к другим сочинениям и авторам. Маркс, как известно, горячий поборник литературного «капитализма»: он не только усердно ограждает свое мнимое право собственности даже против покойного Лассалья, превосходившего его по таланту и по искренности, но разыскивает литературные кражи и между посторонними писате-

лями, в том числе и такими, как Мальтус. Поэтому мы вправе были бы с такою же строгостью относиться и к притязаниям Маркса, основанным на предполагаемом незнакомстве экономистов-литераторов с действительно научными трудами какого-нибудь Тюнена или Курно. Учение Маркса об экономических эквивалентах взято, например, как будто у Курно, имя которого также умалчивается, конечно, в книге о «Капитале», содержащей в себе, однако, весьма значительную массу старого и отчасти совершенно ненужного литературного храма. Но для нас безразлично, по сущности, какие приемы употребляет Маркс для обеспечения себе литературного успеха. Мы указываем только тот характеристический факт, что даже в таком старательно составленном и претендующем на полную ученость трактате игнорируются исследования и выводы одного из главнейших двигателей той классической экономической науки, истолкователем которой считает себя Маркс» [21, с.24,25].

Заметим, что высокая оценка вклада Тюнена и Курно в экономическую науку, которая содержалась в цитированной выше статье Слонимского, полностью разделяется современными экономистами и историками экономической науки, в частности, М.Блаугом. Автор лучшего из существующих ныне учебников по истории экономической мысли считает Тюнена «подлинным основоположником предельного анализа в XIX веке» [22, с.299].

Возвращаясь к вопросу о методе экономической науки необходимо отметить, что аналогичные споры возникали среди экономистов и ранее. Однако постановка вопроса при этом была чересчур прямолинейной. Он сводился к следующей форме: ка-

ким путем достигается познание экономических законов ~ путем индукции или дедукции? При этом часто не учитывалось, что политическая экономия не представляла собой единого целого. Ее развитие шло по разным направлениям и содержало в себе четыре раздела экономического знания – теоретическую политическую экономию, экономическую политику, финансовую науку и хозяйственную историю. Именно это обстоятельство и делало споры о методе безрезультатными.

Известную ясность в вопрос о методе политической экономии внес один из творцов маржинальной революции конца XIX века, основатель австрийской экономической школы, профессор Венского университета Карл Менгер (1840-1921). В работе «О методе в социальных науках и в политической экономии в особенности» (Лейпциг, 1883) Менгер подробно изложил основы нового видения проблемы метода. «Когда наука сбивается с истинного пути, когда господствующие школы вносят в нее ложные методологические приемы, – писал Менгер, – тогда-то выяснение методологических вопросов является условием дальнейшего прогресса и тогда чрезвычайно уместен спор о методе» [23, с. 485,487-489]. При этом Менгер отталкивался от наличия в современной ему экономической науке двух «господствующих школ» – немецкой исторической школы, находившейся в тесной связи со школой Пухты и Савиньи, и школы Маркса и Родбертуса, воспитанной на исторической философии Гегеля.

Отмечая заслуги исторической школы в области ретроспективного анализа хозяйственного быта, Менгер тем не менее видел причины упадка экономической теории своего време-

ни исключительно в господстве статистическо-исторического метода, насаждавшегося этой школой.

Отличие школы, к которой принадлежал Маркс, по мнению Менгера заключалось не в преднамеренном игнорировании хозяйственной истории, а в самом способе отношения к историческому материалу. Школа эта осталась верной рикардо-смитовскому методу и смотрит на историю только как на вспомогательную науку политической экономии. Представители же исторической школы являются, прежде всего, культур-историками, а затем уже экономистами. Их стремление предоставить господство в теоретической политической экономии индуктивному (эмпирико-реалистическому) методу привело к тому, что многие из них совершенно исключают из состава политической экономии науку об общих принципах экономических явлений.

Анализируя в своем исследовании различные точки зрения, определяющие разницу в методе, Менгер писал, что мир явлений может быть рассматриваем или с точки зрения отдельных явлений в определенном пространстве и в определенное время, или с точки зрения самих форм явлений. Первое направление исследования состоит в познании индивидуального явления, второе – в познании родового. Отсюда вытекают и две группы научных знаний – индивидуальная и родовая.

От изучения конкретных явлений легко перейти к изучению таких форм явлений, которые называются типами. Действительно, несмотря на большое разнообразие конкретных явлений, можно легко убедиться, что отдельное явление не представляет собой какую-либо особую, вполне отличную от всех других форму,

а, наоборот, на опыте мы убеждаемся, что известные явления с большей или меньшей правильностью повторяются. Вот эта повторяемость явлений и служит основой для понятия о «типе». Мы наблюдаем точно такую же повторяемость и во взаимных отношениях между конкретными явлениями, которые определяются как типические. Пример: явления купли, денег, спроса и предложения, цены, капитал, проценты представляют собой типические формы экономических явлений, а правильное падение цены товаров вследствие усиления предложения, падение процентов вследствие значительного прилива капиталов – это будут типические соотношения между экономическими явлениями.

Познание форм явлений является необходимым условием полного познания реального мира, а без познания типических соотношений мы были бы лишены дара предвидения и господства над вещами. Вес сказанное по отношению ко всему миру явлений Менгер целиком переносит в сферу хозяйственных отношений и соответственно этому делит всю политическую экономию на три части.

Изучение экономических явлений в их последовательности и взаимной связи, т.е. изучение со стороны их индивидуальных признаков, образует отдел статистики и истории народного хозяйства. Изучение типических форм экономических явлений и их соотношений составляет предмет теоретической политической экономии. К третьему разделу Менгер относит так называемые практические науки или искусства, в том числе народно-хозяйственную политику и финансовую науку. Обе эти науки объясняют явления не с исторической и не с теоретической сторон их исследования,

а устанавливают те основания, опираясь на которые можно наиболее целесообразно достигать определенного рода стремления. Исходя из указанных соображений, Менгер поставил вопрос о реформе политэкономии. Эта реформа, отмечал он, должна исходить из ее самой и проводиться не историками, а политэкономистами посредством методов, свойственных этой науке, а не методами посторонних и вспомогательных по отношению к ней наук.

Особый интерес представлял метод, по которому Менгер предлагал вести исследования в теоретической экономии. Этот метод получил название «точного» или «экзактного». Он формулируется следующим образом: раз какое-либо явление наблюдается при наличии данных условий, то при наступлении тождественности тех же условий должно быть налицо и вышеупомянутое явление. В этом коренится различие между новым методом Менгера и методом эмпирико-реалистическим, господствовавшим в исторической школе. Эмпирико-реалистический метод только констатирует факты хозяйственной жизни, говорит, что за каким-то явлением следует такое-то, но неизбежности следования этого явления за предшествующими – этой уверенности закона – он не дает. Для того чтобы прийти к такому закону, выражающему неизменный порядок явлений, мы должны искать точку опоры уже не в эмпиризме явлений, а в свойствах человеческого мышления, дающего возможность явления конкретной действительности рассматривать в абстрактном виде, путем нашего мышления, «абстрагируя их».

Все факты социальной жизни, отмечал Менгер, отличаются крайней сложностью и запутанностью, так как они являются производными разноо-

бразных явлений, как внешней природы, так и стремлений, присущих человеку: моральных, религиозных нравов, стремлений к поддержанию физической жизни отдельного индивидуума, семьи, целого общества и т.п. Поэтому различные дисциплины объясняют только какую-нибудь сторону этих сложных социальных явлений.

Политэкономия идет тем же путем, что и социология. Она берет на себя часть этой обширной науки и ставит своей задачей выяснить законы человеческого общества со стороны хозяйственной деятельности. Верная своему «точному» методу, она исходит из наиболее общих факторов хозяйственной жизни, а такими она считает потребности человека и стремление к их удовлетворению с наименьшей затратой труда.

Главным оппонентом Менгера в вопросе о методе в 1883 году выступил берлинский профессор Густав Шмоллер (1838-1917). На его выпад Менгер ответил новой работой, в которой повторил и развил доказательства правильности своего подхода к вопросу о методе политической экономии. В спор были втянуты как сторонники Менгера, так и его противники.

В России особый интерес к спору о методе проявил профессор В. Левицкий, вставший на сторону австрийской школы. Свои суждения по этому вопросу он высказал в статье «Вопрос о методе политической экономии в новейшей германской литературе» и книге «Задачи и методы науки о народном хозяйстве» [24]. «Методологические вопросы в такой теоретико-практической науке, как политическая экономия, – писал Левицкий, – мы могли бы сравнить с разными ритуальными спорами в рос-

сийском расколе, например, о двухперстном и трехперстном знаменнии креста, за которым нередко скрываются требования чисто социального характера. Заслуга Менгера именно в том и заключается, что он указал, на сколько методологические приемы исследования составляют главный пункт, из которого вытекают все другие достоинства и недостатки... Методологические исследования подобные менгеровским, восстанавливают в правах гражданства все отрасли экономических знаний, представляя, таким образом, попытку свести их к общему единству» [25, с. 582, 605].

Важное внимание проблеме метода экономической науки уделял и Бунге. Критикуя английскую умозрительную школу, к которой он относил и Маркса, Бунге отмечал, что недостатки представляемые неверными положениями или шаткими гипотезами, принятыми за основание для выводов, а также признание необходимости правильных наблюдений, пригодных для извлечения из них положений, служащих для дальнейших выводов, наконец, неразрывная связь между обоими научными приемами приводят к убеждению, что защита выводного метода, как единственно истинного, не выдерживает критики.

Характеризуя творчество Дж. С. Милля, как последователя английской умозрительной школы, Бунге писал, что знаменитый некогда экономист оправдывает употребление выводного метода в политической экономии тем, что наведение не применимо к общественным явлениям, которые не могут быть воспроизведены опытом и никогда не бывают совершенно похожи друг на друга. Выводы из гипотез, или из эмпирических законов явлений допускают по Миллю поверку научных истин или

самими явлениями, или поставлением априорных выводов в связи с общими началами человеческой природы. Но против этого должно заменить, что если нельзя воспроизводить общественные явления по произволу, то запас статистических данных может быть достаточен для того, чтобы экономист не нуждался в этом воспроизведении, и если два явления не совершенно тождественны, то однородные их элементы дают материал, иногда годный для наведения. Таким образом, науке предстоит усвоить себе метод положительных знаний, то есть пользоваться не подбором данных и наблюдений для осуждения заранее осужденного на основании предвзятых гипотез, или априорических мнений, не искать подтверждения уже принятых за непререкаемые истины недостаточно обоснованных положений, а делать наблюдения для извлечения из них основных положений и пользоваться последними для выводов.

В отличие от Левицкого, являвшегося, как уже отмечалось, приверженцем школы Менгера, более привлекательным Бунге считал подход его оппонента Шмоллера. Важную заслугу Шмоллера Бунге видел в стремлении освободить экономическую науку от догматики англо-французской утилитарной философии и «поставить ее физиологически и исторически глубже на твердой почве». Уже первое крупное сочинение Шмоллера «К истории германской мелкой обрабатывающей промышленности» (1870), по мнению Бунге, «несмотря на свой специальный предмет, может служить образцом, как следует пользоваться историко-статистическим материалом, и показывает, к каким выводам приводит правильная его разработка» [26, с. 196]. Затраги-

вая разнообразные социальные вопросы, отмечал Бунге, Шмоллер не спешит с предложением рецептов для водворения общественного благосостояния, но анализирует экономические явления в связи со всеми другими, с которыми они соприкасаются в жизни народа. История и статистика служат Шмоллеру не для того, чтобы уложить сделанные наблюдения в известные рамки, а для того, чтобы этими наблюдениями выяснить действительные причины совершающегося и указать на способы содействия тому, что требует поддержки, и борьбы

с тем, чему следует оказать противодействие. Противопоставляя теорию Шмоллера учению Маркса, Бунге писал, что Шмоллер не принадлежит к числу доктринеров, у которых из несомненных положений, из слишком смелых гипотез развиваются целые системы. «Вместо того, чтобы строить последние, он при помощи известных общепризнанных истин показывает, как создается материал для науки и в каком смысле разрешаются текущие экономические вопросы» [27, с. 197].

Продолжение в следующем номере

УДК 330.101
ББК 65.012

Владимиров С.А., академик
Российской академии естествознания, д-р экон.наук,
профессор кафедры общего менеджмента и логистики,
Северо-Западного института управления
Российской Академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС),
Шаманская О.В., документовед 1 категории, МКУ «МФО»,
г.Н.Новгород

О НАУЧНОМ ОБОСНОВАНИИ НАИБОЛЕЕ ЭФФЕКТИВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация. В статье представлено теоретическое обоснование возможности достижения максимально возможных общественных эффективностей государственных расходов, инвестиций и налогов в идеальном состоянии сбалансированной открытой экономической системы. Предложенная модель всегда может привести в идеальном случае («нулевых потерь» общественных эффективностей государственных расходов и инвестиций) к максимально возможному темпу экономического роста, что позволяет обосновать основные направления соответствующей макроэкономической (финансовой, инвестиционной, налоговой и бюджетной) политики.

Abstract. In article theoretical reasons for a possibility of achievement of the greatest possible public effectiveness of the public expenditures, investments and taxes in perfect tune of the balanced open economic system are provided. The offered model can always result ideally («zero losses» of public effectiveness of the public expenditures and investments) in the greatest possible rate of economic growth that allows to prove the main directions corresponding macroeconomic (financial, investment, tax

and budget) politicians.

Ключевые слова: эффективность, макроэкономика, качество, политика, налоги.

Keywords: efficiency, macroeconomic, quality, a policy, taxes.

«Пусть только наша идея будет правильной, и тогда, несмотря на наличие препятствий, стоящих на пути к ее осуществлению, она не будет невозможной. И.Кант [1,129].
(Идея совершенного, справедливо управляемого государства, сбалансированной открытой эффективной экономики - С.В.)

Общественное развитие находит свое конкретное выражение в статистических (в том числе макроэкономических) показателях, без установления и измерения численных значений которых невозможно управление. Устойчивое развитие без разрушения в течение неограниченно длительного периода времени единой системы «природа - человек», должно не ставить под сомнение способность будущих поколений удовлетворять свои потребности. Такое развитие

определяется тремя переменными: а) эффективностью экономики, б) экологической стабильностью, в) социальной справедливостью [2,59].

Показатели уровня и темпов экономического и социального развития, в частности показатели уровня жизни, являются важнейшими для оценки эффективности проводимой в стране экономической политики и, в конечном счете, существующего в ней общественного строя. В то же время, высокие темпы экономического развития не всегда являются критерием соответствующего роста уровня жизни населения [10, 468]. В ходе подлинного экономического роста происходит инновационное обновление производственного капитала страны, устаревшее оборудование заменяется новым, с лучшими качественными характеристиками, так что степень износа основных фондов в целом по экономике, по меньшей мере, не увеличивается [3,6].

Критический анализ имеющихся в литературе, экономической и управленческой практике подходов к решению проблемы. Более шестидесяти лет в экономической науке и преподавании доминирует модель экономического выбора «экономиста всех времен и всех народов» П.Самуэльсона [4; 5,22]. Он утверждал, что язык математики является единственно возможным для изложения положений современной экономической теории. Из этой модели выводятся якобы прямая (жесткая) связь между большими объемами накоплений и соответствующим уровнем потребления, экономические законы возрастания дополнительных затрат, убывающих эффективности и производительности/ доходности, экономии на масштабе производства и др. Развитие

современных развивающихся и развитых экономик зачастую противоречат этой модели экономического выбора.

Ниже рассматривается общепринятая математическая модель сбалансированной открытой экономики (СОЭ) и взаимосвязи между абсолютными значениями основных макроэкономических показателей: планируемой (прогнозируемой) госорганами величиной валового внутреннего продукта; государственными расходами, инвестициями, потреблением, налоговым бременем, сальдо платежного баланса страны и их нормами, общественными эффективностями, темпом экономического роста сбалансированной открытой экономики (СОЭ), ставкой ссудного процента Центробанка страны и инфляцией [11,9].

Взаимозависимость вышеуказанных важнейших макроэкономических показателей можно представить в математической и графической форме – на рис.1 (Пояснение обозначениям см.ниже к формулам (1)-(5)).

Главное отличие авторской модели в том, что разделяемое большинством экономистов утверждение о прямой зависимости между объемами накоплений и ростом потребления (де большие объемы накоплений неизбежно приводят к резкому повышению уровня потребления) вытекающее из модели П.Самуэльсона заведомо неточно. Как показала мировая практика (в т.ч. в РФ 2001-2013г.г.), значительные объемы накоплений не всегда приводят к высокому приросту потребления, иногда вплоть до «проедания» накопленных стратегических резервов, что и находит отражение на авторском графике. При этом в соответствии с историческим

опытом и культурными традициями средняя норма налогового бремени в макроэкономических системах не может снижаться ниже десяти процентов («библейская десятая», близкая, по мнению автора, к анархии) [6,44].

В то же время, ни при каких обстоятельствах средняя налоговая нагрузка не может превышать своего максимального значения, отраженного на

графике кривой $\theta_{s=0}^{\max} = g^{\max} = 1/\psi$.

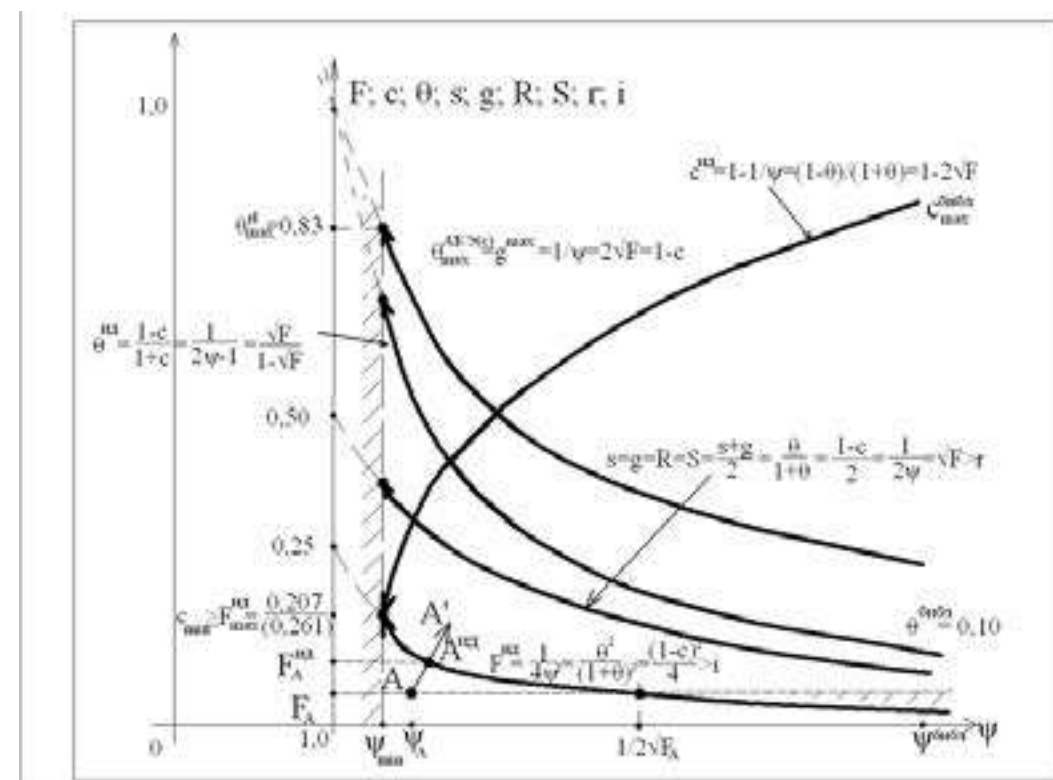

Рисунок 1 – Взаимосвязь основных макроэкономических показателей СОЭ с нулевым сальдо платежного баланса (заштрихованы области невозможных значений: меньших, чем $\psi_{\min}$ и больших, чем $\psi = 1/2\sqrt{FA}$)

Эта кривая соответствует административно-командной экономике АКЭ(С) (системе) (например, СССР), в которой инвестиции (капитальные вложения) являлись «перераспределенными» государственными расходами, поскольку государственная собственность была абсолютно преобладающей (более 98%) [9,67]. Весьма показательным, что характер этой кривой позволяет сделать теоретически корректный вывод, что в АКЭ(С) нет никаких оснований заведомо идеологически ограничивать

$$F_{AKЭ(С)} \leq F_{\text{рыночная}} = F_{\text{ид}} = 1/4\psi^2,$$

поскольку не форма собственности, а качество организации и управления и перераспределения валового продукта – суть экономического потенциала любого общества [14, 187].

Важно также иметь в виду, что средняя налоговая нагрузка в идеальной СОЭ не минимальная для любых соотношений основных МЭП, но именно сбалансированная относительно соответствующих максимальному теоретически возможному экономическому росту показателей норм государственных расходов, инвестиций и их общественных эффектив-

ностей, одновременно равных корню квадратному из численного значения экономического роста [7, 30].

Бесконечное множество реальных состояний СОЭ располагается на площади ниже кривой максимально возможного темпа экономического роста – $F_{\text{ид}} = 1/4\psi^2$. Эти состояния определяются соответствующими точками, например, на графике точкой А с координатами: $A[\psi_A; F_A; \Omega_A]$. Из этой точки возможны следующие очевидные направления развития (повышения эффективности и качества) макросистемы:

а) идеальное (единственное, стратегическое) – по кратчайшему направлению к кривой максимально возможного темпа экономического роста (то есть в направлении перпендикуляра $A\bar{A}$ к касательной из точки А). Более подробно: направление развития реальной экономики выбрано государственными органами близким к идеальному (наилучшему теоретически возможному), если оно сопровождается повышением экономического роста при снижении суммы норм государственных расходов и инвестиций, а также и средней налоговой нагрузки при одновременном повышении нормы потребления (в том числе за счет положительного сальдо платежного баланса страны, вызванного прежде всего экспортом высокотехнологичной продукции), сбалансированностью основных макроэкономических параметров [12, 128];

б) неидеальные – стремящиеся (близкие) к идеальному;

в) заведомо неэффективные для общества – такие направления развития реальной экономики, которые сопровождаются снижением экономического роста и нормы потребления, при одновременном росте суммы

норм государственных расходов и инвестиций, средней налоговой нагрузки, несбалансированностью всех или большей части основных макроэкономических параметров (коррупционные или заведомо некомпетентные направления экономического развития – «на авось», вплоть до умышленного развала, деградации собственной экономики по советам «экономических убийц»: общеизвестная проблема «псевдоинвестиций» западных инвесторов в предприятия российского высокотехнологичного комплекса, которые зачастую приводят к ликвидации этих предприятий (например, уничтожение конкурентов, скупка земли под предприятиями и др.) [8, 26].

Достижение равновесия в реальной макроэкономической системе является труднейшей финансово-политической задачей (в том числе государственного долга), включающей выпуск госзаймов, ужесточение налогообложения, печатание денег. При этом, несбалансированность экономической системы может быть объективной (войны, периоды крупных социально-экономических реформ, катаклизмов), случайной и преднамеренной, выгодной определенным (как правило, властным или оппозиционным, в том числе теневым структурам) «группам влияния» но, безусловно, невыгодной обществу в целом.

Несложный математический анализ соотношений между основными МЭП при конкретной заданной государственными органами численной величине темпа экономического роста, позволяет жестко выделить следующие «иерархические ряды (ИР) МЭП» с соответствующими диапазонами ограничений их «дрейфа» внутри конкретного ряда.

1) Равновесные СОЭ

а) Идеальные ИР СОЭ с нулевым сальдо платежного баланса и нулевой инфляцией (наиболее простые, имеющие очевидный «геометрический смысл», отражены на рис.1). Их бесконечное множество, определяются они конкретным значением, как правило (для удобства) ОПСЭ, автоматически строго определяющем все остальные МЭП (и, наоборот, также строго определяемым любым другим основным МЭП). Например: пусть государственными органами утверждены следующие нормы государственных расходов и инвестиций: $s = g = 1/4$ (то есть нормы государственных расходов и инвестиций равны 25%), – следовательно $\psi = 2$. Кроме того, их общественные эффективности равны также 25%, то есть: $R = S = 25\%$. Идеальное налоговое бремя равно: $\theta = 1/(2\psi - 1) = 0,33$ (33%). Норма потребления: $c = 1 - 1/\psi = 0,50$ (50%). Темп экономического роста (идеальный, максимально возможный для этой совокупности МЭП): $F_{ид} = 1/4 \psi^2 = 1/(4 \times 4) = 6,25\%$.

Поэтому иерархический ряд будет в этом случае выглядеть так:

$$c \succ \theta \succ s = g = R = S = \sqrt{F} \succ F \succ i = 0, \quad (1)$$

где:

$c = C/Y$, – норма потребления; Y – планируемая (прогнозируемая) госорганами величина ВВП (валового внутреннего продукта); C – потребление;

$\theta = T/Y$, – средняя налоговая нагрузка (налоговое бремя); T – сумма налоговых поступлений в прогнозируемом госорганами бюджетом;

$s = I/Y$, – норма инвестирования; I – инвестиции;

$g = G/Y$, – норма государственных расходов; G – государственные расходы;

$\psi = 1/(s+g) > 1,0$ – обобщенный по-

казатель структурной эффективности (ОПСЭ);

$F = \Delta Y / Y$ – темп экономического роста сбалансированной открытой экономики (СОЭ), равный отношению численного значения утвержденного госорганами в бюджете или прогнозе прироста ВВП к прогнозируемому ВВП;

$R = \Delta Y / I = F/s$, – показатель общественной эффективности инвестиций, равный отношению численного значения утвержденного в бюджете или прогнозируемого госорганами прироста ВВП к утвержденной величине инвестиций;

$S = \Delta Y / G = F/g$, – показатель общественной эффективности государственных расходов, равный отношению численного значения утвержденного госорганами в бюджете или прогнозе прироста ВВП к аналогичной утвержденной величине государственных расходов;

$г$ – ставка ссудного процента Центробанка страны;

$\Omega = 1 - (\psi_{гос} + F_{гос}) / (\psi_{идеал} + F_{идеал})$, – показатель эффективности и качества макроэкономической политики государства, при этом: $\psi_{гос} = 1/(s_{гос} + g_{гос})$ – ОПСЭ ВВП (бюджета); $s_{гос}$ и $g_{гос}$ – нормы инвестирования и государственных расходов в утвержденном прогнозе; $F_{гос}$ – темп экономического роста, предусмотренный прогнозом региона; $\psi_{идеал} = 1/2 \sqrt{F_{гос}}$ – значение ОПСЭ при утвержденном государственными органами темпе экономического роста; $F_{идеал} = 1/4 (s_{гос} + g_{гос})^2$ – максимальное значение темпа экономического роста, достижимое при утвержденных (прогнозируемых) нормах государственных расходов и инвестиций;

i – инфляция.

β) Реальные, определяемые конкретно заданными государственными органами численными величинами темпа экономического роста, государственных расходов (их нормой) и соотношениями («перестановками») между основными МЭП и фундаментальной величиной: корнем квадратным из темпа экономического роста. Например (два экстремальных случая):

а) «общество эффективного потребления – экономическая идиллия»:

$$c \succ S \succ s \succ \sqrt{F} \succ R \succ \theta \succ g \succ F \succ i, \quad (2)$$

Обращает на себя внимание высокая норма потребления при значительных общественной эффективности государственных расходов и норме инвестирования, малых норм налогового бремени и государственных расходов, весьма удовлетворительной общественной эффективности инвестиций.

б) «войны, периоды сложных крупных соц.-экон.реформ (управляемых)»:

$$\theta \succ g \succ R \succ \sqrt{F} \succ s \succ S \succ c \succ F \succ i, \quad (3)$$

В этом ряду очевидны высокие нормы налогового бремени и государственных расходов, незначительная норма потребления и общественной эффективности государственных расходов. Норма потребления для этих двух случаев «дрейфовала» от максимальной к минимально возможной («биологического прожиточного минимума»).

Не представляет трудностей скомбинировать другие промежуточные равновесные иерархические ряды (число их ограничено соответствующими перестановками, читатель легко может сделать это самостоятельно).

II) Неравновесные (с заведомым нарушением иерархии МЭП)

Как уже указывалось, неравно-весность (несбалансированность) макроэкономической системы является следствием нарушения основных требований иерархичности отношений между МЭП в СОЭ, несбалансированностью финансовых интересов государства и налогоплательщиков, чрезвычайных обстоятельств (например, войн, некомпетентных действий правительства), безусловной причиной инфляции. Например, заведомо несбалансированной при заданном соответствующими госорганами темпе экономического роста является следующая, часто встречающаяся экономическая система (нарушенный иерархический ряд МЭП):

$$c \succ g \succ \theta \succ \sqrt{F} \succ s \succ R \succ S \succ i \succ F \succ 0, \quad (5)$$

В этом ряду норма государственных расходов с весьма низкой их общественной эффективностью больше нормы налогового бремени (заведомое перенапряжение экономических потенциалов), а норма инвестиций и их общественная эффективность одновременно меньше корня квадратного из темпа экономического роста, что свидетельствует о недопустимо низкой эффективности инвестиционной политики (государственной инвестиционной программы) и, что интересно, заведомо завышенном (возможно в пропагандистских целях перед очередными выборами) утвержденном госорганами темпом экономического роста, в свою очередь численно меньшим уровня инфляции [13? 146]...

Примером катастрофического состояния макроэкономической системы является следующий иерархический ряд МЭП:

$$i \succ g \succ \sqrt{F} \succ \theta \succ s \succ R \succ S \succ c \succ 0 \text{ (ноль)} \succ F, \quad (5)$$

с чрезвычайно высокой инфля-

цией (гиперинфляцией) и низкой нормой потребления, неудовлетворительной собираемостью налогов и отрицательным темпом экономического роста («проеданием запасов»)...

Ниже на рис.2 приводится графическое

отображение возможных вариантов налоговой политики (бесконечное множество выбора («поле») практически всех теоретически возможных значений средней налоговой нагрузки – налогового бремени).

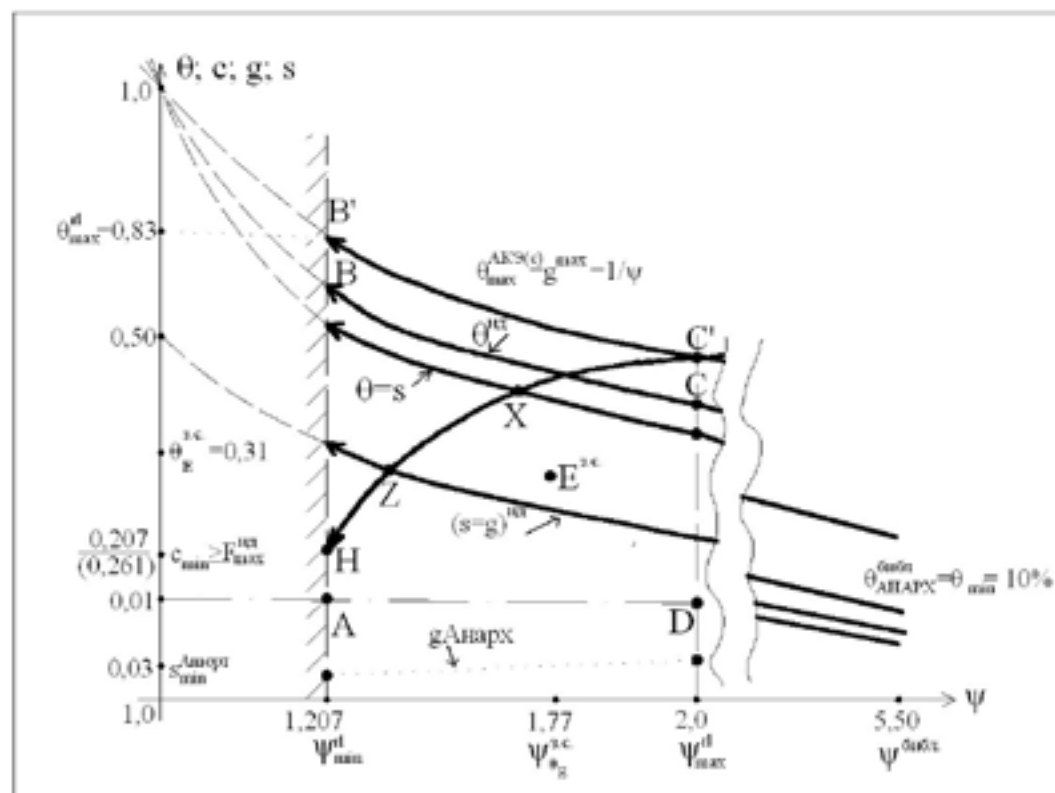

Рисунок 2 – Графическое отображение «поля множества значений налогового бремени» и основных направлений (параметров) налоговой макроэкономической политики (заштрихованы области невозможных значений ψ : меньших, чем $\psi_{\min}$).

Основное пространство («налоговое поле») выбора численного значения налогового бремени заключено между четырьмя границами, определяемыми:

а) линией (отрезком) AD, - знаменитым библейским требованием «десятины», по авторскому мнению сродни анархизму, то есть наименьшему налоговому бремени в социально организованной (в том числе анархически или религиозно) группе людей:

$$\theta_{\text{Библия}}^{\text{Анарх}} = 0,10;$$

б) кривой (отрезком) B'C', - соответствующей максимально возможному значению налоговой нагрузки, - $\theta^{\text{MAX}} = g_{s=0}^{\text{MAX}} = 1/\psi$, имевшему место в административно-командных экономиках (системах АКЭ(С) – «единых фабриках» с господством государственной собственности (например, в СССР); или ВС - кривой идеальной средней налоговой нагрузки $\theta_{\text{ид}} = 1/(2\psi - 1)$;

в) прямой (отрезком AB'), параллельной оси θ , определяющей

минимально возможное значение обобщенного показателя структурной эффективности СОЭ, равное:

$$\psi_{\min=1,207} \quad [2];$$

г) прямой (отрезком DC'), параллельной оси θ , определяющей максимально возможное значение обобщенного показателя структурной эффективности СОЭ в реальных, исторически и статистически подтвержденных границах, равное: $\psi_{\text{MAX}}^{\text{MAX}} = 2,0$.

Очевидны два характерных (экстремальных, геометрических) направления макроэкономической политики («налоговый крест»):

а) по прямой из точки A [$\psi_{\min=1,207}$; $\theta_{\text{Библия}}^{\text{Анарх}} = 0,10$] в точку C' [$\psi_{\text{MAX}}^{\text{MAX}} = 2,0$; θ^{MAX}], что эквивалентно переходу от «от анархической к административно-командной экономике-АКЭ(С)»;

б) по прямой из точки B' [$\psi_{\min=1,207}$; $1/\psi_{\min=1,207}$] в точку D [$\psi_{\text{MAX}}^{\text{MAX}} = 2,0$; $\theta_{\text{Библия}}^{\text{Анарх}} = 0,10$], что эквивалентно переходу «от суперАКЭ(С) к архианархической экономике»...

Легко высчитываемая точка E пересечения этих направлений определяет, по мнению автора, «золотосерединное» значение средней налоговой нагрузки в «усредненной экономике», равное $\theta_E^{\text{BC}} = 0,31$ (весьма близкое к показателю среднего налогового бремени в США и Японии, - около 30%), при $\psi_E^{\text{BC}} = 1,77$ (также очень близкое к японскому, равному 1,81), определяющее «ядро» налоговой политики и его исторический «дрейф».

Интересными являются также три характерные «тройственные» точки налогового поля, расположенные на кривой нормы потребления HC'

$= 1 - 1/\psi$ в которых одновременно соблюдается равенство трех (и более) разных МЭП:

а) точка X, пересечения кривых нормы потребления и кривой равенства нормы налогового бремени и инвестиций, в которой $c = \theta = s$;

б) точка C', пересечения кривых нормы потребления и кривой равенства максимальных значений средней налоговой нагрузки и государственных расходов в АКЭ(С), в которой $c = \theta = g$;

в) точка Z, пересечения кривых нормы потребления и кривой равенства максимальных значений государственных расходов и инвестиций и их общественных эффективностей: $c = g = s = R = S$ – идеальная цель идеальной макроэкономической стратегии – «магистральная траектория» любого развитого государства (как близкий реально существующий вариант - «шведский социализм»).

На рис.2 приведена высчитанная автором на основании [2] «анархистская» кривая нормы государственных расходов, минимальное значение которой равно 1,9%, а максимальное – 4,4%. Мировая статистика настаивает на минимальной норме инвестирования, не меньшей средней нормы амортизационных отчислений, - $\theta_{\text{МВ}}^{\text{С.Амортиз}} = 3\%$, которая и указана на этом же рисунке. Приведено также максимально возможное значение средней нормы налоговой нагрузки: $\theta_{\text{MAX}}^{\text{BC}} = 0,83$, которое делает понятным близкое к нему значение налогового бремени в Швеции. Для более подробного анализа вариантов налоговой политики (выявления и обоснования соотношений между основными МЭП) приведены также из рис.1: кривая идеальной

нормы налогового бремени: $\theta_{идеал} = 1/(2\psi - 1)$ и кривая идеальных значений норм государственных расходов и инвестиций: $(s=g=R=S)^{ид} = 1/2\psi$.

Безусловно, размер, знак и структура сальдо платежного баланса страны оказывают сильное влияние на качество макроэкономического состояния. Например, положительное сальдо соответствующей экономики, безусловно, в денежном (количественном) отношении повышает ее эффективность. И наоборот, отрицательное сальдо платежного баланса снижает качество макроэкономической политики. При этом особое значение приобретает товарная структура экспорта и импорта. Очевидна неперспективность преобладания в структуре экспорта ограниченных природных ресурсов в обмен на продовольствие и невысокотехнологичную (заведомо отсталую от передового мирового уровня) продукцию.

Несомненно, авторская модель экономики (несмотря на ее кажущуюся парадоксальность), имела место в период 1879-1897 гг. в реальной экономике США («Золотая эпоха» золотого стандарта, введенного в 1879 г.). В результате США вышли на первое место в мире по объему ВВП и промышленного производства, на лидирующие позиции в мировой экономике [16, 30]. Модель хорошо отражает известные периоды парадоксальных взлетов экономических систем в СССР и Германии, Японии, Южной Кореи, Китае.

Автор полностью сознает основные ограничения своей модели, которая не может быть полностью адекватна реальности, поскольку речь идет о человеческой деятельности, развивающейся в необратимом времени, несводимости общественного прогресса,

развития человека к увеличению денежных доходов или к приумножению материального богатства, темпов экономического роста. Несовершенство людей и их отношений делает значимым фактор случайности, неопределенности.

Аналитические методы, назначением которых должно служить преодоление субъективизма в принятии решений, на деле нередко используются в качестве одного из инструментов политической борьбы. Следовательно, экономисты в любых обстоятельствах не должны слепо копировать политический процесс, обязаны стать блюстителями общественной дальновидности в экономических вопросах.

Автором приведены соответствующие зависимости [9,37].

ЛИТЕРАТУРА

1. Краткая философская энциклопедия. / – М., – «Энциклопедия», 1994. – 576 с.
2. Овсиенко Ю.В. и др. Устойчивое развитие: концепция и стратегические ориентиры // Экономика и математические методы, 2007, т.43, №4. С. 57 – 71.
3. Губанов С. Рост без развития и его пределы // Экономист, № 4, 2006. С. 5-19.
4. Самуэльсон П. Экономика. Вводный курс.-М.: Экономика, 1964 (оригинал: *Economics*, 1948). – 843 с.
5. Блауг М. Методология экономической науки, или как экономисты объясняют. / Пер. с англ./ М.: НП «Журнал Вопросы экономики», 2004. С. 30 – 41.
6. Владимиров С. О моделировании сбалансированной экономики // Общество и экономика. 2010. № 6. С. 31-48.

7. Владимиров С.А. Методология оценки и анализа экономической эффективности инвестиционных проектов в строительстве /автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук / Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет. Санкт-Петербург, 2007

8. Владимиров С.А. О некоторых причинах несбалансированности экономических систем и направлениях налоговой политики //Налоги-журнал. 2010. № 2. С. 34-42.

9. Владимиров С.А. Определение минимальной общественной эффективности инвестиционно-строительных проектов – один из главных способов борьбы с коррупцией //История государства и права. 2002. № 6.

10. Владимиров С.А. О безупречном внеидеологическом критерии (индикаторе) макроэкономической эффективности государственного бюджета (ВВП) Финансы и кредит. 2006. № 18 (222). С. 54-60.

11. Владимиров С.А. О сущности и основных направлениях регулирова-

ния сбалансированности и эффективности макроэкономических состояний //Журнал экономической теории. 2010. № 1. С. 9.

12. Владимиров С. Модель сбалансированной макроэкономической системы //Проблемы теории и практики управления. 2014. № 5. С. 126-134.

13. Владимиров С.А. Методология оценки и анализа экономической эффективности инвестиционных проектов в строительстве / диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет. Санкт-Петербург, 2007

14. Форд Г. Моя жизнь, мои достижения. М.: Госиздат, 1924. – 223 с.

15. Экономико-математический энциклопедический словарь / Под ред. В.И. Данилова-Данильяна. М.: ИНФРА-М, 2003. – 688 с.

16. Иноземцев В.Л. «Постамериканский мир»: мечта дилетантов и непростая реальность // Мировая экономика и международные отношения, 2008, № 5. С. 27 – 36.

Кабанец М.А. аспирант,
Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации,
г. Москва

ПРОБЛЕМА ВЫЯВЛЕНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ АУТСОРСИНГА В СТРАХОВАНИИ

Аннотация. В статье проведен анализ аутсорсинга и его особенностей в сфере страхования, кроме того предложены ряд рекомендаций по выбору аутсорсера.

Abstract. The article is analyzed the outsourcing and its features in insurance sphere as well as proposed range of recommendations for the chosen of outsourcer.

Ключевые слова: аутсорсинг, Страхование, законодательное регулирование страховой отрасли.

Key words: outsourcing, Insurance, legislative regulation of the insurance industry.

В общем понятии аутсорсинга нет ничего нового, вероятно история возникновения его идеи также стара, как история Давида и Голиафа. Однако практическое использование аутсорсинга в той или иной форме стало особенно распространено у организаций с разных отраслей по всему миру только за последнее два десятилетия.

Аутсорсинг, как и любой другой инструмент, имеет свои особенности при его использовании в какой-либо

конкретной отрасли. В данной статье мы исследовали особенности использования аутсорсинга в сфере страхования.

Для того, чтобы определить особенности аутсорсинга в страховании необходимо, в первую очередь, дать определение аутсорсинга, а также проанализировать особенности самой страховой организации.

Аутсорсинг – это выполнение отдельных функций (производственных, сервисных, информационных, финансовых, логистических, управленческих и пр.) или бизнес-процессов (организационных, финансово-экономических, производственно-технологических, маркетинговых) внешней организацией, располагающей необходимыми для этого ресурсами на основе долгосрочного соглашения [10].

Страховая организация в ходе осуществления своей деятельности выполняет ряд взаимосвязанных, сложных и очень различных по своему содержанию бизнес-процессов и бизнес-функций [9]. Из этого тезиса можно выделить следующее:

во-первых, страховые организации являются продавцами специфической услуги (товара) – страховой защиты;

во-вторых, управление специфическими бизнес-процессами и бизнес-функциями требует серьезной квалификации, понимания функционирования страхового рынка, а также экономики в целом;

в-третьих, передача на аутсорсинг какого-либо бизнес-процесса или бизнес-функции отразится на выполнении бизнес-процессов и бизнес-функций, выполняемых собственными силами, а также может изменить организационную структуру страховщика в целом.

Как у всех других производителей товаров и услуг, у страховщиков есть основные или профильные бизнес-процессы, и вспомогательные или непрофильные бизнес-процессы, в состав которых входят бизнес-функции.

Следующие бизнес-процессы можно отнести к профильным:

- разработка страхового продукта;
- продажа страховых услуг;
- андеррайтинг;
- обслуживание клиентов (договоров) или сопровождение договоров страхования;
- урегулирование убытков;
- инвестиционная деятельность.

Выполнение профильных бизнес-процессов или бизнес-функций требует высокой квалификации и бизнес-знаний от сотрудников, задействованных в этом бизнес-процессе или бизнес-функции.

Например, для осуществления андеррайтинговой деятельности сотрудник, как минимум, должен обладать навыками оценки возможности принятия риска в портфель рисков страховой организации, а также хорошо знать теорию вероятностей и экономику в целом.

Помимо сложности выполнения ряда страховых бизнес-процессов и бизнес-функций, между ними имеется тесная взаимосвязь. По мнению

некоторых ученых, тесная взаимосвязь между процессом, переданным на аутсорсинг и процессом, выполняемым собственными силами, может привести к ухудшению качества функционирования обоих процессов [11].

Для выявления взаимосвязи одного бизнес-процесса с другим нами была разработана таблица, отражающая эту связь и показывающая их взаимодействие (Приложение 1). Таблица содержит следующие условные обозначения:

«X» – бизнес-функция входит в состав рассматриваемого бизнес-процесса;

«+» – взаимосвязь между бизнес-функцией и бизнес-процессом;

«-» – отсутствие взаимосвязи между бизнес-функцией и бизнес-процессом.

Таким образом, страховая организация при передаче какого-либо бизнес-процесса или бизнес-функции должна удостовериться, что эта передача не навредит связанным с ней бизнес-процессом или бизнес-функцией.

Также помимо внутреннего устройства страховой организации, влияющего на работу с аутсорсером, мы понимаем, что значительное влияние на использование страховщиками аутсорсинга может быть жесткое регулирование страховой деятельности на законодательном уровне.

Нами были выделены ряд государственных требований, которые могут являться причиной нежелания страховщика прибегать к услугам аутсорсера, т.к. за невыполнения данных требований государственные санкции будут направлены исключительно на страховщика, а не на аутсорсера.

1. Первым и довольно серьезным ограничителем использования аутсорсинга страховыми организациями выступает государственное регулирование обязательных видов страхова-

ния, а именно:

- законодательное регулирование на всем этапе жизненного цикла договора страхования;
- строгий контроль за использованием бланков страховых полисов, а также ответственность за их несанкционированное использование;
- строгое соблюдение, установленных законодательных норм при наступлении страхового случая;
- выплата страхового возмещения в установленные сроки после подачи заявления о страховом событии. В случае несоблюдения этих сроков начисляется пеня;
- сложность расчёта и выявления причитающихся выгодоприобретателю страховых выплат [5,6,7].

2. Следующим ограничителем на государственном уровне выступают требования к квалификации сотрудников страховой организации. Законом «Об организации страхового дела» предусмотрены требования к квалификации следующих сотрудников:

- Руководитель;
- Главный бухгалтер;
- Внутренний аудитор;
- Актуарий [1].

Таким образом, при аутсорсинге бизнес-процессов или бизнес-функций, выполняемых перечисленными выше лицами, страховщик должен убедиться в соответствующей квалификации сотрудников аутсорсера. Кроме того, страховщики обязаны уведомлять в письменной форме Банк России о назначении на должность и об освобождении от должности указанных выше лиц, не позднее чем в течение десяти рабочих дней со дня принятия такого решения.

3. Следующим законодательным ограничением, влияющим на использование аутсорсинга страховой организацией, являются требования к службе внутреннего контроля. Законо-

дательство России содержит положения, в которых определены права, обязанности и полномочия службы внутреннего аудитора страховой организации.

Одним из основных положений, влияющих на аутсорсинг этого бизнес-процесса, является факт составления службой внутреннего контроля квартальных отчетов, которые по запросу Банка России в установленные сроки должны быть представлены [1].

4. Также можно выделить законодательные требования к ведению бухгалтерского и налогового учета. Помимо специального плана счетов бухгалтерского учета, который вступит в силу в 2017 году [8], страховщики составляют бухгалтерскую (финансовую) отчетность, статистическую отчетность как в соответствии со стандартами РСБУ, так и МСФО [3], а также представляют эту отчетность в Банк России на ежеквартальной основе.

Как резюме влияния государства на аутсорсинговые отношения может стать то, что некачественное выполнение переданного аутсорсеру бизнес-процесса или бизнес-функции может негативно сказаться на репутации страховщика, и тем самым привлечь к нему внимание надзорных органов с последующим возможным отзывом лицензии. В свою очередь в отличие от страховых организаций аутсорсер несет гораздо меньшую ответственность перед государством, т.к. на него не распространяются специальные страховые законодательные требования. Однако, в странах с развитым страховым рынком, аутсорсинг в страховой сфере также является предметом регулирования со стороны государства.

Следующей особенностью аутсорсинга в страховании является рискованный характер деятельности страховщика. Риск – атрибут страхования и

его основа. Риск в узком смысле слова может быть определен как наибольший возможный ущерб, который может быть причинен объекту неблагоприятным событием [9].

Источниками неблагоприятных событий или рисков являются социально-демографические процессы, изменение экономической конъюнктуры, производственно-технологические процессы, природно-климатические условия и др. В связи с тем, что они носят случайный характер, их прогнозирование возможно с разной степенью достоверности.

При передаче на аутсорсинг бизнес-процесса, например, урегулирование убытков аутсорсер может столкнуться с колебанием спроса на его услуги в случае возникновения ряда серьезных неблагоприятных событий. Классическим примером серьезных неблагоприятных событий, требующих значительного увеличения вовлеченности страховщика и аутсорсера, могут быть природно-климатические катастрофы.

В августе 2005 года на побере-

жье Америки обрушился сильнейший ураган «Катрина». В результате данного стихийного бедствия погибли порядка 1836 жителей, а экономический ущерб составил \$125 млрд. (оценка составлена на 2007 год). Примерно половина этой суммы, а именно 60 миллиардов, стали выплаты со стороны страховых организаций [17].

Резкое увеличение страховых выплат может повлечь за собой задержку сроков страховой выплаты и снижение качества оценки ее размера, что, несомненно, скажется на репутации страховщика и спустя некоторое время это вызовет заметное недовольство страхователей и застрахованных, что приведет к распространению негативной информации о страховой организации и в конечном итоге оттоку страхователей.

Также для подтверждения скачкообразности страховых выплат нами были отобраны данные по страховым выплатам по имущественному страхованию нескольких российских страховых организаций из реестра Банка России (Таблица 2).

Таблица 2 – Страховые выплаты по имущественному страхованию [16]

тыс. руб.	2012	2013	2014	2015
Альянс	8,025,735	9,012,280	11,163,057	7,467,873
Капитал страхование	1,414,853	2,875,824	807,457	4,383,012
Согаз	8,606,539	13,206,360	11,514,081	25,548,107
Согласие	12,190,024	17,707,090	19,164,823	16,139,465
Страховая компания Эйс	201,414	119,105	215,590	3,124,022

Для наглядности, на основе данных таблицы 2, нами также был построен график, отражающий колебание страховых выплат. Как видно на Графике 1, самым серьезным скачком в выплатах по имущественному страхованию продемонстрировала страхо-

вая компания Согаз. Представив, что весь бизнес-процесс урегулирования убытков передан на аутсорсинг, мы можем предположить, что по сравнению с 2014 годом, в 2015 году аутсорсеру пришлось бы работать в 2 раза больше.

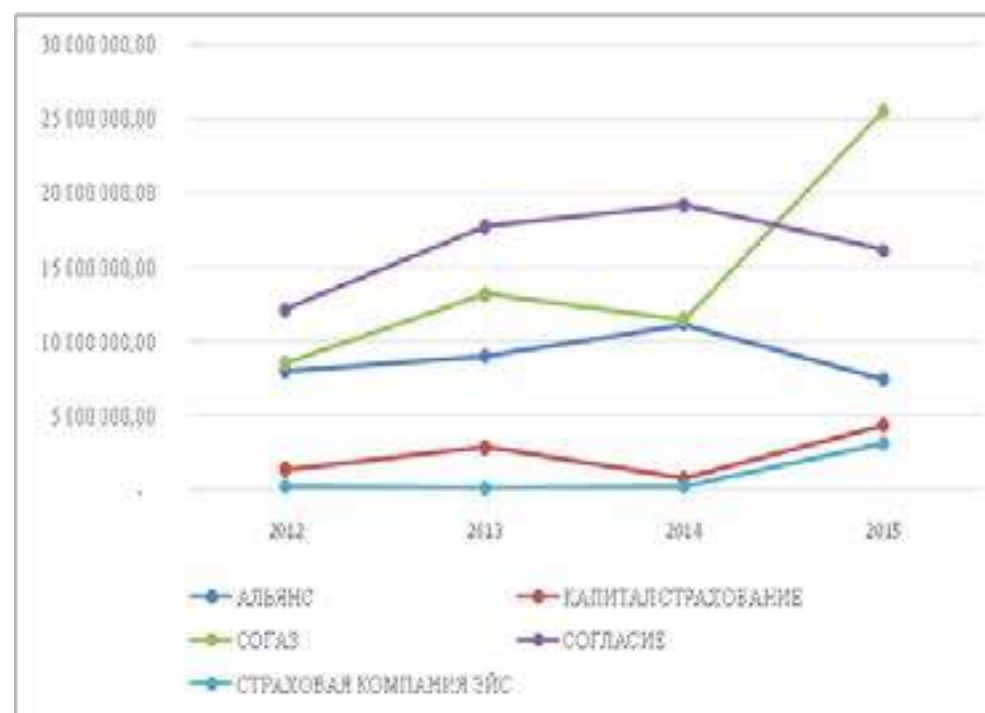

Рисунок 1 – Страховые выплаты по имущественному страхованию (тыс. руб.)

Таким образом, мы можем прийти к выводу, что при передаче какого-либо бизнес-процесса или бизнес-функции на аутсорсинг, страховая организация должна учитывать рисковый или другими словами скачкообразный характер своей деятельности и предъявлять соответствующие требования аутсорсеру. Более того, по мнению многих зарубежных ученых-экономистов, только крупные аутсорсеры могут обеспечить более экономически эффективное и бесперебойное решение для аутсорсинга [12,13,14].

Важной особенностью в деятельности страховой организации являются высокие требования к конфиденциальности информации, которая усиливается тем обстоятельством, что страховая организация обладает полной конфиденциальной информацией о своих страхователях.

Сохранение конфиденциальности информации о страхователях является существенным препятствием для многих страховщиков при принятии решения об аутсорсинге какого-либо

бизнес-процесса.

Конфиденциальность информации о страхователях регулируется в первую очередь Гражданским кодексом РФ, Законом № 152-ФЗ «О персональных данных» и другими. В случае разглашения конфиденциальной информации о страхователях, ответственность перед страховщиком будет нести аутсорсер, а перед страхователями уже сам страховщик.

Резюмируя вышеизложенное, мы можем сделать следующие выводы относительно особенностей аутсорсинга в страховании:

Специфичность и сложность потенциально передаваемых аутсорсеру профильных функций, например, андеррайтинг, актуарии и т.д.;

Жесткое регулирование страховой деятельности на законодательном уровне, а именно:

- требования к ведению обязательных и добровольных видов страхования;
- требования к квалификации сотрудников;

- требования к службе внутреннего контроля (СВК);
- требования к ведению бухгалтерского и налогового учета, а также подача в надзорный орган ежеквартальной отчетности;
- требования к финансовой устойчивости, в рамках которых регламентируется учет и хранение ценных бумаг, а также расчет и инвестирование страховых резервов и т.д.;
- требования к хранению документов.
- кроме этого, в развитых странах сам аутсорсинг в страховой деятельности также регулируется государством;
- некачественное выполнение переданной аутсорсеру функции может негативно сказаться на репутации страховщика, и тем самым привлечь к нему внимание надзорных органов;
- рисковый характер деятельности страховщиков, обуславливающий колебание спроса на услуги аутсорсинга со стороны страховой организации;
- высокая степень конфиденциальности внутренних процессов страховой организации, а также хранение конфиденциальной информации о страхователях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 27 ноября 1992 года N 4015-1 «Об организации страхового дела Российской Федерации».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации, Глава 48.
3. Федеральный закон от 27 июля 2010 года №208-ФЗ «О консолидированной финансовой отчетности».
4. Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных».
5. Федеральный закон от 25 апреля 2002 года №40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств».
6. Федеральный закон от №225-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте» от 27 июня 2010 года.
7. Федеральный закон от 14 июня 2012 года № 67-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров и о порядке возмещения такого вреда, причиненного при перевозках пассажиров метрополитеном».
8. Проект положения Банка России от 28 декабря 2015 года № 526-П «Порядок составления бухгалтерской (финансовой) отчетности страховых организаций и обществ взаимного страхования».
9. Орланюк-Малицкая Л.А. Страхование: учебник // Юрайт, 2010. – 828 с.
10. Аникин Б.А., Рудая И.Л. Аутсорсинг и аутстаффинг: высокие технологии менеджмента: Учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 320 с.
11. Aubert, B., Patry, M., & Rivard, S. (1998). Assessing the risk of IT outsourcing. *System Sciences*, 6, 685-692.
12. Abraham, K., & Taylor, S. (1996). Firms' use of outside contractors: Theory and evidence. *Journal of Labor Economics*, 14, 394-424.
13. Sharpe, M. (1997). Outsourcing, organisational competitiveness, and work. *Journal of Labor Research*, 18, 535-549.
14. McIvor, R. (2006). *The outsourcing process, strategies for evaluation and management*. Cambridge: Cambridge University Press.
15. <http://www.insur-info.ru>.
16. <http://www.cbr.ru>.
17. <http://ria.ru/spravka/20150829/1210531206.html>.

Приложение
Таблица 1. Взаимосвязь бизнес-процессов в страховой организации

Основные бизнес-функции	Основные бизнес-процессы страховой организации								
	Маркетинг	Разработка страхового продукта	Продажи	Андеррайтинг	Сопровождение договоров страхования	Урегулирование убытков	Ведение бухгалтерского учета	Инвестирование	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	
Анализ и исследование рынка страхования	X	+	+	+	-	-	-	-	
Построение прогнозов продаж	X	+	+	-	-	-	-	-	
Организация системы сбытовой сети страховых продуктов	X	-	-	-	-	-	-	-	
Планирование продаж страховых продуктов	X	-	-	-	-	-	-	-	
Разработка системы стимулирования продаж	X	+	-	-	-	-	-	-	
Проведение рекламы и PR	X	+	-	-	-	-	-	-	
Оценка эффективности маркетингового процесса	X	-	-	-	-	-	-	-	
Получение и изучение отчета по исследованию страхового рынка	-	X	-	-	-	-	-	-	
Разработкаиден и концепции нового страхового продукта, также дальнейшее проведение ее анализа	-	X	-	-	-	-	-	-	
Актuarные расчеты для оценки перспективности разработанного страхового продукта для целевого сегмента	-	X	-	-	-	-	+	-	

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Корректировка цены страхового продукта, его условий, бонусов, а также корректировка правил страхования; разработка и имплементация плана рекламной компании	+	X	+	+	-	+	-	-
Передача разработанных страховых продуктов по каналам продаж	+	X	+	-	-	-	-	-
Анализ организационной структуры страховой организации	+	-	X	-	-	-	-	-
Анализ и обобщение результатов маркетинговых исследований и собственных представлений продавца страховых продуктов	+	+	X	-	-	-	-	-
Определение каналов продаж	+	+	X	-	-	-	-	-
Организация работы каналов продаж	+	-	X	-	-	-	-	-
Оценка эффективности системы продаж	+	-	X	-	-	-	+	-
Анализ поступившей заявки на согласование договора страхования	+	-	-	X	+	-	-	-
Идентификация, анализ и селекция рисков	-	-	-	X	-	-	-	-
Принятие решения о страховании и его условиях	+	-	-	X	-	-	-	-
Разработка мероприятий по снижению принятых на страхование рисков	-	-	-	X	+	-	-	+
Анализ страхового портфеля	+	+	-	X	-	+	-	-
Разработка мероприятий по защите страхового портфеля	-	+	-	X	-	-	-	+
Получение заявления на страхование и оформление/изменение договора	-	-	-	-	X	-	-	-
Согласование договора/дополнительного соглашения с отделом андеррайтинга и юридической службой	+	-	+	+	X	-	-	-
Передача оформленного и согласованного договора продавцу	-	-	-	-	X	-	-	-
Ввод договоров страхования в базу и их хранение	-	-	-	-	X	-	-	-

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Организация указанного в договоре сервисного обслуживания при возникновении страхового события	+	-	+	-	X	+	-	-
Пролонгация договора страхования/заключение дополнительного соглашения	+	-	-	-	X	-	-	-
Принятие заявления о страховом событии	-	-	-	-	-	X	-	-
Установление факта, причин и обстоятельств возникновения страхового случая	-	-	-	-	-	X	-	-
Проверка возможного мошенничества	-	-	-	-	-	X	-	-
Определение размера ущерба и расчет суммы страхового возмещения	+	-	-	-	-	X	-	-
Принятие решения о выплате и составление страхового акта	+	-	-	-	-	X	-	-
Передача страхового акта бухгалтерию для дальнейшей страховой выплаты	-	-	-	-	-	X	+	-
Формирование и подача отчетности в надзорные органы	-	-	+	+	+	+	X	+
Расчет и выплата заработной платы сотрудникам страховой организации	+	+	+	+	+	+	X	-
Выплата страхового возмещения	-	-	-	-	-	+	X	-
Планирование и бюджетирование	+	+	+	+	+	+	X	+
Актuarные расчеты страховых резервов	-	-	-	-	-	-	X	+
Прединвестиционный анализ ценных бумаг	-	-	-	-	-	-	-	X
Мониторинг текущих вложений	-	-	-	-	-	-	-	X
Формирование инвестиционного портфеля	-	-	-	-	-	-	-	X

УДК 332.01

ББК 65.01

Ключко Е.Н. д-р экон.наук, профессор,
Ярушкина Е.А. канд.экон.наук, доцент,
Бугаенко В.Э. студентка 3 курса,
ЧОУ ВО Южный институт менеджмента,
г. Краснодар

СЕТЕВАЯ ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ: ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. В данной статье рассмотрено понятие и преимущества сетевой формы реализации образовательных программ как нового понятия для российской системы образования. При этом был дан обзор существующих нормативных актов, проведен анализ документов, которые должны быть созданными самими образовательными организациями, порядок экономического взаимодействия между организациями при организации данной формы обучения и основные формы ее реализации. Также автором был выявлен ряд проблем и рисков при реализации совместных образовательных программ.

Abstract. This article discusses the concept and advantages of the network form of educational programs as a new concept for Russian education system. This was a review of the existing regulations, the analysis of documents that must be established by the educational institution, the order of economic cooperation between the organizations in the organization of this form of learning and basic forms of its realization. Also revealed was the author of a number of challenges and risks in the implementation of joint educational

programs.

Ключевые слова : образование, образовательная организация, образовательные программы, сетевое обучение, договор.

Keywords: education, educational organization, educational programs, Web-based training, agreement.

В сентябре 2003 года Россия присоединилась к Болонскому процессу, целями которого является сближение и гармонизация систем высшего образования стран Европы, повышение качества высшего образования, расширение мобильности студентов и преподавателей, успешное трудоустройство выпускников за счет ориентации на рынок труда. В соответствии с этим одной из основных целей, стоящих перед образовательными организациями страны, является модернизация образовательной деятельности, которая должна быть направлена на подготовку кадров нового поколения, соответствующих потребностям рынка труда, запросам работодателей и образовательным потребностям самих обучающихся. Эта

цель достижима только с использованием мирового опыта образовательной деятельности и путем разработки и реализации образовательных программ и их отдельных модулей, ориентированных на инновационную деятельность, в том числе с использованием сетевых форм реализации образовательных программ.

Сетевая форма реализации образовательных программ регламентирована ст. 15 Федерального закона РФ «Об образовании в Российской Федерации» в соответствии с которой, сетевая форма реализации образовательных программ обеспечивает возможность освоения обучающимся образовательной программы с использованием ресурсов нескольких организаций, осуществляющих образовательную деятельность, в том числе иностранных, а также при необходимости с использованием ресурсов иных организаций. Сетевая форма реализации образовательных программ позволяет:

- эффективно использовать ресурсы двух и более образовательных организаций, в том числе иностранных, для повышения качества подготовки, формирования и развития актуальных и уникальных профессиональных компетенций;
- вовлекать в образовательный процесс научные организации, медицинские организации, организации культуры и иные организации, обладающие ресурсами, необходимыми для осуществления обучения, проведения учебной и производственной практики и осуществления иных видов учебной деятельности;
- внедрить новые образовательные программы совместно с российскими и зарубежными образовательными и научными организациями, что позволяет повысить научно-тех-

нический, интеллектуальный и практический уровень образовательной деятельности;

- повысить уровень академической мобильности студентов и преподавателей;
- сформировать и совершенствовать компетенции обучающегося;
- предоставить обучающимся доступ к современным технологиям и средствам обучения.

Нормативно-правовое регулирование реализации образовательной программы в сетевой форме включает в себя следующие нормативные акты:

Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»;

«Порядок организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры», утвержденный приказом МОиН РФ от 19.12. 2013 г. № 1367;

«Положение о лицензировании образовательной деятельности», утвержденное Постановлением Правительства Российской Федерации от 28.10.2013 г. №966;

«Положение о государственной аккредитации образовательной деятельности», утвержденное постановлением Правительства Российской Федерации от 18.11. 2013 г. № 1039;

«Порядок заполнения, учета и выдачи документов о высшем образовании и о квалификации и их дубликатов», утвержденный приказом МОиН РФ от 13.02.2014 г. № 112;

«Правила осуществления мониторинга системы образования», утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 5 августа 2013 г. № 662;

ФГОС ВО по направлениям подготовки уровней бакалавриата и ма-

гистратуры.

С экономической точки зрения сетевая форма обучения позволяет образовательной организации, во-первых, использовать материальные, трудовые и интеллектуальные ресурсы не только своей организации, но и других организаций, что существенно может сократить затраты организации. Во-вторых, в условиях малоконтактных групп позволяет осуществлять теоретическое обучение силами двух и более образовательных организаций путем чтения отдельных курсов с использованием информационно-коммуникационных технологий и электронных обучающих ресурсов, что опять же снижает затраты на обучение. В-третьих, приводит к снижению транзакционных издержек образовательной организации при одновременном повышении качества образовательных услуг. В-четвертых, сетевая форма позволяет повысить адаптивность организации к изменениям на рынке образовательных услуг и приблизить уровень образовательной услуги к требованиям рынка труда.

При проектировании и реализации образовательной программы в сетевой форме в рамках образовательной организации можно выделить следующие этапы:

- поиск партнера (образовательной, научной или иной организации), знакомство, установление контактов;
- подписание договора или соглашения о сотрудничестве;
- сопоставление образовательных программ по направлениям подготовки, учебных планов, изучение ресурсов партнера;
- подписание о совместном участии в сетевой форме реализации образовательных программ;
- разработка совместной образо-

вательной программы;

- информирование обучающихся и поступающих о программах, которые могут быть реализованы в сетевой форме;
- подготовка комплекта документов для реализации совместных образовательных программ;
- заключение договора с обучающимися на оказание образовательных услуг с использованием сетевой формы реализации образовательных программ;
- прием обучающихся на совместную образовательную программу;
- реализация совместной образовательной программы.

Для реализации в образовательной организации сетевой формы необходимо, во-первых, разработать Положение о порядке организации и реализации совместных образовательных программ с другими образовательными, научными и иными организациями, во-вторых, разработать механизм и процедуру зачета и аттестации периодов обучения, освоенных обучающимися в других организациях, в-третьих, разработать Положение об обучении по индивидуальному учебному плану, в том числе по ускоренному обучению с учетом сетевой формы реализации образовательных программ, в-четвертых, создать Положение о привлечении специалистов сторонних организаций для ведения научно-педагогической деятельности в образовательной организации.

Формы реализации сетевых образовательных программ зависят от партнеров, участвующих в совместных программах. Основные формы реализации сетевых образовательных программ и их характеристики представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Формы реализации сетевых образовательных программ и их характеристики

Характеристика	Форма реализации сетевой образовательной программы					
	образовательная		научно – инновационная		практическая	
	ВУЗ	ВУЗ	ВУЗ	Научная организация Учебно - исследовательский центр Технопарк Бизнес -инкубатор	ВУЗ	Производственные предприятия и отрасли
Участники						
Виды учебной деятельности: – теоретическое обучение;	40% - минимум 60% - максимум	60% - максимум 40% - минимум	Совместно		Совместно	

– научно - исследовательская работа;	Совместно	ВУЗ	Научная организация Учебно - исследовательский центр Технопарк Бизнес - инкубатор	ВУЗ	-
– практика	ВУЗ	ВУЗ	Научная организация Учебно - исследовательский центр Технопарк Бизнес - инкубатор		Производственные предприятия и отрасли
– подготовка выпускной квалификационной работы (ВКР) Документ, подтверждающий обучение	ВКР	ВКР	Совместно	Совместно	Совместно
	Диплом	Диплом			Диплом Удостоверение о повышении квалификации в виде стажировки

Каждая из выше указанных форм реализации сетевых образовательных программ имеет свою направленность, особенности, преимущества и ограничения. В настоящее время наибольшее распространение среди отечественных образовательных организаций получила образовательная форма реализации сетевых программ. Однако необходимо отметить положительный опыт освоения научно-инновационной формы сетевой программы на базе Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ» совместно с Госкорпорацией «Росатом», а также реализацию практической формы сетевой программы в виде программы «Капитаны России» компании Фаберлик с ведущими вузами страны.

При реализации совместных образовательных программ организации сталкиваются со следующими проблемами и рисками:

- отсутствие системных механизмов координации деятельности вузов, а также механизмов контроля их совместной деятельности и ее оценки;

- слабая информационная поддержка сетевого взаимодействия, и как следствие, низкий уровень понимания основных целей данного процесса и распространения результатов сотрудничества;

- ограниченное включение в реализацию проектов собственных ресурсов вузов (финансовых, кадровых, инфраструктурных);

- отсутствие взаимодействия в послепроектный период, вследствие чего эффект, ожидаемый и предсказываемый в качестве основного результата проекта, впоследствии оказывается нереализованным;

- уровень языковой подготовки при сетевом взаимодействии с зарубежными вузами-партнерами;

- недостаток или отсутствие учебно-методических материалов, в том числе аудиовизуальных и элек-

тронных на иностранных языках;

- финансирование академической мобильности студентов (проезд, проживание) [4].

Несмотря на существующие проблемы реализации, все рассмотренные формы сетевых образовательных программ направлены на повышение качества образования, конкурентоспособности отечественных высших учебных заведений и повышение уровня академической мобильности студентов. Данная форма реализации образовательных программ является общепринятой мировой практикой обучения и является одним из наиболее перспективных направлений развития системы отечественного высшего образования и повышения конкурентоспособности отечественных образовательных организаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. №273-ФЗ. Об образовании в Российской Федерации // Российская газета. – 31 декабря 2012 г. – № 5976.*

2. *Постановление Правительства России от 16 марта 2013 г. № 211. О мерах государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров// Собрании законодательства Российской Федерации. – 25 марта 2013 г. – № 12. – ст. 1314.*

3. *Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. №599. О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки// Российская газета. – 9 мая 2012 г. – №102.*

4. *Весна Е.Б., Гусева А.И. Модели взаимодействия организаций при сетевой форме реализации образовательных программ// Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6. - URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=10934> (дата обращения: 15.03.2016).*

УДК 658+338

ББК 65.9 (2 Рос)+65.053

Олейников А.А. соискатель,
Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПРОВЕДЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ВЫЯВЛЕНИЯ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРИЗНАКОВ БАНКРОТСТВА

Аннотация. В статье произведена классификация методик экономического анализа при реализации многофункционального подхода, что позволило выделить основные достоинства и недостатки их применения и структурировать собственную методику комплексного экономического анализа в целях диагностики и предупреждения банкротства.

Abstract. In the article a classification of methods of economic analysis in the implementation of multi-functional approach, which enabled to highlight the main advantages and disadvantages of their use and to structure their own method of complex economic analysis in order to diagnose and prevent bankruptcy.

Ключевые слова: банкротство, экономический анализ, методика, классификация, многоуровневый подход.

Keywords: bankruptcy, economic analysis, methodology, classification, multi-level approach.

Неопределенность и нестабильность внешней среды оказывают существенное влияние на внутренние процессы финансово-хо-

зяйственной деятельности организации, замедление темпов роста производства, снижение инвестиционной активности, сокращение масштабов деятельности или ликвидацию предприятия. В системе иерархической экономики потери финансовой устойчивости организаций обуславливают кризисные ситуации в экономической и социальной сферах конкретного округа или региона, нарушают сбалансированность и пропорциональность в национальной экономике.

В этой связи Рыгин В.Е. отмечает, что связанные с неопределенностью угрозы характерны на всех стадиях жизненного цикла предприятий, что делает риски банкротства неотъемлемой частью жизнедеятельности данных субъектов. Правильная оценка риска банкротства, тесно связанного с вероятностными процессами, обеспечит поиск оптимальных решений, как на уровне предприятия, так и на макроэкономическом уровне в масштабах государства [6, 84].

Белоусов А.И. в своей работе указывает, что проведение многоуровневого, многофункционального экономического анализа на этапе ди-

агностики и выявления признаков банкротства во взаимосвязи с отраслевыми, организационно-правовыми, территориальными индикаторами позволяет сравнить и сопоставить успешность развития финансово-хозяйственной деятельности по сравнению с фирмами-конкурентами, эффективно оценить и минимизировать риски и принять комплекс мер, обеспечивающих устойчивое экономического развитие [3, 20].

Методика экономического анализа выявления и диагностики банкротства является областью дискуссии авторов-аналитиков и практиков в области анализа, риск-менеджмента и аудита: Герасимовой В.Я., Донцовой Л.В., Горбаткова С.А., Никифоровой Н.А., Риполь-Сарагоси Ф.Б. Ученых и специалистов волнуют вопросы относительно характера, содержания, предмета анализа и системы аналитических показателей. В их числе Брыкин И.М., Жминько Н.С., Зайцева О., Паршуков Д.В., Шляпникова Д.А.[8]. Приоритетными для отдельных авторов являются исследования в области методики прогнозирования банкротства, выбора прогнозных и балльно-рейтинговых моделей для выявления признаков банкротства, сравнения и определения преимуществ в применении авторских или нормативно-регламентированных методик финансового анализа. В числе таких авторов: Алферов В.Н., Винникова Е.В., Кочугуева М.Н., Киселева Н.Н., Погребинский М.С., Шешукова Т.Г.

Последние диссертационные исследования, проанализированные нами, связаны с развитием учетного обеспечения, методики аудита и прогнозирования банкротства, в частности, на этапе юридического прохождения процедур банкротства или его констатации.

Диагностическим и предупредительным механизмам и инструментам не уделяется должного внимания. Вопросы разработки комплексной многофункциональной методики экономического анализа выявления и предупреждения банкротства, имеющей официальный статус и интегрирующей особенности анализа показателей производственной и финансовой составляющей деятельности экономического субъекта, по-прежнему остаются без ответов.

По мнению различных ученых экономистов, оценку кризисных факторов финансового развития и прогнозирование банкротства возможно осуществлять с использованием следующих систем:

- экспресс-анализ;
- детальный анализ;
- фундаментальная диагностика;
- рейтинг;
- экспресс-модели;
- logit-анализа, нейросетевые и нечеткие методы[2].

Таким образом, многогранность экономического анализа, выделение разных направлений его проведения, возможность использования комплекса методов и методик, позволяющих расширить области и функции анализа, влияют на суждения ученых и практиков, продолжение дискуссий в научной литературе относительно выбора и использования методики банкротства.

Обзор авторских точек зрения на решение проблемы несостоятельности и банкротства позволил справедливо заметить, что выбор методики анализа зависит от цели и характера проводимого анализа и обеспеченности источниками информации. Для диагностики и предупреждения банкротства применяются преимущественно авторские методики

и принцип их вариативности. Компьютерное моделирование повышает достоверность расчетов и снижает трудоемкость процесса. Аналитики предприятия могут применять как рекомендуемые ведущими учеными методики, так и собственные (разработанные на предприятии). Для подтверждения факта банкротства применяются только официальные, нормативно-регулируемые методики, которыми необходимо четко руководствоваться субъектам контроля и надзора.

Убедительными являются доводы менеджмента, что следует опираться на модели и методики, которые позволяют своевременно предсказывать надвигающиеся трудности. Брыкин И.М. в этой связи замечает, что «...раннее диагностирование вероятности банкротства позволяет менеджменту организации заблаговременно предпринимать определенные действия для его недопущения»[4, 67]. При этом в свете концепции устойчивого развития экономики приоритет должен отдаваться механизмам анализа не только с позиций краткосрочного экономического эффекта, а также выявления факторов стабильного функционирования на будущее. В этом проявляются, по мнению Алферова В.Н., «основные виды внутренних механизмов финансового оздоровления организации: оперативный, тактический и стратегический» [1, 225].

Многофункциональный подход к проведению анализа банкротства учитывает влияние как внутренних, так и внешних факторов. При проведении исследования банкротства российских компаний ученые Кочугуева М.Н., Киселева Н.Н., Анпилов С.Н. в построении собственной логит-модели анализа наступления бан-

кротства анализировали внутренние (финансовые и управленческие) и внешние (макроэкономические, рыночные, технологические и политические факторы)[5]. Из этого следует, что анализ финансовой и управленческой составляющей хозяйственной деятельности организации позволяет расширить масштабы анализа с учетом всесторонней оценки всех групп факторов для снижения риска ошибок и аналитических прогнозов.

Внешние и внутренние факторы, в свою очередь, являются основой формирования сложной изменяемой системы, что позволяет реализовать системный подход к проведению анализа и, по мнению Шелухиной Е.А., подойти комплексно к анализу с практической стороны, охватывая все стороны экономического процесса, всесторонне выявляя причинные зависимости[7].

Подытоживая мнения исследователей в области экономического анализа относительно выбора и применения методики анализа и эффективного управления несостоятельностью (банкротством), определены признаки классификации и типы методик анализа и прогнозирования банкротства, которые могут использоваться для целей диагностики, контроля и надзора, то есть позволяют реализовать с практической стороны многоуровневую и многофункциональную роль анализа на основе применения комплексного системного подхода (рисунок 1).

Использование многоуровневого подхода позволяет не только получить аналитическую оценку финансового состояния деятельности экономического субъекта в конкретный временной интервал, но и сравнить результативность ведения предпринимательской деятельности с

показателями по региону или Российской Федерации, выявить отклонения по значениям и конкурентные преимущества фирмы с аналогичными лидерами в данной области с позиций

эффективности и целесообразности заключения контрактов, соблюдения платежной дисциплины и финансовой окупаемости инвестиций.

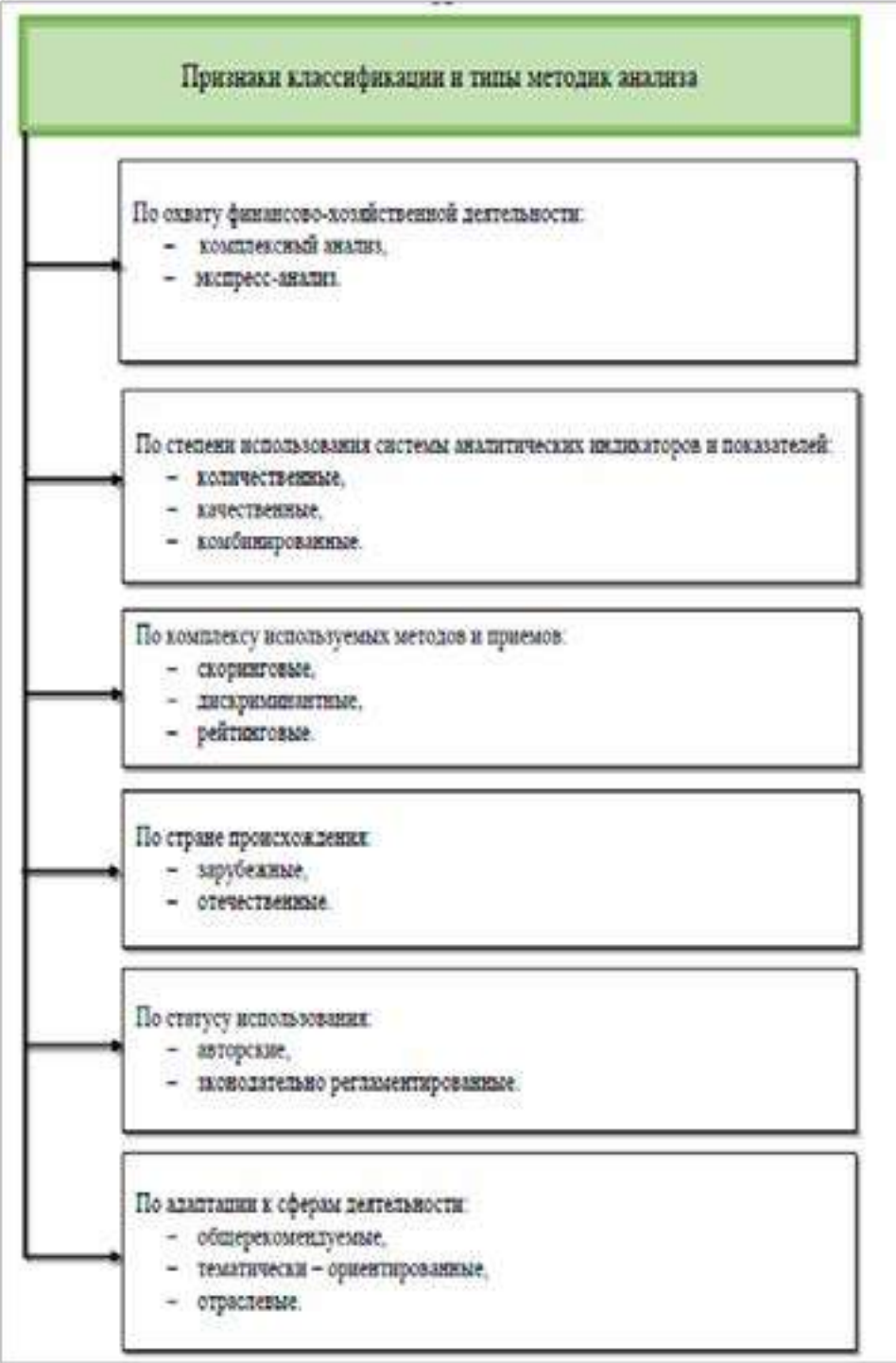

Рисунок 1 – Классификация методик экономического анализа при реализации многофункционального подхода

Сравнительный анализ значений показателей финансово-хозяйственной деятельности с учетом многоуровневого аспекта иерархического структурирования экономики позволяет сформулировать выводы о тенденциях развития субъекта как звена экономики региона.

Возможность доступности и прозрачности информации о финансово-хозяйственной деятельности экономического субъекта позволяет обеспечить эффективное управление ресурсами на микроуровне при разработке стратегических решений, но в то же время является объективной и достоверной информационной основой для организации и осуществления контрольных и надзорных функций, оценки результатов деятельности компании пользователями информации при инвестировании, кредитовании, поставках, закупках. В свою очередь, интеграция производственных и финансовых сегментов бизнеса и их раскрытие на всех уровнях сбора и обобщения информации о деятельности фирмы способствует своевременной оценке взаимосвязей и тенденций, уровня устойчивости развития, выявления и наличия признаков банкротства на основе применения универсальных методик диагностики с целью предупреждения банкротства. Эти методики должны быть применимы для организаций различных сфер бизнеса, доступны и понятны контролирующим и надзорным органам, иметь официальный законодательно регламентированный статус по перечню показателей для анализа, предупреждать риск банкротства и будущих проверок.

Исходя из этих предпосылок, критически оценивая действующие нормативно утвержденные методики анализа банкротства и не умаляя зна-

чимости дополнительного использования авторских методик для целей диагностики, считаем, что с учетом реализации многофункционального подхода необходимо использовать следующую методику комплексного экономического анализа в целях диагностики и предупреждения банкротства, состоящую из структурно взаимосвязанных блоков:

- определение цели и конкретных задач анализа;
- установление объектов анализа и пользователей информации;
- определение последовательности проведения анализа;
- выбор и подготовка информации для проведения анализа;
- выбор методов, приемов и средств исследования;
- композиция системы показателей и моделирование их взаимосвязей.

Предлагаемая методика диагностики и предупреждения банкротства отличается следующими положениями:

- позволяет проводить экономический анализ в целях выявления и предупреждения банкротства применительно к многофункциональным потребностям экономики для обеспечения ее устойчивого развития;
- может быть апробирована на различных уровнях управления применительно к целям, объектам и потребностям пользователей результатов анализа, что способствует идентификации вклада экономического субъекта в макроэкономические индикаторы развития отрасли, региона или экономики страны и подтвержденной нами востребованности такого анализа;
- адаптирована к специфике применения аналитических процедур контролирующими и надзорными ор-

ганами по причине ее соответствия нормативно-регламентированным методикам и включает комплекс законодательно утвержденных индикаторов для проведения мониторинга состояния развития конкретного экономического субъекта в рамках вида деятельности, региона и федерации;

– основана на интеграции методик управленческого и финансового анализа с выделением группы показателей производственного, ресурсного и финансового значения применительно к их раскрытию в годовой бухгалтерской отчетности, которая преимущественно является основным источником информации для осуществления контроля и надзора со стороны государственных структур и служб.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алферов В.Н. Разработка модели анализа финансового развития организации, направленной на адекватное прогнозирование ее состояния с учетом возможностей и ограничений законодательства о банкротстве // *Бизнес в законе*. – 2011. – №6. – С. 225.
2. Белоусов А.И., Шелухина Е.А. Анализ инновационно-инвестиционной привлекательности хозяйствующих субъектов на региональном уровне // *Вестник Северо-Кавказского федерального университета*. – 2013. – № 5 (38). – С. 232-236.
- Белоусов А.И. Учетные аспекты эффективного использования интеллектуального капитала в инновационной политике бизнеса // *Вестник института Дружбы народов Кавказа. Теория экономики и управления народным хозяйством*. – 2014. – № 4 (32). – С. 20.
3. Брыкин И.М. Анализ финансовой устойчивости и прогнозирование банкротства организаций // *Финансы*. – 2010. – №1. – С. 67.
4. Кочугуева М.Н., Киселева Н.Н., Антилов С.Н. Анализ внешних и внутрифирменных факторов банкротства на примере российских компаний // *Вестник СамГУ*. – 2014. – №2 (113). – С. 37-50.
5. Рыгин В.Е. Модель оценки риска банкротства предприятий металлургической отрасли // *Вестник ЮРГТУ (НПИ)*. – 2013. – № 5. – С. 84.
6. Шелухина Е.А. Эколого-ориентированный микроэкономический анализ использования земельных ресурсов в животноводстве // *Научный журнал «Культура народов Причерноморья»*. Изд-во: НТС Крымского научного центра НАН Украины и Министерства образования и науки Украины. – Симферополь. – № 231. – 2012. – С. 56-59.
7. Шляпникова Д.А. Система критериев для установления факта банкротства предприятий: математическое моделирование и анализ // *Вестник Челябинского государственного университета*. – 2011. – №3 (246). *Экономика*. Вып. 33. – С. 110-114.

УДК 338.4
ББК 65.433

Анопченко Т.Ю., д-р эконом.наук., профессор,
Южный Федеральный университет,
Темирканова А. В., канд.экон.наук, доцент,
Южный Федеральный университет,
г. Ростов на Дону

ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЯТОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ФИРМЫ

Аннотация. В данной статье раскрывается вопрос о разработке стратегии и управление ее реализацией как определяющим фактором для достижения успеха в современном бизнесе.

Abstract. This article deals with the issue of developing the strategy and managing its implementation as a determining factor for success in modern business.

Ключевые слова: концепция сбалансированной системы показателей (ССП), операциональные термины, многоаспектная управленческая система.

Key words: concept of the balanced scorecard (BSC), operational terms, multidimensional management system.

В условиях рыночной экономики условия организации должны быстро реагировать на появление новых проблем и выработка новых стратегических решений имеет большее значение, чем контроль над ранее принятыми. В условиях жесткой конкуренции на рынке выживают фирмы не просто ориентирующиеся на рыночную среду, а глубоко изучающие

потребности каждой группы потенциальных покупателей и ставящие данные потребности во главу угла своей стратегии развития. Именно поэтому построение организации, ориентированной на покупателя и построение бизнеса ориентированного на стратегию, являются одними из основных инициатив предпринимаемых большинством динамично развивающихся компаний по всему миру.

Все большее значение в деятельности фирм приобретают определение параметров долгосрочного развития, эффективность бизнес-процессов, капитал компании, воплощенный в знаниях и квалификации сотрудников, способность организации удерживать и привлекать новых клиентов, внутрифирменная культура, поощряющая инновации и организационные улучшения, инвестиции в информационные технологии.

Хорошо продуманное стратегическое видение готовит турфирму к будущему, устанавливает долгосрочные направления развития и создает условия для усиления конкурентных позиций фирмы.

Разработка стратегии является одной из основных функций менедж-

жмента. Удачная стратегия и её умелая реализация являются главными признаками совершенного управления.

Разработка стратегии и управление ее реализацией является определяющим фактором для достижения успеха в современном бизнесе. Для решения данной задачи необходим комплексный подход с определением стратегических целей, коммуникации их персоналу, внедрением в жизнь и внесением своевременных коррективов в деятельность компании.

Для того чтобы фирма устойчиво развивалась, необходимо совмещать разработку стратегии с удачной её реализацией.

В таких условиях все актуальней становится вопрос о способах эффективной реализации принятой стратегии турфирмы. На наш взгляд ответ на данный вопрос дает концепция сбалансированной системы показателей (ССП), которая переносит стратегические задачи в операциональные термины и доводит до каждого сотрудника в качестве ежедневного инструмента деятельности.

ССП представляет собой мощный инструмент управления стратегией фирмы, рассматривающий его деятельность в нескольких перспективах и производящий мониторинг эффективности не только по финансовым показателям, но и по качеству работы с клиентами, персоналом, информационным технологиям, производственным процессам и др.

Технология сбалансированной системы показателей обладает одной удивительной особенностью: даже на начальном этапе построения и настройки – существенно повышается эффективность бизнеса. Подобный результат достигается за счет то-

го, что весь персонал фирмы начинает мыслить в формате системы и легко выделяет факторы, сдерживающие рост фирмы.

Суть ССП заключается в необходимости определения стратегии в нескольких перспективах, постановке стратегических целей и измерении степени достижения данных целей. Слово «сбалансированный» в названии методологии означает одинаковую важность всех показателей. ССП проецируется на всю организацию путем разработки индивидуальных задач в рамках уже разработанных корпоративных стратегий и стимулирует понимание работниками своего места в стратегии компании.

Сбалансированная система показателей позволяет переводить миссию и общую стратегию турфирм в систему четко поставленных целей и задач, а также показателей, определяющих степень достижения данных установок в рамках четырех основных составляющих – финансовой, клиентской, внутренних бизнес-процессов, обучения и развития персонала (рис.1).

Внедрение сбалансированной системы показателей позволяет, прежде всего, построить многоаспектную управленческую систему, включающую в себя:

- перевод перспективных планов и стратегии в форму конкретных показателей оперативного управления;
- повышение эффективности принятия управленческих решений;
- связь стратегии с системой бюджетирования;
- оценку деятельности подразделений в рамках достижения стратегических целей компании;
- создание эффективной системы мотивации.

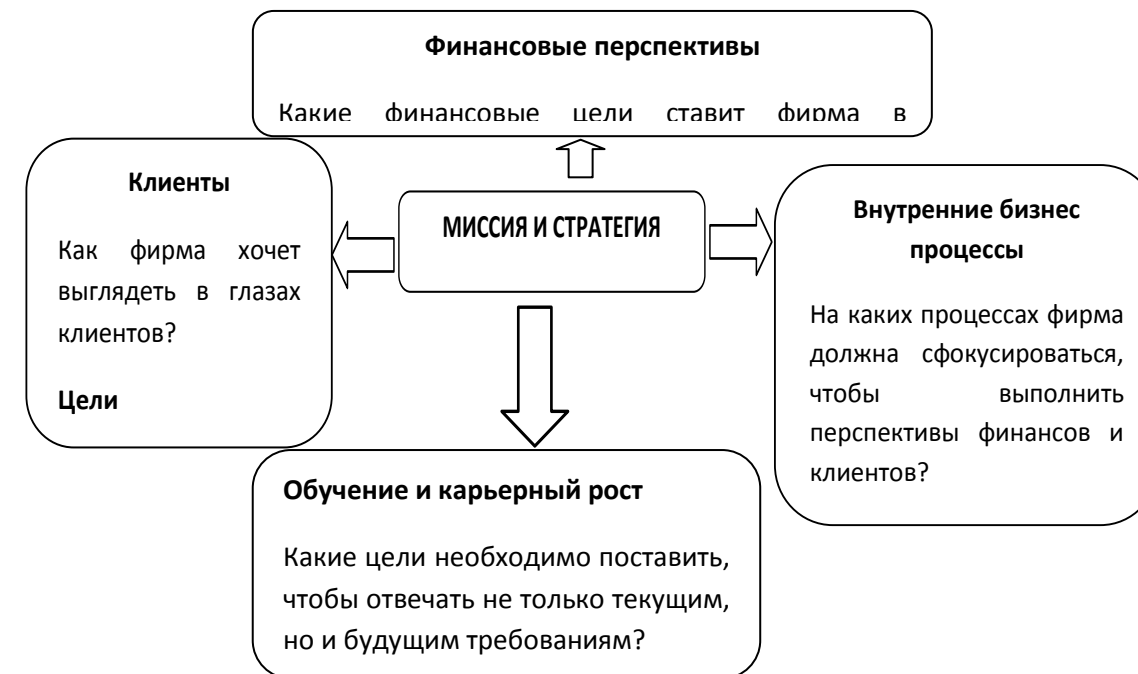

Рисунок 1 – Четыре проекции рассмотрения деятельности турфирмы

Сбалансированная система показателей позволяет переводить миссию и общую стратегию турфирм в систему четко поставленных целей и задач, а также показателей, определяющих степень достижения данных установок в рамках четырех основных составляющих – финансовой, клиентской, внутренних бизнес-процессов, обучения и развития персонала (рис.1).

Внедрение сбалансированной системы показателей позволяет, прежде всего, построить многоаспектную управленческую систему, включающую в себя:

- перевод перспективных планов и стратегии в форму конкретных показателей оперативного управления;
- повышение эффективности принятия управленческих решений;
- связь стратегии с системой бюджетирования;
- оценку деятельности подразделений в рамках достижения стратегических целей компании;

– создание эффективной системы мотивации.

Работа над созданием сбалансированной системы показателей начинается с обсуждения менеджерами проблемы определения конкретных стратегических задач на основе принятой стратегии. Для того, чтобы поставить финансовые задачи, необходимо сделать упор: либо на увеличение доходности и завоевания рынка, либо на повышение эффективности.

Стратегические показатели результатов представляют взгляд «сбалансированный» на общую стратегию, отражающий в дополнение к традиционной финансовой составляющей клиентскую, внутренние бизнес-процессы, а также составляющую обучения и развития. Такой подход позволяет уже на ранних этапах оценить, насколько успешна деятельность турфирмы.

Финансовая составляющая – это последовательность действий, которые необходимо выполнять в рамках всех четырёх составляющих систе-

мы для достижения желаемого долгосрочного результата.

Клиентская составляющая – определяет круг клиентов и сегменты потребительского рынка, где фирма собирается работать. Выбранные сегменты и это есть тот источник доходов, задача повышения которых ставится в финансовой составляющей системы критериев. Ключевые показатели клиентской составляющей, а именно: удовлетворение потребностей клиента, его лояльность, прибыльность, сохранение и расширение клиентской базы, позволяют соотнести их с состоянием ценовых потребительских групп и сегментов рынка, а также определить потребительскую ценность предложений, которые являются важнейшими индикаторами при оценке результатов работы с клиентами.

Составляющая внутренних бизнес-процессов определяет виды деятельности, наиболее важные для достижения целей фирмы. Возможность создавать новые турпродукты для целевых потребителей определяется долей дохода от продажи этих продуктов, а способность поставлять их через оптимальные каналы распределения - долей совершенных операций от сделок по другим каналам. Основной целью внутренней составляющей – увеличение эффективности за счет числа клиентов целевых сегментов рынка, с одной стороны, и углубления связей между фирмой и его клиентами – с другой. Формулируя составляющую внутренних бизнес-процессов, менеджеры определяют наиболее важные виды деятельности, которые необходимо усовершенствовать, чтобы удовлетворить запросы и потребности акционеров и клиентов целевого сегмента рынка.

Процесс внедрения ССП на тур-

фирме включает пять этапов: создание ССП; стратегическое обучение и коммуникации; подготовка бизнеса; анализ и управление бизнесом; управление знаниями и дальнейшее обучение.

На первом этапе основной задачей является разработка стратегии в 4-х перспективах. Для выполнения данного этапа формируется рабочая группа в составе представителей консультанта и руководителей фирмы, которые принимают решение о стратегии и целях фирмы на основе полного консенсуса. Это значит, что каждый руководитель подразделения должен воспринять принятое стратегическое видение. Общее количество целей не должно превышать 8-Ю, в противном случае восприятие ССП ухудшается (правило семи), а корректировочные воздействия (стратегические мероприятия) распыляются.

Для реализации первого этапа необходимо осуществить следующие действия: рассмотреть стратегию в нескольких (четырех) перспективах методом мозгового штурма и обмена мнениями; определить стратегические цели для каждой перспективы, определить миссию и стратегию; связать стратегические цели отношениями причинно-следственной связи, т.е. построить стратегическую карту; определить показатели и их критерии; разработать стратегические мероприятия.

Задачей второго этапа является создание условий для обучения и развития коммуникации сотрудников. Работники фирмы должны иметь возможность обмениваться описаниями целей, показателей, критериев и мероприятий, увязанных со стратегией. На этом этапе описываются показатели и их критерии (при помощи формул, единиц измерения,

периодичности отчетности, ответственности за сбор данных, источников данных, срока действия критериев, истории изменения критериев). Необходимо отметить, что мероприятия должны быть описаны в документах со сроками выполнения, ресурсами, бюджетами. Это важно для обеспечения согласованности и повторяемости отчетности и для фиксирования стратегических целей каждого подразделения.

Для реализации этого этапа необходимо: описать показатели и критерии; описать стратегические мероприятия; создать систему обучения (помощи) по ССП, провести тренинги персонала по стратегическому менеджменту, маркетингу, продажам, финансам.

Целью третьего этапа является анализ и оценка существующих методов управления, эффективности бизнес процессов и проведение мероприятий по их оптимизации.

Реализуемые мероприятия позволяют проверить обоснованность стратегии, определенной в ССП. Поэтому необходима четкая связь между мероприятиями, необходимыми для выполнения стратегии и соответствующими стратегическими целями. Сигналом для проведения того или иного мероприятия является определенное значение показателя.

Стратегические мероприятия являются базовыми элементами, обеспечивающими стратегические изменения на фирме. Поэтому необходимо постоянно осуществлять их мониторинг, чтобы быть уверенным, что они выполняются и дают желаемый результат. Стратегические мероприятия должны быть точно согласованы и спланированы для достижения одной или более стратегических целей.

Для реализации этого этапа необ-

ходимо осуществить следующие действия: проанализировать ключевые бизнес-процессы по критериям соответствия Миссии и Стратегии, изучить оптимальность распределения обязанностей внутри фирмы, провести кадровый аудит, оценить бизнес-процессы с использованием SWOT-моделей, и в результате создать документы оценивающие текущее состояние, желаемое состояние и выявить необходимые изменения, определить основные этапы проведения изменений, очередность и продолжительность проведения изменений и количество необходимых ресурсов, создать систему учета показателей для контроля эффективности изменений и постоянного мониторинга деятельности путем использования стандартной базы данных, внедрить ССП на всех уровнях фирмы.

Результатом выполнения этого этапа является: комплексная оценка бизнес-процессов с выделением «узких мест» и потенциала оптимизации, определение оптимальной организационно-штатной структуры, создание свода процессов и процедур по единому стандарту, внедрение системы учета показателей и планирования стратегических мероприятий.

На четвертом этапе осуществляется анализ и управление бизнесом. Конечная цель этого анализа – повышение эффективности деятельности. Он позволяет обеспечивать прямую связь между средствами анализа, быстротой и оптимальностью принятых решений. Сопоставление результатов анализа с целями позволяет руководству фирмы понять, какие области деятельности организации требуют дополнительного внимания.

Для реализации этого этапа необходимо: провести детальную декомпозицию показателей ССП, адап-

тировать показатели и критерии к изменениям в бизнесе, создать систему оповещения о возникновении проблем.

Пятый этап внедрения ССП на туристской фирме направлен на создание механизма управления знаниями и дальнейшее обучение персонала. Для этого необходимо осуществить следующие мероприятия: оптимизировать документооборот, создать условия для хранения и передачи знаний в фирме, обеспечить организацию совместной работы путем участия в конференциях, рабочих группах (командах). В результате фирме удастся добиться рационального использования знаний компании и улучшения совместной работы и обучения персонала, что повышает продуктивность и способствует формированию эффективной структуры организации.

Практика бизнеса показала, что не существует стратегии, единой для всех компаний. Каждая фирма уникальна в своем роде, и процесс выработки стратегии для каждой фирмы уникален. Он зависит от позиции на рынке, динамики развития, ее потенциала, поведения конкурентов, характеристик производимого ею товара или оказываемых ею услуг, состояния экономики, культурной среды и многого другого. В этом и заключается актуальность данной работы.

Всегда следует помнить, что стратегическое управление – это в первую очередь продукт творчества высшего руководства, но в тоже время можно говорить и о некой теории стратегического управления, знание которой позволяет более эффективно осуществлять управление организацией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Умаров Г.М. «Организационно-

экономические основы совершенствования стратегического управления туристической фирмой»// Автореферат диссертации на соискание ученой степени. М. – 2005. 27 с.

2. Таранова И.В., Воронкова О.С. Проблемы развития инновационных процессов в экономике России. В сборнике: Актуальные вопросы развития инновационной экономики страны в условиях модернизации материалы Международной научно-практической конференции. ответственный редактор: А.Н. Плотников. 2012. С. 216-219.

3. Таранова И.В. Международная специализация размещения агропроизводства как новая фаза инновационного развития. Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. 2010. № 2 (14). С. 83-91.

4. Таранова И.В. Организационно-экономический механизм территориального размещения и специализации аграрного производства в рыночной и природной среде. Теория и практика / Москва, 2010.

5. Таранова И.В. Научные основы специализации и размещения сельскохозяйственных производств в условиях рыночной экономики // Вестник Московской академии рынка труда и информационных технологий. 2006. № 14. С. 42.

6. Таранова И.В. Международная специализация размещения агропроизводства как новая фаза инновационного развития // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. 2010. № 2 (14). С. 83-91.

7. Таранова И.В. Организационно-экономический механизм территориального размещения и специализации аграрного производства в рыночной и природной среде: Теория и практика /

Москва, 2010.

8. Сыроватская В.И. Экономическое моделирование как метод принятия решения руководителем//Аграрная наука, творчество, рост Сборник научных трудов по материалам IV Международной научно-практической конференции. Ответственный за выпуск Башкатова Т.А.– 2014. –С. 364-367.

9. Сыроватская В.И. Экономика знаний – стратегическая цель модернизации экономики // Экономика и предпринимательство. 2014.– № 1-2

(42-2). – С. 818- 821.

10. Сыроватская В.И. Разработка механизмов управления инновационным развитием экономики: стратегический аспект //Ледович Т.С., Маликова Р.И., Соколова А.А., Криворотова Н.Ф., Гладилин В.А., Крючкова И.В., Боцун И.Б., Куликова Г.М., Дузельбаева Г.Б., Абдимомынова А.Ш., Шалболова У.Ж., Казбекова Л.А., Сыроватская В.И., Котова О.В., Плужникова Е.С., Подколзина И.М., Лещева М.Г./ Институт дружбы Народов Кавказа.

УДК 334
ББК 65.433

Таранова И.В. д-р экон. наук, профессор,
Институт Дружбы народов Кавказа

г. Ставрополь

Сыроватская В.И. канд. пед. наук, доцент,
Невинномысский гуманитарно-технический институт,
г. Невинномысск

ИНФОРМАЦИОННЫЕ КОМПЬЮТЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УПРАВЛЕНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ТУРИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация. В данной статье рассматриваются наиболее часто используемые информационные технологии, связанные с формированием эффективных систем управления туристической фирмой на базе современных технологий и разработки оптимальных методов управления.

Abstract. This article discusses the most frequently used information technology related to the formation of effective systems for the management of a tourist firm based on modern technologies and development of best management practices.

Ключевые слова: система бронирования, система автоматизации документооборота, системы «Туристический офис», Amadeus, Worldspan, Galileo.

Keywords: booking system, workflow automation, systems "Tourist office", Amadeus, Worldspan, Galileo.

Поставщиками туристических услуг используется ряд коммуникационных технологий, способных обеспечить прямое спутниковое освещение международных

событий, ведение бизнеса посредством телеконференций с подвижных средств сообщения (например, возможность сделать звонок в любую часть мира с борта самолета). Для получения информации о месте пребывания, его привлекательных особенностях также необходимы различные видео средства. В результате применения информационных технологий возрастают безопасность и качество туристических услуг, а отнюдь не происходит изменение их явного человеческого содержания.

Рассмотрим информационные технологии, наиболее часто используемые в туристической отрасли. К ним следует отнести: системы бронирования; системы автоматизации документооборота; системы «Туристический офис».

Системы бронирования — такие системы в виде информационных технологий активно используют турагенты и туроператоры. Без таких компьютерных систем бронирования (КСБ), видеосистем, систем взаимодействующих видеотекстов, сегодня уже невозможно представить ежедневное планирование и управление операциями по бронированию

авиабилетов и мест в гостиницах. Компьютерные системы резервирования оказывают огромное влияние на всю туристическую отрасль. Около 90% турагентов в США и Великобритании связаны в КСБ. Эти системы предоставляют не только авиауслуги, но также информацию о проживании в гостиницах, условиях аренды автомобилей, круизных поездках, информацию о месте пребывания, курсах валют, сообщениях гидрометцентра, о маршрутах движения автобусного и ж/д транспорта. Такие системы позволяют резервировать все основные сегменты тура — от мест в гостиницах и авиаперелетов до билетов в театр и страховых полисов. Фактически они составляют всеобщую информационную систему, предлагающую важнейшие распределительные сети для всей туристической торговли. Одним соединением через модем с серверами, имеющими соответствующую базу данных, турагенты получают доступ к информа-

ции о наличии возможных услуг, стоимости, качестве, времени прибытия и отправления по разнообразному ряду туристических услуг от своих поставщиков. Более того, турагенты могут связаться с этими базами данных для того, чтобы сделать и подтвердить свой заказ. Функционирование и эффективность этих систем требуют, чтобы поставщики туристических услуг усвоили, по крайней мере, минимальный уровень технологии (например, навыки работы с персональными компьютерами и использования сетевых ресурсов в турагентствах), чтобы получать доступ к таким системам и быть на них представленными.

Крупнейшими компьютерными системами резервирования (бронирования) на международном рынке туризма являются системы Amadeus* Worldspan, Galileo (первые две уже имеют свои представительства в России). Сравнительные характеристики этих систем приводятся в таблице 1.

Таблица 1 — Основные характеристики систем бронирования

Показатели деятельности компаний	Amadeus	Worldspan	Galileo
Обслуживаемые страны	168	102	98
Агентства, пользующиеся данной КСБ	42843	16150	32348
Количество терминалов (в мире)	176714	49672	119991
Бронируемые авиакомпании	458	453	ок.510
Бронируемые гостиничные сети	278	134	213
Бронируемые гостиницы	37018	29129	29532
Компании по прокату а/м	65	49	47

Сегодня в России и других странах СНГ работает 220 терминалов Amadeus, Средний объем бронирования составляет около 35 тысяч сегментов в месяц. В ближайшее время объемы бронирования до могут достичь 50 ты-

сяч сегментов в месяц, а число терминалов в России до 300.

Сейчас российским агентствам предлагается 3 варианта подключения к Amadeus. Первый — телефонная версия Dial Up, не требующая дополни-

тельного оборудования кроме компьютера (от 486-го) и модема, которая подходит только для малых агентств с ежемесячными объемами продаж 200-400 туров.

Средние агентства больше устроит стандартная версия, устанавливаемая в офисе и включающая, помимо программного обеспечения особые компьютеры и принтеры для печати билетов.

Крупным агентствам, располагающим собственными локальными компьютерными сетями, обычно устанавливается система клиент-сервер. Через шлюз, сервер локальной сети, агентства связываются с центральным сервером Amadeus. Таким образом, каждый терминал агентства имеет доступ к системе бронирования. Причем плата за подключение к Amadeus каждого последующего рабочего места весьма незначительна.

Агентства, устанавливающие в своем офисе терминалы Amadeus, должны заранее представлять смогут ли они выполнять минимальные объемы бронирования. Например, для безубыточной работы (точнее для сведения к нулю абонентской платы) со стандартным вариантом Amadeus необходимо бронировать 575 сегментов туров (авиа перелет, место в гостинице и т.п.) в месяц, а при использовании телефонной версии Dial Up - 200 сегментов в месяц»

Широкое применение в мире получила также модифицированная система Amadeus, имеющая выход в мировую компьютерную сеть Internet. В сети работает информационный сервер Amadeus (<http://www.amadeus.net>). При этом туристическим фирмам предоставляется абсолютно новая услуга, связанная с открытием собственных информационных страниц, так называемых E-pages, на Internet-сервере

Amadeus. Следовательно, появляется возможность бронирования туров через сервер Amadeus в Internet.

Система Worldspan считается самой динамично развивающейся КСБ в мире. Данная система бронирования уже три года представлена и на российском рынке. На сегодня подписчиками Worldspan являются 128 агентств в России и странах СНГ. Причем по 1-2 подписчика имеются почти во всех регионах страны: Екатеринбург, Тольятти, Новосибирске, Ростове-на-Дону, Хабаровске, Владивостоке, Южно-Сахалинске и т.д. Однако пока суммарный объем бронирования с помощью этой системы составляет около 16 тыс. сегментов в месяц, то есть в 2 раза меньше, чем у Amadeus.

Из общего числа агентств, подключенных в Worldspan, более 60% работают с телефонной версией системы – Dial Link. Именно этот вариант системы сначала предлагается агентствам, впервые решившим подключиться к КСБ. Dial Link достаточно демократичная система, поскольку не требует выполнения жестких объемов бронирования. Правда, за последний год ее стоимость резко возрасла в три раза. Такое значительное повышение стоимости системы вызвано желанием руководства компании отсечь случайные покупки агентствами, не выполняющими значительного объема бронирования, но, тем не менее, требующими обучения и технической поддержки.

В связи с усиливающейся регионализацией туристического рынка, расширением присутствия зарубежных авиакомпаний в России и в силу некоторых других причин, прогнозируется значительный рост интереса к системам бронирования, особенно в различных регионах страны.

Одной из ведущих КСБ в мире является система Galileo. После при-

соединения к ней в 1993 г. американской системы бронирования Apollo, по числу используемых терминалов бронирования, она стала номером один среди КСБ. В 2002 году с Galileo слилась еще одна крупная КСБ – GETS, что автоматически добавило системе более 1000 агентств-подписчиков в странах Азии, Центр, и Южной Америке, Африке и Восточной Европе.

Кроме того, Galileo – одна из самых передовых систем бронирования в техническом отношении, предоставляющая агентствам Windows-версию системы резервации. Программа Premier позволяет турагентам полностью автоматизировать работу по обслуживанию клиентов. Например, вести клиентские базы данных, создавать собственные экранные формы и меню, сохранять наиболее часто повторяющиеся запросы и т.д.

Примером еще одной крупной и сложной гостиничной системы компьютерного бронирования является сеть Holidex 2000, принадлежащая компании Holiday Inn. Система включает компьютерный центр в Атланте (США), подключенный к более 20 международным компьютерным сетям и 1770 гостиницам с 338 тыс. номеров в 56 странах. Имеется также более 60 терминалов, подсоединенных к системе в рамках программы «Корпоративный счет», а также большое число состыковок с системами Amadeus, Galileo и Sabre. Используется спутниковая связь. Данная система осуществляет более 30 млн. операций по бронированию в год. В системе применяются оборудование и компьютеры фирмы Macintosh.

Хотя стоимость бронирования с помощью компьютера составляет несколько долларов, с учетом комиссии турагентам, представительских расходов, расходов по обслуживанию кре-

дитных карточек и других видов расходов, итоговая сумма по бронированию может достигать 11-15 американских долларов. Такая стоимость бронирования вполне уместна в высокодоходной гостинице, но чрезмерно велика для небольших гостиничных предприятий. В результате возможность применения новой технологии бронирования для частных индивидуальных гостиниц ограничена имеющимися у них скромными финансовыми ресурсами. Однако опасаясь монополии глобальных систем, небольшие гостиничные компании и гостиницы вынуждены планировать затраты на внедрение нового оборудования и подготовку персонала при выработке планов на будущее.

Помимо рассмотренных выше систем бронирования, в России разработаны и действуют отечественные КСБ, дающие возможности бронирования отдельных составляющих тура. Например, система «Сирена», используемая для резервирования авиабилетов, «Система Ключ», предназначенная для заказа мест в гостиницах и т.д.

Другой тип российских КСБ определяется программами, обслуживающими сети туроператоров и турагентств. Такие системы позволяют агентствам бронировать готовые туристические пакеты у туроператоров в режиме реального времени.

Глобальные КСБ, типа «Amadeus» или «Worldspan» сегодня не могут помочь агентству, решившему забронировать для туриста место в гостинице, например, в Екатеринбурге или Краснодаре. В этом случае подспорьем в работе может стать система бронирования российских гостиниц - «Система Ключ».

«Ключ» начала работать на российском рынке в декабре 1995 г. Ее учредителями стали российская ком-

пания «XXI век» и американская компьютерная фирма «Phoenix Systems Inc». Система в первую очередь предназначена для агентств, специализирующихся на внутреннем и приемном туризме. Также она идеально подходит и корпоративным клиентам, например, крупным предприятиям, часто отправляющим своих сотрудников в командировки. В отличие от других, действующих в России КСБ, «Ключ» позволяет резервировать места не только в дорогах 4-5-ти звездочных гостиницах, но и в дешевых, причем более чем в 40 городах России, а также в некоторых городах стран СНГ (Киеве, Минске, Астане) и стран Балтии (Риге, Юрмале, Вильнюсе).

Главная привлекательность «Системы Ключ» для агентств заключается в отсутствии жесткого минимума бронирования. С агентств не взимается абонентская плата даже при отсутствии резерваций. Другой плюс системы определяется удобством взаиморасчетов: агентство ведет их только с одним партнером – «Системой Ключ», а не с каждой бронируемой гостиницей.

Технически для работы с «Системой Ключ» достаточно иметь обычный компьютер (не ниже 386), модем и выход в сеть Internet. Главное меню системы бронирования предлагает три основных режима: бронирование, обновление и справочник по гостиницам. Поиск интересующей гостиницы выполняется более чем по десятку условий (тип, местоположение, цена, сервис, категория и т.д.). По каждой гостинице помимо текстового описания приводится до 30 информационных полей. Поскольку в системе заложены данные о номерах, выделенных гостиницами в виде гарантированных квот в «Систему Ключ», то агентству, выполнявшему резервирование, не требуется

дополнительного подтверждения брони. Стоимость одного бронирования для агентств составляет 2 американских доллара, а агентская комиссия – около 10%.

Подключение к системе самих гостиниц стоит 100 американских долларов в месяц. Причем, гостиницы могут обновлять собственные данные самостоятельно по модему или традиционно, отправляя по факсу. Разработаны и системы гарантий для гостиниц на случай неявки клиента и для клиентов от не заселения в гостиницу. На сегодня услугами системы бронирования «Ключ» пользуются более 80 российских агентств.

Существующие отечественные автоматизированные системы бронирования такие, как, например, «Сирена», «Габриэль» используются для бронирования отдельных сегментов туров, но не всего турпакета в целом.

«Continent-ANT» является одной из первых российских систем компьютерного бронирования туров и отдельных их составляющих: гостиниц, авиа- и автоперевозок. Система «Continent-ANT» предназначена для совместной работы туроператоров (фирм, формирующих турпакет) с собственной сетью турагентств, находящихся в любой точке России. Помимо функций автоматического управления внутренней деятельностью туристической фирмы система «Continent-ANT» позволяет любому агенту за считанные секунды получить самую точную на данный момент информацию для бронирования, оформить заявку и увидеть ответ о ее выполнении. Работа через систему «Continent-ANT» обеспечивает самую передовую технологию продаж, ускоряет обслуживание клиентов, сокращает расходы на связь и канцелярские товары.

На сегодняшний день «Conti-

pent-ANT» является практически единственной российской полнофункциональной системой бронирования турпродуктов в режиме реального времени (online). По словам разработчиков, при создании системы был изучен и использован опыт ведущих мировых компьютерных систем бронирования, проведен анализ технологий работы российских турфирм и характерных особенностей российского туристического рынка в целом.

Система «Continent-ANT» проста в использовании и не требует специальной подготовки и технического оборудования. Для работы в системе требуется обыкновенный компьютер, модем и телефон». Работники компании «ANT-Group» проводят обучение по работе с системой, оказывают квалифицированные консультации.

Таким образом, уже сегодня российские туроператоры могут с помощью компьютерной системы бронирования сделать свой бизнес более динамичным и более прибыльным.

Рассматривая вопрос автоматизации работы туристического офиса, приходится констатировать тот факт, что число российских туристических компаний, использующих компьютеры по назначению, по-прежнему не превышает нескольких процентов. Для подавляющего большинства турфирм компьютер остается печатной машинкой и инструментом бухгалтера. Тем не менее, агентству и, тем более, оператору, серьезно работающему на рынке, компьютеризации своей работы не избежать.

Среди российских туристических фирм наиболее известен программный комплекс, разработанный компанией «Самой С ним и его модификациями работают более 30-ти компаний в разных городах России: «Пак-Трэвел», «Тройка Туризм», «Детур», «Гео-Ту-

ризм», «Роза Ветров», «Альп индустрия», «Ориент» — в Москве, «Турсервис» — в Санкт-Петербурге, «Сибинтур-сервис» и «Эдванси» — в Новосибирске, «ЧелябТурГид» — в Челябинске, «Флайт-Тур» - в Астрахани и многие другие.

Рабочие функции комплекса можно условно разбить на 6 групп: ведение туров, работа с клиентами, ведение платежей, поддержание справочников, подготовка выходных документов и сервисные режимы.

Раздел «Тур» позволяет самостоятельно пакетировать программы (транспорт + проживание + дополнительные услуги) для туроператоров или заносить в базу данных готовые операторские программы для агентств. В отличие от многих других компьютерных программ, в «Само-Тур» ведется календарь бронирования с указанием сроков, цен, квот номеров в отелях и мест на транспорте, что приходится постоянно учитывать в реальной туроператорской работе.

Клиентская часть программы позволяет вести базу данных туристов, выполнять прием заказов и расчет стоимости тура с учетом индивидуальных и групповых скидок. Бухгалтерский раздел программы позволяет автоматически готовить все виды платежных документов (приходные и расходные кассовые ордера, счета-фактуры и др.). Комплекс «Само-Тур» может работать в связке с бухгалтерской программой «Инфин».

Неотъемлемой частью любой компьютерной агентской программы является справочная база данных. «Само-Тур» поддерживает около 20 различных справочников (клиентов, гостиниц, перевозчиков, фирм-партнеров, посольств и т.д.). В режиме «выходные документы» комплекс позволяет автоматически получать как

стандартные формы: различные списки групп (на тур, в авиакомпании, на экскурсии), ваучеры, турпутевки. (в том числе и формы ТУР-1), анкеты в посольства (на бланках посольств), так и создавать с помощью генератора отчетов свои необходимые формы.

Весьма полезными в практической работе турагентов являются сервисные функции «Само-Тур»:

- вывод, графической статистики (например, о продаваемости того или иного тура);
- отбор интересующей информации по любым критериям;
- ведение системного журнала, архивации данных и другие.

Последняя новинка фирмы «Само» представляет собой дополнение к «Само-Тур» в виде программного комплекса для связи с удаленными туроператорами. С его помощью может быть, например, организована работа цепочек «турагент - туроператор» или «зарубежный туроператор - российский туроператор». Новый комплекс позволяет формировать и отправлять заявки на бронирование туров (гостиниц) туроператорам, а также автоматически получать подтверждение брони.

Система «Туристический офис». Программный комплекс «Туристический офис», разработанный фирмой «Туристические технологии», предназначен для комплексной автоматизации работы туристических фирм (туроператоров и агентств) как в пределах офиса, так и в режиме объединения нескольких удаленных компаний [8].

Идеология построения комплекса совместила в себе коллективный опыт ведущих российских туроператоров, собранный за 3-летний период разработки программы, с передовыми разработками в области программного обеспечения. При этом пользова-

телям не навязываются жесткие алгоритмы работы, поскольку широкие функциональные возможности комплекса позволяют во многом сохранить традиционные способы ведения дел.

Программный комплекс «Туристический офис» обладает некоторыми отличительными особенностями, позволяющими существенно облегчить работу пользователя. Например, в отличие от некоторых других аналогичных программ, комплекс автоматизирует не только туристическое звено фирмы, но и практически все другие участки работы. Главное назначение комплекса – решать вопросы, связанные с туристическим бизнесом. Вспомогательные, но не менее важные режимы: управление и контроль финансовой деятельности (при необходимости финансовые данные могут быть переданы в другую бухгалтерскую программу, например «1С»), управление документооборотом в пределах фирмы, включая автоматическую рассылку факсов, принятие факсов и обмен информацией между фирмами по модему. Последнее очень важно при работе сети турагентств или цепочки «туроператор – турагентства». По замыслу разработчиков, в ближайшем будущем комплекс поможет объединить туристические фирмы России в единое информационное пространство. Структурно программный комплекс состоит из трех основных модулей: туристического, финансового и управления документооборотом и внешними связями. Работа пользователей производится в режиме разграничения доступа, то есть каждый менеджер имеет возможность работы строго со своей частью программы и информации.

«Туристический офис» отличаются простота и гибкость в создании выходных отчетов, позволяющие обычному пользователю, не прибегая к

услугам программиста, с помощью редактора «Microsoft Word» создать шаблон любой сложности, по которому будут формироваться выходные отчеты.

«Туристический офис» имеет очень дружелюбный интерфейс. От пользователя не требуется углубленного знания компьютера или особого обучения для работы с программой. Достаточно лишь знаний базовых понятий в своей профессиональной области.

В отличие от подавляющего большинства компьютерных фирм, стремящихся создать универсальную, «лучшую программу для туристических фирм», в основе стратегии разработок компании «Интурсофт» лежит признание очевидного факта неоднородности российского туристического рынка и, следовательно, существования различных потребностей турфирм, представленных на этом рынке.

Основу всех компьютерных технологий «Интурсофта» составляет система «Travel Office-2000», обеспечивающая:

- полностью автоматизированный документооборот, связанный с обслуживанием клиентов (заявки, счета, платежи, накладные, турпутевки, счета-фактуры);
- отношения с поставщиками (бронирование – подтверждение);
- внутренние потребности фирмы (касса, реализация, управленческая отчетность).

В зависимости от специфики деятельности турфирмы система «Travel Office-2000» объединяется с другими системами. Для фирм-агентов авиакомпаний разработана система «Ticket Office-2000», которая по результатам продаж, оформленных в «Travel Office-2000», обеспечивает обработку всех купонов авиабилетов и формиро-

вание отчетности перед авиакомпаниями. При этом в системе учитывается тот факт, что каждая авиакомпания имеет уникальные комиссионные условия, формы отчетов, сроки отчетности, нумерацию бланков.

Фирмам, работающим с чартерными и блок-чартерными перевозками, предназначена система «Charter Office-2000». Она отслеживает все отношения с поставщиками и оптовыми покупателями как по «жестким», так и по «мягким» блокам мест (включая контроль оплаты), позволяет задавать различные алгоритмы розничной продажи мест (по ценам, квотам, периодам и продолжительности), а собственно продажа ведется системой «Travel Office-2000».

Особое место среди всех разработок «Интурсофта» занимает система «Touoperator-20GQ», обеспечивающая автоматизацию всех компонентов туроператорской деятельности:

- приобретение отдельных турслуг у конечных поставщиков;
- отслеживание квот на туристические услуги, объединение их в турпакеты и расчет цен;
- регистрацию заявок;
- выставление счетов турагентам;
- прием платежей;
- выдачу ваучеров и турпутевок.

Последняя версия системы обеспечивает также перенос турпакетов на Internet-сервер туроператора, где они могут бронироваться турагентами в режиме реального времени (online).

Туристические компании, имеющие сеть собственных агентств (филиалов), могут воспользоваться системой «Travel net-2000», обеспечивающей сбор информации со всех точек продаж, где установлена система «Travel Office-2000». Обработываемые системой «Travel net-2000» данные с этих точек позволяют получить

полное представление о положении дел с доходами в компании.

Компаниям, стремящимся установить полный управленческий учет не только своих доходов, но и расходов (включая все косвенные) рекомендуется система «TGA-2000», обеспечивающая учет всех совершаемых финансовых операций в заданном стандарте GMR. При этом все операции с клиентами отражаются в «TGA-2000» автоматически за счет интерфейсов с системой «Travelnet-2000». Аналогичным образом данные из системы «Travelnet-2000» экспортируются и в российскую систему финансового бухгалтерского учета.

Наиболее известным пользователем технологий «Интурсофта» является компания «Академсервис», где все филиалы (в Москве и других городах), туроператорские подразделения, а также финансовый департамент, объединенные этими технологиями, работают как один слаженный механизм.

Подход «Интурсофта» к структуризации автоматизированных систем в соответствии с видами турбизнеса с их последующим комплексированием для турфирм в зависимости от их конкретных потребностей представляется весьма перспективным.

Программа «TurWin» была впервые представлена компьютерной фирмой «Аримсофт» в 1995 г. С тех пор она прошла обкатку во многих российских туристических фирмах как в агентских, так и туроператорских.

Программа «TurWin» позволяет автоматизировать следующие основные операции работы туристической фирмы:

- ведение баз данных услуг (включая все составляющие тура), клиентов, партнеров;
- составление калькуляции ту-

ров;

- оформление туристических (типовая путевка, ваучеры, ноты в посольства, различные списки) и бухгалтерских (договора, счета, счета-фактуры, приходные и расходные кассовые ордера) документов;

- ведение взаиморасчетов с клиентами;

- учет загрузки отелей и рейсов.

В программе существуют и некоторые вспомогательные режимы. Например, анализа эффективности рекламы, статистики и др.

«TurWin» может работать как на отдельном компьютере, так и в локальной сети. Причем, цена однопользовательской и сетевой версий одинакова и не зависит от числа подключенных рабочих станций.

Удобство программы в том, что пользователь может самостоятельно и достаточно легко («TurWin» работает в среде Windows) создавать новые виды документов и выходных отчетов. Все формируемые документы можно выводить на принтер, факс, модем или одним нажатием клавиши пересылать для дальнейшей обработки в такие программы, как Word, Excel. В стандартной поставке присутствуют до десяти типовых выходных документов. Кроме этого, стоимость программы включает бесплатную разработку трех выходных документов по желанию покупателя.

В настоящее время программу «TurWin» используют в своей работе как крупные, так и средние российские (в основном московские) туристические фирмы. Среди них – «Ланта Тур», «Солвекс», «Нита», «Аэротур», «Эк-сотур», «BSI», «Мондо Туре», «Конкорд Трэвел», «Сургуг Интур», «ЦСТЭ-Интур» и др. Начиная с 1997 года занятия по изучению программы «TurWin» проводит для своих студен-

тов Российская Международная академия туризма.

Несмотря на то, что многие туристические агентства все еще скептически относятся к Internet, плюсы от использования этой компьютерной сети становятся всё более очевидными. Те немногие российские туристические агентства, которые подключились к Internet, уже оценили ее информационные возможности.

Internet предлагает огромное количество необходимой в работе турагентств информации (от адресов гостиниц и расписаний авиарейсов до визовых и таможенных правил и предложений российских и зарубежных туроператоров) любой по объему, начиная от прайс-листов до целых каталогов.

При этом электронная рассылка информации по адресам 2000 агентств экономит компании около 5000 американских долларов. Вдобавок к этому, информация в Internet доступна пользователям: агентствам или клиентам 24 часа в сутки и 7 дней в неделю. Другое важное преимущество Internet – возможность получения дешевой телефонной связи и электронной почты». По мнению многих специалистов, именно этот фактор может стать в ближайшее время решающим для привлечения турагентств в Internet. Даже средние турагентства ежемесячно тратят на междугородные и международные телефонные переговоры по несколько тысяч долларов. Появившиеся сервисные программы для Internet, такие, например, как Cool Talk, позволяют разговаривать с любой точкой мира по цене несколько центов за минуту, что в 5 раз дешевле традиционной телефонной связи. Также многие агентства, работающие в Internet, на сегодняшний день предпочитают традиционной бумажной факсовой рас-

сылке более дешевую и удобную электронную почту.

Вместе с тем многие туристические компании Европы видят в широком распространении Internet угрозу своему бизнесу. Открытие в Internet систем бронирования гостиниц, авиабилетов и других составляющих тура позволит клиентам самостоятельно организовывать свой отдых, не прибегая к услугам агентств. Уже многомиллионная армия пользователей Internet может самостоятельно с домашних компьютеров не только просматривать и выбирать, но и бронировать все сегменты тура (гостиницы, авиабилеты, автомобили, экскурсии, трансферы). В этом случае необходимость в посещении агентств и просмотре каталогов может попросту отпасть, а каждый потенциальный путешественник будет руководствоваться правилом: «Я могу сам организовать свой отдых с моего домашнего компьютера».

Исходя из этого, изменится не только психология покупателя, поменяются и функции, выполняемые агентствами. По мнению некоторых специалистов, турагентам придется переквалифицироваться в своеобразных гидов по компьютерным сетям, так как бизнес-туристы не смогут и не захотят часами просиживать у компьютеров в поисках подходящей гостиницы и стыковки авиарейсов. Помочь туристам найти необходимую информацию в Internet и станет основной задачей агентств.

Однако конкуренция с глобальными компьютерными сетями угрожает не только турагентствам, но и ведущим компьютерным системам бронирования (КСБ).

Однако прогресс не стоит на месте. На смену телефонному бронированию туров 15-20 лет назад пришли КСБ, предназначенные только для агентств.

А в скором времени и системы бронирования могут быть вытеснены общедоступными компьютерными сетями, так как КСБ уже ощущает некоторый спад числа бронирования, связанный с ростом количества подписчиков Internet. Не желая мириться с возможной отставкой, КСБ ищут способы выживания и сотрудничества с Internet. Так, Amadeus, Sabre и Galileo уже объявили о том, что собираются использовать Internet как для связи с агентствами, так и для предоставления возможностей домашнего бронирования. Sabre уже открыла в Internet систему бронирования Easy Sabre, правда, пока по техническим причинам пригодную только для американского континента.

По мнению представителей другой ведущей КСБ - Amadeus, поиск туристической информации в Internet пока достаточно затруднен. Стремясь сделать роботу с информацией максимально простой, Amadeus планирует в самое ближайшее время открыть в Internet специальный «туристический» магазин, рассчитанный как на агентов-продавцов, так и на конечных пользователей.

Входящая в четверку крупнейших КСБ компания Worldspan работает над открытием в Internet общедоступного туристического супермаркета совместно с мировым лидером программного обеспечения Microsoft.

Большинство сегментов туристического рынка уже вовлечены в Internet. Первым, сектором туристического рынка на Западе, начавшим использовать потенциал Internet, стали отели. К марту 2004 года уже 490 гостиниц и гостиничных цепочек открыли свои информационные узлы в Internet. За короткое время более 70 тысяч пользователей Internet обратились за информацией в раздел Holiday Inn.

Возможности Internet по разме-

щению графической информации использует другая международная гостиничная сеть Inter-Continental, куда входит и московский «Метрополь». Пользователи Internet, помимо традиционного описания, могут еще и ознакомиться с планом отеля, видовыми слайдами, посмотреть его местоположение на карте города. Inter-Continental также размещает в Internet путеводитель по крупнейшим городам Европы. Пока он включает только 10 городов (Амстердам, Париж и другие), но в скором времени добавятся еще 22 города, Internet стала мощным источником информации как для пользователей, так и для агентств.

Некоторые отели для представления себя в Internet применяют трехмерную графику. Желаящие могут, например, совершить виртуальную прогулку (как в играх-бродилках) по отелям Crowne Plaza в Атланте и Торонто,

Подключение к Internet экономит гостиницам колоссальные деньги за счет сокращения производства буклетов и каталогов и их распространения. Теперь любой человек па другом краю земного шара, сидя за компьютером, может легко прочитать проспекты Harriott. Многие специалисты называют среди прочих достоинств Internet ее демократичность, поскольку в сети могут быть представлены и маленькое отели, и транснациональные гостиничные корпорации».

Все активнее используют Internet и авиакомпании. Уже более 100 международных авиакомпаний, включая KLM, Swissair, British Airway, Lufthansa, поддерживают свои справочные информационные узлы в сети. Большинство из них дают расписания рейсов и дополнительные сведения о самолетах и услугах.

Некоторые авиакомпании продви-

нулись дальше. Swissair собирается открыть интерактивный доступ к своему серверу, то есть позволить просматривать данные о наличии свободных мест.

Пока только единственная авиакомпания в мире наладила полное бронирование билетов через Internet. Это British Midland (BM) — второй по величине перевозчик Великобритании. Клиенты BM могут напрямую подключаться к системе Cyberseat и получать в режиме реального времени данные о тарифах, наличии свободных мест, а также бронировать и оплачивать места (через кредитные карты) на рейсы. Видимо, такие же каналы распространения билетов появятся в ближайшем будущем и у других ведущих авиакомпаний. Так, British Airways, открывшая свой информационный раздел в Internet, планируют и организацию бронирования и оплаты через эту сеть. Германская Lufthansa также объявила о скором открытии своего туристического магазина в Internet. Одновременно с этим Lufthansa намерена уменьшить почти в 2 раза агентские комиссионные (что в немалой степени угрожает успешному бизнесу турагентств).

Среди компаний по прокату автомобилей, первой подключилась к Internet Alamo Rent A Car. Клиенты Alamo могут как просматривать цены и информацию о наличии автомобилей, так и напрямую производить бронирование. Часть системы бронирования Alamo предназначена для агентств и доступна только после указания идентификационного номера и пароля.

В то же время у идеи домашнего бронирования через Internet есть множество противников среди авиакомпаний, гостиниц и турагентств. Одни сомневаются в достаточности знаний у пользователей для выбора и резервации отелей. Другие указывают, что

между клиентом и агентством существует необходимая обратная связь. С программой же можно общаться только в одну сторону и невозможно договориться.

В качестве причин называются так же нерешенные проблемы ответственности частных лиц за резервации, оплату через сеть, защиту от несанкционированных бронирований».

И все же, по мнению экспертов, будущее туристического рынка, причем ближайшее, за глобальными компьютерными сетями типа Internet. Поэтому агентствам вряд ли стоит игнорировать Internet в своей работе. Тем более, Internet нельзя рассматривать только как конкурента в бизнесе, так как сеть может оказать неоценимую информационную помощь и добавить к традиционным формам новый канал реализации туристических услуг — электронный.

Туристическое предприятие действует в постоянно меняющихся условиях, обусловленных многообразием отношений, складывающихся внутри него, а также с другими экономическими субъектами. Эти условия вынуждают организации туристического бизнеса так строить свою деятельность, чтобы иметь возможность укреплять позиции на туристическом рынке, противостоять конкуренции и добиваться высоких и устойчивых прибылей. Это можно сделать лишь на основе хорошо отработанного и поставленного маркетингового подхода к изучению и учету требований туристического рынка.

Концепция маркетинга за многие годы своего существования претерпела ряд изменений. Сегодня наибольшую популярность приобрела модель «маркетингового управления», то есть долгосрочного планирования и прогнозирования, опирающаяся на исследование рынка, поведения и привычек покупателя, использование комплекс-

ных методов формирования спроса и стимулирования посредников для удовлетворения потребностей конкретных целевых групп потребителей. В центре современной концепции маркетинга находится потребитель. И если до последнего времени возможность получения модели поведения потребителей туристических услуг и их потребностей представлялась практически нереализуемой, то со становлением интерактивных каналов связи выявление покупательских предпочтений («прозрачность» покупателя) стало приобретать реальные формы.

В структуре приоритетов маркетинговой деятельности важнейшее место занимает работа, направленная на получение рыночной информации маркетинговой среде турфирмы, так как она во многом определяет характер деятельности фирмы и должна в обязательном порядке детально рассматриваться в процессе проведения маркетинговых исследований.

Для того, чтобы определить маркетинговую стратегию и реализовывать ее, руководство должно иметь маркетинговую информацию:

- о внутренней среде туристического предприятия, его потенциале и тенденциях развития;
- о внешней среде, ее особенностях и месте, занимаемом в ней предприятием.

Для изучения внутренней и внешней среды туристической фирмы требуется проведение глубокого маркетингового исследования.

Внутренняя среда (микросреда) представляет собой часть общей маркетинговой среды, которая находится внутри фирмы и контролируется ею. Она включает в себе тот потенциал, который дает возможность фирме функционировать, а, следовательно, существовать и выживать в определенном промежутке времени.

Обычно внутренняя среда анализируется по следующим направлениям:

- кадры (их потенциал, квалификация; подбор, обучение и продвижение; оценка результатов труда и стимулирование; сохранение и поддержание отношений между работниками и т.п.);
- организация управления (коммуникационные процессы; организационные структуры; нормы, правила, процедуры; распределение прав и ответственности; иерархия подчинения);
- финансы (поддержание ликвидности, обеспечение прибыльности, создание инвестиционных возможностей);
- маркетинг (стратегия туристического продукта; ценовая стратегия; сбытовая стратегия; коммуникационная стратегия).

Цель исследования внутренней среды сводится к выяснению сильных и слабых сторон туристической фирмы. Вскрытые сильные стороны служат базой, на которую предприятие должно опираться в конкурентной борьбе и которую оно должно расширять и укреплять. Объектом самого пристального внимания должны стать слабые стороны. Их выявляют с целью избавления от большинства из них.

Внутренняя среда определяет возможности эффективного функционирования туристического предприятия. Но она также может быть и источником проблем, если не обеспечивает необходимых условий комплексного использования концепции маркетинга.

Если действия различных служб и персонала туристической фирмы не объединены единой маркетинговой стратегией, может возникнуть эффект недопонимания друг - другом различных подразделений системы управле-

ния туристической фирмой, когда, например, отдельные подразделения и сотрудники не заинтересованы в реализации общих целей турфирмы. Подобную ситуацию можно избежать, если попытаться поднять культуру туристической организации, которая должна подвергаться самому серьезному анализу в процессе маркетинговых исследований и надежных информационных взаимодействий между различными подразделениями предприятия. Отмеченных условий функционирования туристической фирмы можно достичь только при использовании информационных систем управления, опирающихся на самые передовые информационные технологии.

Культура фирмы складывается из множества норм, правил и ценностей, которыми руководствуется ее администрация в своей деятельности. Культура охватывает существующую на фирме систему отношений между людьми, распределение власти, стиль управления, кадровые вопросы, определение перспектив развития. Высокий уровень культуры может помочь туристической фирме грамотно работать, отсутствие культуры, напротив, будет препятствовать нормальной реализации его делового поведения. При этом большое значение приобретают как оформление офиса, так и то, какую реакцию сотрудников вызывает тот или иной вариант маркетинговой стратегии.

Так как культура предприятия не имеет явно выраженного проявления, то механизмы ее становления и развития достаточно сложно изучать. Однако есть несколько моментов, которые важно прояснить для того, чтобы указать на те слабые и сильные стороны, которые культура придает фирме.

Во-первых, для туристической фирмы с высокой культурой характерно подчеркивание важности людей,

работающих на них. Такие предприятия уделяют большое внимание разъяснению своей фирменной философии, пропаганде своих ценностей.

Во-вторых, о культуре фирмы можно судить по тому, как она строит взаимоотношения с конкурентами и относится к своим клиентам.

В-третьих, представление о культуре турфирмы дает представление о том, как трудятся сотрудники на своих рабочих местах, как построена система карьеры и какие критерии используются для продвижения сотрудников по службе.

В-четвертых, пониманию культуры способствует изучение того, существуют ли на турфирме устойчивые заповеди, неписанные нормы поведения, насколько об этом осведомлены все сотрудники и насколько серьезно они относятся к ним. Если сотрудники хорошо осведомлены об истории фирмы, серьезно и с уважением относятся к правилам и символам, то можно с высокой степенью вероятности предположить, что предприятие обладает сильной культурой.

Особая важность анализа культуры турфирмы состоит в том, что она не только определяет внутрифирменные взаимоотношения, но также оказывает серьезное влияние на то, как предприятие строит свое взаимодействие с внешней средой.

Внешняя среда рассматривается как совокупность двух относительно самостоятельных подсистем:

- макроокружения;
- непосредственного окружения.

Макроокружение (макросреда) создает общие условия среды нахождения туристического предприятия. В большинстве случаев макросреда не носит специфического характера по отношению к отдельно взятой фирме. Однако каждая из них испытывает на себе ее влияние и не может

управлять ею.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ханухова С.А. «Информационный ресурс как основа эффективно-го управления туристическим бизнесом»// Автореферат диссертации на соискание ученой степени. М. – 2005. 31 с.
2. Таранова И.В., Воронкова О.С. Проблемы развития инновационных процессов в экономике России. В сборнике: Актуальные вопросы развития инновационной экономики страны в условиях модернизации материалы Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: А.Н. Плотников. 2012. С. 216-219.
3. Таранова И.В. Организационно-экономический механизм территориального размещения и специализации аграрного производства в рыночной и природной среде. Теория и практика / Москва, 2010.
4. Таранова И.В. Научные основы специализации и размещения сельскохозяйственных производств в условиях рыночной экономики // Вестник Московской академии рынка труда и информационных технологий. 2006. № 14. С. 42.
5. Таранова И.В. Международная специализация размещения агропроизводства как новая фаза инновационного развития // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. 2010. № 2 (14). С. 83-91.
6. Сыроватская В.И. Экономическое моделирование как метод принятия решения руководителем//Аграрная наука, творчество, рост Сборник научных трудов по материалам IV Международной научно-практической конференции. Ответственный за выпуск Башкатова Т.А.– 2014. –С. 364-367.
7. Сыроватская В.И. Экономика знаний – стратегическая цель модернизации экономики // Экономика и предпринимательство. 2014.– № 1-2 (42-2). – С. 818- 821.
8. Сыроватская В.И. Разработка механизмов управления инновационным развитием экономики: стратегический аспект //Ледович Т.С., Маликова Р.И., Соколова А.А., Криворотова Н.Ф., Гладили В.А., Крючкова И.В., Боцюн И.Б., Куликова Г.М., Дузельбаева Г.Б., Абдимомынова А.Ш., Шалболова У.Ж., Казбекова Л.А., Сыроватская В.И., Котова О.В., Плужникова Е.С., Подколзина И.М., Лещева М.Г./ Институт дружбы Народов Кавказа.

УДК 330
ББК 65.9

Алуян В. С. доцент,
Шелудько Е. Б.,
Кубанский государственный технологический университет,
г. Краснодар

ИНВЕСТИЦИИ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Аннотация. Инвестиции представляют собой одну из важнейших экономических категорий, один из компонентов ВВП, наиболее изменчивых и в то же время определяющих развитие экономики. Если потребление функционально связано с доходами, а государственные расходы и чистый экспорт довольно легко предсказуемы, то объём инвестиций весьма сложно прогнозировать на макроуровне. Ведущая роль инвестиций в развитии экономики определяется тем, что благодаря им осуществляется накопление общественного капитала, внедрение достижений науки и техники, вследствие чего создаётся база для расширения производственных возможностей стран и их экономического роста.

Abstract. Investments represent one of the major economic categories, one of the components of GDP, the most volatile and, at the same time defining the development of the economy. If consumption is operatively associated with revenues and government spending, and net exports is fairly easy to predict, the volume of investment is very difficult to predict at macro level. The leading role of investment in the economy is determined

by the fact that the accumulation of social capital is carried out thanks to them, the introduction of science and technology, so that creates a base for the expansion of the production capacity of countries and their economic growth.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная привлекательность, экономический рост, инвестиционная политика

Keywords: investments, investment attractiveness, economic growth, investment policy

Исторически сложившаяся неоднородность социально-экономического пространства России оказывает значительное влияние на функционирование государства, эффективность экономики и социально-экономическую политику.

Различия между регионами усилились при возрастании кризисных явлений в экономике и переходе к рыночным реформам. Реформы, проведенные в девяностые годы в России, дали неоднозначные результаты в развитии экономики и социальной сферы. К числу негативных моментов

следует отнести углубление неравномерности в развитии регионов, возникновение и углубление разрывов в уровне доходов их населения и, как следствие, появление проблемных регионов [4].

Можно перечислить множество макроэкономических показателей, характеризующих эффективность функционирования региональной экономики: внутренний региональный продукт, внешнеторговый оборот, уровень капитальных вложений, уровень жизни населения, объем промышленного производства на душу населения, уровень безработицы, уровень потребительских цен, среднемесячная заработная плата населения, средняя обеспеченность жильем населения региона. При оценке региональной экономики должен быть применен комплексный подход. Все вышеперечисленные факторы взаимосвязаны и оказывают прямое или косвенное влияние друг на друга, но все они статистические, и отдельно взятые не дают комплексной оценки экономического состояния региона. Основным фактором, определяющим итоговое место региона в комплексной оценке, является уровень его экономического развития [1]. Степень инвестиционной привлекательности является определяющим условием активной инвестиционной деятельности, а, следовательно, и эффективного социально-экономического развития экономики, как для государства в целом, так и на уровне регионов. Инвестиционную привлекательность самого региона определяет существующая нормативно-законодательная база, правовые аспекты, политическая ситуация, степень защиты прав инвесторов, уровень налогообложения и т.д.

Одна из задач, стоящих перед современным обществом, заключается

в создании необходимых и благоприятных условий для интенсификации экономического роста, повышения качества жизни населения [2]. Достижение поставленной задачи возможно путем привлечения инвестиций в реальный сектор экономики. Объем и темп роста инвестиций в основной капитал являются индикаторами инвестиционной привлекательности региона. Повышение инвестиционной привлекательности способствует дополнительному притоку капитала, экономическому подъему. Инвестор, выбирая регион для вложения своих средств, руководствуется определенными характеристиками: инвестиционным потенциалом и уровнем инвестиционного риска, взаимосвязь которых и определяет инвестиционную привлекательность региона.

Согласно российскому рейтинговому агентству «Эксперт», инвестиционный климат включает объективные возможности страны или региона (инвестиционный потенциал) и условия деятельности инвестора (инвестиционный риск). Инвестиционный потенциал региона складывается из восьми частных потенциалов (каждый из которых, в свою очередь, характеризуется целой группой показателей). Речь идет о следующих «потенциалах»:

- ресурсно-сырьевой потенциал (средневзвешенная обеспеченность балансовыми запасами основных видов природных ресурсов);
- трудовой потенциал (трудовые ресурсы и их образовательный уровень);
- производственный потенциал (совокупный результат хозяйственной деятельности населения в регионе, структура экономики региона, уровень монополизации в экономике);

- инновационный потенциал (уровень развития науки и внедрения достижений научно-технического прогресса в регионе);
- институциональный потенциал (степень развития ведущих институтов рыночной экономики);
- инфраструктурный потенциал (экономико-географическое положение региона и его инфраструктурная обеспеченность);
- финансовый потенциал (объем налоговой базы и прибыльность предприятий региона);
- потребительский потенциал (совокупная покупательная способность населения региона).

Рассчитываются следующие виды инвестиционного риска:

- экономический риск (риски, связанные с тенденциями в экономическом развитии региона/страны, — например, с низкими темпами роста ВВП, плохой конвертируемостью валюты и т.п.);
- финансовый риск (степень сбалансированности регионального бюджета и финансов предприятий, размеры внешнего долга, зависимость от иностранной помощи);
- политический риск (распределение политических симпатий населения по результатам последних парламентских выборов, легитимность местной власти, состояние межнациональных отношений);
- социальный риск (уровень социальной напряженности);
- экологический риск (уровень загрязнения окружающей среды, включая радиационное загрязнение);
- криминальный риск (уровень преступности в регионе с учетом тяжести преступлений; коррумпированность структур власти);
- законодательный риск (юридические условия инвестирования в те

или иные сферы или отрасли, порядок использования отдельных факторов производства, правила торговли с зарубежными странами, возможность перевода дивидендов за рубеж).

Высокая экономическая активность российских регионов и существенное увеличение притока инвестиций в экономику, характерные для последних лет, в значительной степени обусловлены результатом многолетней успешной работы региональных властей по повышению инвестиционной привлекательности своих территорий.

Базовыми принципами формирования региональной инвестиционной политики в регионах являются: поддержка быстроокупаемых и создающих мультипликативный эффект развития в смежных производствах инвестиционных проектов, расширение базы инвестирования за счет ипотечного кредитования, обеспечение конкурентоспособности и открытости инвестиционных проектов и инвесторов с обеспечением равных для всех участников условий, создание системы страховых инвестиционных рынков, обеспечение открытости информационной политики о субъектах строительной и инвестиционной деятельности.

Под инвестициями в экономической теории понимают финансовые ресурсы, направляемые на совершенствование производительных сил общества. Формы инвестиций могут быть различными: вложения средств в расширение или реконструкцию производства, в мероприятия, обеспечивающие повышение качества продукции и услуг, в образование кадров и проведение научных исследований [6]. Другими словами инвестиции — это экономические ресурсы, увеличивающие реальный капитал общества.

Инвестиции представляют собой одну из важнейших экономических категорий, определяющих развитие экономики. Являясь одним из важнейших компонентов ВВП, объём инвестиций достаточно сложно прогнозируется на макроуровне.

Инвестиции затрагивают самые глубинные основы хозяйственной деятельности, определяя процесс экономического роста в целом. В современных условиях они выступают важнейшим средством обеспечения условий выхода из сложившегося экономического кризиса, структурных сдвигов в народном хозяйстве, обеспечения технического прогресса, повышения качественных показателей хозяйственной деятельности на микро- и макроуровнях. Активизация инвестиционного процесса является одним из наиболее действенных механизмов социально-экономических преобразований.

Без инвестиций невозможны современное создание капитала, обеспечение конкурентоспособности товаропроизводителей на внешних и внутренних рынках. Процессы структурного и качественного обновления мирового товаропроизводства и рыночной инфраструктуры происходят исключительно путем и за счет инвестирования. Чем интенсивней оно осуществляется, тем быстрее происходит воспроизводственный процесс, тем активнее происходят эффективные рыночные преобразования.

Активная инвестиционная деятельность представляет собой постоянно возобновляющийся циклический процесс. Создавая условия для позитивных сдвигов в экономике любого индустриального или развивающегося государства, этот процесс является «локомотивом» технического, а, следовательно, и социально-эконо-

мического развития всего общества. На основе инвестиций создаются новые предприятия, а уже существующие – расширяются, разрабатываются новые, самые современные виды продукции, что, в свою очередь, приносит выгоду не только потребителям инвестиций, их партнерам по бизнесу и самим инвесторам, но и государству, которое получает от успешно работающих предприятий больше доходных поступлений в виде налогов.

Инвестиции способствуют накоплению общественного капитала, внедрению достижений науки и техники, вследствие чего создаётся база для расширения производственных возможностей стран и их экономического роста [5].

От процесса инвестирования напрямую зависит создание новых рабочих мест, так как инвестиции определяют процесс расширенного воспроизводства.

Инвестиции играют важную роль как на макро-, так и на микро- уровне. Они определяют будущее страны в целом, отдельного субъекта хозяйствования и являются локомотивом в развитии экономики.

От модернизации экономики на современной технологической основе зависит не только будущее России, но и её статус как промышленной державы.

Инвестиции выступают важным фактором, воздействующим на рост валового национального продукта. Рост реального или наличного накопленного капитала является основой повышения уровня благосостояния в индустриальных странах, поскольку производительность труда напрямую зависит от количества и качества имеющегося производственного аппарата, включающего прогрессивные технологии, виды материалов и энергии,

интеллектуальный потенциал. В этом смысле сегодняшнее благосостояние есть результат вчерашних инвестиций, а сегодняшние инвестиции закладывают основы будущего благосостояния общества.

Отсюда следует то важное обстоятельство, что обществу постоянно приходится решать проблему выбора между потреблением сегодняшним и завтрашним. Чем большую часть произведенного сегодня общество инвестирует, тем богаче оно окажется завтра, и, наоборот. Вот почему государство заинтересовано в том, чтобы постоянно поддерживать необходимый уровень инвестиций и оптимальное соотношение между их видами.

Основной источник инвестиций – сбережения, или непотребленная часть совокупного дохода национальной экономики (людей, предприятий, государства). Этот нерастраченный доход помещается в различные финансовые институты – банки, ассоциации сбережений и займов, фонды и т.п., которые в свою очередь предоставляют займы предпринимателям для приобретения ими капитальных или других ресурсов. Частные лица могут размещать свои сбережения, непосредственно покупая акции корпораций, облигации и другие ценные бумаги либо вновь выпускаемые, либо уже имеющиеся в обращении. Кроме того, частные лица вкладывают свои сбережения в пенсионные, инвестиционные и другие фонды, которые в большинстве своем также покупают ценные бумаги, т.е. инвестируют аккумулированные средства.

Фактор уровня прибыли на инвестиции всегда действует в совокупности с фактором безопасности. Обычно, чем выше ожидаемая прибыль от вложений, тем выше риск данных инвестиций. Менее рискованные вло-

жения, как правило, приносят меньшую прибыль. Но даже если мы имеем дело с практически безрисковыми вложениями (к каковым обычно относят вложения в государственные ценные бумаги), то и эти инвестиции должны иметь какой-то минимальный размер прибыльности, ниже которого владельцы сбережений не захотят осуществлять инвестиции.

В качестве очень важного негативного фактора инвестиционной активности обычно рассматривается уровень инфляции. Действительно, инвестиционный процесс нередко достаточно чутко реагирует на темпы инфляции. При прочих равных условиях, чем выше этот показатель, тем в большей степени будет обеспечиваться будущая прибыль инвестора и меньше стимулов к увеличению объема инвестиций (особенно в процессе долгосрочного инвестирования). В условиях галопирующей инфляции, когда калькуляция издержек представляет значительную неопределенность, процессы реального капиталобразования становятся неприглядными, скорее будет отдано предпочтение спекулятивным операциям [3].

Основными факторами, обусловившими повышение инвестиционной активности в последние годы, являются:

- сохранение высоких цен мирового рынка на энергоресурсы и металлы;
- улучшение финансового положения предприятий;
- рост спроса на отечественные инвестиционные товары при высоком уровне цен на аналогичные импортные товары;
- увеличение инвестиционных ресурсов населения;
- снижение процентных ставок

рефинансирования Банка России;

- формирование позитивного инвестиционного имиджа РФ.

Основные факторы, сдерживающие инвестиционную активность в настоящее время:

- высокая зависимость национального хозяйства, государственных финансов и платежного баланса от внешнеэкономической конъюнктуры при существующей структуре ВВП;

- избыточные административные барьеры для предпринимателей;

- недостаточная правовая защита отечественных и иностранных инвесторов, слабая правоприменительная практика;

- достаточно высокая цена коммерческого кредитования, несмотря на заметное снижение ставок на финансовом рынке;

- отсутствие эффективных механизмов трансформации сбережений населения в инвестиции;

- недостаточный уровень развития фондового рынка.

Привлечение иностранных инвестиций тесно связаны с региональными проблемами. В России возможности экономической регионализации и ресурсы до сих пор должным образом не задействованы. Именно недостаточный учет региональных факторов стал одной из основных причин низкой результативности рыночных реформ. Отсюда вытекает недостаточная конкурентоспособность экономики.

Исходя из всего выше изложенного, можно сделать вывод о том, что инвестиции на сегодняшний день играют одну из самых главных ролей в социально-экономическом развитии регионов и страны в целом. Это, прежде всего, связано с тем, что Россия постепенно, но приходит к рыночным условиям хозяйствования, где

очень важное место занимает предпринимательство, которое в условиях командно-плановой экономики отсутствовало. А для развития предпринимательства нужны немалые денежные средства, а инвестиции это самый оптимальный способ схождения интересов инвестора и авторов инвестиционных проектов. В связи, с чем в регионах необходимо развивать инвестиционную политику и культуру, которая является показателем уровня развития инвестиционной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алуян В.С., Саркисян Н.А. Социально-экономические системы как объект государственного регулирования. *Экономика и предпринимательство*. 2014. № 11-3 (52-3). С. 193-195.

2. Алуян С.В., Шутитов Ф.В. Формирование инновационных кластеров как важнейшее направление развития экономики региона. *Казанская наука*. 2012. № 12. С. 52-54.

3. Прохорова В.В., Коломыц О.Н. *Инвестиционный менеджмент. Учебное электронное издание учебное пособие (практикум) / майкоп*, 2015.

4. Теунаева Э.Б. *Инвестиции как фактор социально-экономического развития управление экономическими системами. Электронный научный журнал №3 (39) 2012 г.* С. 47-51

5. Шелудько Е.Б., Бойко А.С. Анализ инвестиционной привлекательности российской экономики. *Проблемы развития науки и образования: теория и практика. Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции: в 3 частях.* ООО «Ар-Консалт». 2015. С. 58-59.

6. *Экономическая теория: учебник / под ред. И.П. Николаевой.* – М.: ФинСтатИнформ, 2007. – с.232

УДК 338.436

ББК 65.9(2)321.8

Кусакина О.Н. д-р.экон.наук, профессор,
Скиперская Е.В. канд.экон.наук, доцент,
Довготько Н.А. канд. экон.наук, доцент,
Токарева Г.В. канд. экон.наук, доцент,
Ставропольский государственный аграрный университет,
г. Ставрополь

ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ И ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНТЕГРИРОВАННЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР В УСЛОВИЯХ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В АПК

Аннотация. В статье рассматриваются изменения, происходящие в аграрном секторе страны с точки зрения институционального подхода. Выявлены особенности формирования новых интегрированных предпринимательских структур в агропромышленном комплексе России. Приведены методы оценки эффективности деятельности интегрированных формирований с точки зрения не только экономической, но и социальной составляющей.

Abstract. The article deals with the changes occurring in the agricultural sector in terms of the institutional approach. The features of the formation of new integrated enterprise structures in the agro-industrial complex of Russia. The methods of evaluating the performance of integrated units from the point of view of not only the economic but also the social component.

Ключевые слова: институт, институциональная экономика, институциональный подход, агропромышленная интеграция, интегрированные формирования, социально-экономиче-

ская эффективности, индекс индикации, точка бифуркации.

Keywords: institute, institutional economics, institutional approach, agro-industrial integration, the formation of an integrated socio-economic efficiency, indicating an index, point of bifurcation.

Современные глобальные процессы, происходящие в мире, предъявляют жесткие требования к экономической безопасности России, включая продовольственную безопасность, которая напрямую зависит от развития сельского хозяйства. Экономически сильное сельское хозяйство позволяет государству значительно снизить влияние изменений конъюнктуры мировой экономики, что является особенно важным в периоды социально-экономической нестабильности. Большое влияние на состояние и тенденции развития сельского хозяйства оказывает эффективность деятельности отдельных товаропроизводителей, формирующих базовые институты отрасли, определяя её институциональную среду, которая не может развиваться в изоляции от дру-

гих секторов экономики (перерабатывающей промышленности, торговли, сфера услуг и т.д.), развитие которых происходит значительно динамичнее вследствие традиционно сложившихся условий их функционирования.

С точки зрения институционального подхода сельскохозяйственное производство может рассматриваться с позиции взаимодействия аграрных институтов с институтами других отраслей, а также между собой на основании заключенных институциональных соглашений. Основным фактором развития сельского хозяйства во всем мире является государственная поддержка аграрной отрасли, размер которой варьирует в зависимости от ситуации, складывающейся в сельском хозяйстве, негативных или устойчивых тенденций его развития, вызовов внешней среды. В процессе трансформации отношений собственности методы оценки эффективности институционализированных структур недостаточно проработаны, поэтому использование институционального подхода позволит заинтересованным сторонам, и, прежде всего, государственным органам определить степень вмешательства во взаимоотношения товаропроизводителей в сельском хозяйстве с целью снижения негативных тенденций в развитии аграрной отрасли.

Все это обуславливает необходимость оценки деятельности институтов сельского хозяйства и институциональной среды на предмет выявления тенденций и направлений развития, увеличения занятости населения сельских территорий, способности реализации социальных задач.

В институциональной экономике существует множество направлений и школ, которые дают различную трактовку понятия «институт». Раз-

нообразие определений объясняется тем, что сущность института ученые рассматривали с разных точек зрения и с различными целями. Однако авторы большинства определений приходят к единому мнению о том, что главный признак, по которому объект или процесс относят к понятию «институт», это наличие формальных и неформальных правил поведения людей, участвующих в его создании и функционировании.

Так, Д. Марч и Й. Олсен определяют институт как устойчивый набор правил и органических практик, применяемых в структурах знаний и ресурсах, которые относительно неизменны перед лицом изменчивости индивидов и относительно устойчивы в контексте уникальных индивидуальных предпочтений и ожиданий и меняющихся внешних обстоятельств [1].

Понятие «институт» А. Некипелов относит «к числу комплексных, гетерогенных категорий. Институтами считают и разделение труда, и право собственности, и деньги, и фирму, и государство...» [7].

Еще конкретнее определяет сущность института наш соотечественник заведующий кафедрой прикладной институциональной экономики МГУ А.А. Аузана, который считает, что «любой институт являет собой не только набор правил, но и механизм, с помощью которого обеспечивается их исполнение» [5].

Мы разделяем эти точки зрения, обобщая полученные характеристики понятия «институт» и рассматриваем эту категорию как единство нескольких основополагающих элементов: 1) самих правил; 2) тех, кто их формирует и вводит в действие; 3) тех, кто их использует; 4) последствий практического применения правил (рисунок 1).

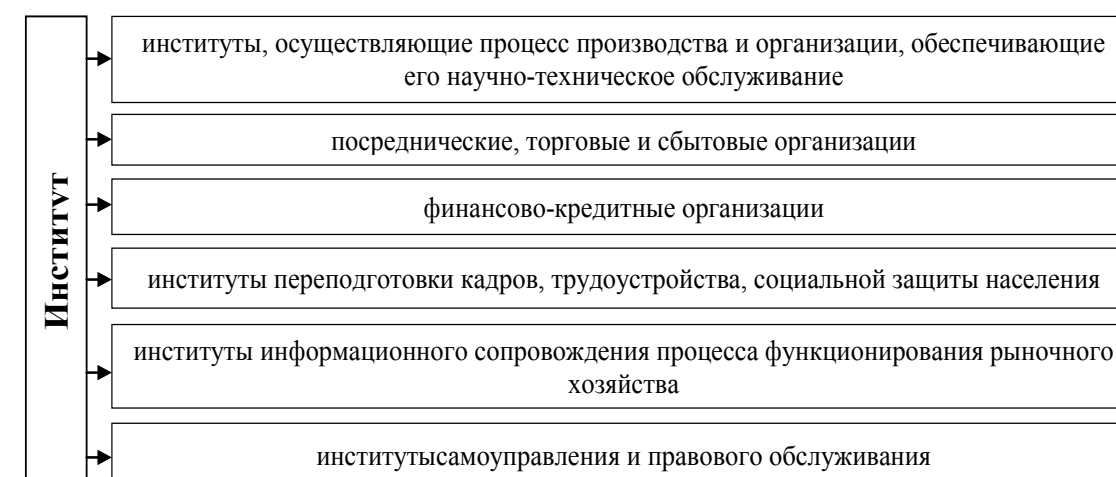

Рисунок 1 – Совокупность элементов, формирующих понятие «институт»

Институциональные преобразования, происходящие в экономике страны, экстраполируются на различные отрасли, в том числе и на сельское хозяйство.

Институты в аграрном секторе экономики – это предприятия, организации, учреждения, воздействующие на воспроизводственный процесс в сельском хозяйстве и функционирующие в составе АПК.

Следовательно, институт сельского хозяйства – это совокупность хозяйствующих субъектов аграрного сектора (II сфера АПК), а также свод правил и норм, которыми они пользуются при организации собственного производства и взаимоотношений друг с другом, и с предприятиями I и III сфер АПК, инвесторами, финансово-кредитными организациями, органами государственного управления [2, 4].

Фактически, хозяйствующие субъекты, это сельскохозяйственные организации, которые могут быть созданы на основе различных форм собственности (частной, общей, государственной, муниципальной и др.), функционирующие в разных организационно-правовых формах (произ-

водственный кооператив, унитарное предприятие, акционерное общество и др.), с созданием или без создания юридического лица (личные подсобные и крестьянские фермерские хозяйства, индивидуальные предприниматели и др.); могут являться простыми и сложными, состоящими из нескольких простых организаций (союзы, холдинговые структуры и др.) [1].

В настоящее время при оценке существующей институциональной аграрной структуры выделяют четыре категории хозяйств: крупные – сельскохозяйственные организации, мелкие – крестьянские (фермерские) хозяйства, мельчайшие – личные подсобные и садово-огородно-дачные хозяйства, а также крупные интегрированные предпринимательские структуры, которые не образуют самостоятельной правовой формы, но обладают спецификой внутрихозяйственной организации производства, управления и отношений собственности. Однако доля интегрированных формирований в общем объеме выпуска отрасли незначительна.

В связи с продовольственным эмбарго России в современных

условиях, вопрос о продовольственной безопасности страны стоит очень остро, что требует значительного увеличения объемов производства сельскохозяйственной продукции, но, как показывает практика, без поиска различных возможностей повышения эффективности деятельности, институты сельского хозяйства выполнить поставленную задачу не в состоянии [2]. В связи с этим, целесообразно усилить процесс институциональных преобразований в части появления новых интегрированных предпринимательских структур, деятельность которых связывает государственные и частные интересы сферы сельского хозяйства.

Создаваемые новые интегрированные формирования позволят объединить в себе весь цикл производства: от выращивания растениеводческой и животноводческой продукции до выпуска готовых продуктов питания. Кроме того, интеграция позволит обновить основные фонды сельскохозяйственных предприятий, внедрить новые наукоемкие технологий в аграрное производство, повысить продуктивность животноводства и урожайность сельскохозяйственных культур, обеспечить баланс между предприятиями растениеводства, животноводства и производствами по переработке их продукции, добиться увеличения экспорта сельскохозяйственной продукции, повысить уровень благосостояния и качества жизни сельского населения.

Однако при всех положительных моментах, если интеграционный процесс будет осуществляться без вмешательства государства, по прогнозам, к 2020 году доля производства крупных интегрированных институтов в сельском хозяйстве увеличится только на 3%. Изменить ситуацию возможно, ес-

ли в создании интегрированных предпринимательских структур примет непосредственное участие само государство путем создания юридического некоммерческого лица (казенного, бюджетного, автономного учреждения), которое будет представлять его интересы и сможет объединить всех субъектов формирования.

Основными субъектами, которые могут войти в состав интегрированного формирования, являются: во-первых – сельхозтоваропроизводители, т.е. сельскохозяйственные организации, крестьянские (фермерские) хозяйства и личные подсобные хозяйства, осуществляющие производство сельскохозяйственной продукции; во-вторых – предприятия промышленности, которые смогут обеспечить поставку нового оборудования; в-третьих – перерабатывающие предприятия; в-четвертых – организации, осуществляющие управление агропромышленным формированием; в-пятых – научно-исследовательские организации; в-шестых – предприятия розничной торговли [3].

Создание интегрированного агропромышленного формирования нового типа предполагает соблюдения следующих требований: адекватность сложившейся в отрасли ситуации; целесообразность создания интегрированной структуры; территориальная близость производства сельскохозяйственного сырья и последующей переработки; необходимость наличия ведущего звена; добровольность участия юридических лиц в интегрированном формировании; баланс между интересами участников и общими целями интегрированного предприятия; оптимальное сочетание централизации и децентрализации в управлении; комплексность решения производственных, экономических и социаль-

ных задач; поддержка и инициативность со стороны органов власти на федеральном, региональном и мест-

ном уровнях. Функциональные связи между институциональными субъектами АПК представлены на рисунке 2.

Рисунок 2 – Организационная структура интегрированного аграрного формирования

Учредителями новых интегрированных структур могут стать крупные сельскохозяйственные и перерабатывающие предприятия, при этом, для существующих аграрных институтов не потребуется проведение их реорганизации и прекращения деятельности.

Управление интегрированным формированием будет осуществляться на основе заключенных двух и трехсторонних контрактов, что позволит:

- сельскохозяйственным товаропроизводителям использовать производственные мощности более равномерно и получить твердую уверенность в реализации своей продукции по заранее оговоренной цене;
- перерабатывающим предприятиям полнее удовлетворять потреб-

ности в сырье, создавая реальную возможность добиться непрерывности его поставок; более рационально использовать получаемые отходы и возможность получения дополнительных кормов (барда, мезга, жом, патока) и удобрений (дефекат, меласса); более эффективно использовать трудовые ресурсы из-за перераспределения из перерабатывающей промышленности в сельское хозяйство.

– торговым предприятиям получать готовую продукцию высокого качества по более низкой цене с учетом имеющегося потребительского спроса;

– научно-исследовательским организациям и образовательным учреждениям получить экспериментальные площадки для апробации новых аграрных технологий и подготов-

ки кадров.

Из полученной выручки будет производиться оплата произведенной продукции сельскохозяйственными и перерабатывающими предприятиями, выплачиваться заработная плата работникам и управленческому персоналу, а также финансироваться иные расходы интегрированной агропромышленной структуры. В состав интегрированного формирования необходимо включение убыточных предприятий с целью восстановления их платежеспособности.

Преобразования, связанные с появлением новых институтов в сельском хозяйстве, требуют разработки методики оценки результативности деятельности вновь создаваемых интегрированных структур, которая будет содержать только экономические (стоимостные и натуральные), но и социальные показатели развития интегрированного формирования с целью более глубокого анализа эффективности его деятельности[6].

При определении величины получаемого эффекта от интеграционного процесса должны учитываться следующие положения:

- показатели эффективности осуществляемых мероприятий необходимо рассматривать в совокупности, взаимосвязи и динамике для получения полной информации о результативности интеграционного процесса;
- при определении эффективности отдельных мероприятий в рамках агропромышленной интеграции требуется использовать на практике многомерный статистический анализ;
- при определении получаемых эффектов целесообразно учитывать неравноценность понесенных затрат и полученных результатов в различные периоды времени;
- при разработке комплекса по-

казателей оценки эффективности интегрированного формирования следует учитывать изменение экзогенных переменных.

Для более полного анализа результативности деятельности интегрированного формирования нами предлагается следующая методика оценки эффективности их функционирования с учетом социального компонента, которая будет осуществляться в несколько этапов (рисунок 3):

- на первом этапе будут сформулированы цель и задачи исследования, и определена система базовых переменных;
- на втором этапе проводится факторный и канонический анализ с формированием необходимой информационной базы и ее первичного семантического анализа, для определения факторных переменных. Далее осуществляется канонический анализ с целью определения уровня влияния факторных переменных на результативные;
- на третьем этапе происходит анализ динамики значений полученных факторов;
- четвертый этап включает группировку интегрированных агропромышленных формирований, в зависимости от динамики экономического и социального факторов их развития;
- пятый этап предполагает расчет индекса индикации социально-экономического состояния интегрированного формирования и определение точки бифуркации. В основе построения комплексного индикатора оценки социально-экономической эффективности интеграции были использованы следующие относительные показатели - темпы роста основных фондов (T_{of}), темпы роста производительности труда ($T_{пт}$) и темпы роста заработной платы ($T_{зп}$)

Рисунок 3 – Методика диагностирования социально-экономического состояния интегрированных предпринимательских структур

(1):

$$I_{и} = T_{of} \times \frac{T_{пт}}{T_{зп}} \geq 1. \quad (1)$$

– индекс индикации социально-экономической эффективности интегрированных формирований представляет собой основной показатель оценки устойчивости интегрированной системы[6].

– если значение индекса индикации равно единице, то интегрированная система находится в точке бифуркации (нижней критической границе показателя), это свидетельствует о снижении её устойчивости. Если значение индекса индикации больше или меньше единицы, то это свидетельствует о позитивных тенденциях развития или о кризисном состоянии предприятия соответственно.

– на шестом этапе будет осуществляться выработка рекомендаций для

обоснования управленческих решений в зависимости от величины индекса индикации.

– данная методика оценки социального и экономического состояния агропромышленных интегрированных предпринимательских структур позволит получить необходимые данные для совершенствования деятельности интегрированного формирования и создаст практический инструментарий расчета социально-экономической эффективности для каждого интегрированного предприятия.

– для принятия обоснованных и экономически верных решений она может быть применена как на этапе планирования интеграции, так и в процессе деятельности интегрированного аграрного формирования, что позволит выработать своевременные

корректирующие действия, направленные на устранение недостатков существующей структуры взаимоотношений между субъектами интеграции или корректировку решения, принимаемых в ходе деятельности интегрированного предприятия. К таким решениям относят: вывод слабого хозяйствующего субъекта, не обеспечивающего повышения результативности деятельности интегрированного формирования в целом, его замена, либо разработка и проведение мероприятий по улучшению экономических, социальных, финансовых, технических, экологических и прочих характеристик участника с целью повышения эффективности деятельности всей интегрированной структуры.

– экономический алгоритм проведения комплексной оценки эффективности деятельности интегрированных институциональных структур позволит получить данные анализа, которые будут необходимы для выработки решений по совершенствованию их состава и создать практический инструментарий, для повышения результативности интеграционных взаимодействий как на уровне региона, так и на уровне страны в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарев Н.С. Институцио-

нальные преобразования в сельском хозяйстве : теория и методология : дис. докт. эконом.наук: 08.00.05 / Бондарев Н. С. — Новосибирск, 2015. - 355 с.

2. Дугин П.И., Галин В.Н. Институциональные процессы трансформации сельского хозяйства и субъектов агробизнеса // Вестник АПК Верхневолжья. –2012. – №3 (19). – С. 3-12.

3. Дятлова А.Ф.. Теоретические основы экономической интеграции корпоративных агропромышленных формирований // Экономические науки. – 2011. – №1(74).

4. Зотов В.В. Институциональные проблемы реализации системных функций экономики // Экономическая наука современной России. - 2001. – № 3. – С. 51-69.

5. Институциональная экономика : Новая институциональная экономическая теория : учеб.для студ. вузов / ред. А. А. Аузан. – 2-е изд. – Москва : Инфра-М, 2011. – 447 с.

6. Кусакина О.Н., Скиперская Е.В. Состояние социально-экономической эффективности функционирования интегрированных предпринимательских структур // Научные труды SWorld. –2013. – Т. 31. – № 1. – С. 44-51.

7. Некипелов А. Становление и функционирование экономических институтов. – М.: Экономистъ, 2006. – 388 с.

УДК 338.2
ББК 65.291

Скульчес Д.В. канд.экон.наук, доцент,
Бурляева В.В. студент,
Леднева Е.В. студент,
Кубанский государственный технологический университет,
г. Краснодар

КОРПОРАТИВНОЕ ВОЛОНТЕРСТВО, КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается один из наиболее важных факторов становления России как демократического правового государства развитие гражданского общества, основу которого составляет сознательное добровольное участие граждан в общественной жизни страны. Добровольчество как общественно полезная и безвозмездная деятельность является исторически сложившейся российской традицией.

Отмечается, что добровольческая (волонтерская) деятельность – это форма социального служения, осуществляемая по свободному волеизъявлению граждан, направленная на бескорыстное оказание социально значимых услуг на местном, национальном или международном уровнях, способствующая личностному росту и развитию выполняющих эту деятельность граждан – добровольцев.

Abstract. One of the most important factors of Russia's development as a democratic state of law is the development of civil society, which is based on a conscious, voluntary participation of citizens in public life of the country.

Volunteering as socially useful and grant activity is the historically established Russian tradition.

Volunteer (volunteer) activities is a form of social service carried out by the free will of citizens, aimed at selfless provision of socially important services at the local, national or international levels, conducive to personal growth and development performs the activities of citizen volunteers.

Ключевые слова: добровольчество (волонтерство), корпоративное волонтерство, социальная ответственность бизнеса, корпоративная культура

Keywords: volunteerism (volunteering), corporate governance, social responsibility, corporate culture

Формирующаяся в современном обществе социально ориентированная экономика постепенно создает предпосылки к построению многоуровневой системы социальной ответственности, вовлекающей в этот процесс хозяйствующие субъекты, государство и общество в целом, имеющей целью

эффективно решать задачи социального и экономического характера с соблюдением баланса интересов всех участвующих сторон.

Основным субъектом социальной ответственности в современных условиях считается бизнес. Более двух третей российских компаний имеют документально оформленную стратегию корпоративного волонтерства. Примерно в каждой второй компании развитие корпоративного волонтерства вызвано желанием укрепить корпоративную культуру и повысить внутреннюю лояльность сотрудников; около 40% компаний начали зани-

маться этим видом благотворительности по инициативе сотрудников [1,2].

Каждый день во всем мире десятки тысяч сотрудников добровольно тратят свое время, талант и энергию, чтобы внести свой вклад в улучшение жизни местного сообщества и, в особенности, нуждающихся слоев населения. Как ни странно, но мировой экономический кризис даже способствовал укреплению корпоративного добровольчества (волонтерства). Сотрудники компаний активно участвуют в добровольческой деятельности, наиболее популярные направления показаны на рисунке 1.

Рисунок 1 – Наиболее популярные направления корпоративного волонтерства в России, %

Единой формулировки понятия «корпоративное волонтерство» среди экспертного сообщества не существует, спектр определений довольно широк и часто имеет достаточно противоречивые трактовки. Ряд организаций настаивает на формулировке «корпоративное добровольчество» – русскоязычным синониме. Обобщим существующие трактовки понятия «корпоративное волонтерство» [3]:

- «привлечение сотрудников ор-

ганизаций к различным благотворительным мероприятиям, которые организует как собственная компания, так и сторонние»;

- «участие сотрудников в социальных проектах компании на добровольной основе»;

- «желание помогать людям силами сотрудников компании»;

- «люди, которые поддерживают проекты компании, являются их частью и помогают добровольно реали-

зовывать, используя свое время и ресурсы»;

- «безвозмездная трата своего времени, физического труда на благо нуждающихся»;

- «конкретная программа, которая реализуется при поддержке компании, силами ее сотрудников, и направленная на общественно полезную цель»;

- «осуществление сотрудниками компании бесплатной деятельности в рамках одной организации, одного юридического лица на благо общества»;

- «подвид корпоративной благотворительности в целом»;

- «безвозмездная работа на благо своего сообщества, не ориентированная на получение прибыли и не связанная с повседневной профессиональной деятельностью»;

- «сотрудники компании, не получая материального вознаграждения, создают какие-либо общественные ценности»;

- «участие работников компании в каких-либо, не относящихся к его рабочим обязанностям мероприятиях, которые направлены на дела для пользы граждан, на помощь кому-ли-

бо».

При этом, важной характеристикой волонтерства является его осознанность. Волонтер, прежде всего, имеет мотив удовлетворения своих внутренних потребностей: в собственной значимости, нужности, желании благодарности и других. Именно поэтому у добровольцев формируются определенные ожидания в отношении реакции тех, кому оказывается помощь. Важная отличительная черта волонтера – идентификация проблемы, с которой необходимо работать. Именно поэтому корпоративное волонтерство получает статус вклада в общественные инициативы.

Интересным представляется то обстоятельство, что более половины (62%) организаций предлагают своим сотрудникам самостоятельно определять перечень направлений и состав мероприятий корпоративного волонтерства (рис. 2). Практически в половине компаний (51%) учитывают предложения сотрудников по организации волонтерских мероприятий. С волонтерами-инициаторами проводятся консультации, разрабатываются сметы проектов.

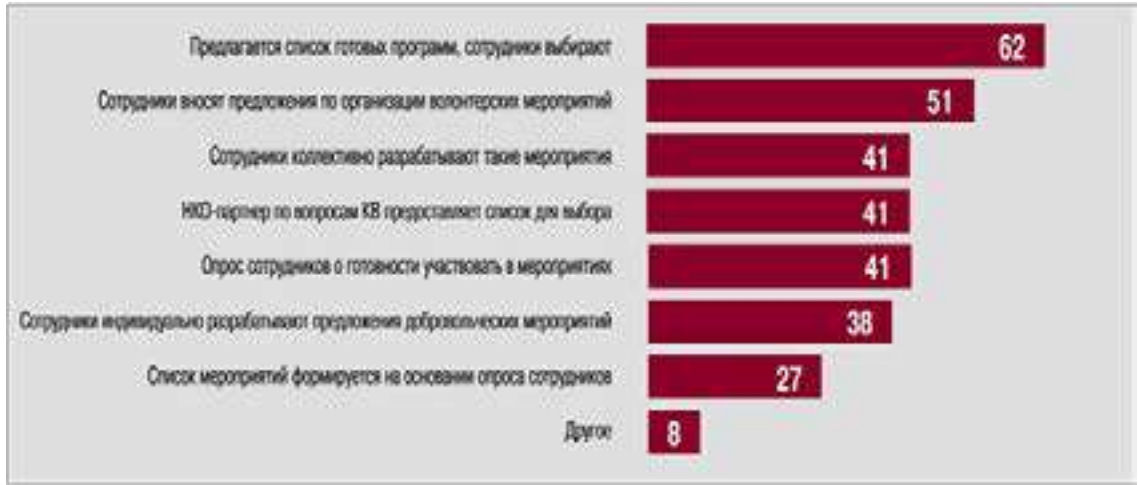

Рисунок 2 – Способы организации добровольческих мероприятий [3].

Очевидно, что реализация программ корпоративного волонтерства является элементом экономической и социальной привлекательности организации.

Сформулируем перечень факторов указанной привлекательности организаций, использующих программы корпоративного волонтерства.

Повышение уровня возврата инвестиций в виду роста степени доверия стейкхолдеров.

Обеспечение узнаваемости бренда: волонтерские программы и акции значительно усиливают освещение со стороны СМИ деятельности компании, что также улучшает ее деловую и социальную.

Развитие коммуникативных и креативных навыков сотрудников, навыков управления временем, оценка этих навыков в условиях смены при корпоративном волонтерстве привычных трудовых функций.

Укрепление корпоративного единения сотрудников, развитие неформального общения, горизонтальных связей, увеличение производительность труда.

Решение социальных проблем.

Обеспечение самореализации сотрудников, оценка их деловых навыков.

Как видно, данный, далеко не полный перечень элементов эффекта от применения корпоративного волонтерства свидетельствует о целесообразности его применения хозяйствующими субъектами.

Рекомендации по применению программы корпоративного волонтерства могут быть представлены следующим образом.

1. Оценка существующих программ и мероприятий в области корпоративного волонтерства.

В рамках реализации данной ре-

комендации устанавливаются направления добровольческих инициатив сотрудники, осуществляемых ими в свободное время, проводится анкетирование с целью выявления уровня заинтересованности сотрудников в добровольчестве.

2. Разработка возможной стратегии деятельности.

Вырабатываются направления корпоративного волонтерства с учетом корпоративных целей.

3. Планирование, обеспечение ресурсами.

Проводится оценка временных сроков исполнения, оцениваются потребности в разного рода ресурсах: финансовых, кадровых, образовательных. Организуются формы мотивации и поощрения волонтеров.

4. Организация связей с общественностью.

Организуется взаимодействие с общественными организациями профиля, соответствующего направлению корпоративного волонтерства, сотрудничество со СМИ, используются возможности внутрикорпоративного информирования о программах.

5. Оценка результатов.

Проводится оценка программы на предмет затраченных ресурсов и полученного эффекта.

С учетом изложенного, можно сделать вывод о том, что более широкое внедрение корпоративного волонтерства обладает очевидным, разноплановым эффектом:

– экономическим и эффектом социальной ответственности для организаций, его применяющих, поскольку добровольчество становится одним из вариантов инвестирования в нематериальные активы и бизнес-проектом;

– положительной социальной

динамики для общественных интересов, так как волонтерство в этом смысле можно рассматривать в качестве направления благотворительной деятельности;

– мотивационным и эффектом реализации потребности самореализации для работников организаций;

– социальной заботы со стороны государства и бизнеса о лицах-адресатах волонтерской деятельности.

Развивая данный вывод, можно отметить, что корпоративное волонтерство требует также регулирования на государственном уровне, в первую очередь, стимулирования на экономическом уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сайт Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ <http://rg.ru/2012/08/14/kompanii.html>.

2. Официальный сайт [www.](http://www.globalreporting.org)

[globalreporting.org](http://www.globalreporting.org).

3. Официальный сайт http://www.redcross-irkutsk.org/upload/catalog/files/products/korporativnoye_volonterstvo_Russia.pdf. С. 34-42.

4. Корпоративное волонтерство в России. Сборник лучших практик. / под ред. Т. Бачинской. – 2-е изд. – М.: Бизнес и Общество, 2012. – 80 с.

5. Бурчакова М.А., Хожемпо В.В. Волонтерство как форма проявления социальной ответственности государства, общества и бизнеса // Современные технологии управления. – №4 (52).

6. Теория и практика олимпийского образования на Юге России: Материалы межрегиональной научно-практической конференции Олимпийской академии Юга (Краснодар, 25-27 ноября 2015 года) / Редакционная коллегия: Ахметов С.М., Чернышенко Ю.К., Банников А.М., Кружков Д.А., Скульчес Д.В. – Краснодар, 2015. – 135 с.

Дьякон Е.Г.,
Есымханова З.К., канд.экон.наук РК и РФ, профессор,
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,
г. Астана

ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТЬ КОМПАНИЙ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ДОХОДНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЗЕЛеной ЭКОНОМИКИ КАЗАХСТАНА

В данной статье рассмотрена проблема повышения энергоэффективности деятельности компании в качестве одного из инструментов повышения его доходности, а также предложены ключевые направления энергетической стратегии промышленного предприятия.

This article discusses the problem of energy efficiency of the company as one of the tools, which can enhance its profitability, and proposes key areas of the energy strategy of the industrial enterprise.

Ключевые слова: энергоэффективность, топливно-энергетические ресурсы, энергопотребление, энергоёмкость, энергетическая безопасность, энергетическая стратегия, доходность, зеленая экономика.

Keywords: energy efficiency, energy resources, energy consumption, energy intensity, energy security, energy strategy, yield, green economy.

Исследования в области энергетических ресурсов характеризуются высокой актуальностью для всего мира. На сегодняшний день экономическое развитие Казахстана тесно взаимосвязано с реализацией энергетических ресурсов. И их эф-

фективное использование выступает одним из основополагающих рычагов развития экономики страны.

В Послании Президента Республики Казахстан народу Казахстана от 14 декабря 2012 года «Казахстан-2050» отмечено, что увеличение инвестиции в альтернативные и «зеленые» энергетические технологии уже к 2050 году позволит генерировать с их помощью до 50% всей потребляемой энергии[1]. Одной из задач Государственной программы инфраструктурного развития «Нұрлыжол» на 2015 – 2019 годы является укрепление энергетической инфраструктуры в рамках Единой электроэнергетической системы [2]. Концепция по переходу Республики Казахстан к «зеленой экономике», утвержденная 30 мая 2013 года, закладывает основы для глубоких системных преобразований в энергосбережении, повышении энергоэффективности и развитии электроэнергетики. При этом за счет реализуемых мер к 2020 году произойдет снижение энергоёмкости ВВП от уровня 2008 года на 25%[3]. В соответствии с Государственной программой индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2015-2019 годы среди целевых индикаторов обозначено достижения снижения энергоёмкости обрабатываю-

ЭКОНОМИКА В ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Е.Г. Дьякон, З.К. Есымханова

щей промышленности не менее чем на 15 % по сравнению с уровнем 2012 года [4].

На момент обретения независимости экономика Казахстана входила в число наиболее энергоемких в мире. В процессе перехода к рыночному типу отечественной экономики произошли масштабные изменения и в энергопотреблении.

Рассмотрим потребление энергии Казахстаном в сравнении с Российской Федерацией и Белоруссией, как наиболее развитыми экономиками в составе ЕАЭС. На рисунке 1 представлена динамика энергоёмкости ВВП данных стран за годы обретения независимости, где энергоёмкость выражена в тоннах условного топлива (далее – т.у.т.).

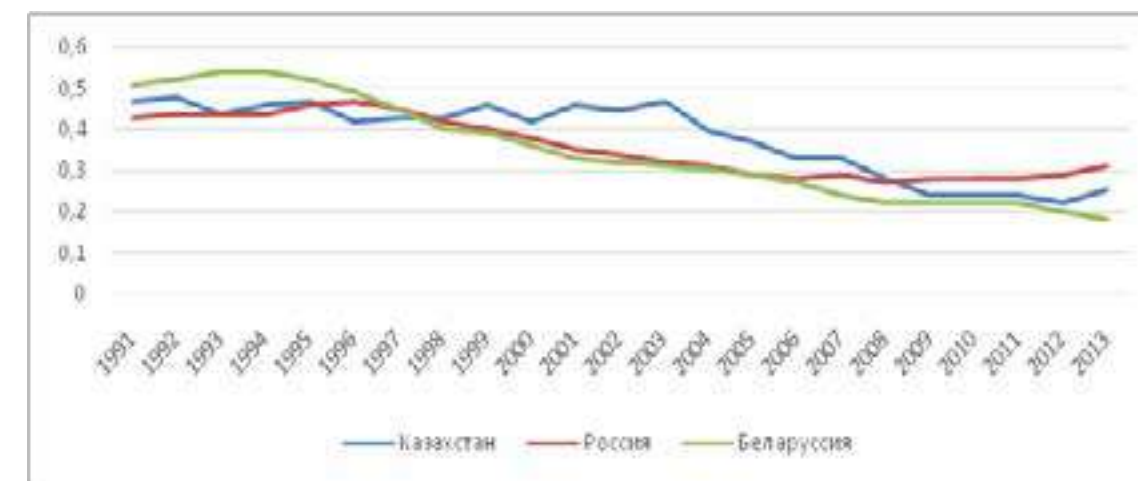

Рисунок 1 – Динамика энергоёмкости ВВП Казахстана, России и Беларуси за 1991-2013 годы (в т.у.т. на тыс. долл. ВВП)

Примечание: составлено автором по данным Всемирного Банка [5].

Как видно из рисунка 1, общее энергопотребление в исследуемых странах по итогам 2013 года заметно снизилось в сравнении с 1991 годом, что произошло на фоне роста ВВП. Наиболее успешной в сфере повышения энергоэффективности является Беларусь, которая продемонстрировала снижение энергоёмкости ВВП почти в 3 раза по сравнению с 1991 годом – ежегодные темпы снижения составляли 5,0%. Динамика изменения энергоёмкости ВВП Казахстана и России довольно схожа: рост в 1991-1996 годах (в основном из-за значительного падения ВВП на фоне все еще высокого энергопотребления) и снижение в

2003-2007годах. По состоянию на конец 2013 года энергоёмкость ВВП снизилась на 26% по сравнению с 1991 г. в России, и на 28% – в Казахстане. Ежегодные темпы снижения энергоёмкости ВВП в 2003-2013 годах составляли 5,5% в России, 6,5 % – в Казахстане.

Однако, несмотря на такую положительную тенденцию, экономики анализируемых стран по-прежнему нуждаются в дальнейшей модернизации и преобразованиях. По результатам исследования Казахстан, Россию и Белоруссию можно отнести к числу стран с высокой энергоёмкостью экономик. Эти страны отстают по показателю энергоёмкости ВВП от развитых

стран 2-3 раза. Среди трех исследуемых стран, Казахстан – единственное государство, в котором экономический рост 1999-2003годах не сопровождался существенным уменьшением энергоемкости ВВП, что в целом может считаться негативной тенденцией. Это

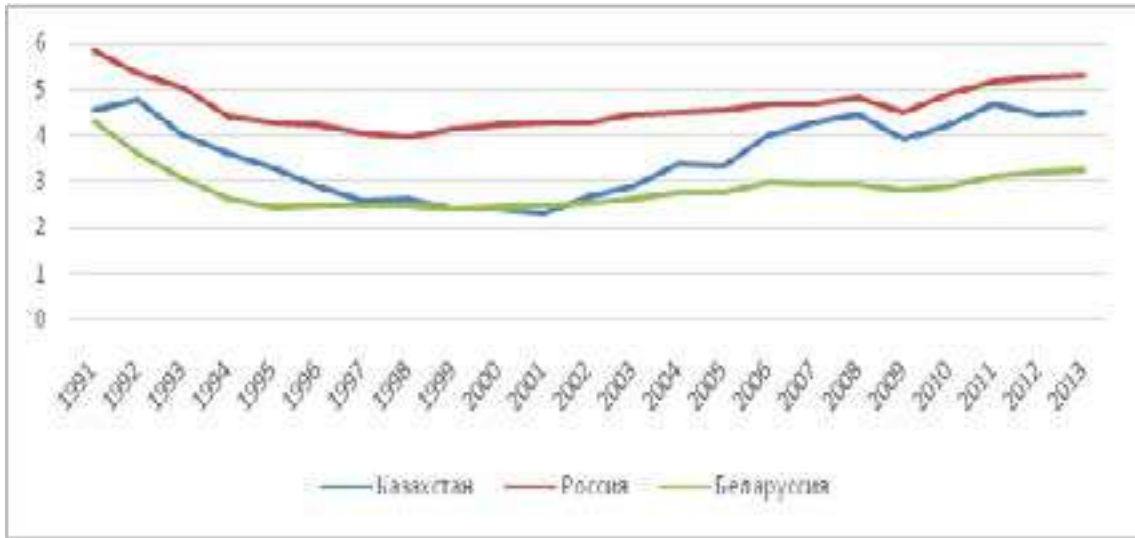

Рисунок 2 – Динамика потребления энергии на душу населения в Казахстане, России и Беларуси за 1991-2013 годы (в т.у.т.)
Примечание: составлено автором по данным Всемирного Банка [6].

Данные рисунка 2 демонстрируют, что за период 2001-2008 гг. показатель энергопотребления на душу в Казахстане почти удвоился, а ежегодные темпы роста составили 9,8%. На сегодня по данному показателю Казахстан почти догнал Россию, где потребление энергии на душу населения все еще очень высоко (порядка 5,031 т.у.т.по итогам 2013 года). В Беларуси также наблюдалось снижение потребления энергии на душу населения в 1990-х годах, однако, в отличиеот России и Казахстана, в 2000-х годах не наблюдалось значительного роста данного показателя. Такие различия вызваны, в первую очередь, разным уровнем обеспеченности собственными энергоресурсами исследуемых стран и уменьшением доли энергоемких отраслей в структуре экономики Беларуси. Энергоэффективность включает в себя рациональное и эффективное использование не только топливных, но и энергетических ресурсов. В Республике Казахстан Системным оператором Единой электроэнергетической системы и управляющим Национальной электрической сетью является АО «KEGOC» (KazakhstanElectricityGridOperatingCompany). В 2010

году компанией была принята в Казахстане, обеспечение его Долгосрочная стратегия развития устойчивого развития [7]. Проанализируем результаты деятельности компании за последние годы, рассмотрев динамику совершенствование и повышение эффективности показателей, представленных в электроэнергетического рынка таблице 1.

Таблица 1 – Динамика результатов финансово-хозяйственной деятельности АО «KEGOC» за 2012-2015 годы

Показатели	2012 г.	2013 г.	Темп при-роста 2013/2012 (в %)	2014 г.	Темп при-роста 2014/2013 (в %)	2015 г. (план)	Темп при-роста 2015/2014 (план в %)
Доходы (в млн. тенге)	71 673,80	80 568,80	12,41	131 062,70	62,67	129 559,60	-1,15
Расходы (в млн. тенге)	63 189,00	98 257,20	55,50	119 483,00	21,60	109 304,40	-8,52
Чистая прибыль (в млн. тенге)	6 941,00	-14 500,30	-308,91	8 616,00	159,42	16 068,30	86,49
ROACE (в %)	3,96	-5,15	-230,05	2,77	153,79	4,03	45,49
Рента-бельность деят-ти (в %)	11,00	-14,76	-234,18	7,21	148,85	14,70	103,88
EBITDA margin (в %)	27,10	27,40	1,11	26,50	-3,28	35,20	32,83
Передача электро-энергии (млрд. кВт*ч)	43,49	41,06	-5,59	40,24	-2,00	42,60	5,86
Техническая диспетче-ризация (млрд. кВт*ч)	83,51	83,86	0,42	85,42	1,86	87,37	2,28
Организация балансирова-ния (млрд. кВт*ч)	152,91	153,52	0,40	160,46	4,52	165,20	2,95
Энерго-потери (млрд. кВт*ч)	2 827,91	2 607,10	-7,81	2 576,09	-1,19	2 382,32	-7,52

Примечание: составлено и рассчитано автором по данным Отчета АО «KEGOC» в области устойчивого развития [8, С. 103-113].

Как видно из таблицы 1, в 2014 году доходы компании по сравнению с 2013 годом увеличились на 62,7%, или на 50 493,9 млн. тенге, а общие консолидированные расходы составили 119 483,0 млн. тенге (на 21,6% больше уровня 2013 года). Значительный рост прибыли по итогам 2014 года – в 1,5 раза (на 3 654,5 млн. тенге) положительно повлиял на показатели ROACE и «Рентабельность деятельности». Помимо этого, значительный положительный эффект на данные показатели, а также на показатель «EBITDA margin» оказало повышение энергоэффективности деятельности компании. Как показывают данные таблицы, энергопотери имеют явную тенденцию к снижению. По предварительным расчетам в 2015 году АО «KEGOC» удалось снизить потери энергии на 7,52% от общего отпуска электроэнергии в сеть.

Таблица 2 – Проекты, реализованные в соответствии с перечнем инновационных проектов АО «KEGOC» на 2012–2014 гг.

№ п/п	Наименование	Краткое описание
1	Устройство поперечной компенсации реактивной мощности	Позволило отказаться от содержания пруда-охладителя, водородного хозяйства, необходимости постоянного контроля состояния вращающихся частей, вибрацией подшипников и т. д., которые являлись неотъемлемой частью синхронных компенсаторов.
2	Фундаменты с анкерным узлом крепления оттяжек промежуточных опор с выносом на поверхность земли	Позволило уменьшить воздействие коррозии на металлические элементы анкерного узла крепления оттяжек, находящиеся под землей, и упростило их ревизию.
3	Композитные провода повышенной пропускной способности	Возможность передавать больше мощности (увеличение примерно в 1,5–2 раза) по сравнению с обычным проводом такого же сечения при одновременном улучшении механических и прочностных характеристик.
Примечание: составлено автором по данным Отчета АО «KEGOC» в области устойчивого развития [8, С. 108].		

Наибольший эффект с точки зрения энергосбережения дают мероприятия по снижению технологического расхода электрической энергии на передачу по электрическим сетям. При этом необходимо иметь в виду, что технологические потери электроэнергии – это потери электроэнергии в проводах и электрооборудовании, происходящими при передаче электроэнергии по электрическим сетям, и, соответственно, основной целью планирования и внедрения мероприятий по снижению потерь электроэнергии в электрических сетях является доведение фактического значения технических потерь электроэнергии до их оптимального уровня. Для достижения данной цели компания реализовала ряд проектов, указанных в таблице 2.

ЭКОНОМИКА В
ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Опыт АО «KEGOC» показывает, что для успешного повышения энергоэффективности промышленного предприятия ему необходимо разработать энергетическую стратегию, которая, по нашему мнению, состоит из пяти ключевых направлений, представленных на рисунке 3.

Рисунок 3 – Стратегия повышения энергоэффективности промышленного предприятия

Примечание: составлено автором.

Реализация данных пяти стратегических направлений позволит создать систему управления энергоэффективностью предприятия; разработать увязанную со стратегией развития компании стратегию обеспечения энергоресурсами; обеспечить требуемую энергетическую результативность за счет поддержания оборудования в безопасном и работоспособном состоянии; внедрить систему операционных улучшений, связанных с относительно невысокими инве-

стициями; разработать стратегию внедрения альтернативных источников энергообеспечения с учетом территориального потенциала, себестоимости энергетических ресурсов и особенностей производственных циклов. Повышение энергоэффективности деятельности приносит выгоду не только экономике на макроуровне, но и предприятию в частности. Основные выгоды данного направления развития экономики представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Основные выгоды от повышения уровня энергетической эффективности

Для экономики страны	Для бизнеса
1. переход на модель устойчивого развития, которая обеспечивает экономический рост, увеличение доходов и занятость населения; 2. снижение зависимости от импорта топливно-энергетических ресурсов и повышение уровня энергетической безопасности государства; 3. развитие наукоемких отраслей и повышение уровня квалификации населения.	1. повышение рентабельности компании и конкурентоспособности производимой продукции; 2. решение комплекса экологических и социальных проблем, которые особенно ощутимы в энергоемких отраслях экономики; 3. развитие модели социально ориентированного бизнеса и демонстрация приверженности концепции устойчивого развития.
Примечание: составлено автором по данным исследования UNEP «Green Energy Choices: The Benefits, Risks and Trade-Offs of Low-Carbon Technologies for Electricity Production; Summary for Policy Makers» [9, С. 3].	

Таким образом, внимание к проблеме повышения энергоэффективности объясняется не только ее важностью в мировом хозяйстве, но и тем, что эта проблема приобретает глобальный и всеобъемлющий характер. Если раньше в исследованиях по данной проблеме преобладали чисто экономические интересы, то сегодня на первый план выдвигаются геополитические расчеты и обеспечение национальной энергетической безопасности страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Послание Президента Республики Казахстан - Лидера Нации Н. А. Назарбаева народу Казахстана. Стратегия «Казахстан-2050». Новый политический курс состоявшегося государства. — Астана. — Акорда, 2012.
2. Государственная программа инфраструктурного развития «Нұрлыжол» на 2015-2019 годы. Астана, 2015.
3. Указ Президента Республики Казахстан от 30 мая 2013 года № 577 «О Концепции по переходу Республики Казахстан к «зеленой экономике». Астана, 2013.
4. Государственная программа индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2015-2019 годы. — Астана, 2015.
5. World Bank Database – GDP per unit of energy use. // <http://data.worldbank.org/indicator/EG.GDP.PUSE.KO.PP.KD?display=default>.
6. World Bank Database – Energy use. // <http://data.worldbank.org/indicator/EG.USE.PCAP.KG.OE?display=default>.
7. Долгосрочная стратегия развития АО «KEGOC» на период до 2025 года. // <http://kegoc.kz/>.
8. Отчет АО «KEGOC» в области устойчивого развития за год, завершившийся 31 декабря 2014 года.
9. Green Energy Choices: The Benefits, Risks and Trade-Offs of Low-Carbon Technologies for Electricity Production; Summary for Policy Makers. — United Nations Environment Programme, 2015. // http://apps.unep.org/publications/index.php?option=com_public&task=download&file=011913_en.

УДК 332.3
ББК 65.32-5

*Кусакина О.Н. д-р экон.наук, профессор,
Ставропольский государственный аграрный университет,
г. Ставрополь,
Рязанцев И.И. канд.экон.наук, доцент,
Ставропольский государственный аграрный университет,
г. Ставрополь*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К СТРАТЕГИЧЕСКОМУ ПЛАНИРОВАНИЮ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ

В статье раскрывается сущность и особенности современных земельных отношений, проанализирована сформировавшаяся система землепользования и землевладения, актуализирована роль арендных отношений, обозначены преимущества аренды, как института современных земельных отношений способствующего более полной реализации преимуществ существующего многообразия форм собственности и форм хозяйствования.

The article reveals the essence and features of modern land relations, analyzed and formed land tenure system actualized part of the lease, the lease benefits designated as the institute of contemporary land relations conducive to more fully realize the benefits of the existing diversity of ownership and management forms.

Ключевые слова: земельные отношения, аренда, формы собственности, арендодатель, арендатор, арендная плат, частная собственность, государственная собственность, арендные отношения.

Key words: land relations, rent, ownership, landlord, tenant, rent, private property, state property lease.

Земельные ресурсы используются, и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на территории страны. В Конституции РФ выделяется особый статус земли, установлены принципы землевладения и землепользования, заключающиеся в том, что земля может находиться в частной, государственной и муниципальной собственности.

По данным государственного статистического наблюдения за использованием земельных ресурсов на 1 января 2015 года в собственности граждан и юридических лиц находилось 132,6 млн. га, что составило 7,8% земельного фонда страны. Из них площадь земель, находящихся в собственности граждан и их объединений, составила 115,4 млн. га, или 6,8%, в собственности юридических лиц находилось 17,2 млн. га, или 1,0% земельного фонда России. На земли, находящиеся в государственной и муниципальной собственности прихо-

дилось 1577,3 млн. га, или 92,2% от площади земельного фонда страны (рисунок 1).

Земельные доли граждан (включая право в общей совместной соб-

ственности) в земельном фонде страны составляли 5,2% (89,3 млн. га), или 67,3% земель, находящихся в частной собственности в целом по стране [1].

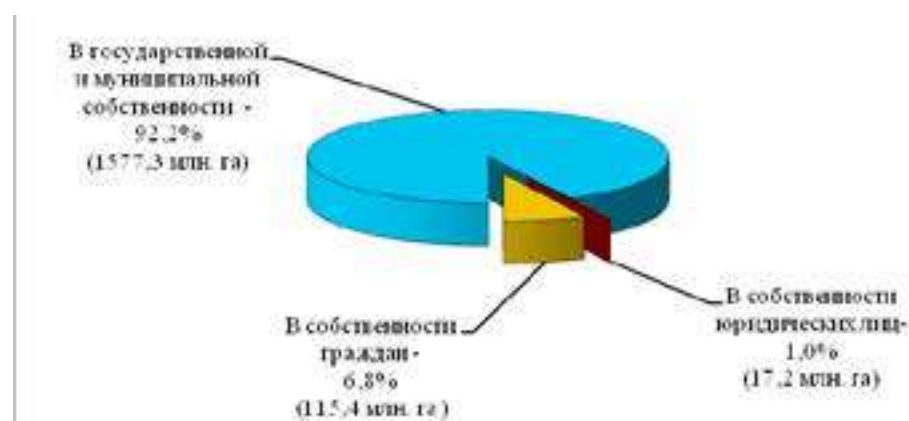

Рисунок 1 – Структура земель Российской Федерации по формам собственности [1]

Поскольку к государственной относится федеральная и собственность субъектов Федерации, соответственно органы исполнительной власти Федерации и субъекта Федерации непосредственно осуществляют управление земельными ресурсами в пределах своей компетенции, установленной Конституцией, законодательными актами федерального и регионального уровней. Управление земельными ресурсами, находящимися в муниципальной собственности осуществляется администрациями муниципальных районов и городских округов. Земельными участками, находящимися в частной собственности, управляют непосредственно собственниками, ими могут быть как частные лица, так и юридические, представленные различными предприятиями, организациями, фирмами, компаниями.

В юридической литературе закрепление указанных форм собственности представляется важнейшим начальным этапом реализации земельных отношений, как базового ус-

ловия развития экономической системы государства, а также фактором совершенствования рыночных отношений в области землепользования. Многообразие форм собственности способствует формированию земельного рынка с соответствующим рыночным механизмом, который подчиняется общепринятым законам экономики и основывается в большей степени на аренде земельных участков находящихся в государственной и муниципальной собственности [4].

Удельный вес указанных сделок, в общем, их объеме составляет – 59,1% и по площади – 77,2%. По состоянию на 1 января 2013 года в аренде числилось 156923,68 тыс. га земель, в течение 2012 года передано в аренду 14460,72 тыс. га земель и продано прав аренды на площадь 6203,01 тыс. га земель, находящихся в государственной и муниципальной собственности. В 2012 году действовало 3424,01 тыс. краткосрочных и долгосрочных соглашений по аренде земли, заключенных органами местного самоуправления с гражданами и юридическими лица-

ми, в том числе по аренде земель населенных пунктов – 2914,37 тыс.ед. (2200,15 тыс. га), земель промышленности, транспорта, связи и иного специального назначения – 52,40 тыс. ед. (1816,00 тыс. га), земель сельскохозяйственного назначения – 371,49 тыс. ед. (70589,93 тыс. га). По сравнению с 2011 годом количество действовавших различных видов арендных соглашений увеличилось с 3254,24 тыс.ед. (159420,52 тыс. га) до 3424,01 тыс. ед. (156923,68 тыс. га).

Величина арендной платы за земельные участки прописывается в договоре аренды и может выражаться как в денежной, так и в натуральной форме. Следует отметить, что основное количество договоров (3348,77 тыс. ед., или 97,8% от общего количества сделок) обеспечено денежным содержанием, т.е. осуществляется в твердой сумме платежей за использование земель [2].

Арендным отношениям отводится существенная роль в реализации принципа платности землепользования. В свою очередь, они могут выступать в качестве регулятора рационального использования земельных ресурсов, которое предполагает создание экономических условий для реализации интересов всех участников арендных отношений. Товаро-производитель, выступающий арендатором, заинтересован направить свои свободные денежные средства не в покупку земельного участка, а в интенсификацию производственного процесса. Такого подхода к использованию земельных участков требуют конкуренция на сельскохозяйственном рынке. Поэтому в сложившихся условиях хозяйствования аренда становится наиболее предпочтительной формой эффективности использования материальных и финансовых ре-

сурсов. Привлекательность аренды земли состоит также и в том, что она представляет довольно простую по формированию финансовую сделку, а также позволяет собственнику получать доход от сдачи в аренду временно неиспользуемых земель, при этом сохраняя законное право собственности на них.

Хотелось бы отметить две характерные черты современных арендных отношений, раскрывающие их экономическую сущность: с одной стороны, они способствуют цивилизованному процессу становления частной собственности на средства производства, а, с другой, ведут к поиску эффективных моделей ее использования, например, путем смены владельца и распорядителя [5]. Вкладывая свои средства и труд в качественное улучшение земли, в количественный рост средств производства, арендаторы в конечном итоге станут не только владельцами, но и собственниками таких приращений.

С этой точки зрения, арендодатель – физическое или юридическое лицо, обладающее правом собственности или распоряжения объектом недвижимости, передающий в пользование за плату на определенный срок объект недвижимости. Если арендатор или арендодатель выступают в качестве юридического лица, в таком случае может существовать градация прав собственности, зависящая от ее формы (государственной, муниципальной или частной). В случае частной собственности арендатор или арендодатель могут быть представлены частным лицом или предприятием – фирмой или компанией, имеющими различные формы ответственности. Муниципальная собственность возникает тогда, когда одним из субъектов отношений в виде арендодателя

выступает администрация муниципального образования, при государственной форме собственности – соответственно органы исполнительной власти Российской Федерации и субъекта РФ.

Объект аренды – земельный участок характеризуется совокупностью индивидуальных качественных природно-экономических и экологических характеристик. В договоре отражаются все основные положения, касающиеся характеристики объектов и субъектов отношений, условия внесения и размер платежа, ответственности сторон и т.д.

Арендатор земли воплощает в себе одновременно три роли: бизнесмена, труженика, владельца. Он не только использует переданный ему земельный участок, но и владеет, а так же распоряжается им определенным образом. Более того, он выступает полным собственником дифференциальной ренты 2-го порядка, а также определенной части основных средств, приращение которых произошло в процессе вложения собственной прибыли за период аренда отношений регламентированных договором аренды.

Согласно диалектике взаимодействия формы и содержания, в арендных отношениях, как и в любом экономическом явлении, следует выделять экономическую сущность этого явления и конкретные организационные формы ее реализации в условиях сложившейся экономической реальности.

В связи с этим, современная научная литература выделяет не только экономическую сущность аренды, но и определяет институциональные формы ее проявления.

Аренда в широком смысле выступает как организационная форма веде-

ния бизнеса, через которую реализуются отношения собственности. Она отражает определенный механизм взаимодействия элементов производительных сил и производственных отношений в воспроизводственном процессе. Арендные отношения с точки зрения производительных сил представлены разнообразными организационно-правовыми формами ведения бизнеса, а так же процессом найма вещественных элементов предпринимательской деятельности, в частности – земли. Социально-экономическая сущность аренды заключается в поиске альтернативных вариантов хозяйствования и привлечения инвестиционных ресурсов, что в конечном итоге приводит к совершенствованию системы землепользования и землевладения. Основные параметры, которые оказывают влияние на решение хозяйствующего субъекта об инвестировании (срок, объем, структура, источники финансирования и т.д.) находятся в тесной связи друг с другом. К примеру, сроки по договору аренды могут существенно варьироваться в зависимости от целей и возможностей субъекта рынка. Площадь арендуемого земельного участка может регулироваться как арендатором, так и арендодателем. Эластичным элементом арендных отношений выступает арендная плата, ее состав, размер, виды и формы. Сроки ее внесения прописываются в договоре с учетом интересов сторон и в рамках существующего правового поля.

Обобщая выше изложенное, следует отметить, что арендные отношения имеют ряд неоспоримых преимуществ.

1. Арендные отношения дают возможность инвестирования собственных финансовых средств арендодателя, полученных в виде арендной

платы, т.е. расширяются финансовые возможности хозяйственной деятельности собственников земли. У арендатора есть альтернатива выбора гибкого графика погашения арендных платежей, что позволяет ему более эффективно планировать обновление производственных фондов, приобретение необходимого имущества.

2. Арендодатель, имеющий землю, может предоставить ее в аренду с меньшим риском невозврата, чем продав землю, и инвестировав полученные средства в виде финансовых ресурсов. Арендодатель сохраняет за собой полное право собственности на землю, которое, в отличие от денежного капитала, может выступать залоговой базой при кредитовании. Благодаря аренде земли у арендатора появляется возможность снизить риск, связанный с физическим износом земли как основного средства производства, так как она не переходит ему в собственность, а берется на определенный срок в пользование [3].

3. В процессе реализации арендных отношений меняется социальный статус хозяйствующих субъектов, что проявляется в понимании бизнесменом своих предпринимательских возможностей, росте личных доходов, финансовой независимости, повышении рациональности труда, расширении адаптационных возможностей сельхозтоваропроизводителей к условиям рынка, что в целом способствует решению актуальных социальных проблем современного села.

Анализируя представленные преимущества арендных отношений необходимо подчеркнуть, что они отражают экономическую сущность сложившегося современного института аренды в аграрной сфере эко-

номики, основанного на реализации новых производственных возможностей позволяющих более эффективно претворять в жизнь преимущества многообразия форм собственности и форм хозяйствования, показывают социально-экономическую направленность развития института аренды и его тесную связь с удовлетворением объективных экономических потребностей современного общества. Это подтверждает вывод о том, что в условиях существующей системы земельных отношений и рынка земель, аренда является наиболее предпочтительной формой рыночной сделки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный национальный доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2012 году. – М 2013.
2. Медведева Л.И., Рязанцев И.И. *Теоретические аспекты арендных отношений в аграрном секторе // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. 2007. № 4. С. 111-114.*
3. Обухов Д.А. *Аренда – роль в системе управления земельными ресурсами и механизмы ее формирования // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2010. №5. – С.28 – 33.*
4. Совершенствование экономического механизма регулирования арендных отношений в сельскохозяйственном землепользовании. – М.: ГНУ ВНИОПТУСХ, 2014. – 116 с. – С. 86 *Государственный национальный доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2014 году. – М 2015.*

УДК 631.155:658.511
ББК 65.291+65.32

Лещева М. Г. докт. экон. наук, профессор,
ФГБОУ ВО Ставропольский государственный
аграрный университет,
г. Ставрополь

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ ВЕРТИКАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В АПК

Аннотация. В статье исследуются процессы вертикальной интеграции в АПК. Современный агропромышленный комплекс характеризуется усложнением интеграционных процессов, разнообразием их форм, усилением влияния интеграции на темпы экономического роста и перспективы развития. Интеграция переводит взаимодействие организаций на качественно новый уровень, открывает возможности для эффективного управления производственными и инвестиционными процессами. Автор приходит к выводу, что исследование корпоративных форм интеграции находится на начальном, эмпирическом этапе и требует перехода к теоретико-модельному анализу.

Abstract. Importance Research subject is the processes of vertical integration in AIC. Modern agricultural sector is characterized by the increasing complexity of the integration processes, the variety of their forms, the increasing of the integration influence on economic growth and development prospects. Integration takes the interaction of organizations to a new level and opens up opportunities for effective investment and

production process control. However, the study of corporate forms of integration is at the initial, empirical stage and requires a transition to a model-theoretic analysis.

Ключевые слова: моделирование, экономико-математическая модель, вертикальная интеграция, эффективность, рынок, общественное благосостояние.

Keywords: modeling, economic-mathematical model, vertical integration, efficiency, market, public welfare.

Усиление интеграционных процессов является одной из наиболее характерных черт современной мировой экономики. В агропромышленных комплексах развитых стран преобладают крупные предприятия национального и транснационального масштаба, отличающиеся высокой степенью концентрации и вертикальной интеграции.

Интеграция переводит взаимодействие организаций на качественно новый уровень, открывает возможности для эффективного управления производственными, финансовыми, логистическими процессами, осво-

ения инвестиций и инноваций, создает основу конкурентоспособности организаций агропромышленного комплекса на внутреннем и внешнем рынках.

Исследования в этой области широко представлены в зарубежной и отечественной литературе.

Проблемам формирования эффективных взаимосвязей субъектов хозяйствования, развития аргохолдинга в условиях становления новой институциональной среды в России посвящены работы Ушачева И., Анисимова А., Югай А., Арашукова В. [8] Крылатых Э.Н., Семеновой Н.И., Кресниковой Н.И., Рау В.В., Бородин К.Г., [9], Кузнецова В.В. [10].

Развитие агрохолдингов, как новой институциональной формы аграрного предпринимательства в России, анализируются в трудах Родионовой О.А., Юркова Е.П., Смышляева В.С. [12, 13, 14], Кириленко А. [15], Ефименко Д.Д. [16].

Методические основы моделирования экономических процессов изложены в работах Гальперина В.М., Игнатьева С.М., Моргунова В.И. [17], Тарануха Ю.В., Землякова, Д.Н. [18] и других авторов, однако применительно к интеграции в АПК они остаются малоизученными.

Развитие вертикальной интеграции влияет на аграрный рынок в двух направлениях. С одной стороны, это воздействие на рынок сельскохозяйственного сырья, которое целенаправленно оказывают переработчики сельхозпродукции на объемы, структуру производства, качество продукции. Как правило, оно проявляется в ликвидации убыточных отраслей, углублении специализации сельскохозяйственного производства повышении его интенсивности. С другой – влияние на рынок готовой продукции,

производимой из сельскохозяйственного сырья (ее качество, ассортимент, доступность, потребительские свойства и соответствие их требованиям спроса).

В связи с этим возникает необходимость совокупной оценки воздействия вертикальной интеграции в АПК на общественное благосостояние. Рассмотрим его с точки зрения потребительских предпочтений и потребительского спроса.

Обозначим функцию полезности

$$u(z, y) = G(z) + y,$$

где z - продовольственные товары и другая продукция, произведенная из сельскохозяйственного сырья;

y - количество товара, характеризующего масштаб цен [19, 20, 21].

Предполагаем, что функция $G(z)$ является возрастающей с постоянной эластичностью $(1-\gamma) \in (0,1)$. Объем продовольственных товаров и другой продукции, произведенной из сельскохозяйственного сырья (z), определяется функцией

$$z = \int_0^{\infty} x_i V(x_i) dx_i,$$

где i - количество потребляемого товара i . Предполагаем, что имеет место предпочтение разнообразия, так что вес товара i , $V(x_i)$, является убывающей функцией выпуска x_i .

Функция $f(x) = xV(x)$ предполагается возрастающей и строго вогнутой при всех $x > 0$, причем $f(0) = 0$. Обозначим через n множество потребляемых видов продукции.

Степень предпочтения разнообразия $v(x)$ определим как абсолютную величину эластичности функции $V(x)$: $v(x) = \left| \frac{V'(x)x}{V(x)} \right|$. Она измеряет относительный «вклад разнообразия» в полное изменение полезности, вызванное добавлением новых видов

продукции dn , при условии, что уровень производства в расчете на одну организацию, x , фиксирован. Полное изменение полезности, таким образом, определяется выражением $G'(z)V(x)xdn$. Этот прирост может быть представлен в виде двух составляющих. Первая составляющая представляет собой «эффект разнообразия». Он измеряется как прирост полезности от увеличения количества видов потребляемой продукции при условии, что объем совокуп-

$$G'(z)\left[V(x) + \frac{Q}{n}V'\left(\frac{Q}{n}\right)\right]dQ = G'(z)V(x)x[1 - v(x)]dn$$

отношения эффекта разнообразия и полного прироста полезности от увеличения количества видов продукции равно $v(x)$.

Степень предпочтения разнообразия, $v(x)$ поэтому является мерой доли прироста полезности от увеличения количества видов продукции, которое связано с выпуском продукции большим количеством организаций. Значения $v(x)$ заключены между нулем и единицей. При $v(x) = 0$ предпочтение разнообразия отсутствует, и структура выпуска продукции Q не имеет значения для полезности потребителей. При $v(x) = 1$ функция $f(x) = xV(x)$ постоянна, так что полезность испытывает воздействие только ассортимента n , но не испытывает воздействие изменений объема выпуска в расчете на организацию.

При анализе воздействия вертикальной интеграции на общественное благосостояние и входа фирм в рынок принципиальным является вопрос о том, как степень предпочтения разнообразия меняется при изменении

ного выпуска продукции постоянен: $G'(z)V(x)xdn$.

Вторая составляющая представляет собой «эффект выпуска». Он измеряется как прирост полезности от увеличения совокупного объема выпуска продукции при условии, что количество видов продукции остается неизменным. Поскольку увеличение совокупного объема выпуска продукции определяется равенством $dQ = xdn$, эффект выпуска определяется соотношением

количества видов продукции, предлагаемых на рынке. Например, возрастающее предпочтение разнообразия означает, что при низких уровнях совокупного потребления потребитель меньше заботится об увеличении ассортимента (относительно увеличения совокупного выпуска), чем при высоких уровнях потребления. Это изменение измеряется эластичностью функции $v(x)$:

$$\varepsilon^v(x) = \frac{v'(x)x}{v(x)}$$

«Возрастающее (убывающее) предпочтение разнообразия» при данном значении x , имеет место, если $\varepsilon^v(x) < 0$ ($\varepsilon^v(x) > 0$). Предпочтение разнообразия является «строго возрастающим» при данном значении x , если $k(x) \equiv \varepsilon^v(x) - v(x) > 0$.

Функция обратного спроса для товара i имеет вид

$$p(z, x_i) = G'(z)V(x_i)(1 - v(x_i)).$$

Абсолютную величину эластичности этой функции относительно

но x_i обозначим $\sigma(x_i)$. Обратную функцию отраслевого спроса как функцию выпуска определим, как

$P(n, x) \equiv p(z(n, x), x)$. Абсолютное значение эластичности этой функции относительно x определим как

$\sigma(x) + \gamma(1 - v(x))$. Это эластичность спроса, с которой сталкивается вертикально интегрированная компания, производящая n видов продукции, при принятии решения относительно выпуска в расчете на каждый вид продукции. Предполагаем, что функции спроса интегрированной компании и отрасли удовлетворяют следующим условиям:

$$-(P_{xx}x/P_x) \leq 2 \quad \text{и} \quad -(p_{xx}x/p_x) \leq 1 + v(x)$$

Предположим, что прибыли фирмы и отрасли вогнуты по x ; и существуют

$$\rho_1 > 0 \quad \text{и} \quad k_1 > 0, \quad \text{такие, что}$$

$$\lim_{x \rightarrow 0} \frac{f(x)}{x^{\rho_1}} = k_1 \quad \text{и} \quad \rho_2 > 0 \quad \text{и} \quad k_2 > 0,$$

$$\text{такие, что} \quad \lim_{x \rightarrow 0} \frac{v(x) - v(0)}{x^{\rho_2}} = k_2.$$

Рассмотрим производство сельскохозяйственной продукции Q , которое осуществляется при постоянных предельных издержках $\tilde{n}$. На следующей стадии производства сельскохозяйственная продукция преобразуется в готовую продукцию при нулевых предельных издержках и постоянных производственных издержках F . Каждая вышележащая (по технологической цепочке) компания i может производить один вид продукции, спрос на который составляет $p(z, x_i)$. Допускается свободный вход в отрасль. На рынке сельскохозяйственного сырья его переработчики сталкиваются с его оптовой ценой,

по которой они могут приобретать произвольные количества сырья, так что их прибыли определяются выражением

$$\pi_i = [p(z, x_i) - w]x_i - F \quad (1)$$

Поскольку каждая перерабатывающая компания может продавать только один вид продукции, рынок готовой продукции является монополистически конкурентным. Каждая компания x_i , принявшая решение войти в рынок, максимизирует прибыль

(1) относительно x_i , так что решение должно быть симметрично для активных организаций. Кроме того, в силу предположения о свободном входе компаний в отрасль их прибыль равна нулю. Поэтому монополистически конкурентное равновесие на рынке готовой продукции определяется соотношениями

$$\begin{aligned} p(z, x) - w - p(z, x)\sigma(x) &= 0, \\ [p(z, x) - w]x &= F. \end{aligned} \quad (2)$$

Примем допущение, что имеется единственный монополист, производящий сельскохозяйственное сырье. Тогда результаты анализа не зависят от того, устанавливает ли он оптовую цену w или объем вводимого ресурса Q . Тем не менее, для представления результатов целесообразно рассматривать производителя сырья, как устанавливающего объем вводимого ресурса Q . Оптовая цена w тогда определяется условием равенства в равновесии предложения используемого ресурса спросу на этот ресурс,

т.е. $Q = \int_0^{\tilde{n}} x_i di$. Поскольку прибыль вышележащих компаний равна нулю в силу условия свободного входа, задачей производителя сырья является максимизация отраслевой прибыли

относительно Q .

Любое количество предлагаемого ресурса Q обуславливает единственное монополистически конкурентное равновесие на вышележащем рынке. Чтобы убедиться в этом, заметим, что исключение w из соотношений (2) дает

$$P(n, x)x\sigma(x) = F \quad (3)$$

Соотношение (3) определяет все комбинации n и x , соответствующие монополистически конкурентному равновесию на рынке готовой продукции. Уравнение (3) имеет единственное решение $\hat{n}(x)$ для каждого $p(n, x)$, поскольку функция $P(n, x)$ строго убывает по n , становится сколь угодно большой при $n \rightarrow 0$ и стремится к нулю при $n \rightarrow \infty$. Решение $\hat{n}(x)$, неявно определяемое уравнением (3), является

$$\max_n \Pi(\hat{n}(x), x) = [p(\hat{n}(x), x)V(x, x) - c]\hat{n}(x)x - \hat{n}(x)F \quad (4)$$

что дает условие первого порядка

$$\Pi_x(\hat{n}(x), x) + \Pi_n(\hat{n}(x), x) \frac{n}{x} \frac{1 - \phi(x)}{\phi(x)} = 0 \quad (5)$$

где

$$\Pi_x(n, x) = p(z, x)[1 - \sigma(x) - (1 - v(x))\gamma]n - cn \quad (6)$$

и

$$\Pi_n(n, x) = p(z, x)(1 - \gamma)x - cx - F \quad (7)$$

Подставляя выражение для $p(z, x)$ из (3) в условие первого порядка (5) и преобразуя полученное выражение, получаем соотношение

$$F = \frac{\sigma(x)cx}{1 - \gamma - \sigma(x) + \gamma v(x)\phi(x)}, \quad (8)$$

определяющее равновесный уровень объема выпуска продукции в расчете на фирму $\hat{x}$ на не интегриро-

строго возрастающим, с эластичностью $\frac{\partial \hat{n}}{\partial x} \frac{x}{\hat{n}} = \frac{1 - \phi(x)}{\phi(x)}$, где функция

$\phi(x) \equiv \gamma[1 - \sigma(x) + \gamma v(x) + \varepsilon^\sigma(x)]^{-1}$ имеет значения между нулем и единицей.

Поскольку функция $\hat{n}(x)$ непрерывна, строго возрастает и $\hat{n}(x) \rightarrow 0$ при $x \rightarrow 0$, существует единственная точка пересечения $\hat{n}(x)$ и кривой $nx = Q$ при любом $Q \geq 0$. Поскольку любой выбор Q определяет единственную точку на возрастающей функции $\hat{n}(x)$, максимизация отраслевой прибыли относительно Q эквивалентно определению значения x , максимизирующего прибыль при условии, что $\hat{n}(x)$ рассматривается как ограничение. Поэтому производитель сырья решает следующую задачу максимизации

ванном рынке.

При данном объеме выпуска продукции в расчете на фирму (3) определяет равновесное число видов конечной продукции $\hat{n}(\hat{x})$ и совокупный объем выпуска продукции $\hat{Q} = \hat{n}(\hat{x})\hat{x}$.

На вертикально интегрированном рынке производители сырья непосредственно контролируют объем вы-

пуска продукции в расчете на фирму и число видов продукции, так что при этом выражения (6) и (7) обращаются в ноль. Теперь мы можем построить условия равновесия, аналогичные условиям равновесия, соответствующим вертикально дезинтегрируемому рынку. Исключая c из системы уравнений первого порядка, получаем уравнение, аналогичное уравнению (3) для вертикально дезинтегрируемого случая

$$P(n, x)[\sigma(x) - \gamma v(x)] = F \quad (9)$$

определяющее число видов продукции $n^*(x)$. Разрешая уравнение

(7) относительно $p(z, x)$ и подставляя в условие (6), получаем уравнение, аналогичное (8), которое определяет объем выпуска продукции в

расчете на фирму x^* на вертикально интегрируемом рынке

$$F = \frac{\sigma(x) - \gamma v(x)}{1 - \gamma - \sigma(x) + \gamma v(x)} \quad (10)$$

Формула (10) позволяет оценить равновесный уровень объема выпуска продукции в расчете на фирму x^* на интегрированном рынке, если известны предельные издержки $\tilde{n}$, постоян-

ные производственные издержки F , функцию, определяющую эластичность σ , функцию, определяющую степень предпочтения разнообразия. Далее при данном объеме выпуска продукции в расчете на фирму формула (9) определяет равновесное число видов продукции $n^*(x^*)$ и совокупный объем выпуска продукции $Q^* = n^*(x^*)x^*$ на вертикально интегрируемом рынке.

Подстановка x^* в уравнение (9) определяет равновесное число конечных видов продукции $n^*(x^*)$ и совокупный объем выпуска продукции $Q^* = n^*(x^*)x^*$ на вертикально интегрируемом рынке.

Для получения эффектов сравнительной статики вертикальной интеграции сравним уравнения, определяющие объем выпуска продукции в расчете на фирму на вертикально интегрируемом и дезинтегрируемом рынке, и уравнения, оптимально определяющие число видов продукции при данном равновесном объеме выпуска продукции в расчете на организацию.

Запишем совокупную отраслевую прибыль следующим образом:

$$\Pi(n, x) = n[(w - c)x] + n[(P(n, x) - w)x - F] \quad (11)$$

В выражении (41) первый член в правой части определяет прибыли производителей сырья, а второй член определяет прибыли переработчиков. Покажем, что в равновесии $\Pi_x > 0 > \Pi_n$, т.е. отраслевые прибыли

могут быть локально увеличены при росте объема выпуска продукции в расчете на фирму и углублении специализации сельскохозяйственных предприятий.

При заданной оптовой цене w ре-

шения переработчиков относительно X подвержены воздействию двух внешних эффектов. Один из них представляет собой вертикальную экстерналию, обусловленную двойной маржинализацией, поскольку переработчики сельскохозяйственного сырья не принимают в расчет маржу $w - c$, получаемую производителями сельскохозяйственной продукции. Имеет место также горизонтальный внешний эффект (обусловленный

конкуренцией на вышележащем рынке), поскольку вышележащие фирмы игнорируют часть своего воздействия на цены, а именно $z(n, x)$, так что $P_x(n, x) < p_x(z, x)$. Следовательно, предельное изменение отраслевой прибыли, обусловленное увеличением объема выпуска продукции в расчете на фирму в вышележащем монополистическом равновесии рынка конечной продукции определяется выражением:

$$\Pi_x(n, x) = n(w - c) - nP(n, x)\gamma(1 - v(x)). \quad (12)$$

Первый член в правой части (12) представляет собой вертикальный внешний эффект, а второй член – горизонтальный внешний эффект, вызванный конкуренцией между предприятиями. Аналогично, можно

разложить предельный эффект увеличения числа видов конечной продукции в вышележащем равновесии на горизонтальный и вертикальный внешние эффекты следующим образом:

$$\Pi_x(n, x) = (w - c)x - P(n, x)xy. \quad (13)$$

Компании по переработке сельскохозяйственного сырья игнорируют прибыли сельскохозяйственных организаций, возникающие благодаря предельному входу (первый член) и не интернализуют воздействие снижения цены на другие фирмы на рынке, вызванный входом (второй член). Из (12) и (13) непосредственно следует, что $\Pi_n \frac{n}{x} < \Pi_x$, поскольку $nP(n, x)\gamma v(x) > 0$.

Заметим, что из (5) следует, что Π_x и произведение $\Pi_n \frac{n}{x}$ должны иметь противоположные знаки, поскольку $\frac{1 - \phi(x)}{\phi(x)} > 0$, так что $\Pi_x > 0$ и $\Pi_n < 0$. Отсюда следует, что на вертикально дезинтегрированном рынке отраслевая прибыль растет при увеличении прибыли в расчете на фирму-переработчика (в силу двойной маржинализации) и при сокращения числа видов продукции (в силу кон-

курентного внешнего эффекта свободного входа в рынок).

Поэтому можно рассматривать вертикальную дезинтеграцию как приводящую к чистой горизонтальной (конкурентной) экстерналии, генерируемой свободным входом в вышележащем рынке, и чистой вертикальной (связанной с двойной маржинализацией) экстерналии, генерируемой решениями относительно объема выпуска на вышележащем рынке. Из сравнения уравнений (8) и (10) следует, что объем выпуска каждого вида продукции увеличивается при вертикальной интеграции, т.е. $x^* > \hat{x}$.

Поскольку $\sigma(x) > \sigma(x) - \gamma(x)$ и $\phi(x) < 1$, правая часть уравнения (8) строго превосходит правую часть уравнения (10) для любого x . Кроме того, правая часть равенства (10) строго возрастает по x , следовательно $x^* > \hat{x}$. Это означает, что верти-

кальная интеграция приводит к выигрышу эффективности в том смысле, что лучше используются эффекты экономии масштаба.

Чтобы убедиться в этом, зафиксируем X в уравнениях (3) и (9) на одинаковом уровне. Для любых заданных значений (n, x) левая часть уравнения (9) больше левой части уравнения (3). Кроме того, это выражение монотонно убывает по n в обоих случаях. Следовательно, $n^*(x) < \hat{n}(x)$.

Однако интегрированный монополист может иметь более высокие стимулы производить больше продукции каждого вида при неизменном ассортименте и уровне выпуска растут в результате вертикальной интеграции ($x^* > \hat{x}$).

Для получения более общих результатов анализа сравнительной статистики для вертикальной интеграции рассмотрим случаи, в которых распределения, генерируемые вертикальной интеграцией и дезинтеграцией, близки. Это имеет место при низких постоянных издержках F на вышележащем рынке готовой продукции. Как нетрудно установить из (8) и (10), объем выпуска продукции совпадает при $F \rightarrow 0$ для двух рассматриваемых структур рынка, поскольку $\lim_{F \rightarrow 0} x^* = \lim_{F \rightarrow 0} \hat{x} = 0$, а $\sigma(x) - \gamma(x) > 0$ при всех $x > 0$ согласно сделанному предположению, что прибыли фирмы и отрасли вогнуты по x . Для этой ситуации можно использовать методы дифференциального исчисления и провести анализ сравнительной статистики для весьма общей структуры потребительских предпочтений.

При условии, что постоянные издержки $F > 0$ малы, вертикальная интеграция способствует углублению специализации сельскохозяйствен-

ных организаций, увеличивает совокупный объем выпуска продукции и снижает цену конечной продукции. Формально это означает, что существует значение $\bar{F} > 0$, такое, что для всех значений $F \in (0, \bar{F})$ имеют место неравенства $n^* < \hat{n}$, $Q^* > \hat{Q}$ и $P(z^*, x^*) < P(\hat{z}, \hat{x})$.

Интеграция приводит к увеличению объема выпуска продукции посредством исключения двойной маржинализации и к углублению специализации сельскохозяйственных предприятий.

Существенное распространение получили государственные интегрированные структуры, созданные, главным образом, в антикризисных целях. Однако, как уже отмечалось, ведение бизнеса – не свойственная государству функция. Мы считаем, что по мере преодоления критической ситуации, государственные интегрированные формирования должны трансформироваться в частно-государственные, а затем частные структуры. В связи с этим нами предлагается экономико-математическая модель создания интегрированного формирования при участии государства и частного бизнеса на партнерских условиях.

Предполагаем, что инвесторы характеризуются нейтральным отношением к риску и инвестиции являются необратимыми. Функция спроса с постоянной эластичностью (т.е. независимой от времени и переменных) для предприятия-инвестора имеет вид

$$p(t) = Y(t)^{\frac{1}{1-\psi}} X(t) \quad (14)$$

где переменные p и Y означают соответственно цену и количество проданной продукции, а ψ – параметр

(характеризующий эластичность), который принимает минимальное значение $\psi=1$ в условиях совершенной конкуренции. Множитель X определяется следующим уравнением:

$$dX = \mu_x X dt, \quad (15)$$

где μ_x - трендовая составляющая.

Производственная технология описывается производственной функцией Кобба - Дугласа

$$Y = (AL^\alpha K^{1-\alpha})^\gamma, \quad (16)$$

где β_k - доля государственного капитала. Прибыль записываем в виде:

$$\Pi = \max\{pY - \omega L\}, \quad (17)$$

где ωL - затраты на оплату труда (ω - средняя ставка заработной платы).

Максимизация прибыли (47) с учетом уровня использования рабочей силы L приводит к выражению $\Pi = hX^{\eta_x} K^{\eta_k}$, в котором параметры η_x , η_k , h и ξ определяются следующим образом:

$$\eta_x = \frac{1}{1-\alpha\xi} > 1; \eta_k = \frac{(1-\alpha)\xi}{1-\alpha\xi} < 1; \xi = \gamma/\psi$$

$$I = I_1 + I_2, \quad I_1 = \beta_I I, \quad I_2 = (1-\beta_I)I, \quad \beta_I \in [0,1],$$

где β_I - доля государственных инвестиций в общем объеме. Издержки изменения основного капитала складываются из цены единицы вводимого в производство капитала p_k и издержек регулирования (затраты на введение капитала в производство)

$$V = \max_r E \left[\int_0^\infty (hX^{\eta_x} K^{\eta_k} - p_k - c(I)) \exp(-rs) ds \right] \quad (19)$$

где r - ставка процента (рентная стоимость капитала), а E - знак мате-

где L , K , и A представляют собой труд, капитал и параметр, характеризующий технологию, соответственно. Параметры α и γ характеризуют постоянную меру доли труда в общем объеме производства и коэффициент отдачи от масштаба, соответственно. Предполагаем, что в капитале вновь создаваемого предприятия могут участвовать и государство, и частный бизнес, т.е. в общем случае:

$$h = (1-\alpha\xi) \left(\frac{\alpha\xi}{\omega} \right)^{\frac{\alpha\xi}{1-\alpha\xi}} A^{1-\alpha\xi} > 0$$

Основной капитал предприятия амортизируется с постоянной скоростью δ , так что с учетом инвестиций I закон изменения капитала с течением времени принимает вид:

$$dK = (I - \delta K) dt. \quad (18)$$

В инвестиционном процессе предприятия могут совместно участвовать и государство, и частный бизнес, т.е. в общем случае

$c(I)$. Целью предприятия является выбор последовательности инвестиций, максимизирующих ожидаемую дисконтированную стоимость капитала на бесконечном временном горизонте

матического ожидания. Из уравнения (19) следует, что чистый приведен-

ный доход от созданной фирмы удовлетворяет следующему уравнению

$$rV = \max \left\{ hX^{\eta_x} K^{\eta_k} - p_k - c(I) + (I - \delta K) \frac{\partial V}{\partial K} + \mu X \frac{\partial V}{\partial X} \right\} \quad (20)$$

Для определенности будем полагать, что издержки регулирования описываются квадратичной функцией

$$\tilde{h} = \frac{\gamma}{2} I^2.$$

Максимизируемые члены уравнения (20):

$$-p_k I - \frac{\gamma}{2} I^2 + I \frac{\partial V}{\partial K},$$

т.е. условие первого порядка существования максимума принимает вид

$$-p_k - \gamma I + \frac{\partial V}{\partial K} = 0.$$

Поэтому оптимальное инвестиро-

вание определяется следующим образом

$$I^* = \max \left\{ \frac{\frac{\partial V}{\partial K} - p_k}{\gamma}, 0 \right\}, \quad (21)$$

где $\frac{\partial V}{\partial K} = q$

представляет собой q Тобина (предельная стоимость единицы введенного капитала или предельное изменение стоимости организации при изменении ее капитала на единицу).

Подставляя I^* в виде (21) в уравнение (20), получаем:

$$rV = hX^{\eta_x} K^{\eta_k} + \frac{(q - p_k)^2}{2\gamma} - \delta K q + \mu X \frac{\partial V}{\partial X} \quad (22)$$

при $q > p_k$ (положительное инвестирование) и

$$rV = hX^{\eta_x} K^{\eta_k} + \mu X \frac{\partial V}{\partial X} \quad (23)$$

при $I^* = 0$.

Дифференциальные соотношения (22), (23) с учетом (14) - (16) позволяют оценить динамику дисконтированной стоимости капитала предприятия и получать оптимальные инвестиционные решения (соответствующие максимизации прибыли) предприятия функционирующего в условиях совершенной или несовершенной конкуренции (при различных степенях рыночной власти) с учетом производственной технологии, доли государственного капитала и инвестиций в общем объеме капитала и инвестиций предприятия, а также амортизации основного капитала, издержек регулирования и необратимости инвестиций.

тизации основного капитала (18) и издержек регулирования.

Разработанная модель позволяет получать оптимальные инвестиционные решения (соответствующие максимизации прибыли) предприятия, функционирующего в условиях совершенной или несовершенной конкуренции (при различных степенях рыночной власти) с учетом производственной технологии, доли государственного капитала и инвестиций в общем объеме капитала и инвестиций предприятия, а также амортизации основного капитала, издержек регулирования и необратимости инвестиций.

С помощью анализа сравнительной статистики было подтверждено воздействие вертикальной интеграции на характеристики рынка. Выяснилось, что интеграция приводит к

увеличению объема выпуска продукции посредством исключения двойной маржинализации и к углублению специализации сельскохозяйственных предприятий. С точки зрения потребителя, углубление специализации и сворачивание менее выгодных отраслей приводит к потерям полезности, но эти потери, по крайней мере, частично, компенсируются снижением цен, связанных с исключением двойной маржинализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. ЖанТироль. Рынки и рыночная власть: теория организации промышленности / Пер. с англ. под ред. В.М. Гальперина и Н.А. Зенкевича, 2000. – В 2-х т. т. 1. – 376 с., т. 2. – 456 с.
2. Маршалл А. Принципы экономической науки // А. Маршалл ; пер с англ. – М. : Издательская группа «Прогресс», 1993. – Т. I. – 321 с.
3. Самуэльсон П. Экономика. Вводный курс. В 2-х томах // П. Самуэльсон. – М. : Алгон, 1991. – Т. 2. – 414 с.
4. Кондратьев Н. Д. Проблемы экономической динамики / Н. Д. Кондратьев. – М., 1989. – 380 с.
5. Coase Ronald. The Nature of the Firm // *Economica*, Vol. 4, No. 16, November 1937 pp. 386-405
6. Норт Д.К. Институциональные изменения: рамки анализа // Вопросы экономики. – 1997. – №3 – С.6 – 17
7. Рональд Коуз. Фирма, рынок и право. – М.: Новое издательство, 2007. – 224 с.
8. Ушачев И., Анисимов А., Югай А., Арашуков В. Организация и функционирование агропромышленных формирований холдингового типа // АПК: Экономика, управление. – 2002. – № 3. – С. 25-27.
9. Крылатых Э.Н., Семенова Н.И.,

Кресникова Н.И., Рау В.В., Бородин К.Г., Иванова С.В., Дзюменко Р.В., Семенов А.А. Интеграция аграрных рынков: методология, анализ тенденций, перспективы, // ВИАПИ им. А.А. Никонова, Энциклопедия российских деревень. – М. – 2005. Том Выпуск 12.

10. Кузнецов В.В. проблемы кооперации и интеграции в аграрном секторе экономики // Экономика сельского хозяйства России. – 2001. – № 1. – С. 6.

11. Агрохолдинги: организационное построение и механизм функционирования Метод. пособие / М-восел. хозяйства Рос. Федерации ; [Подгот.: О.А. Родионова и др.]. – М., – 2003.

12. Родионова О.А., Юрков Е.П., Карпова Г.Н. Формы и механизм организационно-экономического взаимодействия в агропромышленных формированиях // Научно-методические рекомендации. – М., – 2005.

13. Родионова О.А. Стимулирующие и сдерживающие факторы развития интеграции в агропродовольственном секторе // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2009. – № 9. – С. 49-53.

14. Родионова О.А., Юрков Е.П., Смышляев В.С. Механизм организационного построения и экономические отношения в интегрированных формированиях холдингового типа // – М., – 2002.

15. Кириленко А. Современные интеграционные процессы в АПК / Кириленко А. // АПК: Экономика, управление. – 2002., – №10., – С.9-15. – С. 2002.

16. Ефименко, Д. Д. Вертикальная интеграция: теория, практика, формы, организация / Д. Д. Ефименко. – М. : МГИУ, 2004. – 112 с.

17. Гальперин В.М., Игнатьев С.М., Моргунов В.И. Микроэкономика: В 3-х т. – СПб: Экономическая школа ГУВ-ШЭ, 2008.

18. Тарануха Ю. В., Земляков Д. Н.,

2013. Микроэкономика. – М.: КноРус.
19. Dixit A. Monopolistic competition and optimum product diversity / A, Dixit, J. Stiglitz // *American Economic Review*. – 1977. – V. 67, N 2. – P. 297–308.
20. Spence M. Product differentiation and welfare / M. Spence // *American Economic Review*. – 1976. – V. 66, № 3. – P. 407–414.
21. Joseph Stiglitz, *Equilibrium in Product Markets with Imperfect Information*, 1979.

УДК 338+332+631.1
ББК 65.32+65.9(2Рос)

Таранова И.В. д-р экон. наук, профессор,
Институт Дружбы народов Кавказа,
г. Ставрополь

Глушко А.Я. канд. экон. наук, доцент,
Невинномысский гуманитарно-технический институт,
г. Невинномысск

ИННОВАЦИЯ, КАК УСЛОВИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В данной статье рассматриваются теоретико-практические вопросы инновационной трансформации аграрного сектора экономики. Инновационный путь развития должен стать определяющим для сельского хозяйства региона так как наше сельское хозяйство постепенно превращается в высокотехнологический сектор экономики.

Abstract. This article discusses theoretical and practical issues for the innovative transformation of the agricultural sector. Innovative way of development should be a key for agriculture in the region as agriculture is gradually transformed into the high-tech sector of the economy.

Ключевые слова: развитие АПК, технико-технологическая модернизация агропроизводства, многогранность инновации.

Key words: agricultural Development, technical-technological modernization of agricultural production, the diversity of innovation.

Вопросы модернизации российской экономики и ее

аграрного сектора широко обсуждаются и научной общественностью, и хозяйственниками, и в структурах государственной власти. Разрушение производственного потенциала как следствие авантюрных социально-экономических преобразований 1990-х годов, непосредственно связанное с этим резкое сокращение инновационной деятельности во всех сферах национальной экономики отбросили Россию на обочину научно-технического прогресса. В глобальной экономике ей отводилась лишь роль мирового продуцента углеводородного сырья и обширного рынка сбыта для импортных потребительских и продовольственных товаров. Переломить негативную ситуацию, выйдя из затянувшегося экономического коллапса в начале XXI века удалось лишь благодаря политической воле новых лидеров, взявших курс на повышение конкурентоспособности отечественного производства на основе технико-технологической модернизации. Фактически модернизация провозглашена в качестве национальной идеи, объединяющей различные социальные слои российского общества. Рассматривая значение перехо-

да на программно-целевой метод реализации государственной политики, Президент Российской Федерации В.В. Путин на заседании Совета по реализации приоритетных национальных проектов, оценил приоритетный национальный проект «Развитие АПК» как «один из самых успешных национальных проектов» и подчеркнул, что «наше сельское хозяйство постепенно превращается в высокотехнологический сектор экономики». Разумеется, проделанное – лишь первые шаги на пути технико-технологической модернизации агропроизводства. Но они сделаны. При этом особое внимание необходимо уделять именно экономическому аспекту данного процесса, решению ряда принципиальных задач:

- определение приоритетов модернизации в аграрном производстве;
- развитие рыночной и социальной инфраструктуры села;
- формирование эффективной системы государственной поддержки для осуществления инновационных процессов и индустриализации на селе;
- создание экономических условий для сельхозтоваропроизводителей и аграрного бизнеса;
- переход к инновационной модели экономического роста аграрного производства;
- формирование качественно новой технико-технологической базы, отвечающей современным требованиям по энергоэффективности;
- научное, кадровое и информационное обеспечение агропроизводства;
- решение земельных проблем;
- всесторонний учет при освоении инноваций требований охраны окружающей среды;
- совершенствование аграрного

законодательства;

Для определения ключевых позиций модернизации аграрного производства необходимо воспользоваться комплексной методологией граничного анализа эффективности и производительности, а именно [7]:

- оценить уровень технико-технологического развития производственной базы отраслей сельского хозяйства;
- определить вклад различных направлений осуществления инновационно-инвестиционной деятельности в технологическое развитие отрасли в целом;
- идентифицировать более эффективные «граничные» технологии производства продукции растениеводства и животноводства;
- определить оптимальные производственные структуры;
- оценить поведенческие характеристики (ценовые эластичности предложения аграрной продукции и спроса на ресурсы) у сельскохозяйственных производителей.

Содержательные выводы о технологических ограничениях, экономическом поведении, производственном потенциале отраслей аграрно-промышленного комплекса станут основой для формирования механизмов и направлений политики модернизации аграрного производства, которая позволит обеспечить страну продовольствием в нужном объеме, максимально использовать производственный потенциал отрасли и, тем самым, повысить конкурентоспособность отечественного сельскохозяйственного сырья и продовольствия на внутреннем и внешнем рынках.

Для осуществления долговременной стратегии перевода аграрного сектора экономики на инновационный путь развития необходимо изменить

роль и отношение государства к современной аграрной науке, применению новейших разработок на практике и инновационному развитию села – ключевого на данный момент элемента российского сельского хозяйства.

Помощником государства в укреплении экономических и инновационных позициях села, должен стать частный бизнес [5]. Частный бизнес должен участвовать в инновационном развитии при соблюдении трех неотъемлемых условий: приемлемая доходность, гарантия возврата инвестиций и наличие отрегулированной законодательной базы. При этом государству следует вкладывать деньги в формирование инновационной инфраструктуры и контролировать качество созданных нововведений.

Новому курсу государственной политики сельское хозяйство обязано тому, что продовольственной комплекс вошел в число национальных проектов. Свидетельств тому масса: разработка и осуществление приоритетного национального проекта «Развитие АПК», Государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020», параметры определенные в концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации, а также в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации. Почти всегда государству принадлежит ключевая роль в финансовом обеспечении инновационной деятельности – основе развития экономики. Государство само выступает крупным, а в ряде стран основным инвестором в новые знания и технологии. В настоящее время доля государства в суммарных расходах на

исследования и разработки в Европейском Союзе 33%, США – 28%, Китае – 25%, Бразилии – 50%, Индии – 75% [2].

Решение производственных и социальных проблем модернизации аграрной сферы экономики потребует многократного повышения доли расходов на эти цели в бюджетах всех уровней. По расчетам, на эти цели необходимо выделять селу до 10% от расходной части федерального бюджета, вместо нынешних 2%. Иначе аграрное производство может столкнуться с длительной стагнацией и новым витком структурной деградации.

Трансформация аграрного сектора экономики в России, по мнению русских ученых, это процесс разгосударствления сельскохозяйственных предприятий, приватизации земли привели к возникновению новых организационно-правовых форм хозяйствования, одной из которых являются крестьянские (фермерские) хозяйства, которые являются сегодня составной частью агропроизводства.

Развитие крестьянского (фермерского) хозяйства – одно из важных звеньев ныне проводимой аграрной реформы. Сейчас в России более 300 тыс. фермерских хозяйств, среди которых немало высокодоходных, есть фермы-миллионеры, но в своей общей массе это пока технически недостаточно оборудованные и обустроенные хозяйства. Главная причина такого положения – нехватка у государства средств для предоставления им льготных кредитов, дефицит сельскохозяйственных машин и многого другого, что необходимо для работы на земле.

Анализ и изучение экономики сельскохозяйственного производства в Соединенных штатах Амери-

ки, а именно в штате Южная Дакота дает основание сделать вывод, что если бы не срабатывала отлаженная десятилетиями система государственной поддержки фермерских хозяйств со стороны федерального бюджета, то многие из них имели бы по результатам сельскохозяйственного года убытки. Просматривается устойчивая закономерность: чем меньше размер семейной фермы, менее выражена ее специализация на определенном виде деятельности, тем слабее чистый ее денежный результат от сельскохозяйственной деятельности. Рассматривая балансы фермерских денежных доходов, установлено, что у большинства ферм они состоят из трех частей:

- денежный доход от реализации сельскохозяйственной продукции;
- прямая государственная поддержка;
- внефермерские доходы.

Первым реальным шагом по дальнейшему развитию аграрного сектора экономики должно стать введение госзаказа на необходимую сельскохозяйственную продукцию для сельскохозяйственных товаропроизводителей, в том числе и для фермеров.

За счет использования внутрипроизводственных резервов можно достичь определенного увеличения масштабов производства, некоторого снижения его издержек, но без обновления технического оборудования, технологии и производственных процессов, интеллектуальных ресурсов, перехода на инновационный путь в современном глобальном мире нельзя обеспечить социально-экономическое развитие ни государства, ни хозяйствующих субъектов.

На начальном этапе из-за высокой стоимости аграрных технологий возможна модификация только отдельных элементов (агроприемов).

Объектами инноваций выступают элементы экономических систем, участвующие в производственных процессах. Под инновациями в сельском хозяйстве следует понимать инновации, затрагивающие непосредственно (или опосредованно, в рамках технологической цепи) процессы, участниками которых являются люди, машины и оборудование, а также элементы биосистемы (животные, растения и т. д.), существование которых в естественной природной среде (без участия человека) невозможно или возможно только с утратой базовых функциональных характеристик.

В аграрной сфере экономики развитие инновационной деятельности сдерживается вследствие несовершенства законодательной базы и недостаточного государственного стимулирования инновационной деятельности, ограниченности внутренних и внешних источников финансирования инноваций и невозможности их быстрой мобилизации, низкого уровня инвестиционной привлекательности отрасли.

Разработка и внедрение инновационных проектов в аграрном производстве может осуществляться по двум основным направлениям:

- 1) развитие современных технологий производства и переработки сельскохозяйственной продукции;
- 2) совершенствование организационно-экономического механизма управления и господдержки.

Исследования по теории инноваций и инновационной деятельности проводятся с конца 20-х годов прошлого столетия. Понятие «инновация» рассматривается им как нововведение, то есть новая научно-организационная комбинация производственных факторов с выделением пяти типичных признаков

(рисунок 1):

1) использование новой техники, новых технологических процессов или нового рыночного обеспечения производства (купли-продажи);

2) внедрение продукции с новыми свойствами;

3) использование нового сырья;

4) изменения в организации производства и его материально-техническом обеспечении;

5) появление новых рынков сбыта.

Рисунок 1 – пять типичных признаков инноваций

Многогранность понятия «инновация» вызывает значительные трудности в его определении на операциональном уровне. Еще больше затруднений вызывают попытки измерить инновацию. Чаще всего индикаторы инновационного развития условно делят на две укрупненные группы: индикаторы затрат на инновации, которые отражают затраты на создание и освоение инноваций, и индикаторы результатов, которые отражают результаты, полученные от создания и освоения инноваций. Однако, учитывая результаты проведенных исследований и специфику применения инноваций в аграрном секторе, вышеперечисленные индикаторы необходимо дополнить.

Практический опыт развития инновационного процесса в аграрном секторе экономики позволяет выделить его основные этапы: создание инноваций, их распространение и ос-

воение товаропроизводителями. При этом этап распространения можно условно разбить на две стадии: первое распространение новшества (доведение информации о нем до товаропроизводителя) и дальнейшее распространение новшества (диффузия инноваций). Диффузия – распространение инноваций через рыночные или нерыночные каналы от первого осуществления где бы то ни было в мире в другие страны и регионы, на другие рынки и предприятия. Часто процесс диффузии – это нечто большее, чем простое освоение знаний и технологий, поскольку предприятия, заимствующие инновации, учатся и сами растут на их основе. С учетом специфики применения инноваций в аграрном секторе, связанной с необходимостью оптимизации форм и методов передачи знаний о новшестве в соответствии с уровнем подготовленности и мировоззрения това-

ропроизводителя, а также адаптации к агроклиматическим и технологическим особенностям деятельности конкретного предприятия, этап распространения новшества приобретает особую важность. Следовательно, необходимо дополнить перечень индикаторов, отражающих этап распространения инноваций.

Этап распространения охватывает разные направления и конкретные каналы проникновения нововведений в аграрное производство, среди которых важное место занимают: функционирование органов управления аграрного сектора, подготовка и переподготовка кадров руководителей, специалистов и работников массовых профессий, а также развитие информационно-пропагандистской деятельности. В современных условиях этому этапу не уделяют должного внимания.

Совершенствование и развитие информационно-коммуникационных технологий позволят создать условия для получения аграрными товаропроизводителями информации на стадии создания инноваций непосредственно от исследователей и разработчиков, а не только от передовых предприятий, уже применяющих их (это уже стадия последующего распространения инноваций – диффузия). Особую роль в этом должны играть информационно-консультационные службы как центры трансфера технологий, выступающие связующим звеном между наукой и практикой.

Инновационное развитие в аграрном секторе региона основывается на следующих ключевых моментах:

1. Поиск идеи, служащей фундаментом для данной инновации.
2. Организация инновационного процесса для данной инновации.
3. Процесс продвижения и реали-

зации инновации на рынке.

Инновационное развитие в аграрном секторе региона включает в себя стратегию и тактику управления.

Стратегия определяет общее направление и способ использования средств для достижения поставленной цели. После достижения поставленной цели стратегия как направление и средство достижения цели прекращает свое существование.

Тактика – это конкретные методы и приемы для достижения поставленной цели в конкретных условиях. Задачей тактики управления инновациями в аграрном секторе региона является искусство выбора оптимального решения и приемов достижения этого решения наиболее приемлемых в данной хозяйственной ситуации.

Система управления инновациями в аграрном секторе экономики состоит из двух подсистем: управляющей подсистемы (субъект управления) и управляемой подсистемы (объект управления). Субъектом управления может быть один или группа работников, которые осуществляют целенаправленное функционирование объекта управления.

Объектом управления являются инновации, инновационный процесс и экономические отношения между участниками рынка инноваций в аграрном секторе региона. Связь субъекта управления с объектом управления осуществляется посредством передачи информации. Эта передача информации и представляет собой процесс инновационного развития в аграрном секторе экономики.

Инновационное развитие в аграрном секторе региона выполняет определенные функции, которые определяют формирование структуры системы управления.

Таблица 2 – Особенности инновационного развития

Особенность инновационного развития	
Тактика	это конкретные методы и приемы для достижения поставленной цели в конкретных условиях. Задачей тактики управления инновациями в аграрном секторе региона является искусство выбора оптимального решения и приемов достижения этого решения наиболее приемлемых в данной хозяйственной ситуации. Субъектом управления может быть один или группа работников, которые осуществляют целенаправленное функционирование объекта управления. Объектом управления являются инновации, инновационный процесс и экономические отношения между участниками рынка инноваций в аграрном секторе региона.
Стратегия	определяет общее направление и способ использования средств для достижения поставленной цели. После достижения поставленной цели стратегия как направление и средство достижения цели прекращает свое существование.

Различают два типа функций инновационного развития в аграрном секторе региона:

1. функции субъекта управления;
2. функции объекта управления.

Функции субъекта управления инновации в аграрном секторе экономики следующие:

– функция прогнозирования охватывает разработку на длительную перспективу изменения технико-технологического и экономического состояния объекта управления и его различных частей;

– функция планирования охватывает весь комплекс мероприятий по выработке плановых заданий в инновационном процессе и по воплощению их на практике;

– функция организации сводится к объединению людей, совместно реализующих инновационную про-

грамму на базе каких-либо правил и процедур;

– функция регулирования заключается в воздействии на объект управления для достижения состояния устойчивости технико-технологической и экономической систем в случае, когда эти системы отклоняются от установленных параметров;

– функция координации означает согласованность работ всех звеньев системы управления, аппарата управления и отдельных специалистов;

– функция стимулирования в рамках инновационного развития в аграрном секторе региона выражается в побуждении работников к заинтересованности в результатах своего труда по созданию и реализации инноваций;

– функция контроля заключается в проверке организации иннова-

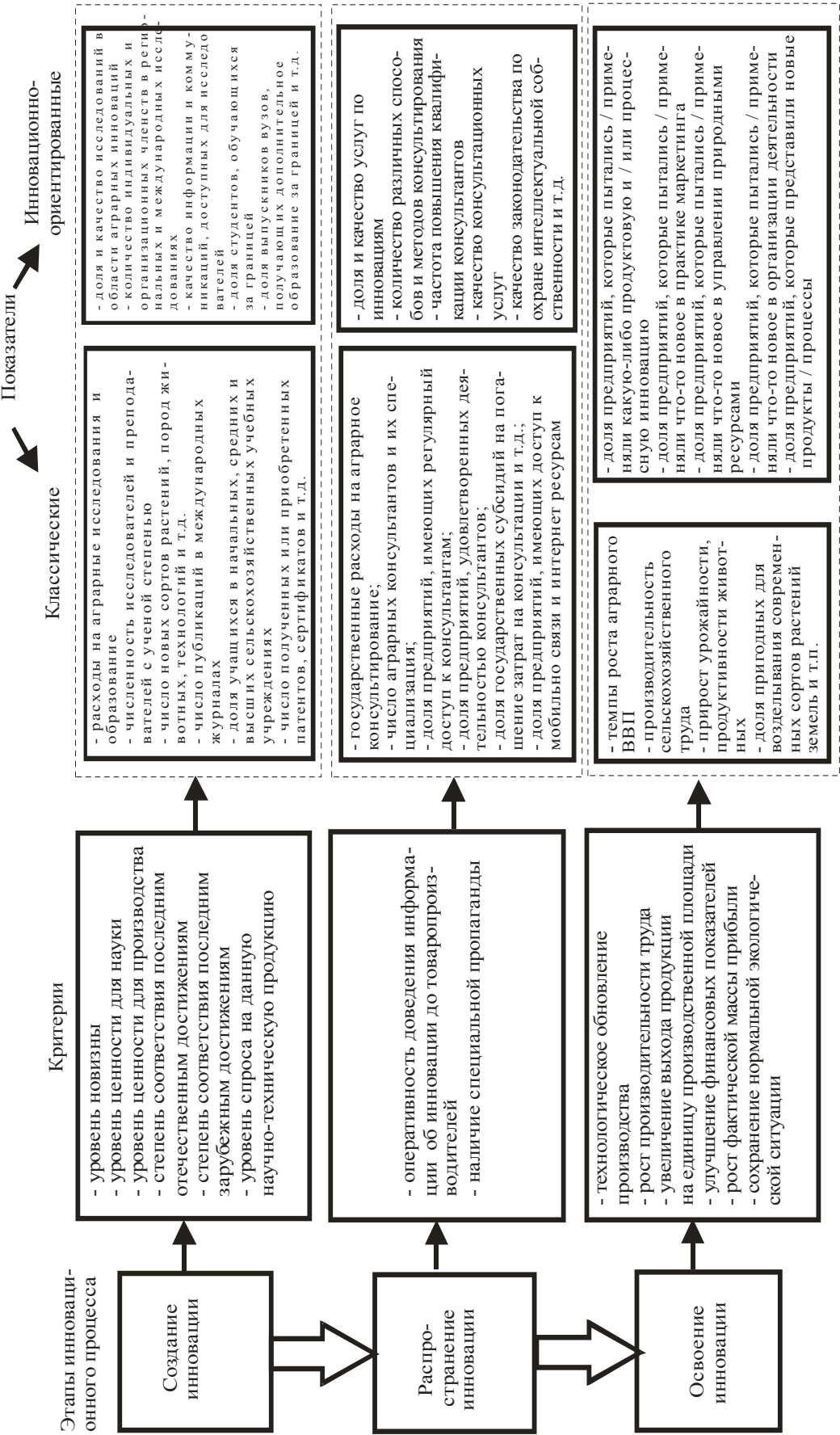

Рисунок 2 – Индикаторы, отражающие этап распространения инноваций

ционного процесса, плана создания и реализации инноваций и т.п.

Функции объекта управления инновациями в аграрном секторе региона следующие:

- рисковое вложение капитала проявляется в организации венчурного финансирования инвестиций на рынке инноваций в аграрном секторе экономики;

- организация инновационного процесса – рациональная организация инновационной деятельности по созданию, реализации и распространению инноваций в аграрном секторе экономики;

- организация продвижения инноваций на рынке.

Обратимся теперь к принципам инновационного развития в аграрном секторе региона.

Принципы инновационного развития в аграрном секторе региона отражают теоретический идеал управления, к достижению которого необходимо стремиться. Реализация этих принципов является критерием эффективности и научности управления на всех его уровнях.

Эти принципы могут выступать в качестве ограничительных условий. Ими же следует руководствоваться при оценке качества управления, то есть результатов процесса управления. В этом смысл их можно использовать в качестве критериев оценки качества, результативности работы органов инновационного развития в аграрном секторе региона.

В числе основных принципов формирующих систему инновационного развития в аграрном секторе региона можно отметить: принцип научности и управления, принцип системного подхода и оптимальности, принцип ответственности и принцип подбора и расстановки кадров.

Содержание принципа научности инновационного развития в аграрном секторе экономики состоит в том, что весь комплекс решений в области совершенствования инновационного процесса должен строиться на научной основе, с широким использованием передового отечественного и зарубежного опыта.

Соблюдение этого принципа в инновационном развитии требует, чтобы руководители предприятий аграрного сектора региона в своей практической деятельности постоянно анализировали свой опыт, учитывали допускаемые ошибки и настойчиво искали пути совершенствования управления, внедряли новые прогрессивные формы и методы руководства, творчески использовали теорию на практике.

Использование принципа научности в инновационном развитии в аграрном секторе региона предполагает одновременно с принятием мер по устранению неполадок, возникающих в процессе развития инновационной деятельности, необходимости выявления причин, источников их возникновения с тем, чтобы путем воздействия на них можно было предотвратить нежелательные явления в дальнейшей деятельности предприятия. Принцип научности инновационного развития в аграрном секторе региона предусматривает также критическую оценку эффективности принимаемых решений с учетом рекомендаций научных организаций, ученых.

Вопросы организации инновационного развития в аграрном секторе региона необходимо всегда рассматривать в их взаимосвязи, как суммы всех хозяйственных отношений, суммы всего хозяйственного оборота. Поэтому необходимо применение системного подхода, который обеспечивает возможность комплексного ох-

вата хозяйственных связей под углом зрения функциональных соотношений всех структурных подразделений в объекте управления. С помощью такого подхода удастся отобразить наиболее адекватным образом взаимодействие элементов хозяйственной системы.

В определенной степени системный подход формируется на основе обобщения передового опыта, который накоплен в практике организации инновационного развития в аграрном секторе региона. Специфика его заключается не в усложнении конкретных методов анализа, а в выдвижении некоторых новых принципов подхода к объекту изучения, в новой ориентации всего процесса исследования. В самом общем виде эта ориентация сводится к стремлению построить целостную картину объекта как своеобразной «органической системы» и к рассмотрению поведения этой системы как следствия ее внутренней структуры и организации аграрного сектора региона.

Любой сложный объект управления представляет собой качественно определенную, внутренне противоречивую и взаимодействующую во всех своих элементах систему связей. При этом каждый элемент в ней рассматривается как часть единого целого, как своеобразная подсистема, функции, поведение которой определяются общими свойствами системы в целом. Свойства системы зависят от свойств элементов, но сама система не разлагается только на эти элементы. Поведение системы зависит от специфических механизмов взаимосвязи уровней ее строения, причем важную роль играет способ воспроизведения условий существования этой системы как факторов ее внутренней самоорганизации.

Целевое соотношение элементов в любой сложной системе, состоящей из большого числа их, показывает направление в развитии этой системы и обеспечивает относительную устойчивость ее структурных компонентов. Поэтому принцип оптимальности инновационного развития в аграрном секторе региона становится важнейшим принципом системного подхода, ибо если ограничиться только качественным описанием цели, то нельзя дать четкого представления о характере функциональных соотношений внутри системы.

Связь системного подхода и принципа оптимальности инновационного развития в аграрном секторе региона отчетливо обнаруживается при построении моделей оптимизации системы инновационного развития. В этом случае введение целевой функции позволяет раскрыть с достаточной полнотой внутреннее соподчинение элементов системы и найти определенное числовое значение важнейшему структурному элементу. Тем самым можно глубже и полнее представить систему инновационного развития в аграрном секторе региона со всеми присущими ей внутренними взаимосвязями.

Следующим важным принципом, который должен использоваться при инновационном развитии аграрного сектора региона, является принцип точного определения объективно необходимых функций, обязанностей и личной ответственности каждого управленческого работника. Должна быть установлена единоличная ответственность за исполнение, как определенных видов работ, так и отдельных операций, заданий. Однако, бесспорно, особо важное значение имеет точное определение обязанностей и личной ответственности для

руководителей предприятий аграрного сектора региона.

Для эффективного инновационного развития нужна хорошая организация управленческого труда, но нужно и такие руководители, которые смогли бы создать эту организацию и поддержать ее бесперебойное функционирование. Принципы подбора, подготовки и выдвижения кадров руководителей и специалистов должны находиться в центре внимания всех органов инновационного развития аграрного сектора региона.

На данном этапе необходимо строго соблюдать общие принципы эффективного инновационного развития:

- государственное регулирование развития аграрного сектора, как единое целое на основе соответствующих законодательных актов и целевых программ;
- разумное разграничение функций государственного и хозяйственного инновационного развития аграрного сектора региона, в том числе, невмешательство государственных органов в инновационную деятельность;
- рациональное сочетание отраслевого и территориального подходов;
- обусловленная гарантированность, соблюдение законности;
- сочетание индикативности и директивности в организационно-правовых актах и документах, затрагивающих вопросы инновационного развития в аграрном секторе региона;
- эффективное взаимодействие органов государственного управления с хозяйствующими субъектами;
- сочетание решения экономических и социальных проблем развития инновационной деятельности на предприятиях аграрного сектора, обеспечение защиты интересов произво-

дителей и потребителей продукции;

- целевая поддержка сельского хозяйства государством, применение эффективной договорной системы и т.д.

Нарушение принципов инновационного развития аграрного сектора региона ведет к серьезной деформации экономики, социальным потрясениям, что подтверждается практикой.

Для реализации этих принципов важно найти приемы и способы, то есть методы инновационного развития аграрного сектора региона, которые с наибольшей экономической эффективностью могли бы привести к намеченной цели.

Методы инновационного развития являются организационно-хозяйственными инструментами руководителей и специалистов. Они определяют успех управленческого процесса и представляют собой способы или приемы целенаправленного воздействия управляющей системы на управляемую систему в целях установления наиболее эффективного порядка использования трудовых, материально-денежных и других ресурсов для достижения поставленных задач развития инновационной деятельности в аграрном секторе региона. По характеру воздействия на поведение работников методы инновационного развития можно разделить на экономические, административные (организационно-распорядительные), социально-психологические.

В практике инновационного развития аграрного сектора региона все методы взаимосвязаны. Они находятся в тесном взаимодействии и образуют единую систему. Гармоническое сочетание всех методов является важнейшим требованием инновационного развития в современном аграрном секторе региона. Только в своей сово-

купности они создают предпосылки для наиболее эффективного инновационного развития деятельности.

Для плановой экономики характерно преобладание административных методов регулирования инновационной деятельности. Система государственного регулирования, напротив, базируется на использовании экономических методов.

Административное инновационное развитие активно используется с целью защиты прав потребителей и охраны окружающей среды. Многочисленные стандарты, ограничивающие выбросы вредных отходов производства, прямые запреты на использование опасных технологий, производство, реализацию или рекламе вредной для здоровья людей продукции и т.п., ограничивают свободу предпринимательства и относятся к административным методам инновационного развития аграрного сектора региона. Нередко используются административные методы регулирования внешнеэкономической деятельности, например, импортные квоты.

Экономические методы инновационного развития адекватны природе рынка. Они непосредственно воздействуют на конъюнктуру рынка и через нее косвенно на производителей и потребителей товаров и услуг.

Вместе с тем, чрезмерно интенсивное использование экономических методов инновационного развития ослабляет эффективность рыночных механизмов и способно нанести экономике не меньший вред, чем увлечение административными методами.

Экономические методы представляют собой совокупность способов воздействия на инновационные интересы объекта управления, основанных на сознательном использовании требований экономических законов.

Эти методы можно разделить на две группы:

- методы, используемые в системе государственного инновационного развития;
- методы, используемые в системе хозяйственно-экономического инновационного развития.

К первой группе относятся ценовые и налоговые системы, кредитно-финансовые механизмы страны и региона и др., то есть экономические факторы внешней среды предприятий аграрного сектора региона.

Вторую группу составляют:

- система материального и морального поощрения работников;
- система ответственности за качество и эффективность работы;
- экономические нормативы инновационной деятельности предприятия, которые разрабатываются на основе маркетинговых исследований, анализа основных показателей качества продукции, уровня производства и включается в бизнес-план.

Организационно-распорядительные (административные) методы инновационного развития аграрного сектора региона включают следующие основные организационно-распорядительные документы, регламентирующие инновационную деятельность:

- систему законодательных актов РФ и ее субъектов;
- систему нормативных и методических (обязательных к применению) документов предприятия (объединения) в аграрном секторе региона;
- систему документации для оперативного инновационного развития.

Социально-психологические методы инновационного развития аграрного сектора экономики направлены на управление социально-психологическими процессами в коллективе для достижения поставленной цели инно-

вационной деятельности предприятия аграрного сектора региона при условии соблюдения законодательства и требований нормативных актов.

Важнейшей задачей применения социально-психологических методов инновационного развития в аграрном секторе региона является обеспечение благоприятного морально-психологического климата в коллективе, которая обеспечивает поддержку реализации перспективной инновационной деятельности предприятия и характеризуются:

- отсутствием давления руководителей на подчиненных;
- взаимной требовательностью и общей ответственностью;
- доброжелательностью и деловой критикой в коллективе;
- свободным выражением мнений при обсуждении вопросов;
- высокой степенью взаимопомощи членов коллектива и др.

На практике инновационного развития в аграрном секторе региона необходимо одновременно применять различные методы управления и их рациональные сочетания, разумные комбинации. По своей сути эффективность инновационного развития является результатом управленческой деятельности в целом, полученной благодаря оптимальной комбинации вышеуказанных методов.

В практической деятельности предприятий аграрного сектора региона методы инновационного развития являются, как правило, комплексными, то есть они учитывают одновременно установленные организационно-правовые основы, экономический интерес, моральное и материально стимулирование, социально-психологические факторы. При этом отдельные методы инновационного развития аграрного сектора региона как бы

дополняют друг друга в конкретных ситуациях развития инновационной деятельности, позволяют оказывать воздействие на объект управления. В современных условиях управляющие всех уровней должны уметь владеть комплексом методов инновационного развития, делать правильный выбор и применять те методы, которые в данных конкретных условиях являются наиболее эффективными для развития инновационной деятельности современных предприятий аграрного сектора регионов в РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Таранова И.В., Воронкова О.С. *Проблемы развития инновационных процессов в экономике России. В сборнике: Актуальные вопросы развития инновационной экономики страны в условиях модернизации материалы Международной научно-практической конференции. ответственный редактор: А.Н. Плотников. 2012. С. 216-219.*
2. Таранова И.В. *Международная специализация размещения агропроизводства как новая фаза иновационного развития. Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. 2010. № 2 (14). С. 83-91.*
3. Таранова И.В. *Организационно-экономический механизм территориального размещения и специализации аграрного производства в рыночной и природной среде. Теория и практика / Москва, 2010.*
4. Таранова И.В. *Научные основы специализации и размещения сельскохозяйственных производств в условиях рыночной экономики // Вестник Московской академии рынка труда и информационных технологий. 2006. № 14. – С. 42.*

5. Сыроватская В.И. *Экономическое моделирование как метод принятия решения руководителем//Аграрная наука, творчество, рост Сборник научных трудов по материалам IV Международной научно-практической конференции. Ответственный за выпуск Башкатова Т.А.– 2014. –С. 364-367.*

6. Сыроватская В.И. *Экономика знаний – стратегическая цель модернизации экономики // Экономика и предпринимательство. 2014.– № 1-2*

(42-2). – С. 818- 821.

7. Сыроватская В.И. *Разработка механизмов управления инновационным развитием экономики: стратегический аспект //Ледович Т.С., Маликова Р.И., Соколова А.А., Криворотова Н.Ф., Гладили В.А., Крючкова И.В., Боцун И.Б., Куликова Г.М., Дузельбаева Г.Б., Абдимомынова А.Ш., Шалболова У.Ж., Казбекова Л.А., Сыроватская В.И., Котова О.В., Плужникова Е.С., Подколзина И.М., Лещева М.Г./Институт дружбы Народов Кавказа.*

УДК 336.1
ББК 65.42

Алиева А.В. канд.ист.наук, доцент,
Институт Дружбы народов Кавказа,
г. Ставрополь
Рыбасова М.В. канд.полит.наук, доцент,
Северо-Кавказский Федеральный университет,
г. Ставрополь

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДОЛГ КАК ВАЖНЕЙШИЙ СТАБИЛИЗАТОР БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Аннотация. В статье представлено исследование государственного долга России, как одного из важнейших инструментов бюджетной политики страны в разрезе его основных показателей путем аналитического изучения данной сферы государственных финансов.

Abstract: the article presents a study of the state debt of Russia as one of the most important tools of fiscal policy of the country in view of its key indicators through the analytical study of this sector of public Finance.

Ключевые слова: государственный долг, экономический рост, денежное обращение, инфляция, внутренний и внешний государственный долг.

Key words: public debt, economic growth, monetary circulation, inflation, domestic and external public debt.

Государственный долг влияет на экономический рост, денежное обращение, уровень инфляции, ставки рефинансирования, занятости, объема инвестиций в экономику страны в целом и реальный сектор экономики, приводит к сокра-

щению инвестиционных ресурсов в экономике, нарушению воспроизводственных процессов, снижению экономического роста. Следовательно, государственный долг представляет собой совокупность дефицита государственного бюджета за определенный период [1].

Государственный долг в зависимости от размещения принято подразделять на две сферы [2]:

– внутренний государственный долг, который возникает путем выпуска и продажи государственных ценных бумаг на внутреннем рынке. К держателям государственных ценных бумаг относятся: правительственные учреждения и фонды, центральный и коммерческие банки, другие финансовые институты, население. На долю государственных ценных бумаг приходится до 90% всей суммы государственного долга развитых стран [3].

– внешний государственный долг, возникающий при предоставлении финансовых ресурсов со стороны правительственных учреждений, банков, организаций, находящихся за границей. Основными держателями внешнего долга являются компании, банки, государственные учреждения

различных стран, а также международные финансовые организации.

При этом внешний долг является более тяжелым бременем для государства, чем внутренний. Для покрытия внешнего долга стране требуется иностранная валюта, для получения которой необходимо сокращать импорт и увеличивать экспорт, при этом выручка идет не на цели развития, а на погашение долга, что замедляет темпы экономического роста и снижает уровень жизни.

Государственный долг присущ абсолютно всем странам, и это является нормальным явлением, но только при условии, что его цифры колеблются в определенных, допустимых пределах. Организуя рыночные отношения, государственные органы способствуют их органичному встраиванию в систему общественных отношений, без чего рынок был бы, оторгнут политической и социальной структурами [4]. При достижении долгом определённого уровня, инвесторы и кредиторы начинают сомневаться в возможности государства оплачивать свои долги, что может повлечь за собой ряд острых проблем, поэтому страна не может допустить чрезмерного наращивания долга.

В случае возникновения у государства высокого уровня суверенного долга, при новых займах будут увеличиваться процентные ставки, а также будет уменьшаться число инвесторов, готовых предоставить свой капитал, что может обратить страну в безвыходную ситуацию: наличие у страны немалой величины основного долга, а также проценты по погашению существующей задолженности, которые постоянно растут, и при этом все более сужающийся доступ к финансовому рынку. Данная ситуация может привести к утрате воз-

можности государства оплачивать свои долги и повлечь за собой банкротство страны, что на долгие годы отбросит ее назад в экономическом развитии.

Поэтому государственный долг, выходящий за разумные пределы, вызывает определенные негативные последствия для национальной экономики [5].

Во-первых, увеличение государственного долга приводит к еще большему расслоению общества на бедных и богатых, а также влечет за собой рост социальной напряженности. Вызвано это преимущественно перераспределением доходов среди населения в пользу держателей государственных ценных бумаг, которые, как правило, и так являются наиболее имущей частью общества.

Во-вторых, происходит увеличение налогов, сокращение социальных выплат, субсидий и прочих программ государственной поддержки, а также увеличивается государственное вмешательство в экономику, что отрицательно сказывается на хозяйственной активности общества.

В-третьих, рост долга и процентов по нему в настоящем, приведет к снижению темпов роста и ограничению потребления в будущем. Происходит это, в случае, если государственные займы были истрачены не на инвестиции и развитие производства, доходы от которых использовались бы на погашение долгов, а на текущее потребление.

В-четвертых, проблема быстро растущих процентов по государственным займам, которые не позволяют вырваться стране из замкнутого круга, так как выплаты процентов по государственному долгу оборачиваются новыми расходами бюджета, новыми займами для расчета по старым дол-

гам.

В-пятых, усиление зависимости страны от других государств, что ограничивает возможности ведения самостоятельной внешней политики с целью обеспечения собственных интересов.

В-шестых, возрастающий внешний долг вызывает значительные трудности при получении новых кредитов, а также иностранные инвесторы ограничивают свою деятельность в данном государстве.

В-седьмых, вытеснение частных инвестиций государственными, что приводит к уменьшению доходов населения и снижению уровня жизни общества данного государства в целом.

Следовательно, исходя из такого значительного перечня серьезных последствий, которые влечет за собой рост государственного долга, причем как внутреннего, так и внешнего, можно говорить о серьезной опасности, которую несет в себя данная проблема, подлежащая обязательному решению. То есть возникновение, и рост государственного долга подлежит его управлению. При этом управление государственным долгом является очень важной задачей, которая направлена на поддержание экономического роста; погашений займов и организацию выплат доходов по ним, удовлетворение потребностей государства в финансировании при условии достижения баланса между минимизацией бюджетного риска и минимизацией стоимости обслуживания долга, проведение конверсии и консолидации государственных займов.

На сегодняшний день существуют несколько широко известных методов и способов управления государственным долгом, осуществляемого госу-

дарством, к ним относят [6]:

1) рефинансирование государственного долга, под которым понимается система погашения первоначальной государственной задолженности путем выпуска новых займов. Государство с помощью Центрального банка страны использует данный метод в случаях дефицита бюджета или увеличения государственной задолженности.

2) конверсия, представляющая собой изменение доходности займов, при котором государство снижает расходы по управлению государственным долгом путем снижения размера выплачиваемых процентов по займам;

3) консолидация государственного долга представляет собой изменение условий займов с целью удлинения, реже сокращения, его срока. Консолидация проводится через обмен облигаций предыдущего займа на новый.

4) унификация займов является методом, упрощающим управление государственным долгом и сокращающим расходы по его обслуживанию, поскольку при объединении нескольких займов в один, происходит уменьшение количества ценных бумаг;

5) новация, как метод замены исходной договоренности между сторонами другой договоренностью между этими же сторонами, предусматривающей другой способ исполнения;

6) аннулирование государственного долга – полный отказ государства от обязательств по выпущенному займу. При этом данный метод является менее предпочтительным, так как может подорвать авторитет государства, который зависит от признания им своих долгов и обеспечения их полного погашения в установлен-

ные сроки. Также существует способ обмена по регрессивному соотношению облигаций предыдущих займов на новые. Такой метод проводится с целью сокращения государственного долга, но также как и аннулирование является одним из нежелательных, так как представляет собой частичный отказ государства от своих долгов.

Подробнее рассматривая проблему государственного долга в России, необходимо отметить, что важным упущением является отсутствие промышленной политики, основной целью которой является грамотное распределение ресурсов, а именно направление внешних ресурсов на развитие производства, что позволило бы преодолеть не только экономический спад, но и покрыть бюджетный дефицит, а также возврат денежных

средств от зарубежных стран, которые Россия предоставила в качестве кредитора.

Но, тем не менее, в абсолютном выражении внешний долг России по состоянию на 1 января 2016 года составил 30,6 млрд. долларов, что является одним из самых низких показателей в Европе [7]. Но при этом за счет снижения внешнего долга в РФ наблюдается явно выраженное наращивание внутреннего государственного долга, что напрямую связано со сложившейся геополитической ситуацией в мире, неустойчивостью мировой экономики, экономическим кризисом в РФ и введением зарубежных санкций. Наличие высокого показателя внутреннего государственного долга также не является проблемой для экономики страны, которую необходимо решать (таблица 1).

Таблица 1– Государственный долг России, % к ВВП [8]

год	значение
2005	14.2
2006	9.0
2007	8.5
2008	7.9
2009	11.0
2010	7.9
2011	8.3
2012	8.0
2013	8.1
2014	10.4
2015	13.5
2016	прогноз 14,3

При этом одной из важнейших задач является предотвращение оттока капитала за границу, а также возвращение вывезенных ранее средств обратно в Россию. Данная мера поможет восстановить доверие инвесторов

и кредиторов и увеличить внутренние накопления, необходимые национальной экономике. На наш взгляд, осуществить это можно либо с помощью ужесточения законодательства и усиления административного

контроля за финансовыми потоками, либо с помощью создания благоприятного инвестиционного климата, включающего в себя соблюдение российского законодательства; сбалансированность бюджета; улучшение налоговой системы; реформирование работы банковской системы; защиту прав кредиторов и инвесторов; прозрачность финансовой отчетности всех предприятий и организаций.

Выбирая методы управления государственным долгом, необходимо помнить о том, что основная задача заключается в изменении долговой стратегии с отсрочки платежей на сокращение долга. Что касается проблем государственного долга России, то они имеют место и их можно рассматривать с двух сторон, так как наша страна одновременно является крупным должником и кредитором. Именно поэтому, занимая такое положение, России необходимо подходить комплексно к решению данной проблемы международной задолженности и при этом соблюдать баланс интересов кредиторов и заемщиков. Причинами долгового кризиса в стране послужило сложное переплетение субъективных и объективных факторов, долговременных и краткосрочных тенденций.

Поэтому также рассматривают и некое положительное влияние государственного долга на экономику. Стратегические цели долговой политики государства заключаются в создании условий для долгосрочного развития внутреннего финансового рынка, для бесперебойного финансирования взвешенного дефицита государственного сектора, негосударственного сектора экономики, а также обеспечение перераспределения налогового бремени во времени.

Следовательно, государственный

долг, его размеры, методы размещения и погашения, так или иначе, влияют почти на все процессы экономической жизни государства: экономический рост и распределение доходов, бюджетный дефицит и размер денежной массы в обращении, сужение или расширение совокупного спроса и предложения, уровень потребления и накопления, баланс текущих внешних счетов, международную платежеспособность и кредитный рейтинг государства.

Рассматривая структуру суверенного долга, причины его появления, размеры, нельзя принимать во внимание только негативные последствия. Важно помнить, что, как любой экономический инструмент, государственный долг может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на экономику. Привлечение внешних займов является наиболее важным для получения дополнительных ресурсов, нередко являющихся эффективным толчком к экономическому росту, а с помощью внешней задолженности страна получает возможность осуществлять большие совокупные расходы и финансировать инвестиции, которые не обеспечиваются внутренними сбережениями. Но важно помнить, что чрезмерные государственные расходы, несбалансированность бюджета, неэффективная налоговая политика могут привести к увеличению внешнего долга, который может спровоцировать чрезвычайно тяжелые финансовые кризисы, ограничить инвестиционную активность в государстве.

Государство может осуществлять воздействие на экономику посредством изменения государственных расходов или налогообложения. Основными причинами образования государственного долга являются де-

фицит бюджета и наличие свободных денежных средств у физических и юридических лиц. Реализация бюджетной политики в 2014 году и первой половине 2015 года осуществлялась в качественно новых экономических условиях. Падение цен на традиционные товары российского экспорта, введение экономических санкций и замедление потенциальных темпов роста российской экономики на фоне накопившихся структурных дисбалансов определяют внешние и внутренние условия, не соответствующие тем ожиданиям, которые закладывались при формировании бюджета на предшествующую трехлетку.

Таким образом, управление государственным долгом является составной частью финансовой политики любой страны. Вообще управление государственным долгом представляет собой совокупность мероприятий государства по выплате доходов кредиторам и погашению займов, изменению условий уже выпущенных займов, определению условий выпуска новых государственных ценных бумаг. Государственный долг можно также определить как задолженность, накопившаяся у правительства, в результате заимствования денег для финансирования прошлых бюджетных

дефицитов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гордеев В. В. *Мировая экономика и проблемы глобализации* / В.В. Гордеев. – М.: Высшая школа, 2013.
2. Алексин Б.И. *Государственный долг*. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012.
3. Александрова И.В. *Государственный внутренний долг РФ, его динамика и структура*. – М., 2009.
4. Рыбасова М.В., Алиева А.В. *Необходимость и цели государственного регулирования национальной экономики* // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2009. – № 2-1 (75).
5. Селезнев А. З. *Государственный долг и внешние активы*. – СПб., 2010.
6. Толмачева О. В. *Государственные займы как форма финансирования государственных потребностей*. – Екатеринбург, 2010.
7. *Наш экономический прогноз* // Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики. – М., 2016.
8. *Государственный долг [Электронный ресурс]: аналитический ресурс* – CIA World Factbook.

УДК 336.7
ББК 65.262.6

Плужникова Е.С. аспирант,
Северо-Кавказский федеральный университет,
г.Ставрополь

МОДЕЛЬ ЛИЗИНГА ПРИ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОМ ПАРТНЕРСТВЕ: ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ

Аннотация. В статье рассматриваются преимущества и недостатки лизинга при государственно-частном партнерстве. Уточнены понятия лизинга и лизинга с лизингом. Выявлен ряд факторов препятствующих развитию модели лизинга в нашей стране.

Abstract. The article discusses the advantages and disadvantages of leasing with a public-private partnership. Refined the concept of leveraged leasing. A number of factors hindering the development of the model of leasing in our country.

Ключевые слова: лизинг, государственно-частное партнерство, лизингополучатель, секьюритизация, лизинг с лизингом.

Key words: leasing, public-private partnership, lizingopoluchatelja, securitization, leverage.

Сегодня в экономике ряда зарубежных стран в качестве реальной альтернативы приватизации объектов широкое значение приобретает концепция государственно-частного партнерства (ГЧП). Данное взаимодействие государства и биз-

нес-сообщества представляет собой характерную черту современной смешанной экономики. Государственно-частное партнерство реализуется посредством различных моделей и может приобретать различные формы. Главной же задачей является выбор наиболее оптимальной формы, при которой ГЧП будет наиболее рациональным и эффективным. Лизинг как одна из форм ГЧП обладает набором преимуществ в сравнении с обычной ссудой и представляет собой одну из наиболее приемлемых форм ГЧП для реализации в современных условиях отечественной экономики.

Лизинг представляет собой совокупность экономических и правовых отношений, исходя из которых лизингодатель берет на себя ответственность по приобретению в собственность указанное лизингополучателем имущество у определенного им продавца и предоставить лизингополучателю данное имущество за плату во временное владение и пользование с правом последующего выкупа.

Создание государственно-частного партнерства с использованием модели лизинга является сегодня весьма перспективным при существующем

ющем недостатке прямого бюджетного финансирования на исполнение программ государственного развития. Суть данного взаимодействия государства и частного сектора состоит в том, что с одной стороны, государство заинтересовано в укреплении собственного бюджета и в увеличении налоговых поступлений, с другой стороны, бизнес более чем заинтересован в создании благополучных условий собственного роста, в увеличении прибыли и в обретении стабильности.

Таким образом модель лизинга государственно-частного партнерства играет весьма важную роль. Как известно, главной целью лизинговых компаний является развитие собственного бизнеса. Однако в данное понятие входит не только получение прибыли, но и стабильность экономической деятельности, диверсификация производства, способность развития в конкретной среде и многое другое. Именно поэтому создание сглаженной системы государственно-частного партнерства на основе такого финансового стимула развития малых и средних фирм как лизинг просто необходимо. Основные преимущества использования модели лизинга при государственно-частном партнерстве.

Лизинг включает полное кредитование и не требует немедленного начала платежей. Арендные платежи обычно начинаются после поставки имущества арендатору либо позже.

Простота в получении контракта (минимальные гарантии, поскольку обеспечением сделки является само имущество). При невыполнении обязательств арендатором лизинговая компания сразу же вправе забрать принадлежащее ей имущество.

Гибкость в применении. По договоренности сторон лизинговые

платежи могут быть ежемесячными, ежеквартальными и т. д., также, что весьма удобно, суммы платежей могут быть различным. Ставка может быть фиксированной и плавающей.

Возможность применения участникам лизинговой операции механизма ускоренного начисления амортизации имущества, что способствует экономии на отчислениях предприятия при уплате налога на имущество. Плата за пользование имуществом причисляется к издержкам производства, что снижает налогооблагаемую прибыль лизингополучателя.

Риск устаревания имущества полностью ложиться на арендодателя.

Простота в учете арендуемого имущества.

Платежи по лизингу не подлежат налогообложению, поскольку являются арендной платой.

Сумма платежей по лизингу является фиксированной.

По своей специфике данные преимущества можно разбить на несколько групп:

- финансовые преимущества;
- инвестиционные преимущества;
- сервисные преимущества;
- практические предпринимательские преимущества.

Финансовые преимущества, связанные с лизингом при государственно-частном партнерстве, характеризуются одновременным решением вопросов приобретения необходимого имущества и его финансирования.

Инвестиционные преимущества характеризуются тем, что имущество получить в лизинг проще, нежели ссуду на его покупку, поскольку предмет лизинга может быть использован в качестве залога.

Сервисные преимущества характеризуются тем, что лизингополуча-

тель может воспользоваться услугами по страхованию, транспортировке, монтажу, сервисному обслуживанию оборудования.

Практические предпринимательские преимущества состоят в том, что лизинговые платежи относятся к издержкам лизингополучателям, что снижает налогооблагаемую прибыль, и, как следствие увеличивается доход лизингополучателям.

Но, несмотря на существующие очевидные преимущества в использовании модели лизинга государственно-частного партнерства стоит отметить, что в целом положительная динамика развития рынка лизинга в Российской Федерации, к сожалению, не носит устойчивого характера. Тем самым достоинство в применении лизинга как современной процедуры рассмотрения проекта модели и принятия соответствующего решения по нему, а также проведения в сжатые сроки анализа бизнес-клиента и осуществление быстрого заключения сделки в современных российских реалиях становится недостатком. Потому что данная процедура эффективна там, где лизинговый рынок находится на подъеме, и соответственно востребованными становятся оперативность оценки проекта и стандартность процедур, а скорость обслуживания участников лизингового договора играет одну из главных ролей.

Таким образом, лизинг как форма государственно-частного партнерства пока еще не стал идеальным эффективным механизмом, с помощью которого в первую очередь государство могло бы рассчитывать на улучшение показателей развития ряда отраслей экономики страны. На современном этапе развитию модели лизинга в нашей стране препятствует ряд серьезных факторов:

- не создан пока еще благоприятный климат для долгосрочных инвестиций;
- неразвитость инфраструктуры лизингового рынка;
- недостаток квалифицированных кадров для лизинговых компаний [1].

И здесь политика федеральных региональных органов власти должна быть направлена на устранение существующих барьеров по развитию модели лизинга при государственно-частном партнерстве и созданию условий для адаптации данной модели на территорию Российской Федерации.

Так, для устранения первого барьера необходимо принятие налогового законодательства, предоставляющего льготы банкам, покрывающие риски, связанные с долгосрочным кредитованием. Для устранения второго барьера необходимо создание современной инфраструктуры, способствующей развитию лизинга в России и включающей более широкую сеть лизинговых компаний, специализированных консалтинговых фирм и соответствующую систему обеспечения информацией о предложениях лизинговых услуг.

По решению проблемы, связанной с устранением третьего барьера, препятствующей развитию лизинговых отношений, образовательным учреждениям, находящимся на территории Российской Федерации, совместно с частным сектором экономики необходимо акцентировать внимание на развитии подготовки высококвалифицированных кадров для лизинговых компаний, так необходимых в современных условиях.

Таким образом, опыт государственно-частного партнерства, успешно применяемый в мировой практи-

ке, необходимо адаптировать с учетом особенностей российской экономики и использовать как универсальный инструмент реализации общественно значимых региональных задач. В современных условиях формирование эффективного механизма государственно-частного партнерства с использованием лизинга как инвестиционного инструмента позволит наладить взаимоотношения органов государственной и муниципальной власти с бизнесом на долгосрочную перспективу.

Финансирование лизинга

Дефицит финансирования лизинга в 2015 г.предопределил использование различных источников фондирования лизинговых компаний. Банки стали сокращать объемы и существенно ограничивать лизингодателям условия кредитования. Впервые после предыдущего кризиса доля банковского кредитования была менее половины. Правда, по компаниям, которые занимались крупномасштабным лизингом в различных сегментах рынков, упомянутые в табл. 4, и близкие к государству, этот показатель был несколько выше 51%. В 2015 г. Наблюдался рост авансовых платежей лизингополучателей, т.е. нагрузка вфондирования сделок частично увеличилась за счет конечных пользователей. Возросло использование собственных средств лизинговых компаний, и, что наиболее заметно – существенно увеличилось финансирование за счет эмиссий лизингодателей. По этой статье наблюдается самый высокий удельный показатель за всю историю лизинга в стране. Причем по «десятке» на этот источник приходится почти четверть финансирования.

Предполагаем, что в 2015 г. рядом российских лизинговых компаний

для финансирования их новых сделок будет использован механизм секьюритизации лизинговых активов. Так, публично об этих намерениях сообщили лизинговые компании «Европлан» и «ТрансФин-М».

Лeverидж в лизинге

Аналитики, оценивая деятельность лизинговых компаний, нередко определяют их финансовую устойчивость посредством коэффициента Debt/EquityRatio, который рассчитывается путем деления суммы обязательств предприятия на собственный капитал. Это лeverидж бухгалтерский. Конечно, определение лeverиджа подобным образом имеет право на существование для обычных хозяйствующих субъектов, но представляется не совсем точным применительно к лизингу. Это обусловлено, как минимум, двумя причинами: расширение бизнеса лизингодателя строится на основе более быстрого увеличения заимствований и активного привлечения средств кредиторов под новые инвестиционные проекты; в сумму обязательств включают авансы лизингополучателей. В 2013 – 2014 гг. значение этого показателя по лизинговому рынку России находилось на уровне 10,76. В 2015 г.– сократилось до 7,52. Наиболее часто кредиторы заинтересованы в уменьшении лeverиджа заемщиков. Их мотивация такова: чем ниже объем задолженности, тем более основательной становится их защита от возможных потерь в случае банкротства клиента.

Для обычного производственного предприятия отношение долга к капиталу считается рискованным, если превышает 30%. Считается, что если долг превышает EBITDA (прибыль до уплаты налогов, процентов и амортизационных отчислений) более чем в 3 раза, то компания считается агрес-

сивным заемщиком; диапазон от двух трех отражает умеренную политику заимствований, менее двух – консервативную политику. Однако для нормально работающих и развивающихся лизинговых компаний такие пропорции недостаточны.

Расчет леввериджа, характеризующего деятельность лизингодателя по новым сделкам, мы рассматриваем как отношение всех заемных средств лизинговых компаний без авансов лизингополучателей к собственным средствам лизингодателей, т.е. включаем из обязательств лизинговой компании перечисленные ей авансовые платежи. Расчет этого коэффициента в большой степени привязан к показателям, характеризующим структуру финансирования новых лизинговых договоров, которые были заключены лизинговыми компаниями в течение отчетного периода (средства, полученные за счет всех банковских кредитов; займы учредителей, других организаций; коммерческие кредиты поставщиков; векселя; эмиссии облигаций и валютных кредитных нот; собственные средства лизингодателей). В 2013-2014 гг. – 8,96, а в 2015 г. – 6,08.

Если рассматривать левверидж лизингового проекта как инвестиционного, то это – отношение заемных средств к сумме собственных средств лизингодателя и авансов лизингополучателя. Значения данного показателя в 2013-2014 гг. – 3,20, а в 2015 г. – 2,49.

Таким образом, одна из наиболее важных особенностей российского лизинга, имевших место в 2015 г. – существенное сокращение величины леввериджа[2].

Выводы

Стоимость новых заключенных договоров лизинга сократились на

17,3%, в то же время лизинговый портфель вырос на 14,9%. Расхождения обусловлены изменением курса рубля, сокращением цены на нефть, тем, что в портфеле в значительном объеме содержатся обязательства прошлых лет, а они приросли за счет новых договоров, заключенных компаниями до начала кризиса на условиях увеличения процента, маржи, срочности и других факторов, определяющих процесс ценообразования лизинга. Сокращению величины портфелей препятствовали ухудшение их качества и рост «плохой задолженности».

В течение двух десятилетий лизинговой отрасли России была присуща четырехлетняя цикличность. Производительность работников лизинговых компаний составляет около 78 млн.руб., или 2 млн.долларов. Впервые средняя продолжительность договоров лизинга превысила 6,5 лет. Также впервые за всю историю лизинга автотранспорт вышел на первое место среди основных сегментов отечественного рынка, произошло резкое сокращение доли железнодорожного подвижного состава.

Полученное в ходе эмпирического анализа уравнение регрессии показало, что справедливо следующее утверждение: при увеличении аванса, сроков договоров увеличивается контрактная стоимость. Исследование позволило зафиксировать, что снижению ставки лизингового процента соответствовало увеличение стоимости. Это не совсем типичная ситуация, поскольку изменение ставки лизингового процента во многом характеризует колебание уровня рисковости сделки. Другие факторы оказались более значимыми, например структура лизингового процента, долговременность взаимоотношений с клиентами, качество обеспечения, аффилирован-

ность участников с государственными структурами, и эти обстоятельства существенно повлияли на рассматриваемые пропорции

Нехватка финансирования предопределила использование различных источников фондирования лизинговых компаний. Впервые после предыдущего кризиса доля банковского кредитования была менее половины. Наблюдался рост авансовых платежей лизингополучателей, т.е. нагрузка в фондировании сделок частично увеличилась за счет конечных пользователей. Возросло использование собственных средств лизинговых компаний, и, что наиболее заметно, существенно увеличилось финансирование за счет эмиссий лизингодателей. По этой статье наблюдается самый высокий удельный показатель за всю историю лизинга в стране. Одна из наиболее важных особенностей российского лизинга, имевших место в 2015 г., – существенное сокращение величины леввериджа. Полагаем, что в 2015 г. рядом российских лизинговых компаний будет осуществляться финансирование их новых сделок за счет использования механизма секьюритизации лизинговых активов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Завьялова Е. Б., Линев И. В. *Лизинг как форма государственно-частного партнерства* // *Вестник МГИМО-Университета*. 2013. №4. С. 251-256.
2. *Корпоративный менеджмент [Электронный ресурс]*. URL: www/cfin.ru.
3. Плужникова Е.С., *Разработка механизмов управления инновационным развитием экономики: стратегический аспект* // *Ледович Т.С., Маликова Р.И., Соколова А.А., Криворотова Н.Ф., Гладилин В.А., Крючкова И.В., Боцюн И.Б., Куликова Г.М., Дузельбаева Г.Б., Абдимомынова А.Ш., Шалболова У.Ж., Казбекова Л.А., Сыроватская В.И., Котова О.В., Плужникова Е.С., Подколзина И.М., Лещева М.Г. / Институт Дружбы народов Кавказа. – Ставрополь, 2015. С. 208-227.*
4. Плужникова Е.С. *Особенности использования лизинговых схем как инструмента поддержки развития отечественного судостроения. – Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством*. 2015. № 1 (33). С. 19.

УДК 338.2
ББК 65.054

Рыкова И.Н. д-р экон.наук, академик РАЕН,
руководитель Центра отраслевой экономики,
ФГБУ «Научно-исследовательский финансовый институт»
Министерства финансов Российской Федерации,
Дзансолова Б. С. соискатель,
г. Москва

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К СТРАТЕГИЧЕСКОМУ ПЛАНИРОВАНИЮ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. Функция стратегического планирования весьма значима и приоритетна в системе стратегического управления банковской организацией, как и государства в целом. Ее реализация на практике не исключает, а предполагает государственное вмешательство в процесс регулирования и контроля устойчивости развития банковской системы. В связи с этим предлагаем рассмотреть методы достижения целей государственного планирования через оценку потенциально возможных банковских моделей

Abstract. The Function of strategic planning is very important and priority in the system of strategic management of the banking organization like the state as a whole. Its implementation in practice does not exclude, but involves government intervention in the regulatory process and stability control development of the banking system. In this regard we propose to consider methods of achieving the goals of the state planning through the assessment of a potential banking models

Ключевые слова: банковская система, финансовые результаты, банковское регулирование

Key words: banking system, financial results, banking regulation

Современный банковский сектор России отстает по многим показателям от зарубежных банковских систем. Самые крупные по российским стандартам банки (с уставным капиталом 500 млн руб. и выше) составляют 14,9% от общего количества, наибольший процент (42,7%) составляют банки с уставным капиталом от 60 до 300 млн руб. Банковская система России находится в очень сложной ситуации – возможный ввод буферов капитала, повышение нормативов достаточности собственного капитала банков, ужесточение регулирования и введение требований по ликвидности, серьезные колебания ключевой ставки ЦБ РФ (от 17% в декабре 2014 г. до 11,5% в 2015 г.) – все это может привести к значительному снижению рентабельности банковского капитала. В этих условиях не

совсем ясно, за счет чего будет обеспечен прирост капитализации банков, который необходим для поддержания текущих объемов кредитования? Все это серьезно ограничивает возможности российских банков по кредитованию экономики страны, что особенно опасно в условиях закрытых внешних рынков капитала и неустойчивости на открытых рынках долговых инструментов [4,120].

На протяжении последних лет отмечается тенденция сокращения общего числа кредитных организаций, практически не увеличивается число филиалов. В 2014 г. были отозваны (аннулированы) лицензии 33 банков, в том числе в связи с реорганизацией в форме присоединения исключены из Книги государственной регистрации 11 финансовых посредников, а получили лицензию на осуществление банковских операций 11 новых кредитных организаций (КО). При этом по официальным данным по состоянию на 01.01.2016 г. в рейтинге банков России принимает участие 722 кредитных организаций¹, что составляет 16% от общего числа банков стран Евросоюза в Европейской банковской федерации.

Одним из важных аспектов использования мирового банковского опыта в сфере стратегического планирования является организация институционального регулирования бизнес-процессов в банковской системе, суть которой состоит в выделении инфраструктурных условий и мотивации банковских менеджеров, ответственных за продажу пакетов банковских услуг клиентам и координацию комплекса отношений с иностранными партнерами и другими банками.

Так, например, в Ситибанке [1 http://www.banki.ru/banks/ratings/](http://www.banki.ru/banks/ratings/)

(США) и АБН АМРО Банк (Голландия) такие менеджеры обладают относительной степенью самостоятельного влияния на перераспределение объемов документарных сделок, международных расчетов, валютных операций между иностранными банками в зависимости от степени развития сотрудничества с ними.

Важно отметить, что к исключительным функциям менеджера по развитию отношений, по мнению С.А. Андрюшина [1] относят:

- поддержание деловых контактов, обеспечение максимальной информационной открытости банка перед иностранными партнерами;
- сбор и обобщение информации по предлагаемым услугам на рынке, подготовка предложений по их использованию;
- оценка рисков и подготовка предложений по установлению лимитов кредитных рисков;
- улучшение тарифных условий ведения корреспондентских счетов в других банках.

Жуков Е.Ф. отмечает: отдельно следует выделить такую банковскую практику зарубежного опыта организации стратегического управления, как формирование специальных подразделений различных видов деятельности [3].

Например, подразделение по развитию внешнеторговых клиентов. В функции такого подразделения входят:

- проведение маркетинговых исследований рынка товаров и услуг;
- создание баз данных экспортеров и импортеров;
- изучение ценовых параметров внешнеторговых сделок;
- организация сделок посредством информационной поддержки клиентов;

– выполнение посреднических функций между поставщиком и покупателем.

Преимущества предложения подобной услуги банком очевидны, так как он в этом случае способствует развитию внешнеэкономической деятельности клиента, а инициированная сделка впоследствии осуществляется через банк, что приносит ему доход.

В современных условиях развития зарубежных банков чрезвычайно необходимо преодолевать трудности стратегического управления, причины которых кроются в его недостатках. Их содержание не зависит от типа зарубежного банка.

Наряду с явными преимуществами стратегическое управление имеет ряд недостатков и ограничений на использование: в силу своей сущности стратегическое управление не может дать точной и детальной картины будущего; оно не может быть сведено к набору стандартных процедур и схем, предписывающих однозначный способ решения проблем развития в определенных условиях; организация работ по стратегическому управлению требует огромных усилий; больших затрат времени и средств; предполагает создание сильной системы мотивации персонала; определенной гибкости.

В ходе сравнения институциональных основ банковского регулирования в России и за рубежом целесообразно обратиться к статистике экономических показателей развития банковских систем в мировом масштабе. Институциональная основа банковского регулирования за рубежом более развита, чем в России. Это обусловливается наличием передовых методик стратегического анализа коммерческих банков, повышенным уровнем внедряемых финансовых ин-

струментов, усиленным использованием методического аппарата оценки стратегических рисков.

Ключевая процентная ставка Банка России в условиях роста кризиса ликвидности в экономике не отражает адекватную цену хранения и использования денежных средств населения, финансовых и нефинансовых организаций, тем самым перестает влиять на макроэкономическую ситуацию в стране [2,11]. Следует отметить, что в 2014-2015 гг. были реализованы определенные мероприятия по обеспечению финансовой устойчивости развития банковского сектора на законодательном уровне.

Так, например, Указанием Банка России от 11.06.2014 № 3277-У «О методиках оценки финансовой устойчивости банка в целях признания ее достаточной для участия в системе страхования вкладов» унифицированы надзорные требования к оценке финансовой устойчивости банков и требования к участию в системе страхования вкладов с использованием соответствующих отсылок на показатели и методики их расчета, определенные Указанием Банка России от 30.04.2008 № 2005-У «Об оценке экономического положения банков».

В целях поддержания устойчивости российского банковского сектора Указанием Банка России от 18.12.2014 № 3496-У «О внесении изменений в Положение Банка России от 26 марта 2004 года № 254-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности»» увеличены сроки, в течение которых кредитные организации могут не увеличивать размер фактически сформированного резерва по ссудам заемщикам, финансовое положение которых

ухудшилось вследствие возникновения чрезвычайной ситуации, а также не формировать резервы на возможные потери по кредитам на реализацию инвестиционных проектов в случае отсутствия платежей по инвестиционным кредитам либо незначительных размеров таких платежей [1].

По содержанию стратегия развития коммерческого банка представляет собой описание обобщенной модели предстоящего функционирования банка, его долгосрочных действий и способов адекватной реакции на постоянно меняющиеся условия внешней и внутренней среды. Главная цель стратегии любого коммерческого банка состоит в том, чтобы благодаря высокоэффективному и устойчивому развитию занять стабильное положение среди успешно работающих банков России и достичь параметров, соответствующих международным стандартам банковского бизнеса.

Исходя из опыта западных и ряда российских банков, можно утверждать, что тщательно подготовленный стратегический план позволяет:

- определить приоритетные направления работы на финансовых рынках и оптимально распределять финансовые ресурсы;

- своевременно вносить необходимые изменения в организационную структуру, в систему работы с клиентами, в диапазон услуг для максимального использования возможностей рынка;

- оценить и учесть влияние внешних политических и экономических факторов на деятельность банка;

- распланировать основные мероприятия и программы развития направлений деятельности в рамках принятой стратегии.

Правильная организация процесса стратегического планирования спо-

собствует достижению значительных позитивных изменений, о чем свидетельствуют результаты деятельности наиболее успешных банков [7,131]. Данный факт можно аргументировать, что заблаговременно спланированные параметры эффективности развития банковской сферы при усиленном контроле за реализацией стратегии, сформулированной в рамках системы планов, будут благотворно воздействовать на достижение ключевых показателей функционирования банков, индикаторов финансовой безопасности и автономии кредитного и фондового рынков.

Достаточно длительный период времени в банковском деле господствовала финансово-ориентированная стратегия, суть которой состояла в узкой направленности банков на достижение ряда финансовых показателей (балансовая прибыль, чистая прибыль, EPS, темп роста валюты баланса и т.д.). Недостатком данной модели является краткосрочность планирования и неполный учет интересов компаний нефинансового сектора экономики.

Акцент на финансовых результатах банковской деятельности, которые являются наиболее очевидными итогами усилий банковского менеджмента, хорошо поддаются формализации, накоплению необходимых эмпирических значений, был вполне объясним [11, 74-77]. Из доклада о денежно-кредитной политике Банка России следует, что во всех сценариях развития на 2016-2018 гг. ожидается сохранение санкций в отношении российских организаций. В этих условиях для обеспечения стабильного функционирования банковского сектора и финансового рынка Банк России продолжит проведение операций рефинансирования в иностранной валюте.

При этом в зависимости от сценария Банк России будет определять объем и сроки предоставления средств по указанным операциям исходя из потребности в валютной ликвидности и ситуации на валютном рынке.

По оценке Банка России, в 2016 г. сокращение ВВП продолжится, однако оно будет меньше, чем в 2015 г.: (0,5 – 1,0) %. Постепенное смягчение внутренних финансовых условий, снижение долговой нагрузки и улучшение деловых настроений во второй половине 2016 г. создадут предпосылки для восстановления инвестиционной и производственной активности в 2017 г. Активизация инвестиционного спроса приведет к увеличению производства инвестиционной продукции, что создаст условия для роста заработной платы. Это наряду с повышением доступности заемных ресурсов, будет способствовать восстановлению потребительского спроса в 2018 г.

По мере увеличения внутреннего спроса ожидается рост спроса на импорт. В результате вклад чистого экспорта в темп прироста ВВП будет снижаться и станет отрицательным в 2018 г. По прогнозу Банка России, в 2017 и 2018 гг. темп прироста ВВП составит 0,0 – 1% и 1,5 – 2,5% соответственно [6,3]. Общие прогнозы неутешительны, но вместе с тем, создают ситуацию «готовности» к максимально оперативному реагированию на подчинение банковского сектора внешним шокам и угрозам в среднесрочной перспективе.

Далее представлены результаты анализа документов об основных направлениях функционирования банковской системы в части стратегии банковского надзора. В Консультативном материале [10]. Базельского Комитета по банковскому надзору систе-

матизированы меры по повышению качества, устойчивости и прозрачности регулятивного капитала (таблица 1).

План внедрения данного подхода включает план последовательного применения и детализированную информацию по активам, которые на постоянной основе необходимо исключить из сферы «охвата» IRB-подхода в связи с несущественностью объемов таких активов или отсутствием принятых по ним рисков 13 (permanent partial use, далее – бессрочное частичное использование [8].

Банк – IRB претендент должен детализировать план по внедрению IRB-подхода на уровне, как минимум, следующих аспектов: портфели активов, подразделения банка и параметры риска (например, PD14, LGD, EAD и CCF). По каждой комбинации указанных аспектов (например, оценка PD по корпоративному портфелю головным банком банковской группы) должны быть представлены подробные, обоснованные мероприятия:

- разработка рейтинговой методологии;
- подготовка технического задания на разработку и внедрение информационно-технологических систем для поддержания рейтинговой методологии;
- внедрение информационно-технологических систем;
- подготовка персонала, включая управленческий состав;
- формальный внутренний процесс утверждения рейтинговой системы.

План последовательного применения и бессрочное частичное использование.

Как правило, банки и банковские группы должны осуществлять всестороннюю оценку достаточности капитала, имея в виду уровень всех

подразделений банка, полностью консолидированный уровень в соответствующих случаях. Макроэкономическая модель, по-

Таблица 1 – Систематизация документов, регламентирующих порядок осуществления банковского надзора

№ п/п	Наименование документа	Характеристика соглашений, планов и прогнозов
1	Соглашения в области банковского надзора	Планы корпоративного управления, систем управления рисками и внутреннего контроля
		Меморандум между Центральным банком Российской Федерации (Банком России) и Управлением финансового надзора Норвегии (УФНН)
		Меморандум между Центральным банком Российской Федерации и Комиссией по финансовым рынкам и рынкам капитала Латвийской Республики в области банковского надзора
		Меморандум о взаимопонимании между Центральным банком Российской Федерации (Банком России) и Финансовой инспекцией Швеции по вопросам сотрудничества в области банковского надзора
		Меморандум о взаимопонимании между Центральным банком Российской Федерации (Банком России) и Комиссией по надзору за финансовым сектором Люксембурга
2	Консультативный документ о перспективах применения российских базовых IRB-подхода Компонента I Базеля II в надзорных целях и необходимых для этого мероприятий (действующий)	Соглашение о сотрудничестве между Центральным банком Российской Федерации (Банком России) и Национальным банком Республики Абхазия в области банковского надзора
		План по использованию рейтинговых систем (состав подразделений и виды активов, предусмотренных рейтинговыми системами, внутренние модели оценки рисков), план последовательного применения (структура корпоративного управления и системы управления рисками, методы сбора и управления данными)
3	Прогнозирование качества кредитного портфеля и определение будущей потребности в резервах на возможные потери, достаточности капитала и стрессовых условиях, прогнозы моделей дефолта	Аналитический документ о степени соответствия внутреннебанковских подходов к управлению кредитным риском базовым – участникам проекта «Банковское регулирование и надзор (Базель II)» Программы сотрудничества Евросистемы с Банком России минимальным требованиям IRB-подхода Базеля II

ложенная в основу стресс-теста устойчивого развития банковского сектора, построена посредством включения в расчет параметра эффективности следующих показателей: цены на нефть, валютного курса рубля, динамики ВВП и промышленного производства, объема инвестиций, рисков.

Анализируя устойчивость банковской системы России, отметим, что в последнее время стали прибегать к ее оценке посредством исследования финансовой стабильности. При этом целесообразно прибегать к оценке каждого элемента финансовой

стабильности, например, для определения степени стабильности банковских активов в научно-практических материалах Центрального банка Российской Федерации содержится оценочный индикатор: ЕВА – это коэффициент обременения активов (КОА), порядок расчета которого закреплён нормативно:

КОА=(ООК+ООПи)/(ООА+ОПОд)

где КОА – коэффициент обременения активов;

ООК – объем обремененных активов;

ОПОи – объем полученного обеспечения, используемого повторно;

ООА – общий объем активов;

ОПОд – объем полученного обеспечения, доступного для повторного использования.

В соответствии с методикой ЕВА при расчете КОА учитывается также полученное участниками финансовой сделки обеспечение и повторно использованное обеспечение. Данная методика отражает распространенность практики повторного использования обеспечения в Европе; России.

Сравнительный анализ ЕВА в разных государствах показывает, что коэффициенты обременения активов в странах ЕС значительно варьируются: от значений, близких к нулю (Эстония, Латвия, Румыния), до уровней, превышающих 40% (Дания, Греция), среднее значение для стран ЕС составляет 27% [9].

В практике оценки устойчивости банковской системы активы, принимаемые в качестве обеспечения, используются также для анализа эффективности операций рефинансирования Центрального Банка РФ. Таким образом, текущий объем рыночного обеспечения, имеющегося в распоряжении банковского сектора, можно охарактеризовать как достаточный: более половины имеющихся рыночных активов могут быть использованы для привлечения рефинансирования от Банка России.

Законодательный уровень стратегического планирования модели банковской системы России разработан недостаточно основательно, так как представлен лишь федеральными законами в области банковской сферы и государственного стратегического планирования. Для регулирования банковской системы все разно-

видности моделей, представленных в данном разделе, по-своему хороши, и имеют финансовый потенциал для развития банковского сектора, но и обладают недостатками. Причинами этого является разнонаправленность политики банков, применяющих соответствующие модели планирования и несоответствие текущих задач стратегическим планам.

Для регулирования указанных недостатков исследуем институциональную платформу банковского регулирования за рубежом и рассмотрим возможности ее адаптации к российской практике.

Общеизвестно, что фундамент банковского регулирования образует банковское законодательство. Действующие в стране банковские законы определяют юридическую и техническую организацию банковских систем.

Как отмечалось ранее, на законодательном уровне закрепляется специализированная, свойственная банковскому сектору конкретного государства, модель банковской системы.

Сбалансированное банковское законодательство, отражающее исторические особенности формирования национальной банковской системы и учитывающее нормы регулирования других сегментов финансового рынка страны, является существенным фактором предупреждения системного риска. В институциональном плане банковское регулирование включает в себя банковский надзор, систему страхования (гарантирования) депозитов и выполнение Центральным банком функции кредитора последней инстанции [12].

Дискуссионным остается вопрос об избыточности банковского регули-

рования и надзора. Перегруженность системы банковского регулирования и пруденциальных подходов требует их упрощения. Не являясь главным препятствием на пути к достижению системой банковского регулирования должного уровня эффективности, ее сложность замедляет это движение. В настоящее время назрела потребность в ее коррективах и внесении изменений в практику применения надзорных требований к банкам.

В этой связи необходимо отказаться от широко распространенных чисто формальных требований, а также увеличить заинтересованность надзорных органов в повышении эффективности деятельности банков и устойчивости финансовых систем.

Владимирова Е.А. предлагает формирование операционной модели макропруденциальной политики, в основу которой должен быть положен определенный аналитический инструментарий [5, 8-9]. Свое видение автор базирует на выводах, полученных из авторитетных источников, описывающих необходимость повышения роли макропруденциального надзора как части макрорегулирования, направленного на комплексный анализ (в том числе на основе сценарного подхода) взаимосвязей и взаимозависимостей банковского, корпоративного и частного секторов с учетом уровня развития и современного состояния бизнеса, домохозяйств, особенностей государственного регулирования экономики и влияния финансового рынка на стабильность банковской сферы.

Разумеется, отрицать роль микропруденциального надзора нецелесообразно, так как в рамках него осуществляется подготовка аналитического и методического инструментария, ко-

торый служит базой для реализации макропруденциальной политики. Чрезвычайно остро стоит вопрос о взаимодополнении последней микропруденциальным надзором, охватывающим только банковский сектор, а не всю финансовую систему, что позволяет глубже изучить проблему финансовой устойчивости банковской системы России и нейтрализовать риски, препятствующее ее планомерному решению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андрияшин С.А. *Банковские системы зарубежных стран. Учебник*, М. ИНФРА-М, 2011. – 523 с.
2. Андрияшин С.А., Бурлачков В.К., Кузнецова В.В. *Денежно-кредитная политика Банка России в 2016-2018 гг. // Банковское дело. – № 11. – 2015.*
3. *Банки и небанковские кредитные организации и их операции: Учебник – 3-е изд., перераб. и доп. / Под ред. Е.Ф. Жукова – М. Вуз. Учебник Инфра-М, 2012. – 528 с.*
4. Бризницкая А.В. *Особенности внедрения стандартов третьего поколения по достаточности капитала в банковскую практику // Научно-исследовательский финансовый институт. - № 4 (26). – 2015.*
5. Владимирова Е.А. *Обеспечение финансовой устойчивости банковской системы России на основе макропруденциального регулирования // Банковские услуги. – № 11. – 2015.*
6. Из «Доклада о денежно-кредитной политике» Банка России // *Деньги и кредит. – № 1. – 2016. – С. 3-4. (Резюме из информационно-аналитического сборника Банка России «Доклад о денежно-кредитной политике» № 4, декабрь 2015 г. (URL: <http://www.cbr.ru/publ/>)).*
7. Колоскова Н.В. *Вопросы каче-*

ства банковских стратегий в условиях нестабильной экономики. // Сборник научных трудов Актуальные вопросы теории и практики финансов, учета и налогообложения. – Материалы Международной научно-практической конференции. АНО содействия развитию современной отечественной науки Издательский дом «Научное обозрение». М. – 2013.

8. Консультативный документ о перспективах применения российскими банками IRB-подхода Компонента I Базеля II в надзорных целях и необходимых для этого мероприятиях (действиях). Январь 2011. – 30 с. // http://www.cbr.ru/today/ms/bn/Basel_january-2011.pdf

9. Обзор денежного рынка Бан-

ка России № 4. 3 квартал 2015. – М. – С. 15. // http://www.cbr.ru/analytics/?PrId=fin_stab

10. Повышение устойчивости банковского сектора. Консультативный материал Базельский Комитет по банковскому надзору. Банк международных расчетов. 16.04.2010. – 107 с.

11. Самойлов Ю.В. Тенденции развития банковских стратегий // Вестник Оренбургского государственного университета. – № 4. – 2009. – С. 74-77.

12. Финансы: учебник / под ред. проф. М.В. Романовского, проф. О.В. Врублевской. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2012. – 590 с.

УДК 338,4
ББК 65.9(2 Рос)

Гладиллин В. А.
канд. эконом. наук, доцент,
Институт Дружбы народов Кавказа,
г.Ставрополь

КУРОРТНО-ТУРИСТСКИЙ КЛАСТЕР КАК СОВРЕМЕННАЯ ФОРМА СОДЕЙСТВИЯ РАЗВИТИЮ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЙОНЕ (НА МАТЕРИАЛАХ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ)

Аннотация. Малое предпринимательство является составной частью бизнеса и экономики, предполагающее участие государства в создании условий для эффективного функционирования всех субъектов предпринимательской деятельности, поэтому роль государства в отношении содействия развитию субъектов малого предпринимательства может быть рассмотрена в двух направлениях.

Abstract. Small business is an integral part of business and Economics, which involves the participation of the state in creating conditions for the effective functioning of all business entities, therefore, the role of the state to promote the development of small businesses may be considered in two ways.

Ключевые слова: малое предпринимательство, кластер, рыночные отношения, туризм, государство.

Key words: small business, cluster, market relations, tourism, the state

Переход к рыночным основам хозяйствования ставит перед деятельностью предприятий рекре-

ационно-туристического комплекса новые задачи. В условиях нестабильности экономической и политической среды, быстрых и неожиданных изменений ситуаций на рынке необходим переход от традиционных принципов управления развитием предприятий рекреационно-туристического комплекса к управлению на основе инновационного развития предприятий. Северо-Кавказский экономический район – один из 12 экономических районов Российской Федерации, состоит из 12 субъектов Федерации: Республика Адыгея, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Краснодарский край, Ростовская область, Республика Северная Осетия – Алания, Ставропольский край, Чеченская Республика, Республика Крым, город федерального значения Севастополь.

Хотя район занимает всего 2 % площади страны (355,1 тыс.), здесь проживает 19 445 604 человек (13,6 %).

Главная специализация района – агропромышленное производство,

включающее все три звена АПК. [1]

Помимо этого, в районе развиты металлоёмкое машиностроение, химическая промышленность, рекреационная сфера (одна из важнейших). В условиях усложнения внешней среды рекреационно-туристического комплекса региона, технологий, на которых базируется деятельность его предприятий, усовершенствования механизма экономического регулирования возникает потребность в гибком и адаптивном управлении его развитием.

Мировой исторический опыт неопровержимо доказывает, что эффективное и устойчивое развитие предприятий в различных сферах бизнеса достигается за счет оперативного использования в своей хозяйственной деятельности открытий, изобретений и других инноваций, обеспечивающих стратегические конкурентные преимущества на рынке. Но при этом достижение устойчивого роста экономики и постепенный перевод ее на инновационный тип развития в настоящее время не мыслим без рационального использования инвестиционных ресурсов на всех уровнях хозяйствования.

Малое предпринимательство является составной частью бизнеса и экономики, предполагающее участие государства в создании условий для эффективного функционирования всех субъектов предпринимательской деятельности. Отсюда роль государства в отношении содействия развитию субъектов малого предпринимательства может быть рассмотрена в двух направлениях:

Первое направление – создание общих условий для функционирования бизнеса, в том числе малого;

Второе направление – содействие и помощь отдельным мелким и сред-

ним предприятиям в целях их лучшей адаптации к современным условиям хозяйствования.

В рамках первого направления, как правило, действует антимонопольное законодательство, которое гарантирует экономическую свободу предпринимателям, защищает интересы потребителей и способствует развитию конкуренции. Важную роль в создании общих условий для экономического развития также играет налоговая, бюджетная и региональная политика государства.

В рамках второго направления, как правило, осуществляется финансовая и кредитная политика по отношению к субъектам предпринимательской деятельности. Вместе с этим предполагается, что в социально ориентированной рыночной экономике возникает многообразие не только форм собственности, но и форм организации экономической деятельности, причем, для каждой из которых характерен определенный источник мотиваций. Такое разнообразие стимулирует развитие предпринимательства и инновационное отношение к своей деятельности на рынке участников экономического процесса.

Интересным является опыт экономического развития в странах Евросоюза, где значительное внимание на макро государственном уровне уделяется развитию малых и средних предприятий, особенно в рамках регионального экономического пространства. И это понятно, поскольку региональная экономика – это, прежде всего, экономика территориальных социально-производственных образований, которые имеют свою структуру, потребности и развиваются согласно, экономических закономерностей и региональных особенностей.

В этой связи необходимо более

детально рассмотреть концепцию кластеров, как эффективную форму формирования вертикальной и горизонтальной интеграции отдельных субъектов экономической деятельности региона. Практика подтверждает, что именно кластеры способствуют развитию малого предпринимательства, оказывают содействие развитию региональной экономики, привлечению инвестиций в приоритетные отрасли, а также помогают достичь соглашения между правительством и бизнесом.

Это означает, что кластеры представляют собой особую форму структурирования экономики, организации взаимосвязанных субъектов экономической деятельности по территориальному принципу, а также специализированных предприятий, и связанных с их деятельностью организаций, т.е. образовательных учреждений, агентств стандартизации, торговых и других.

В последнее время интерес к такой форме организации экономической деятельности неизмеримо возрос среди большинства правительств мира в связи с трансформацией мировой экономики и острой необходимостью повышения уровня конкурентоспособности страны [8].

Таким образом, кластеры признаны во всем мире как современная форма объединения похожих и связанных между собой, взаимодополняющих предприятий чаще всего малого бизнеса и организаций, которые кооперируются с целью взаимной поддержки и координации [7].

В зависимости от вида экономической деятельности и технологии производства кластеры могут приобретать разнообразные формы. Тем не менее, как правило, они включают в свой состав производителей конечных

продуктов или услуг, поставщиков специализированного сырья, материалов и услуг, финансовые структуры, а также предприятия смежных отраслей. Часто в кластер включают каналы сбыта или потребителей, производителей дополнительной продукции, поставщиков специализированной инфраструктуры, государственные и негосударственные учебные, информационные, научно-исследовательские и технические организации [7]. Государственные ведомства, которые имеют значительное влияние на развитие кластера, могут также рассматриваться как элемент структуры. Поэтому часто кластеры включают торгово-промышленные палаты, агентства регионального развития и другие региональные структуры, которые могут оказывать поддержку членам кластера.

Именно поэтому кластеры способствуют повышению рентабельности деятельности, снижению затрат, созданию новых предприятий, повышению конкурентоспособности предприятий и продукции [6].

Поэтому предлагаю рассмотреть методологию создания курортно-туристического кластера, как наиболее прогрессивной формы территориальной организации и управления рекреационной деятельности, приоритетного для социально-экономического развития приморских территорий [8].

Предпосылками для создания курортно-туристического кластера, как современной формы развития субъектов малого предпринимательства, являются следующие факторы:

1. Рекреационная деятельность является одним из важнейших видов экономической деятельности для республики Крым.

2. Большинство рекреационных предприятий и предприятий инфра-

структуры – это субъекты малого бизнеса.

3. Результатом деятельности рекреационных предприятий является рекреационная услуга, необходимая для восстановления здоровья людей.

4. Рекреационная деятельность в приморских регионах является основным источником формирования местных бюджетов, а также источником получения прибыли субъектами предпринимательства.

5. Развитие приоритетных видов деятельности в регионе позволяет эффективно использовать природно-ресурсный и экономический потенциал, что способствует решению многих социальных проблем в регионе.

6. Рекреационные услуги в республике Крым утрачивают свою конкурентоспособность и привлекательность по причине низкого качества услуги и несоответствия ценовой политики [6].

Основными этапами создания курортно-туристического кластера являются следующие пять этапов:

На первом этапе определяется рекреационное предприятие, которое является лидером в данном сегменте рынка и имеет определенный запас рекреационных ресурсов [5].

Следует учитывать, что в Крыму имеются курортные зоны в Южной, Западной и Восточной части полуострова, а также функционируют (сезонно, круглогодично) различные сегменты рекреационного рынка услуг (лечебных, оздоровительных, туристских) и более 600 рекреационных предприятий. Поэтому возможно определить лидера для каждого сегмента рынка, которым может быть туристическая фирма или санаторий, или пансионат, т.е. предприятие, занимающее наибольшую долю данного рынка [5].

На втором этапе определяются предприятия и организации по вертикали, которые являются от части инфраструктурой курортно-туристического бизнеса, так как любая рекреационная услуга является полифункциональной и требует участия в ее создании субъектов различных видов экономической деятельности [4].

Так, предприятиями инфраструктурного обеспечения являются субъекты экономической деятельности, которые обеспечивают отдыхающих услугами проживания (отели, кемпинги и др.), общественного питания, развлечениями, транспортными, а также это торговые, маркетинговые, сельскохозяйственные фирмы. Так, если эти предприятия являются участниками кластера, то они практически не конкурируют между собой [2]. Границы такого кластера определены, как правило, месторасположением санаторно-курортных предприятий [4].

Такой подход будет способствовать поддержке и развитию малого бизнеса, а также образованию новых предприятий на определенных территориях Крыма, а высокое качество предоставляемых услуг, возможно, достичь путем введения процедуры сертификации и лицензирования [2].

На третьем этапе определяются предприятия по горизонтали, которые создают побочный продукт и услуги для отдыхающих. Такие связи устанавливаются на базе использования специализированных лечебных и природных факторов, которые связаны между собой посредством каналов обеспечения. Это позволит ввести рациональные методы природопользования, а также контролировать использования особо ценных рекреационных ресурсов [1].

На четвертом этапе определяют

ся предприятия, которые обеспечивают данный кластер информацией, финансовым капиталом, новыми технологиями, а также производственной и социальной инфраструктурой, т.е. такие организации, в которые входят участники кластера [8].

На пятом этапе разрабатываются формы взаимоотношений институциональных структур региона и участников кластера с целью повышения его конкурентоспособности, решения социальных проблем, развития территориальных образований. В связи с этим возрастает роль государственного регулирования в развитии курортно-туристских кластеров приморских территорий. Поэтому наиболее благоприятными организационно-правовыми формами для таких образований могли бы стать специальные курортно-рекреационные зоны, территории со специальным режимом хозяйствования, оффшорные зоны, эколого-экономические зоны [3].

Очевидно, что следует решать вопрос о формировании различных рекреационных кластеров (туристический кластер; кластер лечения верхних дыхательных путей; кластер лечения туберкулеза; кластер индустрии развлечений и др.), которые в перспективе станут относительно самостоятельными крепкими звеньями рекреационного комплекса республики Крым [3].

Таким образом создание туристического кластера позволит:

- активно содействовать развитию туристического бизнеса в регионе;
- объединить возможности партнеров бизнеса;
- создать высококачественный туристический продукт;
- развивать сеть распространения рекламных материалов, которые

популяризируют регион, в первую очередь, как туристический центр;

- определить потребности в специалистах и профессионально подготовленных кадрах для туристической деятельности;

- содействовать в образовании полноценных рыночных структур, в изменении отношений собственности, обеспечении свободы предпринимательства;

- формировать культуру предпринимательской деятельности в туристической сфере;

- привлечь инвестиции в развитие туристической инфраструктуры;

- презентовать город или регион как туристический центр на международных и внутренних выставках, ярмарках и др.;

- содействовать повышению деловой квалификации и профессионализма руководителей, членов кластера и других специалистов [2].

В целом создание и развитие курортно-туристического кластера в структуре курортно – рекреационного комплекса республики Крым позволит усилить экономическую роль рекреационного комплекса в региональной экономике Крыма и национальном комплексе РФ [1].

ЛИТЕРАТУРА

1. Гладилин А.В., Гладилин В.А., Костюков К.И. *Региональная экономика. Ставропольский филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования, «Московский педагогический государственный университет».* - Ставрополь, 2016. Том Часть 1 (2-е издание).

2. Бережной В.И., Таранова И.В. *Управление персоналом организации:*

Технологии и методы // Ставрополь, 2011.

3. Гладилин А.В. Эконометрика. Учебное пособие для студентов вузов / М., 2006.

4. Гладилин В.А., Гладилин А.В. Пути развития интеграции информационного пространства рынка туристических услуг. В сборнике: закономерности и тенденции развития науки в современном обществе. Сборник статей международной научно-практической конференции: в 3-х частях, 2016. – С. 37-39.

5. Гладилин А.В., Коломыц О.Н. Муниципальные целевые программы как фактор формирования благо-

приятного инвестиционного климата территорий. – Ставрополь, 2013.

6. Таранова И.В., Кирилов И.Н. Методические аспекты анализа и оценки эффективности территориального размещения и специализации устойчивого развития экономики региона // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2011. – № 5. – С. 273-279.

7. Развитие туризма на Кавказе URL: <http://kmtv-voyage.ru>

8. Общероссийская общественная организация «Всероссийское народное туристское общество» URL: <http://www.vnto.ru>. - Загл. с экрана.

УДК 332.1
ББК 65.263

Коломыц О.Н. канд.социол.наук доцент,
Прохорова В.В. д-р экон.наук доцент,
Кубанский государственный технологический университет,
г. Краснодар

РОЛЬ ИНВЕСТИЦИЙ В ПРЕОДОЛЕНИИ ФИНАНСОВО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА (по материалам Южного федерального округа)

Аннотация. В статье рассматриваются инвестиции как один из важнейших факторов экономического роста, поскольку именно они участвуют в формировании темпов и пропорций регионального развития и определяют результирующие параметры региональной экономики в целом. Соответственно, активизация инвестиционного процесса – наиболее действенная предпосылка социально-экономических преобразований и роста конкурентоспособности регионов.

Abstract. One of the most important factors of economic growth are investments, as they are involved in the formation of rates and proportions in regional development and define the resulting parameters of the regional economy as a whole. Accordingly, activation of the investment process – the most effective prerequisite for socio-economic transformation and growth of competitiveness of regions.

Ключевые слова: регион, инвестиции, инвестиционный климат, инвестиционные риски, финансово-экономический кризис

Keywords: region, investment, investment climate, investment risks, financial-economic crisis

Финансово-экономический кризис находится на пике и пути его преодоления можно формулировать лишь на макроуровне, поскольку воздействие его на регионы оказалось неравнозначным. Различия регионов обусловлены многими объективными факторами, к числу важнейших из которых относятся: специализация экономики регионов, уровень их развития, существенные различиями в отраслевой структуре, географическое положение и другое. Помимо перечисленных факторов, существенную роль имеет субъективный фактор – политика государства.

Так, Южный федеральный округ (ЮФО) объединяет в своем составе шесть субъектов Российской Федерации: Республику Адыгея (РА), Республику Калмыкия (РК), Краснодарский край (КК), Астраханскую (АО), Волгоградскую (ВО) и Ростовскую (РО) области.

Площадь Южного федерального округа – 420,9 тыс. км². По численности населения ЮФО занимает чет-

вертое место в России (13910 тыс. чел. в 2013 г.).

К основным особенностям Южного федерального округа можно отнести:

– выдающееся в масштабах Евразии транспортно-географическое положение, обусловленное наличием Волго-Каспийского пути из Северной и Центральной Европы в страны Средней, Юго-Западной и Южной Азии, а также наличием Транссибирско-Черноморского пути, связывающем страны АТР (Китая, Кореи, Японии) со странами средиземноморского бассейна. Уникальный транспортно-транзитный потенциал Южного федерального округа должен стать важнейшим фактором развития данного макрорегиона;

– наиболее благоприятные для проживания, отдыха и для сельского хозяйства природно-климатические условия и природно-ресурсный потенциал.

Согласно утвержденной Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.[1] развитие южных регионов России основано на использовании конкурентных преимуществ их географического расположения – наиболее благоприятных природно-климатических условий для сельского хозяйства, высокого рекреационного потенциала, транзитного приморского положения, а также значительных демографических ресурсов.

Регионы, имеющие высокий уровень социально-экономического развития и обладающие определенной инвестиционной привлекательностью, регулярно проходят изучение в международных рейтинговых агентствах. Оценка кредитоспособности региона международными агентства-

ми необходима для доступа к рынкам капитала, поскольку инвесторам и кредиторам требуется объективная информация для принятия решения о сотрудничестве и доверии к региональным властям. При этом, у регионов появляется возможность выбора кредиторов и инвесторов, объектов и сроков привлечения средств. К тому же обращение к рейтинговым агентствам и получение высоких оценок повышают имидж региона, способствуют продвижению их инвестиционных проектов на внешние рынки капитала, создают конкурентные преимущества по сравнению с регионами, не прошедшими квалификацию.

Инвестиционный ландшафт Юга России отличается своей неоднородностью и неравномерным характером распределения инвестиционной активности по территории округа. В период 2005-2014 гг. в территориальной структуре инвестиций в основной капитал Южного федерального округа происходили следующие изменения (таблица 1).

В 2014 году к числу ведущих регионов по инвестиционной активности относились Краснодарский край (1 место), Ростовская область (23 место) и Волгоградская область (3 место). При этом они удерживают свои позиции в качестве ведущих регионов: так, в 2005 г. их суммарный удельный вес составлял 88,46% в общем объеме инвестиций в основной капитал Южного федерального округа, в 2014 г. - 88,53%. Остальные регионы ЮФО значительно отстают от лидеров.

Не смотря на то, что удельный вес инвестиций в основной капитал в Краснодарском крае снизился, их суммарный удельный вес в 2014 году по сравнению с 2005 годом возрос и составил 54% в общем объеме инвестиций в основной капитал Юж-

ного федерального округа. В остальных регионах Южного федерального округа отмечено увеличение уровня анализируемого показателя. Таким

образом, удельный вес округа за анализируемый период в целом вырос на 2,63% и составил 9,42% от общего объема РФ.

Таблица 1 – Территориальная структура инвестиций в основной капитал в экономику Южного федерального округа, %

Регион	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Республика Адыгея	1,47	1,26	2,21	1,68	2,24	1,43	1,73	1,35	1,12	1,25
Республика Калмыкия	1,25	1,16	1,24	1,18	1,14	0,92	0,91	1,10	1,03	1,39
Краснодарский край	46,48	46,86	46,23	48,37	53,15	62,02	65,94	63,63	63,50	54,27
Астраханская область	8,83	9,05	10,06	9,81	8,73	7,17	6,40	6,51	8,08	8,82
Волгоградская область	17,44	12,21	13,07	12,43	10,66	9,31	9,64	10,85	9,30	13,71
Ростовская область	24,54	29,47	27,20	26,53	24,08	19,15	15,38	16,57	16,97	20,55
Всего по ЮФО	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Доля ЮФО в РФ	6,79	6,86	7,40	7,57	8,95	8,68	9,78	9,97	10,78	9,42

Что касается Краснодарского края, то за рассматриваемый период его удельный вес в инвестициях Южного федерального округа вырос на 7,79%.

Анализ отраслевой структуры инвестиций в основной капитал показал, что в 2014 году для Краснодарского края характерен более высокий по сравнению с федеральным и окружным уровнем удельный вес капитальных вложений в транспорт и связь, а

также в сферу здравоохранения и предоставления социальных услуг. Более низкая инвестиционная активность наблюдается в строительстве и образовании. Такие отрасли как сельское хозяйство, торговля и общественное питание, обрабатывающие производства по уровню инвестиционной активности находятся приблизительно на одном уровне либо с уровнем РФ, либо с уровнем округа [2].

Таблица 2 – Отраслевая структура инвестиций в основной капитал в 2012-2014 гг., %

Отрасль	2012			2013			2014		
	РФ	ЮФО	КК	РФ	ЮФО	КК	РФ	ЮФО	КК
Сельское хозяйство	3,77	3,65	3,55	3,68	2,61	2,25	3,71	3,17	3,38
Обрабатывающие производства	13,21	15,07	14,59	14,07	14,79	15,06	14,89	19,76	19,00
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	2,82	11,90	17,87	2,92	11,46	17,36	-	-	-
Строительство	2,63	1,64	0,97	2,69	1,15	0,67	2,92	-	0,60
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	3,42	3,01	2,38	3,87	2,97	2,31	4,35	3,58	3,77
Транспорт и связь	27,54	31,29	35,13	25,46	32,80	34,95	22,93	34,67	40,29
Образование	1,70	1,44	1,06	1,68	1,42	1,06	1,74	1,78	1,13
Здравоохранение и предоставление соц услуг	2,03	3,56	3,68	1,66	2,51	2,85	1,44	1,87	2,24
Прочие отрасли	42,89	28,45	20,77	43,97	30,30	23,48	48,01	35,17	29,59
Итого	100	100	100	100	100	100	100	100	100

В последние годы наблюдается значительный рост объема инвестиций в субъекты Российской Федерации, входящие в состав Южного федерального округа.

В процессе анализа установлено,

что в период 2005-2014 гг. имело место существенное снижение удельного веса государственных инвестиций в основной капитал как в РФ и Южном федеральном округе, так и в Краснодарском крае. Доля средств местных бюджетов, и без того небольшая, имела тенденцию к сокращению [3].

Наиболее динамично возрастал удельный вес частных инвестиций, который в среднем составляет примерно

50-60% общего объема.

Удельный вес инвестиций в объекты смешанной собственности по РФ сократился, по Южному федеральному округу наблюдается противоположная тенденция: рост в 1,6 раза. В Краснодарском крае он вырос в 2,1 раза, его показатель (21,9%) был намного выше общероссийского (9,7%) и превысил показатель по Южному федеральному округу (14,7%) (таблица 3).

Таблица 3 – Структура инвестиций в основной капитал по формам собственности, %

Формы собственности	РФ			ЮФО			КК		
	2012	2013	2014	2012	2013	2014	2012	2013	2014
Государственная	16,8	17,2	13,9	23,6	19,0	9,2	29,3	21,8	10,4
Муниципальная	3,2	3,4	2,9	3,2	3,0	2,6	2,5	2,3	1,7
Частная	50,7	53,9	57,9	51,1	55,6	61,5	48,0	52,9	56
Смешанная российская	12,1	9,5	9,7	9,0	8,8	14,7	10,3	11,1	21,9
Прочая	17,2	16	15,6	13,1	13,6	12	9,9	11,9	10
Итого	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Одним из главных направлений инвестиционной политики Краснодарского края является привлечение зарубежных капиталов. Начиная с 2010 г. наблюдается тенденция ежегодного роста иностранных инвестиций (рисунок 1). Это объясняется тем, что регион занимает одно из ведущих мест в России и в ЮФО по экономическому потенциалу, здесь наблюдается стабильное улучшение основных социально-экономических показателей.

Необходимо учитывать инвестиции 2011 г. в Краснодарский край из федерального бюджета. Краснодарский и Приморский края суммарно получили 20% всех инвестиций страны для подготовки Олимпиады и саммита АТЭС. Для сравнения Татарстан, готовящийся к Универсиаде - 5%. В масштабе России на проведение таких мероприятий направлено 1/4 всех инвестиций из федерального бюджета [4].

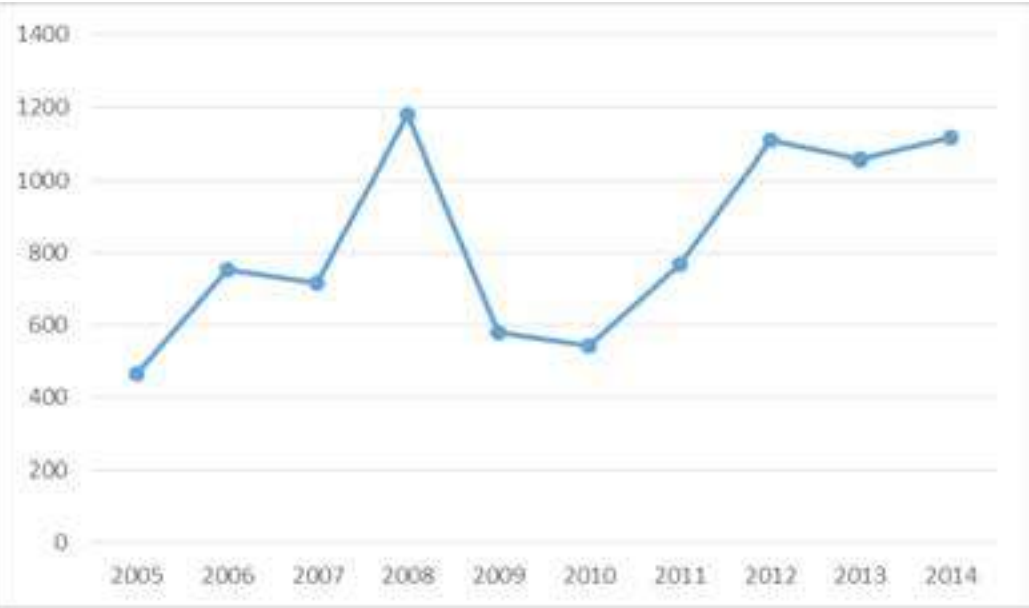

Рисунок 1 – Динамика поступления иностранных инвестиций в Краснодарский край, млн. дол. США

Краснодарский край, лидирующий по привлечению инвестиций в Южном федеральном округе, занимает также ведущие позиции и по России в целом. Это подтверждают достаточ-

но высокие оценки, полученные ими от таких рейтинговых агентств, как «Эксперт РА», «Standard&Poor's», «Moody's», «Fitch» (таблица 4).

Таблица 4 – Изменение рейтинга обязательств Краснодарского края в 2010-2014 гг.

Период	S&P	Moody's	Fitch	Эксперт РА
2011	BB+	Aa1	AA(rus)	A++, стабильный
2012	B-	Aa1	AA(rus)	A++, стабильный
2013	B+	Aa2	BB+(rus)	A++, стабильный
2014	BB-	Aa2	AA-(rus)	A++, под наблюдением
2015	B	Ba1	BB-(rus)	A++, стабильный

В 2014 г. международное рейтинговое агентство «Standard&Poor's» повысило долгосрочные кредитные рейтинги Краснодарского края по международной шкале с «B+» до «BB-», в то же время оно повысило

рейтинг края по национальной шкале с «ruA+» до «ruAA-». Прогноз – «Стабильный».

Повышение рейтинга отражает быстрый рост экономики Краснодарского края, и, как следствие, высо-

кий рост доходов, а также ожидаемое финансирование инфраструктуры в рамках намечающейся федеральной программы.

Но в 2015 году резко S&P уменьшило рейтинг Краснодарского края с BB- до B. Кроме того, ухудшены прогнозы по рейтингам нескольких кредитных учреждений. Представители рейтинговых агентств отмечают, что принятые ими решения связаны с обострением экономического кризиса, который создаёт негативные условия для функционирования российских компаний.

Негативный прогноз отражает ожидания агентства «Moody's» относительно того, что в 2014-2016 гг. правительство края увеличит объем рыночных заимствований, во-первых, в связи с необходимостью обязательного повышения зарплат в сфере образования и здравоохранения и, во-вторых, вероятным ростом расходов на обслуживание объектов, оставшихся после Олимпиады [2,5].

Высокий вес «Fitch» ожидает, что коэффициент обеспеченности долга (прямой риск (текущий баланс)) у Краснодарского края останется высоким и будет превышать средние сроки погашения долга. Этот показатель ухудшился в 2013 г. на фоне высоких темпов роста долга в связи с финансированием проектов, связанных с зимними Олимпийскими играми, и ослабления операционных показателей. Существенный объем долга обусловил более высокие процентные расходы, в результате чего текущий баланс был близким к нулю.

Ожидается, что прямой риск региона (прямой долг плюс прочая задолженность по классификации «Fitch») стабилизируется на уровне 70% от текущих доходов в среднесрочной перспективе. Краснодарский край име-

ет диверсифицированный портфель долга. Бюджетные кредиты, сроки погашения по которым наступают в 2016-2032 гг., составили 47% прямого риска региона на 1 мая 2014 г., а затем шли 3-5-летние банковские кредиты (41%) и внутренние облигации с погашением в 2014-2017 гг. (12%).

Рейтинговое агентство «Эксперт РА» (RAEX) сняло с рейтинга Краснодарского края статус «рейтинга под наблюдением» и изменило прогноз с «развивающегося» на «стабильный». Рейтинг кредитоспособности остался без изменений на уровне A++ «Исключительно высокий (наивысший) уровень кредитоспособности». «Стабильный» прогноз означает высокую вероятность сохранения рейтинга в среднесрочной перспективе.

Пересмотр прогноза по рейтингу обусловлен сокращением дефицита бюджета (за 2014 год дефицит бюджета составил 11,3% от объема доходов бюджета, что ниже аналогичного показателя за 2013 год на 16,4 п.п.) и доли трансфертов в структуре доходов бюджета региона (по итогам 2014 года 19,6% доходов были сформированы за счет безвозмездных поступлений, что ниже аналогичного показателя за 2013 год на 3,5 п.п.).

Помимо внешних исследований, на протяжении нескольких лет рейтинги инвестиционной привлекательности и кредитоспособности определяются отечественными агентствами, органами исполнительной власти и общественными организациями. Наиболее известными являются рейтинговые оценки РА «Эксперт РА», остановимся на них подробнее.

По результатам анализа инвестиционного климата все регионы распределяются по группам от 1А (максимальный потенциал – минимальный риск) до 3D (низкий по-

тенциал - экстремальный риск). В 2011-2014 гг. тип инвестиционного климата Краснодарского края определялся «Эксперт РА» как «1А» (максимальные потенциал и риск) (таблица 5).

Регион	2011-2012			2012-2013			2013-2014		
	ИР	ИП	ИК	ИР	ИП	ИК	ИР	ИП	ИК
Республика Адыгея	28	76	3B2	26	69	3B2	38	71	3B2
Республика Калмыкия	80	82	3C2	80	11	3C2	79	82	3C2
Краснодарский край	2	5	1A	5	4	1A	1	4	1A
Астраханская область	40	58	3B1	43	59	3B1	29	58	3B1
Волгоградская область	29	22	3B1	50	22	3B1	55	23	3B1
Ростовская область	12	11	2B	76	82	2A	15	8	2B

Как видно из рисунка 2, колебания инвестиционные риски относительно постоянны, тогда как в других субъектах ЮФО ситуация неоднозначна. В Республике Адыгея, в Волгоградской и Ростовской областях наблюдается увеличение инвестиционных рисков, в Республике Калмыкия уровень инвестиционного риска практически не изменен, и только в Астраханской области можно наблюдать его существенное снижение.

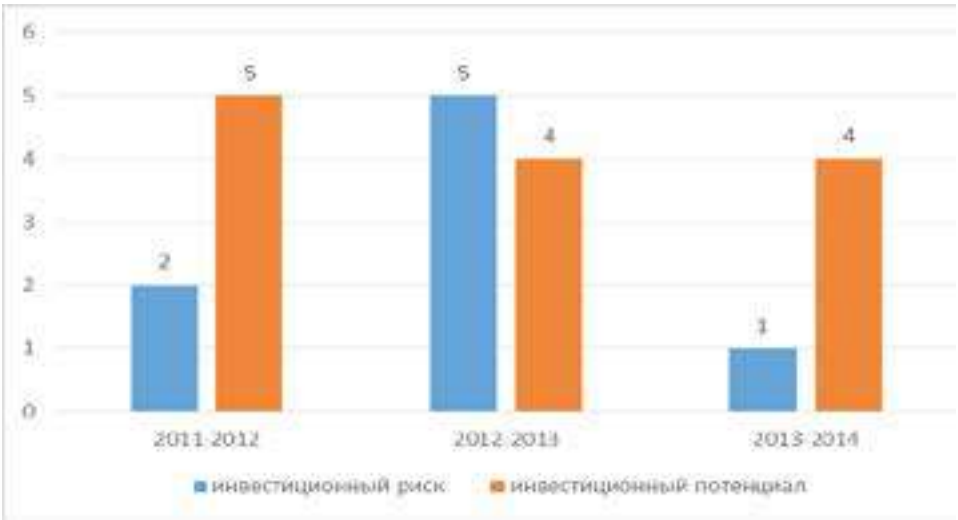

Рисунок 2 –Динамика рейтингов инвестиционного потенциала и инвестиционного риска Краснодарского края в 2011-2014 гг. по данным «Эксперт РА»

Динамика отдельных элементов риска и потенциала в Краснодарском крае отражены в таблицах 7 и 8.

Таблица 7 – Инвестиционный потенциал Краснодарского края в 2010-2014гг.

Период	ИРП	Составляющие (виды) инвестиционного потенциала								
		Трудовой	Производственный	Потребительский	Инфраструктурный	Инновационный	Природно-ресурсный	Туристический	Институциональный	Финансовый
2010-2011	72	4	7	5	5	14	26	1	6	4
2011-2012	79	4	7	5	5	19	26	2	7	4
2012-2013	79	4	7	5	5	20	27	2	5	4
2013-2014	81	4	7	4	5	25	27	1	4	4

Таблица 8 – Инвестиционные риски Краснодарского края в 2010-2014гг.

Период	ИРР	Составляющие (виды) инвестиционного потенциала					
		Социальный	Экономический	Финансовый	Криминальный	Экологический	Управленческий
2010-2011	52	16	2	14	5	14	1
2011-2012	69	14	3	19	16	10	7
2012-2013	90	23	3	32	18	10	4
2013-2014	69	18	2	29	9	10	1

Анализ данных свидетельствует о том, что показатели потенциала Краснодарского края достаточно стабильны. Подтвердим данное суждение представленной на рисунке долей инвестиций Краснодарского края в разрезе российских регионов, в % от всех инвестиций в РФ в первой половине 2014 г. (рис. 3). Лидирующие позиции до настоящего времени Краснодарский край сохранил благодаря Олимпиаде, развитости сельского хозяйства, обрабатывающих производств и того факта, что значительная доля в инвестициях обеспечена нефтяными проектами «Роснефти».

Мировой опыт показывает, что кризисы влияют на территориальную структуру экономики, усиливая более конкурентоспособные регионы и ослабляя позиции неконкурентоспособных. Это происходит и в России. Перспективы экономического развития Краснодарского края, как аграрно-индустриального региона большие, учитывая различные направления специализации региона, и относительно развитую сервисную экономику локальных территорий. Кроме того, финансово-экономический кризис ускорил переход развитых регионов России к постиндустриальной эконо-

мике и перемещение промышленных функций на периферию агломераций.

Все эти сдвиги объективны и имеют аналоги за рубежом.

ДОЛЯ РЕГИОНОВ С МАКСИМАЛЬНЫМ ОБЪЕМОМ ИНВЕСТИЦИЙ, % ОТ ВСЕХ ИНВЕСТИЦИЙ В РФ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 2014 Г.

Источник: НИСП

Рисунок 3 – Доля регионов с максимальным объемом инвестиций, в % от всех инвестиций в РФ в первой половине 2014 г. [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. Распоряжение от 17 ноября 2008 г. № 1662-р «О концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // СПС «КонсультантПлюс».

2. Письменная Н.Е., Коломыц О.Н., Попов М.Н. Формирование инвестиционной политики и инвестиционного потенциала регионов. – Ставрополь, 2011.

3. Таранова И.В., Кирилов И.Н. Методические аспекты анализа и

оценки эффективности территориального размещения и специализации устойчивого развития экономики региона // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2011. – № 5. – С. 273-279.

4. Зубаревич Н. Дом вытянет регион // Российская Бизнес-газета – № 966 (37). – 23.09.2014.

5. Прокопенко В.Д., Кобозева Е.М. Формирование стратегии повышения конкурентоспособности предприятий в регионе // Новая наука: Стратегии и векторы развития. – 2016 – № 2-1 (64). – С. 106-108.

УДК 332.1

ББК 65.304.13

Ледович Т.С., д-р экон. наук, профессор
Институт Дружбы народов Кавказа,
г. Ставрополь

Краюшкина М.В., канд. экон. наук, доцент,
Институт Дружбы народов Кавказа,
г. Ставрополь

РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ И ФОРСАЙТ-ИССЛЕДОВАНИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ЮГЕ РОССИИ

Аннотация. В статье проводится форсайт-исследование предприятий нефтяного комплекса на примере южных регионов и даются рекомендации по реиндустриализации отрасли за счет развития высокотехнологичных производств.

Abstract. The article foresight research enterprises of the oil complex on the example of the southern regions and recommendations for re-industrialization industry through the development of high-tech industries.

Ключевые слова: форсайт-исследование, реиндустриализация, форсайт-проект, ресурсопотребление, вертикальная интеграция, нефтяное сырье, нефтеперерабатывающие мощности.

Keywords: Foresight study, reindustrialization, Foresight project, resource use, vertical integration, the petroleum feedstock, refining capacity.

Актуальность темы данного исследования обусловлена назревшей необходимостью научно-го осмысления вступления России в новый и более сложный период научно-технического развития. Дан-

ный переход требует новых подходов к определению успешной деятельности отдельных сфер, отраслей и компаний, в частности, предприятий нефтяной промышленности. Нефть в обозримой перспективе остается основным источником конкурентного преимущества России в глобальной экономике. Поэтому, реформы в нефтяной отрасли, проводимые через призму реиндустриализации и технологий форсайт-исследования имеют важное значение для определения и оценки возможных вариантов будущего отдельных нефтеносных районов страны, в частности, расположенных на юге России.

В статье А. Цвек, А. Брауна, Сильви – Рийкерс – Дефрасне обобщен опыт форсайт-проектов, выполненных с начала 2000-х годов в Китае, Японии, Франции, Великобритании, США и ЕС. В результате этих исследований авторы наряду с другими областями, отдают приоритет энергетике и производственным технологиям и процессам. При этом более приоритетными считаются новые либо альтернативные технологии, в том числе нетрадиционные способы добычи нефти, технологии аккумулирования,

консервации («умные сети»), эффективной конверсии и использовании энергии. Особая роль при этом отводится нанотехнологическим процессам. Растущее значение придается также технологиям с новыми ресурсами и источниками энергии, нацеленным на повышение эффективности производства и снижения ресурсопотребления, системной интеграции [3].

Форсайт в большинстве исследований представляется как метод, технология, процесс систематических попыток заглянуть в отдаленные будущее науки, технологии, экономики и общества с целью определения областей стратегических исследований и технологий, которые вероятно смогут принести наибольшие экономические и социальные выгоды. Форсайт, как методика долгосрочного прогнозирования научно-технологического и социального развития, исходит из того, что наступление «желательного» варианта будущего во многом зависит от действий, предпринимаемых сегодня, поэтому выбор вариантов сопровождается разработкой мер, обеспечивающих оптимальную траекторию инновационного развития, в частности, реиндустриализация отдельных отраслей и экономики. При этом, форсайт-проекты в качестве центрального компонента включают перспективы развития науки и технологий.

Форсайт отличается от других технологий исследования будущего, он позволяет более глубоко понять природу изменений, проблем и возможностей. Форсайт не сводится к предсказанию будущего, а скорее формирует его. В настоящее время всё активнее стали применять данный метод исследования, поскольку он наиболее эффективно помогает понять

какие именно области науки, техники, экономики и общества принесут наибольшую экономическую и социальную выгоду.

Результатом деятельности форсайта являются так называемые «дорожные карты», которые представляют собой официальный документ, в котором отражены возможные пути развития страны в будущем, на основании которых формируются долгосрочные приоритеты в разных отраслях и сферах, фактически дорожная карта предполагает уже заданное будущее и предоставляет основу для её реализации.

Однако, большинство форсайтов проходит, в основном, только стадию предфорсайта, как правило, в направленности преобладают технологические форсайты [6]. Предфорсайтом, на наш взгляд, можно считать реиндустриализацию, как переход от раннеиндустриальной и индустриальной базы производства к его новым технико-технологическим основаниям, переход производства на более прогрессивный путь развития (прогрессивные («высокие» технологии, информатика, биотехнологии, новые материалы и источники энергии). Например, в журнале «Форсайт» в исследованиях И. Дежиной и А. Пономарева через призму форсайта и реиндустриализации раскрыты проблемы и выявлен потенциал развития перспективных технологий в России. Авторы подчеркивают, что, во-первых, до настоящего времени Россия не входит ни в одну из групп стран-лидеров в ста наиболее перспективных научно-технологических направлениях. Во-вторых, вместо перехода к трансдисциплинарным исследованиям в сфере технологий в России эти позиции лишь обсуждаются. Наряду с этим, важно

переходить от выпуска новых образцов к системному обновлению технологий. Следует избавляться от политики принуждения к инновациям. Важно использовать при этом опыт заимствования западных теорий по стимулированию новых технологий. Для этого следует сформировать ядро консорциумов из научных организаций и компаний, улучшая при этом конкурентную среду и усиливая децентрализацию производства при активизации малого и среднего бизнеса [5].

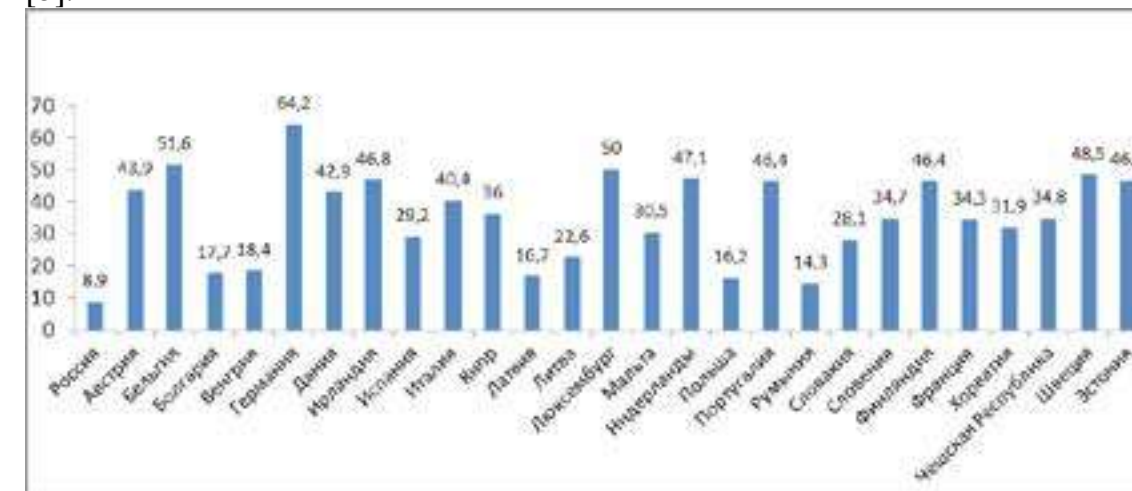

Рисунок 1 – Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации в России и в странах Европейского союза, %

Инновационная активность российских организаций намного ниже, чем европейских. При этом удельный вес инновационных товаров, работ и услуг в их общем объеме в целом по России невысок, удельный вес затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, также остается низким. Это обуславливает необходимость концентрации исследований на инновационную сферу с целью сократить и преодолеть разрыв с передовыми странами [2].

По существу реиндустриализация отражает сущностную характеристику современного этапа иннова-

Следует учитывать всегда известную зависимость России от сырьевых ресурсов и цен на нефть, что логически предполагает реструктуризацию отраслей, в том числе и нефтяного сектора посредством усиления инновационной составляющей.

Однако, Российская Федерация имеет низкие значения индексов, характеризующих сферу инноваций, по их значениям страна имеет низкий рейтинг в сравнении с передовыми странами (рис.1).

ционного развития реального сектора экономики, в том числе нефтяной промышленности.

Но нельзя вести поиск реиндустриализации нефтяного сектора без понимания ныне действующей экономической макромоделей в целом России и возможностей экономико-технологических направлений на базе форсайт-исследований её будущего. В этом научном аспекте достаточно полны и убедительны исследования С.Д. Бодренова, посвященные реиндустриализации экономики как стратегического приоритета развития России, который подчеркивает, что её экономика многоукладна, в основном

продолжает находиться в четвертом ми пятого (рис. 2).
технологическом укладе с элемента-

Рисунок 2 – Технологическая многоукладность российской промышленности

Поэтому, реиндустриализация предполагает одновременное решение масштабных задач по нескольким взаимосвязанным направлениям: первое – восстановление или модернизация производственных мощностей, утраченных или устаревших в процессе деиндустриализации; второе – реализация программ и проектов инновационной индустриализации; третье – переход на стадию нового индустриального развития. Здесь можно добавить, что с учетом особенностей и технологических вызовов индустрии грядущих десятилетий, которые в совокупности и дадут набор базовых технологий и на их основе – промышленных, организационных и структурных решений 6-го технологического уклада, причем такой мощи, темпов развития и различия с 5-м укладом, что его вполне можно назвать новой «промышленно-технологической революцией» 6-го технологического уклада [4].

Следуя этой концепции реиндустриализации базовой парадигмы и

механизмом решения этой задачи в нефтяной промышленности России становится определение её места и роли внутри страны и на мировых рынках, определение в качестве базовой компоненты на основе нового технологического уклада, комплекса мер по её индустриализации в разрезе отдельных нефтеносных территорий страны.

Добыча нефти в России с начала 2000-х годов стабильно растет и имеет положительную тенденцию. На фоне небывало низких мировых цен нефти России все же установлен очередной рекорд по добыче нефти. По итогам 2015 года она выросла до максимума (после 1989 года – 552 млн. т) и составила 534, 081 млн. т, а это 10, 726 млн. т (при одном барреле равном приблизительно 0,1347 т нефти). Но, количество добытой нефти в отдельно взятой стране не является определяющим критерием. Важно её соотношение в ведущих нефтяных державах (табл. 1).

Связано это с поведением основ-

ных конкурентов по добыче нефти – нефти, как основная составная часть России, Саудовской Аравии и США, определения её экспортной цены, в которых себестоимость 1 барреля имеет разные параметры.

Таблица 1 – Критерии рейтинга десяти крупнейших нефтедобывающих стран за 2015 годх^{х)}

№№	Страна	Добыча, тыс бар/день	Добыча, млн. тонн/год	Доля добычи в % от мировой	Доля экспорта нефти в ВВП страны, %
1	Саудовская Аравия	11505	543,4	12,9	45
2	Россия	10838	534,1	12,7	9
3	США	11644	519,9	12,3	–
4	КНР	4246	211,4	5,0	–
5	Канада	4292	209,8	5,0	3
6	Иран	3614	169,2	4,0	17
7	ОАЭ	3712	167,3	4,0	20
8	Ирак	3285	160,3	3,8	47
9	Кувейт	3123	150,8	3,6	32
10	Венесуэла	2719	139,5	3,3	12

х)Источник: по оценкам международного энергетического агентства

Самая низкая в Саудовской Аравии и Иране, а самая дорогая – в США. Для России цена 25-30 долларов за баррель не критична, при её себестоимости с транспортировкой в 23 долл./баррель. При этом по четырем ведущим нефтяным компаниям, занимающих свыше 76%, объемы добычи нефти по итогам 2014 года общий их оборот составил 8,2 трлн. руб., а общая прибыль равнялась 1,2 трлн. руб., в том числе соответственно: «Роснефть» – 5,1 трлн. руб. и 593 млрд. руб., «ЛУКОЙЛ» – 576 млрд. руб. и 288 млрд. руб., «Сургутнефть» – 862,6 млрд. руб. и 241 млрд. руб., «Газпромнефть» – 1,7 трлн. руб. и 122 млрд. руб. В них сосредоточено около 500 тыс. работников.

Но, хотя цена в 30 долл./баррель позволяет нефтяным компаниям функционировать при резком снижении «нефтедолларов» в бюджет – это порог экспортной цены, который мо-

жет повлечь за собой кризисное состояние экономики страны и самих нефтяных компаний. Капитальные вложения ВИНК в добычу нефти достигают ежегодно до 1,0 трлн. руб., но при цене на нефть до 55 долл./баррель, иначе это может отразиться на уровне инвестиций.

При этом следует учитывать, что для нефтяной промышленности России характерен ряд долговременных негативных тенденций, которые вызывают острую необходимость ускорить её реиндустриализацию.

Важнейшей особенностью развития нефтедобывающей отрасли является высокий уровень монополизированности ВИНК. Доля малого бизнеса в России составляет по нефтедобыче лишь 12-17% (в США и Канаде - 55%). Добычу нефти осуществляют 8 компаний, занимающих в добыче нефти и газового конденсата до 90% (табл. 2).

Таблица 2 – Уровень интеграции добычи нефти и газового конденсата вертикально-интегрированными компаниями в России, 2005-2015 гг., млн. т

Нефтяные компании (НК)	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2014	2015
Роснефть	74,4	85,7	110,4	113,8	116,3	112,4	119,5	202,0	189,2
ЛУКОЙЛ	87,8	91,1	91,4	90,2	92,2	90,1	90,1	86,7	85,6
ТНК-ВР Холдинг	54,0	68,4	69,4	68,8	70,2	71,7	71,9	-	-
Сургутнефтегаз	63,9	65,6	64,5	61,7	59,6	59,6	59,5	61,4	61,2
Газпромнефть	33,0	32,7	32,7	30,7	29,9	29,8	48,7	50,9	34,3
Татнефть	25,3	25,4	25,7	26,1	26,1	26,1	25,9	26,5	27,2
Славнефть	24,2	23,3	20,9	19,6	18,9	18,4	18,4	16,2	15,4
Башнефть	11,9	11,7	11,6	11,7	12,2	14,1	14,3	17,7	19,9
Русснефть	12,2	14,8	14,2	14,2	12,7	13,0	12,6	8,5	7,4
Итого по НК	386,7	418,7	440,8	436,8	438,1	435,2	460,9	469,9	440,2
Всего-Россия	469,3	481,2	491,1	488,5	494,2	505,3	511,4	526,7	534,1
Удельный вес НК, %	82,3	87,0	89,8	89,4	88,5	86,1	90,1	89,2	82,4

Лидерами нефтяной отрасли в России по добыче нефти являются Роснефть и ЛУКОЙЛ. В каждой из ВИНК сосредоточена технологическая цепочка добычи и переработки углеводородов («от скважины до бензоколонки»):

- разведка запасов нефти, бурение и обустройство месторождений;
- добыча нефти и её транспортировка;
- переработка нефти и транспортировка нефтепродуктов;
- сбыт (маркетинг) нефтепродуктов.

Вертикальная интеграция позволяет достичь следующих конкурентных преимуществ:

- обеспечение гарантированных условий поставок сырья и сбыта продукции;
- снижение рисков, связанных с изменениями рыночной конъюнктуры;
- снижение затрат на выпуск единицы продукции;
- мобильность управления фи-

нансовыми и трудовыми ресурсами; – масштабностью концентрации ресурсов.

Прежде всего, необеспеченность расширенного воспроизводства запасов нефти за счет геологоразведочных работ и современной подготовки месторождений к эксплуатации, как и в зрелых, так и в новых районах нефтедобычи, так как в течение длительного периода наблюдается отставание воспроизводства сырьевой базы, при котором добыча нефти не компенсируется запасами.

При этом, многолетняя выборочная отработка лучших низкозатратных высокопродуктивных (активных) запасов, позволивших быстро нарастить добычу нефти и минимизировать затраты на неё снизила обеспеченность добычи нефти доказанными извлекаемыми запасами до 17-18 лет. При этом доля активных запасов уменьшилась до 30%, средняя степень их выработки достигла 70%. В свою очередь доля трудноизвлекаемых выросла до 70%. Наряду

с этим, наблюдается низкий уровень инновационных технологий добычи, включая внедрение современных методов увеличения нефтеотдачи пластов (МУН) для устойчивого роста коэффициента извлечения нефти (КИН).

В энергетической стратегии на период до 2030 года запланирован крайне низкий КИН. Нужна новая редакция законодательных документов и корректировка Энергетической стратегии на период до 2030 года с учетом новых технологий, а для энергетической безопасности страны должна быть разработана «дорожная карта» отрасли. Мало внимания уделено инновационному развитию отрасли и внедрению современных методов увеличения нефтеотдачи пластов. В настоящий момент много технологий, применение которых при цене нефти 60 долларов США за баррель дает прибыль более 40%. Однако, большинство проектов не соответствуют современным методам и принимается государственной комиссией с 27% КИН. Также необходимо ввести в законодательство понятие «трудноизвлекаемые запасы», разработка которых не позволяет получить рентабельность более банковского процента. Кроме того, нужны полигоны, объекты для отработки новых технологий.

Вопрос снижения себестоимости работ стоит сейчас для нефтяной отрасли наиболее остро. Необходимо, чтобы она соответствовала тем экономическим реалиям, в которых находится сейчас нефтяная отрасль и в качестве стратегических целей надо ставить совсем другие цифры. Для снижения себестоимости работ необходимы значительные вложения в науку. По подсчетам А. Хавкина при

масштабном применении нанотехнологий средний КИН может вырасти до 60-65% (увеличившись на 25-35%) [1].

Производство нефтепродуктов – важнейшая составляющая нефтяной промышленности. По итогам 2014 года в их структуре 37% занимает дизтопливо, бензин – 19%, авиакеросин – 5%, мазут – 39%. Около 60% нефтепродуктов экспортируется, что по стоимости составляет свыше 70% экспорта сырой нефти. Однако, глубина переработки нефтяного сырья за последние 15 лет практически не изменяется и колеблется в пределах 70-72%. Для сравнения глубина переработки нефти (по доле светлых нефтепродуктов в общем объеме перерабатываемой нефти) на НПЗ промышленно развитых стран составляет 75-80%, а в США – около 90%. По внедрению смежных процессов российские НПЗ все еще значительно отстают от большинства развитых стран мира (рис. 3).

Следует так же учитывать зарубежные санкции технологического характера для ВИНК, запрет на поставку для них оборудования и технологий. При этом, если зависимость традиционных месторождений от зарубежных технологий в пределах 20%, то для трудноизвлекаемых запасов и шельфовых проектов она увеличивается до 60-80%, доля которых в национальной нефтедобыче возрастает к 2030 году более, чем в 2 раза. Это все закономерно приводит к обращению на восток (Китай, Индия, Япония и др.) [10].

Поэтому, необходимо изучение отечественного и зарубежного опыта индустриализации отрасли по всем направлениям разведки и добычи нефти и её переработки.

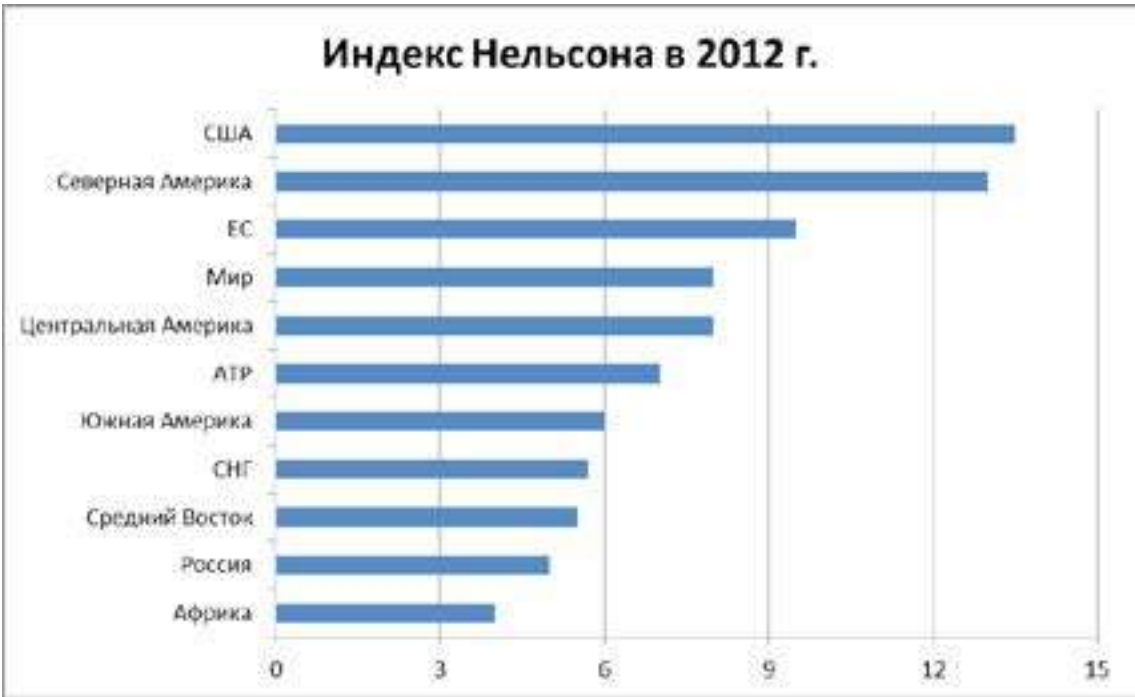

Рисунок 3 – Сравнительная мировая оценка внедрения сложных процессов реиндустриализации нефтеперерабатывающих заводов России

Например, изучение передовых достижений в области геологии и повышение эффективности разведки нефтегазовых месторождений в Северной Америке, где нефтегазовая отрасль меняется под воздействием компьютеризации и автоматизации, которые подразумевают под собой высокие технологии и снижение издержек. Построение изображений 3D и 4D в реальном времени, сбор информации с помощью спутника, чрезвычайно точное и направленное бурение, быстрый анализ данных – это тенденции в геологии, которые продолжают набирать обороты в США [9].

При текущих ценах на нефть и снижении курса рубля, вероятно, нет экономической целесообразности продолжать разработку нефтяных месторождений, где нет возможности получать прибыль. Сейчас нефтяные компании находятся под прессом этого негатива в плане необходимости снижения текущих затрат, инвести-

ции капитальных вложений и сохранения основного капитала. Но даже, если цены на нефть поднимутся и станут обеспечивать рентабельность ВИНК, легкий путь нефтяной отрасли России закончился, и она должна вступить в новый и более сложный период развития её индустриализации во всех нефтеносных регионах, в том числе и в южных. Только при этом процесс реиндустриализации нефтяной отрасли может быть наполнен конкретными форсайт-проектами. И здесь стратегически важная задача для нефтеносных регионов юга России на основе префорсайт-исследований современного состояния нефтяной промышленности определить приоритеты её индустриализации и «дорожные карты» её реализации.

Следует особо подчеркнуть, что южные регионы России, не имея реальных финансовых возможностей и геологических перспектив для опти-

мального воспроизводства минерально-сырьевой базы и предотвращения дальнейшего спада добычи нефти, как по её запасам, так и по добыче в 7 раз уступают общероссийским среднестатистическим показателям [7]. В этой связи развитая промышленная и сельскохозяйственная экономика, достаточно крупная рекреационная зона юга страны, где проживает до 15% населения России с плотностью его размещения в 4-5 раз выше, чем в среднем по стране собственная добыча нефти удовлетворяет потребности регионов на 70%, что подтверждает необходимость проведения форсайт-исследований и процессов реиндустриализации нефтяного комплекса в регионах.

До настоящего времени экономика юга страны базируется как на собственных, так и на поставляемых из других регионов топливно-энергетических ресурсах. Дефицит нефтяного сырья покрывается за счет поставок из других нефтеносных регионов (табл. 3). Проведенный анализ состояния и развития нефтяной промышленности на юге России, представленной двумя Федеральными округами, требует отдельных научных разработок по СКФО и ЮФО. Доля СКФО в объемах запасов и добычи топливно-энергетических ресурсов РФ незначительна, а доля выручки компаний в этой сфере деятельности составляет менее 1%.

Таблица 3 – Динамика внешнего ввоза бензина автомобильного и дизельного топлива в южные регионы России, тыс. т

Регионы	Бензин автомобильный			Дизельное топливо			2014 г. в % к 2005 г.	
	2005	2010	2014	2005	2010	2015	Бензин	Дизельное топливо
Южный федеральный округ	131	248						
Республика Адыгея	11,3	4,1						
Республика Калмыкия	837	910						
Краснодарский край	92,2	129						
Астраханская область	228	205						
Волгоградская область	690	788						
Ростовская область								
Северо-Кавказский федеральный округ	272	346						
Республика Дагестан	27,9	44,6						
Республика Ингушетия								
Кабардино-Балкарская Республика	64,6	95,1						
Карачаево-Черкесская Республика	21,2	46,5						
Республика Северная Осетия-Алания	80,4	122						
Чеченская Республика	72,3	35,9						
Ставропольский край	345	452						

Наибольший вклад в общий объем выручки вносит Ставропольский край, Чеченская Республика, Республика Дагестан, на которые приходится более 97% добычи топливно-энергетических ресурсов в СКФО и 0,6 % добычи нефти в России.

Запасы углеводородов СКФО характеризуются высокой степенью выработки, однако, в последние годы почти не производились геологоразведочные работы, что привело к стагнации добычи нефти.

С учетом ограниченных запасов нефтяных ресурсов старых месторождений субъекты, входящие в состав СКФО, не обладают высоким потенциалом по увеличению вклада нефтедобывающей отрасли в экономику страны. Доля СКФО в структуре разведанных запасов полезных ископаемых России составляет в отношении нефти 4,8%. Несмотря на развитую инфраструктуру, СКФО вносит незначительный вклад в объемы добычи нефти в РФ. Существенным препятствием для развития добычи углеводородов является выработанность значительной доли месторождений и сокращение разведанных запасов топливно-энергетических ресурсов.

Перспективы нефтяной промышленности ЮФО определяются реиндустриализацией за счет развития высокотехнологичных производств, в том числе, в добыче нефти, производстве нефтепродуктов, реализации проектов развития нефтедобычи на Каспийском шельфе, освоение ресурсов углеводородов Черного моря. В 2016-2030 гг. планируется рост ежегодной добычи углеводородов, в том числе нефти – до 25-30 млн. тонн. В среднесрочной перспективе запланирован значительный рост объемов и качества нефтепереработки в Волгограде, Туапсе, Новошахтинске, Астра-

хани, что потребует дополнительного развития трубопроводной и железнодорожной инфраструктуры, предполагается, что транзитный потенциал ЮФО достигнет 132 млн. т условного топлива в год [8].

К 2020 году на территории СКФО и ЮФО с учетом реализации проектов строительства НПЗ и модернизации действующих нефтеперерабатывающих мощностей будет производиться не менее 7,6 млн. т./год автомобильного бензина и не менее 25,7 млн. т./год дизельного топлива при прогнозируемом потреблении не более 5,1 млн. т./год и 5,3 млн. т./год соответственно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Применение нанотехнологий повышает коэффициент извлечения нефти//<http://www.nanonewsnet.ru/news/2014/primeneni-nanotekhnologii-povyshaet-koeffitsient-izvlecheniya-nefti>.
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.gks.ru>, С.504.
3. Аксель Цвек, Аннетте Браун, Сильви – Рийкерс – Дефрасне Международный форсайт 2000-х годов: сравнительный анализ//Форсайт. Высшая школа экономики. – 2014, т. 8 №1 – С.6-16.
4. Бодронов С.Д. Реиндустриализация экономики как стратегический приоритет развития//Экономика качества. – 2014. – №8.
5. Дежина И., Пономарев А. Перспективные производственные технологии: новые акценты в развитии промышленности //Форсайт. Высшая школа экономики. – 2014, т. 8 №1 – С.16-30.
6. Теунаев Д.М. Особенности раз-

вития экономики Южного Федерального округа и их влияние на характер формирования и развития НПК//Аудит и финансовый анализ, 2008. – № 1.

7. Курьята Н.Г., Патракеева О.Ю. Тенденции, проблемы и перспективы развития нефтяной промышленности юга России//Региональная экономика. Юг России, 2014. – №3 –

С.105-109.

8. Дональд Готье Современные тенденции геологии – возможность для одних, кризис для других//Нефтегазовая вертикаль.–2015.– №23-24. – С.60-63.

9. Поминова И. Тест на прочность//Нефть России. –2015. –№11-12. –С.17-25.

УДК 332.1
ББК 65.9 (2 Рос)

Ковалева В.Д., канд.экон.наук. профессор
Российской академии естествознания,
Московский гуманитарно-экономический институт,
г. Москва

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЛИНГА В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы становления и развития инновационной экономики, реиндустриализации экономики Ставропольского края, предложена программа реиндустриализации и ее реализация на основе системы контроллинга.

This article discusses the problems of formation and development of an innovative economy, reindustrialization of the economy of the Stavropol region, proposed a programme of reindustrialization and its implementation based on controlling system

Ключевые слова: инновационная экономика, государственное регулирование, реиндустриализация, технологическое развитие, промышленная политика, промышленное производство, система контроллинга.

Keywords: innovation economy, government regulation, reindustrialization, technological development, industrial policy, industrial production, controlling system.

В основе инновационной экономики – экономики знаний

лежит готовность государства к восприятию и практической реализации новых научно обоснованных идей, способствующих становлению и развитию экономики. Проблема становления и развития инновационной экономики России актуальна в условиях экономических санкций, введенных против России. Ее решение необходимо для трансформации экономики нашей страны, характерная черта которой ресурсно-сырьевая направленность, что подтверждается основной долей экспорта в 2015 году, основанной на металлах, топливно-энергетических и минеральных ресурсах, запас которых истощается с каждым годом.

Инновации в условиях экономических санкций должны быть направлены на решение проблем социально-экономического развития России. В этой связи необходимо создать экономическую платформу, основанную на сбережении природных ресурсов, позволяющую стимулировать развитие высокотехнологичного производства, насыщающего как внутренний, так и внешний рынок Евразийского экономического союза высококачественными, конкурентоспособными продовольственными и промышленными

товарами, лекарствами, цена которых соответствуют покупательной способности населения. Очевидно, что инновации необходимы для гармонизации экономического развития, стимулирования перспективных отраслей народного хозяйства. В этой связи для обеспечения траектории инновационного развития необходим инструментарий, способствующий оптимизации стратегии государственного регулирования, активный и наступательный поиск новых сфер приложения государственных средств и усилий.

Создание эффективной экономической платформы, способствующей укреплению нашей страны в мировой экономике, должно базироваться на реиндустриализации, признанной основным направлением развития России в первой четверти XXI века. Основы современной индустриальной политики сформированы в Федеральном законе Российской Федерации от 31 декабря 2014 г. 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» [1].

Новым вектором технологического развития Российской Федерации является Программа реиндустриализации, которая станет реальной и эффективной только в том случае, если будет продуктом государственно-общественного партнерства. В этой связи Ставропольский край с возможностями агропромышленного комплекса, академических и отраслевых НИИ, учреждений профессионального образования, проектных организаций может претендовать на ключевую позицию в реализации новой индустриальной политики страны.

В настоящее время производственная сфера занимает ведущее положение в экономике Ставропольского края. В структуре валового

регионального продукта доля промышленности по итогам 2015 года составляет 19,1 процента. По итогам 2015 года объем отгруженной продукции промышленного производства составил 231 млрд. руб., что на 25% больше по сравнению с 2014 годом, индекс промышленного производства – 107,2%. Темпы роста превышают показатели всех соседних регионов и средний по стране. В объеме промышленного производства Ставропольского края большую часть составляют обрабатывающие производства, отгрузка продукции которых в 2015 году составила 196,8 млрд. руб., что на 34% больше, по сравнению с 2014 годом, и индексом производства в 107,4%.

Основу агропромышленного комплекса Ставропольского края составляют крупные и средние промышленные предприятия, преимущество которых является высокая степень диверсификации агропромышленного сектора, способствующая достижению высоких темпов экономического роста.

Правительство Российской Федерации поставило промышленному сектору задачу в кратчайшие сроки перейти на шестой технологический уклад. В Федеральном законе Российской Федерации от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» представлен инструментарий для стимулирования экономики и развития промышленности, позволяющий создать основу для единой промышленной политики на всех уровнях власти, интегрируя в единую систему меры поддержки производства [1].

В частности, уточнены правила предоставления финансовой помощи и налоговых льгот, сформиро-

ван новый подход к финансированию научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок. В соответствии с данным законом приоритетом пользуется промышленная продукция, произведенная на территории Российской Федерации.

Необходимость разработки программы реиндустриализации экономики Ставропольского края не вызывает сомнений. Для этого есть все условия и определенный опыт разработки инвестиционных проектов, представленных Министерством промышленности, энергетики, транспорта и связи Ставропольского края в среднесрочном плане по реализации Стратегии социально-экономического развития края до 2020 года, которые могут служить основой концепции и претендовать на федеральную поддержку[2].

Все проекты могут быть направлены на реиндустриализацию предприятий Ставропольского края в различных отраслях народного хозяйства. Цель проекта ОАО «НПК «ЭСКОМ»» создание и расширение производства дезинфекционных средств, инфузионных растворов, фасовки антибиотиков. Для реализации данного проекта потребуется четыре года при финансировании в сумме 7,9 млрд. руб.

Перспективным направлением реиндустриализации является увеличение объемов производства сапфиров и сапфировых пластин в ЗАО «Монокристалл» – компонентов, на которых основано производство светоизлучающих диодов – продукции энергосберегающих технологий. На реализацию проекта предприятию потребуется 2,1 млрд. руб.

Мероприятия, способствующие реиндустриализации, будут проведены в НПО «Люминофор», что обе-

спечит производство энергосберегающих ламп накаливания. Кроме того, планируется комплексное освоение Бешпагирского титано-циркониевого месторождения и строительство горно-металлургического комбината.

Для выполнения программы реиндустриализации, своевременного финансирования, выявления и устранения недостатков в планировании, необходима система контроллинга, которая базируется на трех основных компонентах: экономической системе, системе управления и информационной автоматизированной системе управления[3]. При отсутствии хотя бы одного из данных компонентов, формирование системы контроллинга невозможно. Данный вывод подтверждается историческими этапами развития контроллинга, на протяжении которых сменялись приоритеты и ориентации концепции: система учета, управленческая информационная система, система управления.

Система контроллинга в условиях реиндустриализации должна базироваться на количественном анализе, ориентируясь на систему стоимостных показателей и планово-контрольных расчетов. Кроме того, она должна основываться на двух базовых концепциях. Первая - позволяет отразить экономику Ставропольского края в виде сложной открытой социально-технической системы, имеющей определенные цели – обеспечение долгосрочного существования и рост благосостояния государства. В процессе стратегического управления эта цель трансформируется в задачу максимизации цены капитала.

Суть второй концепции заключается в том, что в формируемой системе контроллинга, процесс управления в условиях реиндустриализации реализуется посредством определен-

ных фаз: постановка проблемы, поиск альтернатив, оценка, принятие решения, реализация; контроль.

Система контроллинга в условиях реиндустриализации является своеобразным механизмом саморегулирования, обеспечивающим обратную взаимосвязь в кибернетическом контуре. Для формирования системы контроллинга, необходима эффективная система бухгалтерского учета, основанная на Международных стандартах, обеспечивающая релевантной информацией кибернетический контур «Правительство РФ – Правительство Ставропольского края».

Реализация программы реиндустриализации на основе формирования системы контроллинга обеспечит эффективное инновационное экономическое развитие Ставропольского края. При этом особо значимой частью реиндустриализации является подписание Соглашения о взаимодействии между Министерствами промышленности и торговли Российской Федерации и Ставропольского края. Такой тесный контакт является источником обеспечения кумулятивного эффекта в развитии агропро-

мышленного комплекса.

Кроме того, Ставропольский край обладает научным потенциалом, основанным на перспективных научных разработках, которые могут быть направлены на реиндустриализацию, при условии их своевременного внедрения, что обеспечит система контроллинга.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Федеральный закон Российской Федерации от 31 декабря 2014 г. 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации».*

2. *Стратегия социально-экономического развития Ставропольского края до 2020 года и на период до 2025 года (в ред. распоряжений Правительства Ставропольского края от 20.04.2011 № 147-пр, от 19.10.2012 № 456-пр, от 26.06.2013 № 229-пр).*

3. *Ковалева В.Д. Инструментарий контроллинга в системе бухгалтерского учета / В.Д. Ковалева // Вестник Института Дружбы народов Кавказа «Теория экономики и управления народным хозяйством». Экономические науки – №4 (28). 2014. – С.140-144.*

УДК 657
ББК 65.052.2

Костюкова Е. И. д-р. экон. наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Ставропольский
государственный аграрный университет»,
Бобрышев А. Н. канд. экон. наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Ставропольский
государственный аграрный университет»,
г. Ставрополь

ОРГАНИЗАЦИОННОЕ И УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФЛЯЦИОННО-КОРРЕКТИРОВОЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Аннотаци. В статье посредством сопоставления инфляционно-корректировочных мероприятий с имманентными свойствами, присущими основным, обслуживающим и управляющим бизнес-процессам, обоснована целесообразность их выделения в самостоятельный бизнес-процесс, дана трактовка данной экономической категории. Кроме того, авторами даны рекомендации по усилению учетных функций реализации бизнес-процесса «Инфляционно-корректировочные мероприятия», базирующиеся на использовании счета 22 «Инфляционные корректировки» и предложенной системы субсчетов, расширяющих аналитические и учетные свойства реализации бизнес-процесса, что в конечном итоге позволит оптимизировать счетоводческое сопровождение бизнес-процесса за счет систематизации затрат, а также дополнительной возможности выявления финансового результата инфляционно-корректировочных мероприятий и калькулирования их себестоимости.

Abstract. The article by comparing the inflation-adjustment measures with the inherent properties inherent in the

primary, maintain and manage business processes, the expediency of their allocation in an independent business-process, given the interpretation of this economic category. In addition, the authors made recommendations to strengthen the accounting functions implement the business process «inflation-corrective measures» based on the use of the account 22 «Inflation adjustment» and the proposed sub-accounts system, expanding the analytical and accounting properties of implementing business process that will eventually allow schetovodcheskoe optimize the support of business processes due to the systematization of expenses, as well as more opportunities to identify financial result of inflation-adjustment measures and calculation of their cost.

Ключевые слова: управленческий учет, экономический кризис, инфляция, бизнес-процесс.

Key words: management accounting, the economic crisis, inflation, business process.

Инфляционные процессы достаточно часто сопровождают экономические кризисы и выража-

ются в повышении общего уровня цен, что существенно искажает данные бухгалтерской отчетности. Инфляция характеризует кризисное состояние денежной системы государства, детерминируя разбалансированность ключевых параметров функционирования экономики ввиду неравномерного роста цен на товары и услуги, что в конечном итоге нарушает логику процесса перераспределения национального дохода.

Методология учетно-аналитической работы в современных компаниях во многом определяется средой их функционирования, в этой связи все более востребованным становится применение методов корректировки учетной информации на фактически сложившийся уровень инфляции. Комплекс действий по корректировке данных бухгалтерского финансового и управленческого учета в условиях гиперинфляции с целью повышения их сопоставимости в исторической ретроспективе призван повысить эффективность систем управления экономических субъектов.

Отметим, что в ходе ранее проведенных исследований, а также на основании изучения фундаментальных и прикладных исследований ведущих ученых в области развития концептуальных положений и инструментального аппарата управленческого учета и контроллинга [1; 2; 3; 6; 7; 8; 14], сопоставленных с результатами, полученными в ходе описания механизмов корректировки показателей финансовой отчетности на уровень инфляции [5; 10; 11; 12; 13], авторами была доказана целесообразность выделения инфляционно-корректировочных мероприятий в самостоятельный бизнес-процесс. Данный научный результат был получен посредством сопоставления инфляционно-кор-

ректировочных мероприятий с имманентными свойствами, присущими основным, обслуживающим и управляющим бизнес-процессам.

Экономическая категория «инфляционно-корректировочные мероприятия» трактуется нами как процесс нивелирования влияния инфляционных и дефляционных явлений в экономике на систему учетно-аналитического обеспечения деятельности экономического субъекта за счет применения целостного комплекса мероприятий, процедур и методических подходов в системе финансового и управленческого учета, анализа и контроля, в результате которых пользователь получает данные «очищенные» от инфляционного воздействия. При этом инфляционно-корректировочные мероприятия затрагивают деятельность сразу нескольких структурных подразделений, центров ответственности и бизнес-процессов экономического субъекта, а результаты удовлетворяют информационные запросы нескольких групп стейкхолдеров, а также ту среду, в которой происходит их взаимодействие. Но при этом в кризисных условиях линейно-функциональная структура управления, в части комплексности и эффективности воздействия на управляемый объект уступает адаптивным и органическим подходам, явственным преимуществом которых является способность изменения своей формы и более быстрая адаптация к колебаниям внешней конъюнктуры.

В этом контексте функции по реализации инфляционно-корректировочных мероприятий должны делегироваться не конкретному структурному подразделению или работнику в рамках функционального подхода к управлению, а закрепляться в качестве самостоятельного бизнес-процес-

са. Такой подход видится нам более эффективным в кризисных условиях ввиду сразу нескольких обстоятельств:

1. Эффективность процессно-ориентированного управления доказана мировым опытом, корпорации управление которыми построено на соблюдении процессного подхода имеют существенные конкурентные преимущества;

2. Процессно-ориентированный подход фокусирует внимание менеджмента на механизмах взаимодействия структурных единиц с внешней средой, что в условиях депрессивных и стагнационных процессов в экономике особенно актуально. Посредством управления процессами бизнес-деятельность становится более адаптивной к изменениям во внешней среде, в том числе за счет постоянного улучшения качества работы;

3. Явным преимуществом является повышение качества реализуемых бизнес-процессов, за счет вовлеченности каждого сотрудника в процесс совершенствования деятельности, ориентации на конечный продукт, экономного и рационального расходования средств;

4. Часть полномочий высшего управленческого персонала делегируется на нижестоящие уровни для принятия решений как оперативного, так и стратегического характера. При таком подходе непосредственный исполнитель принимает решение относительно того субпроцесса, который он реализует. В линейно-функциональных же структурах информация формируется в разрезе структурных подразделений, что приводит к усложнению процесса обмена информацией, как по горизонтали, так и по вертикали;

5. Процессно-ориентированный подход позволяет нивелировать дублирование информации, снижает на-

кладные расходы, связанные с ее генерированием и передачей, а также уменьшает сроки принятия управленческих решений по сравнению с функциональным подходом;

При этом считаем, что наиболее эффективным является сочетание процессного и структурно-функционального подходов к управлению финансово-хозяйственной деятельности экономического субъекта, при котором персонал выполняет возложенные на них функции в рамках отдельных структурных подразделений и бизнес-процессов.

Процесс корректировки данных в инфляционной экономике подразумевает появление новых видов затрат, которые не связаны ни с производственным процессом (счет 20 «Основное производство»), ни с затратами и процессами, призванными оказывать сопутствующие услуги (счет 23 «Вспомогательные производства»), они лишь косвенно относятся к затратам на организацию производства и управления (счет 25 «Общепроизводственные расходы», 26 «Общехозяйственные расходы»). Но при этом, если говорить о методах и подходах, позволяющих «очистить» учетно-отчетные данные от воздействия инфляции как о самостоятельном процессе, необходимо усилить учетные функции для отражения связанных с данными процессами затрат на отдельном счете бухгалтерского учета. При этом учет может осуществляться двумя способами: с использованием свободных счетов (22, 24, 27, 30-39) для отражения различных видов затрат, либо посредством усиления аналитических возможностей одного из свободных счетов.

Учитывая ограниченное количество свободных счетов, с целью систематизации затрат, связанных с ин-

фляционными корректировками, которая позволит калькулировать себестоимость данного бизнес-процесса, нами предлагается использовать счет 22 «Инфляционные корректировки». а также выявлять финансовый результат инфляционно-корректировочных мероприятий (таблица 1). В развитие аналитических возможностей данного счета целесообразно открытие такой системы субсчетов,

Таблица 1 – Расширение учетных функций на счетах бухгалтерского учета при проведении инфляционных корректировок»

Счет	Предлагаемая система субсчетов	Статьи затрат
22 «Инфляционные корректировки»	22.1 «Организационно-методические расходы»	Отражаются затраты, связанные с разработкой регламентов, стандартов, методик, программ мероприятий, форм первичной и сводной документации, должностных инструкций и т.д. в рамках инфляционных корректировок
	22.2 «Оценочная деятельность»	Отражению подлежат затраты, связанные с проведением независимой оценки активов
	22.3 «Затраты по автоматизации процесса»	Поскольку процесс инфляционной корректировки является достаточно трудоемким, его автоматизация является объективной необходимостью. Данный субсчет будет отражать затраты, связанные с разработкой специализированных компьютерных программ и баз данных. Здесь же будут учтены затраты, связанные со сбором, хранением и автоматизированной обработкой соответствующей информации
	22.4 «Прочие затраты, связанные с инфляционными корректировками»	Отражаются затраты, не вошедшие в предыдущие статьи, такие как налоги, сборы, расходы по страхованию имущества, командировочные расходы и т.д.
	22.5 «Расходы, понесенные в связи с дефляционными процессами»	Отражаются затраты, понесенные организацией в результате устойчивой дефляции в экономике
90 «Продажи»	90.8 «Расходы, связанные с инфляционными корректировками»	Отражаются затраты, понесенные в результате проведения корректировочных мероприятий, списанные со следующих субсчетов: 22.1; 22.2; 22.3; 22.4
99 «Прибыли и убытки»	99.3 «Прибыли и убытки в результате инфляционных корректировок»	Отражается финансовый результат, полученный в ходе проведения инфляционных корректировок

Необходимость использования счета 22 «Инфляционные корректировки» объясняется наличием и широкой номенклатурой затрат, связанных с реализацией данного бизнес-процесса. По дебету данного счета будут отражаться затраты, связанные с организационно-административной, методической, оценочной, аналитической и учетной деятельностью в рамках корректировки объектов бухгалтерского наблюдения на уровень инфляции, по кредиту их списание. Аккумуляция затрат, связанных с проведением инфляционно-корректирующих мероприятий на отдельном синтетическом счете, усиливает аналитические функции управления соответствующим бизнес-процессом, за счет обособления бухгалтерских записей от данных, отражающих текущую финансово-хозяйственную деятельность экономического субъекта.

В таблице 2 представлен альбом типовых бухгалтерских записей по отражению корректировки объектов бухгалтерского наблюдения на уровень инфляции.

Таблица 2 – Типовая система корреспонденции счетов по отражению инфляционных корректировок

№ п/п	Содержание операции	Дебет	Кредит
1	Начислена заработная плата работникам, осуществляющим разработку регламентов, стандартов, методик, программ мероприятий, форм первичной и сводной документации, должностных инструкций и т.д. в рамках инфляционных корректировок	22.1	70
2	Произведены социальные отчисления работникам, осуществляющим разработку регламентов, стандартов и т.д.	22.1	69
3	Отражены консультационные, аналитические и экспертные услуги сторонних организаций, связанные с разработкой соответствующих регламентов, стандартов, программных мероприятий	22.1	76
3	Отражение затрат, связанных с оценочной деятельностью	22.2	70; 69; 76; 71; 60; 02
4	Отражены затраты, связанные с разработкой специализированных компьютерных программ и баз данных для целей инфляционных корректировок, а также затраты, связанные со сбором, хранением и автоматизированной обработкой соответствующей информации	22.3	10; 70; 69; 76; 71; 60; 02; 04; 23
5	Отражены расходы по служебным командировкам, связанным с администрированием и управлением процессом «Инфляционные корректировки»	22.4	71
6	Отражены расходы, понесенные в результате корректировки объектов бухгалтерского наблюдения на уровень инфляции	22.5	10; 70; 69; 76; 71; 60; 02; 04; 23

7	Списаны затраты, связанные с разработкой регламентов, стандартов, методик, программ мероприятий, форм первичной и сводной документации, должностных инструкций и т.д. в рамках инфляционных корректировок	90.8.1	22.1
8	Списаны затраты, связанные с проведением независимой оценки активов	90.8.2	22.2
9	Списаны затраты, связанные с разработкой специализированных компьютерных программ и баз данных	90.8.3	22.3
10	Списаны прочие затраты, связанные с инфляционными корректировками	90.8.4	22.4
11	Списаны расходы, понесенные в связи с дефляционными процессами	90.8.5	22.5
12	Отражен убыток, полученный в результате корректировки объектов бухгалтерского наблюдения на уровень инфляции	99.3.1 99.3.2 99.3.3 99.3.4	90.8.1 90.8.2 90.8.3 90.8.4
13	Отражен убыток, полученный в результате корректировки объектов бухгалтерского наблюдения на уровень дефляции	99.3.5	90.8.5
14	Отражен инфляционный результат отчетного года (убыток)	84	99

Предлагаемая система корреспонденции счетов по отражению затрат и результатов корректировочных мероприятий позволит аккумулировать в системе бухгалтерского финансового и управленческого учета важную информацию для принятия управленческих решений в кризисных условиях. Расширение учетных и аналитических функций, за счет применения счета 22 «Инфляционные корректировки», помимо выработки релевантной в кризисных условиях информации также позволит разгрузить счет 26 «Общехозяйственные расходы». Предложенная система счетоводческого сопровождения в конечном итоге позволяет выявить финансовый результат такого бизнес-процесса как «Инфляционные корректировки».

ЛИТЕРАТУРА

1. Богатая И.Н. Стратегический

учет собственности предприятия. Серия «50 способов».- Ростов н/Д.: Феникс, 2001. – 320 с.
2. Булгакова С.В. Предпосылки, условия возникновения и периодизация развития управленческого учета / Булгакова С.В. // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2005. – № 2. – С. 198-204.
3. Вахрушина М.А., Сидорова М.И., Борисова Л.И. Стратегический управленческий учет. – М.: Издательство ЭКСМО, 2010.
4. Гунько А.Ю. Значение прогнозирования экономических показателей для повышения конкурентоспособности предприятия / Гунько А.Ю. // Terra Ecomoticus. –2008. –Т. 6. –№ 3-3. –С. 217-219.
5. Кастина Р.Г. Финансовый учет и отчетность в условиях инфляции: Учеб. пособие / Р.Г. Кастина, А.С. Ло-

гинов. 2-е изд., стер. -М.: Омега-Л, 2008. – 204 с.

6. Коробейникова Л.С., Кривошеев А.В. Система комплексного экономического анализа финансовой устойчивости организации / Коробейникова Л.С., Кривошеев А.В. // Апрельские научные чтения имени профессора Л. Т. Гиляровской материалы III Международной научно-практической конференции. -Воронежский государственный университет. 2014. –С. 196-199.

7. Лабынцев Н.Т., Чухрова О.В. Особенности организации управленческого учета и отчетности в соответствии с требованиями МСФО / Лабынцев Н.Т., Чухрова О.В. // Управленческий учет. –2015. –№ 7. –С. 89-98.

8. Любушин Н.П. Проблематика учетно-аналитического обеспечения экономической деятельности организаций в условиях антикризисного управления / Любушин Н.П., Безбородова Т.И. // Актуальные проблемы учета, экономического анализа и финансово-хозяйственного контроля деятельности организаций. Материалы II Международной заочной научно-практической конференции, 2015. – С. 115-117.

9. Манжосова И.Б. Развитие учетно-аналитического обеспечения деятельности организации на основе концепции контроллинга / Манжосова И.Б. // Научно-технические ведомо-

сти Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2009. -Т. 1. – № 71. – С. 210-219.

10. Остатюк Я.А. Методы корректировки учетных данных на влияние инфляции: вопросы выбора / Остатюк Я.А. // Международный бухгалтерский учет. – 2010. – № 15 (147). – С. 61-68.

11. Панков Д.А., Пашиковская Л.В. Методы усовершенствования отчетности в условиях глобализации и инфляции // Вестник ЖДТУ / Экономические науки. –2003. – №2 (24). – С. 68-89.

12. Соколова Г.Н. Корректировка показателей бухгалтерской отчетности в условиях инфляции // Бухгалтерский учет. – 1999. – №8. – С. 88-98.

13. Хахонова Н.Н., Крутских Р.В. Применение механизмов корректировки показателей финансовой отчетности на уровень инфляции в условиях нестабильности отечественной экономики / Хахонова Н.Н., Крутских Р.В. // Международный бухгалтерский учет. – 2014. – № 48 (342). – С. 2-13.

14. Широбоков В.Г., Костева Н.Н., Барекова Л.Н. Проблемы становления и развития управленческого учета в России / Широбоков В.Г., Костева Н.Н., Барекова Л.Н. // Бухгалтерский учет. – 2007. – № 1. – С. 62-67.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. Алиева А.В. канд.ист.наук доцент, Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь
2. Алуян В. С. доцент, Кубанский государственный технологический университет, г. Краснодар
3. Анопченко Т.Ю. д-р экон. наук, профессор, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
4. Бобрышев А. Н. канд. экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет», г. Ставрополь
5. Бугаенко В.Э. ЧОУ ВО Южный институт менеджмента, студентка 3 курса, направление подготовки «Менеджмент» (350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 216; тел. (861) 233-39-38; 17m2.bugaenko@mail.ru
6. Бурляева В.В. студент, Кубанский государственный технологический университет, г. Краснодар
7. Владимиров С.А. академик Российской академии естествознания, доктор экономических наук, профессор кафедры общего менеджмента и логистики, Северо-Западного института управления Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиС)
8. Гладилин В.А. канд. экон. наук, доцент, Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь, e-mail: Gladilin@ro.ru
9. Глушко А. Я. канд. экон. наук, доцент, Невинномысский гуманитарно-технический институт, г.Невинномысск
10. Дзансолова Б. С. соискатель, e-mail: 75339@mail.ru, г. Москва
11. Довготько Н.А. канд. экон. наук, доцент, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь
12. Дьякон Е.Г. студентка 4 курса, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, г. Астана
13. Есымханова З.К., канд. экон. наук РК и РФ, профессор, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, г. Астана
14. Кабанец М.А. аспирант, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, e-mail. mirka91@mail.ru
15. Клочко Е.Н., ЧОУ ВО Южный институт менеджмента, д-р экон. наук, про-

фессор кафедры экономики (350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 216; тел. (861) 233-39-38; magadan.79@mail.ru)

16. Ковалева В.Д., к.э.н. профессор, Российская академия естествознания, Московский гуманитарно-экономический институт, г. Москва

17. Коломыц О.Н. кан.соц.наук доцент, Кубанский государственный технологический университет, г. Краснодар

18. Костюкова Е. И. докт. экон. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет», г. Ставрополь

19. Краюшкина М.В., канд. экон. наук, доцент, Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь

20. Кусакина О.Н. д.э.н, профессор, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь

21. Леднева Е.В. студент, Кубанский государственный технологический университет, г. Краснодар

22. Ледович Т.С., д-р экон. наук, профессор, ректор Института Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь

23. Лещева М.Г. д-р экон. наук, профессор, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, e-mail: marina_lesheva60@mail.ru

24. Олейников А.А. соискатель, Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

25. Плужникова Е.С. аспирант, Северо-Кавказский федеральный университет, г.Ставрополь, e-mail: kete-blond@ya.ru

26. Прохорова О.В. канд. экон. наук, Северо-Кавказский социальный институт, г. Ставрополь, e-mail: olia.prihgorova2015@yandex.ru

27. Рыбасова М.В. к.п.н. доцент, Северо-Кавказский Федеральный университет, г. Ставрополь

28. Рыкова И.Н. д-р экон. наук, руководитель Центра отраслевой экономики Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов Российской Федерации, г. Москва, e-mail: rykova@nifi.ru

29. Рязанцев И.И. канд. экон. наук, доцент, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь

30. Скиперская Е.В. канд.экон.наук, доцент, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь

31. Скульчес Д.В. канд.экон.наук, доцент, e-mail: skulches.d@gmail.com, Кубанский государственный технологический университет, г. Краснодар

32. Сыроватская В.И. канд. пед. н., доцент, Невинномысский гуманитарно-технический институт, г. Невинномысск

33. Таранова И.В. д-р экон. наук, профессор, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь

34. Тебиев Б.К. д-р эконом. наук, д-р пед. наук, Московский региональный социально-экономический институт, e-mail:tebievbk@yandex.ru, г. Москва

35. Темирканова А. В., к.э.н, доцент, Южный Федеральный университет, г. Ростов на Дону

36. Токарева Г.В. канд. экон. наук, доцент, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь

37. Шаманская Оксана Вячеславовна, документовед 1 категории, МКУ «МФО», г. Н.Новгород

38. Шелудько Е. Б. Кубанский государственный технологический университет, г. Краснодар

39. Ярушкина Е.А., ЧОУ ВО Южный институт менеджмента, канд. экон. наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита (350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 216; тел. (861) 233-39-38; rektorat@uim.ru)

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ ВАК «ВЕСТНИК ИДНК» - Экономические науки

1. Для издания в журнале принимаются ранее не опубликованные авторские материалы – научные статьи, обзорные статьи, соответствующие направлениям научно-теоретического журнала – «Экономические науки»:

08.00.01 – ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

08.00.05 – ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ:

- Менеджмент;
- Национальная экономика;
- Маркетинг;
- Управление инновациями;
- Региональная экономика;
- Логистика;
- Экономика народонаселения и демография;
- Экономика и управление качеством;
- Экономика предпринимательства;
- Экономика природопользования;
- Землеустройство;
- Ценообразование;
- Экономическая безопасность;
- Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами (промышленность, АПК и сельское хозяйство, строительство, транспорт; связь и информатизация, сфера услуг).

08.00.10 – ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

08.00.12 – БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ И СТАТИСТИКА

08.00.13 – МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ
ЭКОНОМИКИ

08.00.15 – МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

2. Основные требования к содержанию авторских материалов.

Научная (практическая) статья. Во вводной части статьи должны быть обоснованы актуальность темы и целесообразность ее разработки (решения научной проблемы или задачи), приведена цель исследования. В основной части статьи на основе анализа и синтеза информации должны раскрываться процессы исследования проблемы и разработки темы, представлены пути получения результатов и сами результаты; приведены постановки задач, их решения, даны необходимые описания и объяснения, доказательства и обоснования. В заключительной части – подведен итог работы, сформулированы выводы, приведены рекомендации, указаны возможные направления дальнейших исследований.

Обзорная статья. В ней, кроме общих условий, должны быть проанализированы, сопоставлены, выявлены наиболее важные и перспективные направления в развитии науки (практики), ее отдельных отраслей, явлений, событий и пр. Желательно, чтобы материал носил проблемный характер, демонстрировал имеющиеся противоречивые взгляды на развитие научных (практических) знаний. При этом он должен содержать выводы, обобщения, сводные данные.

Общие требования.

Содержания статьи должно иметь научный стиль. Заглавие материала должно соответствовать его содержанию и по возможности кратким. После заглавия должны

быть указаны сведения об авторах, составителях и других лицах, участвующих в работе над материалом (имя автора, его ученое звание, ученая степень, должность или профессия, место работы, контактная информация (адрес электронной почты) и наименование города или страны – для иностранных авторов.

Список литературы. Библиографическая часть аппарата статьи должна быть представлена библиографическим списком из 7-8 источников в конце материала (раздел «Литература»). При этом автор отвечает за достоверность сведений, точность цитирования и ссылок на официальные документы и другие источники. Иностранное написание слов приводится в скобках, кроме ссылок на литературу.

Примечание. При последующей публикации материалов в других изданиях автор обязан сделать ссылку на первичную публикацию в журнале «Вестник ИДНК» (название журнала, номер, год).

3. Требования к авторскому оригиналу.

В редакцию следует направлять:

- текстовой и компьютерный авторский оригинал на русском языке с указанием предполагаемой рубрики;
- краткую аннотацию на русском и английском языках, подготовленных в текстовом редакторе Microsoft Word;
- ключевые слова для каждой публикации на русском и английском языках;

Объем авторского оригинала **не менее 6 стр. и не более 12 стр. компьютерного текста** формата А4, через 1,5 интервал; размер шрифта (кегель) 14.

При этом встроенные в текст иллюстрации должны быть представлены в виде отдельных файлов (не сгруппированы).

- ссылки проставляются в тексте в квадратных скобках с отсылкой к используемой литературе, которая должна помещаться после текста статьи (*подстрочные сноски не допускаются*).

4. Перечень материалов для представления в редакцию:

1. оригинал статьи – на бумажном и электронном носителе;
2. фотография автора;
3. заполненная анкета с информацией о каждом авторе.
 - с указанием фамилии, имени, отчества (полностью);
 - места работы, должности;
 - контактных реквизитов (рабочий и домашний телефон, адрес электронной почты);
 - почтового адреса (с индексом).

5. Статьи, подготовленные аспирантами, соискателями ученой степени кандидата наук, принимаются **только** при наличии:

- письменной рекомендации научного руководителя или заведующего кафедрой, отражающей научную новизну статьи и заверенной печатью -1 стр.

Рекомендуемая форма составления рецензии на статью:

1. Ф.И.О. автора (авторов), место работы и должность.
2. Название статьи.
3. Степень актуальности и научный уровень содержания исследования.
4. Степень структурированности материала и оценка содержания.
6. Степень научной новизны.

6. Все материалы можно доставить в институт по адресу:

г. Ставрополь, проспект К. Маркса, 7; Остановка «Автостанция», тролл. №1, №9;
тел.: (8652) 50-00-90.

7. Не принимаются статьи, направленные в редакцию без выполнения условий публикации.

8. Редакция в обязательном порядке осуществляет рецензирование (экспертную оценку) всех материалов, публикуемых в журнале.

9. По поводу отклоненных статей редакция предоставляет авторам мотивированную рецензию и в переписку не вступает.

Условия публикации и образцы документов размещены на сайте института.

Web-сайт: <http://www.idnk.ru/>

e-mail: vestnik-idnk@mail.ru.

В Е С Т Н И К

ИНСТИТУТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ КАВКАЗА

Выпуск 2 (38)

2016

Подписано в печать 18.07.2016 г.
Дата выхода 24.07.2016 г.
Формат 60х90\8. Бумага офсетная.
Гарнитура PetersburgC.
Усл.печ.листов 24,6
Тираж 1000 экз.

Отпечатано в редакционно-издательском отделе ИДНК

Издательство «РИО ИДНК».
355008, г. Ставрополь, пр.К. Маркса, 7
Тел.: (8652) 28-25-00, 50-00-90

Цена свободная